

Иван Картман

Столкновение

Annotation

Молодой писатель по имени Джеймс возвращался домой своими привычными улочками пригорода Лондона, как вдруг на него напала загадочная фигура. Будучи спасённым необычной девушкой, герой был вынужден последовать за ней в новый и наполненный загадками мир, чтобы выяснить, кто и почему хочет его смерти, а главное, кому было важно спасти его жизнь.

Глава 1

Улицы Лондона начали пустеть. Утренняя прохлада постепенно уступала полуденной духоте и, к шуму проезжающих автомобилей, стал добавляться гул кондиционеров и вентиляторов. Ветер нежно гладил верхушки пышных деревьев, а солнце играло бликами на окнах уютных домиков района Иллфорд.

Нынче, в век индивидуализма, сложно удивить своим внешним видом. Люди выражали себя всеми для этого возможными способами: цветом волос, одежды, различными видами бижутерии и татуировками. Однако, в этот день трое людей все же выделялись из толпы чуть больше, чем остальные.

Иден, Айрис и Блейр были облачены в некое подобие легкой брони, с кожаными и металлическими уплотнениями на груди, животе и руках. Прохожие могли предположить, что троица идет с ярмарки эпохи возрождения, но таковых в Иллфорде давненько не проводилось, да и костюмы были далеки от исторически достоверных. Комик-Кон — тоже нет. В суете рабочих будней, странно разодетая молодежь, быстро выветривались из памяти горожан. Каждый был занят своим делом и троица не была исключением.

— Этот город огромный, — сказал Иден с восхищением, — Мы уже часа два идем, а центром и не пахнет, где мы вообще?

— Как будто название района тебе о чем то скажет, — пробубнил Блейр, — если сильно интересно, карта у тебя есть.

— Я в ней запутался, слишком много дорог, районов и железнодорожных развязок, как они вообще здесь живут?

— Ко всему привыкаешь, — ответила Айрис и посмотрела на рубленный зеленый камешек что сжимала в ладони, — И ты бы привык к каменным джунглям если бы долго здесь прожил.

— А я бы с радостью, — загорелся Иден, — тут столько возможностей. Вы что то слышали об эволюции?

Блейр и Айрис кивнули.

— Я тут наткнулся на книжонку одну и там говорилось о главном принципе эволюции — выживает самый приспособленный.

— Может сильнейший? — переспросил Блейр.

— Нет, нет, именно самый приспособленный, то есть тот, кто лучше всех адаптируется к требуемым условиям. Так вот, это работает не только в эволюции, но и в принципе. Тот кто лучше всех приспособится к жизни, тот и достигнет высот, а кто нет, тот останется внизу пищевой цепи.

— А у нас разве не так? — спросила Айрис, — по моему везде так, к сожалению.

— У нас тоже так, но здесь куда больше перспектив, — повышая голос от возбуждения ответил Иден, — представьте чего здесь можно добиться.

— Ты же вор, а вор он везде вор, — съязвил Блейр, — чтобы здесь быть успешным нужно головой работать, а это не про тебя.

— Только честно, — продолжил Иден, — Хотели бы здесь жить?

— Пока здесь всё по старому, я сюда не вернусь.

— Ну да, у тебя ведь душевная травма, — уколол Блейра Иден, — а ты Айрис, хотела бы здесь жить?

— Я бы предпочла не выбирать. Здесь конечно много возможностей и места побольше, но остров все таки наш дом.

— Ты как всегда боишься сделать выбор, — упрекнул Блейр.

— А зачем выбирать? — парировала Айрис, — мы можем быть где и когда мы захотим, зачем останавливать выбор на чем то одном.

— А если предположить, что мир зависит от твоего выбора? — вклинился Иден, — ты должна определиться, жить здесь или застрять на острове навсегда, что бы ты выбрала.

— Надоел ты мне своим «мир зависит от твоего выбора». Я в эти игры не играю. Лучше сосредоточьтесь на деле, — сказала Айрис вновь посмотрев на камень в руке. — Пока ничего.

— Нам нужно разделиться, чтобы расширить зону поиска, — предложил Блейр.

— Согласна.

— Да погодите вы, — когда у нас еще будет возможность втроем побродить по Лондону.

— Идиот, — вспыхнул Блейр, — мы здесь по заданию, Кайден не послал бы нас сюда, если бы это не было важно.

— Знаю я, но мы здесь уже полдня провели и все еще никаких сигналов.

— Англия большая, может в Лондоне в принципе не будет того кого мы ищем, — подмаетила Айрис.

— Я тоже так подумал, — сказал Блейр, — поэтому я отправлюсь в Бирмингем, а вы двое разделите Лондон, чтобы увеличить площадь поиска.

Остановившись у парка Гудмейс, троица достала карту и стала делить зоны поиска. Блейр, в свойственной себе манере, немногословно попрощался и ушел в сторону ближайшей железнодорожной станции. Иден выбрал южный берег Темзы, а зоной поиска Айрис стала центральная часть Лондона. В месте с самым большим скоплением людей, по мнению Айрис, камень точно найдет кого-нибудь.

Пройдя еще несколько кварталов вдвоем, пара разошлась каждый в свой сектор. И уже спустя пол часа камень в ладони Айрис засветился зеленым.

Издание газеты «Субботний обозреватель» уже не первый год пыталось перестроиться под новые реалии рынка. В печать, типографии, отдавалось все меньше страниц, с преимущественно политическими новостями и погодой. Тем временем сайт, позволяющий вместить необъятные объемы информации, разрастался с каждым днем. Во время последнего квартального отчета, глава по продвижению неиронично начал заявлять о потенциальном выходе не только на рынок всего Лондона и пригородов, но и на всю Великобританию. Правды в этом было мало, но его оптимизм многим пришелся по душе.

Растущие амбиции директора побудили его расширять штат сотрудников и нанимать людей на должности, о которых днем ранее он и не знал. Таким образом, за последнюю пару месяцев в Обозревателе появились такие должности как: ресторанный критик, обозреватель рынка подержанных авто, книговед и обозреватель кино. Так, в стенах издания, на должности обозревателя кино и появился Джеймс Мур.

Высокий русский парень сидел в маленькой комнатухе с видом на парк, отведенной ему под кабинет, с утра до вечера, выискивая глубинный смысл в кино, что идёт в кинотеатре или на стриминге. Работа была не из лучших, но и неприязни он к ней не испытывал. Между написанием статей Джеймс всегда находил время открыть свой блокнот, чтобы записать

туда парочку свежих идей, которые к его сожалению, так и не выходили за рамки самой идеи.

Обеденный перерыв подходил к концу. Джеймс вернулся в кабинет, упал в скрипучее кресло, взял блокнот в руки и, собравшись с мыслями, попытался выжать из себя хоть что-то оригинальное. Несколько минут он сидел глядя на чистый лист. Полный вакуум в голове стал обретать черты, появились краски, образы, сюжетные мотивы, и наконец, вот оно — идея. Парень приложил ручку к листу, чтобы записать мимолётный образ, как в его кабинет зашла Сидни.

— Джимми! — воскликнула она, Джеймса передернуло, — Ух ты, значит ребята были правы, тебя правда аж типает когда тебя называют Джимми.

Долговязая брюнетка в растрепанной рубашке подошла к столу своего коллеги.

— Что пишешь? — ее глаза загорелись — неужели новую сказку придумал?

— Просто новую рецензию набрасываю.

— А, ну ладно, — разочарованно сказала Сидни. — И что ты думаешь о вчерашнем фильме, не знаю как ты выжмешь из себя целую тысячу слов про — это. Больше чем одно слово, там не пригодится.

— У слова «мусор» много синонимов, так что какнибудь справлюсь. — с усмешкой сказал Джеймс. — А ты то зачем его посмотрела?

— Вечер был свободный, хотела хоть дома от книг отдохнуть.

— Отдохнула?

— Та не очень, думаю попроситься о переводе в новостной отдел, там и работа не пыльная и карьерные перспективы новые открываются, что думаешь, не хочешь со мной заявление подать, у тебя слог хороший, думаю нас возьмут.

— Нет, Сидни, не хочу я в новости, да и карьерные перспективы тоже мне не интересны.

Сидни посмотрела на блокнот, что Джеймс по прежнему держал в руках с ручкой наготове и кивнула.

— Понимаю, у каждого свой путь. Ладно, пойду я работу работать, так люблю работать, аж не могу — Сидни приставила два пальца к виску и застрелилась, после чего развернулась и вышла.

Джеймс улыбнулся, вернул своёвнимание на лист бумаги, и начал возвращать образ, который не успел записать. Только ручка коснулась бумаги, как его снова прервали. В комнатушку зашла его начальница, плотная женщина среднего возраста в деловом костюме.

— Чем могу помочь мисс Стивенс? — безэмоционально спросил парень.

— Я одобрила твою вчерашнюю статью для публикации, но она была довольно слабой.

— Да, понимаю, фильм эмоций у меня совсем не вызвал, и мне буквально пришлось...

— А на той неделе тоже фильм виноват? А до этого? — Мисс Стивенс облокотилась о стол Джеймса. — Парень, я же знаю что ты умеешь писать, но последние статьи, будто и не тобой написаны, они становятся все хуже и хуже.

— Думаю вы правы, я постараюсь вернуть прежний уровень.

— Джеймс, я ведь тоже была молода, и мечтательна, я знаю что такое исписаться, когда мысли не идут, со всеми это бывает. Но тебе нужно собраться. Поменяй что-то в жизни, смени обстановку, думаю это поможет.

— Может в отпуск сходить? — насмешливо сказал парень.

— Может, через полгода. А пока что, меняй обстановку, не увиливая от работы. —

Женщина поднялась и направилась к выходу, — И запомни: вторник, четверг, суббота статьи должны быть уже на сайте.

— Мне казалось Субботний вестник приносит вести только по субботам.

Начальница улыбнулась, погрозила шутнику пальцем и вышла. Джеймс снова посмотрел в блокнот и попытался вспомнить, что же он хотел записать. Но мысль была бесповоротно утеряна. Парень захлопнул блокнот и принялся писать статью о фильме, для описания которого нужно было найти сотни синонимов слова «мусор».

Приближался вечер, с окна повеяло прохладой, а статья была завершена и отправлена редактору. Джеймс сунул блокнот в рюкзак, нацепил его на одно плечо и пошел на выход. На поезд в пять вечера он уже не успевал, но и просиживать штаны в кабинете лишний час он не хотел. Он вышел из здания, на первом этаже которого, прямо под редакцией, располагался магазин подержанной электроники. «Газета мирового уровня» подумал Джеймс и улыбнулся.

Парень держал путь через Севен Кингс Парк, так путь к станции был дольше, но приятнее чем по тротуарам вдоль жилых районов. Прохладный ветерок нежно обволакивал округу, птицы совершали свои певчие ритуалы на верхушках деревьев, а детвора резвилась на детской площадке неподалеку. Вечером людей в парке было немного, а между полем для крикета и боулингом, где шел Джеймс, людей не было вовсе.

Парень был погружен в свои мысли. Пожалуй именно поэтому, он не заметил, что с момента как он вышел из редакции за ним следили. Странно одетую персону сложно было не заметить, но когда Джеймс поглощен своими идеями, реальный мир вокруг размывается. И все же один звук отвлек его. Позади раздавался звон лязганья металла, за которым последовал звук который Джеймс множество раз слышал в кино. Звук меча что достают из ножен. Затем то же самое прозвучало справа. Парень обернулся и увидел в метре от себя человека с мечом, замахвающегося на него.

Раздался громкий металлический звон. Справа от Джеймса стояла девушка со светло русыми, выгоревшими на солнце, волосами. Она блокировала меч напавшего мужчины небольшим кинжалом, что крепко сжимала обеими руками. Девушка обернулась на Джеймса.

— Беги! — крикнула Айрис.

Джеймс быстро попятился назад, и его глазам открылась полная картина начавшегося сражения. Мужчина с мечом переключил внимание на напавшую на него особу, девушка отражала атаку за атакой. Между собой они перекидывались фразами на непонятном Джеймсу языке.

Айрис словно порхала вокруг малоподвижного воина в смертоносном танце. Он был медленнее за счет немалых габаритов, его удары мечом были стремительны и смертоносны, но в его движениях не было слаженности, словно ему не доставало опыта реальных сражений, чего нельзя было сказать о девушке. Ее движения были быстрыми и отточенными, а во взгляде читалась уверенность.

Их словесная перепалка, как посчитал Джеймс, ни к чему не привела и бой продолжился без слов. Айрис злобно взглянула на Джеймса, который ослушался ее просьбе бежать, и крикнула снова.

— Беги!

В этот раз до парня дошло, попятившись назад еще пару метров, он резко остановился. «Надо ей помочь», промчалось у него в голове. Он посмотрел по сторонам и увидел в траве

камень. Быстро поднял его и кинул в мужчину с мечом. Камень пролетел мимо, но внимание Джейс привлёк.

— Может лучше поговорим? — предложил он.

— Ты тайшь угрозу, другого выхода нет, — произнес воин, оттолкнул Айрис и, сделав рывок попытался настичь Джеймса.

Айрис ловко перегруппировалась, воспользовалась моментом и оставила глубокий порез на ноге противника. Тот, сделав еще пару шагов по инерции, упал рядом с Джеймсом. Девушка подбежала к ошарашенному парню, схватила его за руку и поволокла за собой. В этот раз Джеймс побежал.

— Что происходит? — впопыхах спросил парень.

— Не сейчас!

Пара пробежала через парк и уперлась в забор. Это была огражденная территория местного госпиталя. Айрис обернулась, преследователь не мог нормально передвигаться из-за ранения, поэтому он сильно отстал и за деревьями его не было видно. Девушка взялась за прутья ограды и посмотрела на внутреннюю территорию. Ее взгляд рассеялся будто она смотрит сквозь пустоту, после чего она обернулась к Джеймсу.

— Нам туда.

— Туда? Нам не в больницу, а в полицию нужно. Точно, я позвоню. — Джеймс полез в карман за телефоном.

Айрис остановила его.

— Не знаю кого ты собрался звать, но тебе сейчас никто кроме меня не поможет. Тебя хотят убить, и напавший здесь не один. Куда бы ты не пошел, твоя жизнь будет в опасности.

— Что за бред, зачем меня кому-то убивать, да еще и таким экстравагантным способом.

— Давай вопросы на потом оставишь, — нетерпеливо отрезала Айрис. — Жить хочешь? Тогда делай что я говорю! Нам туда!

Девушка начала перелезать через забор, оказавшись наверху, она посмотрела на Джеймса. Он был в смятении, и всё же он понимал, что если она его спасла, от чего бы то ни было, ее можно было послушать, по крайней мере сейчас. Ведь в его голове теплилась мысль, что это просто хорошо сыгранный розыгрыш, против этой теории было лишь достаточно правдоподобное ранение того воина. Отбросив все мысли в сторону, он полез через забор следом за Айрис.

На территории госпиталя они обменялись именами и снова побежали. Впереди был лабиринт из зданий, каждое из которых было отведено под различные корпуса больницы. Гуляющие по лужайкам пациенты и, курящие у крыльца врачи, провожали парочку недоуменными взглядами. Пробежав мимо одного из зданий, Айрис на секунду остановилась, развернулась в сторону двухэтажного корпуса и побежала внутрь.

Тучный охранник что сидел при входе не успел опомниться как двое бегунов промчались мимо. Он последовал за ними но потерял их на первом же повороте. Медсестры и врачи кричали Джеймсу и Айрис вслед, чтобы те немедленно убирались. Пробежав лестничный пролет до второго этажа и выше, пара оказалась на крыше. Айрис захлопнула дверь, и выдохнула.

— И что теперь? — спросил Джеймс.

Айрис посмотрела на парня, после чего ее взгляд привлекло что-то за его плечом. На крыше стоял мужчина в такой же броне как и нападавший в парке. Девушка встала перед Джеймсом и начала пятиться в сторону.

— Парень! — крикнул мужчина подходя все ближе, — не верь тому, что она говорит, ты даже не представляешь во что тебя пытаются втянуть.

— На сколько я могу судить, это вы меня убить пытаетесь! — крикнул Джеймс, продолжая пятиться к концу крыши.

— Мы не хотим никого убивать, — ответил воин.

Айрис все ближе и ближе подводила Джеймса к концу крыши, пока он не оказался на самом краю. Воин продолжал:

— Но, если выбирать из двух зол, то лучше тебе умереть, чем...

Джеймс не услышал окончание фразы. Айрис положила руку ему на грудь и столкнула с крыши.

Джеймс не успел понять, что произошло. Он упал лицом в дикую неухоженную траву, стал подниматься на ноги с осторожностью, в ожидании, что при падении со второго этажа мог что-то повредить, но боли не было. Недоумение от поступка Айрис возобладало над страхом перелома. И лишь когда парень полностью поднялся на ноги, он обнаружил что госпиталь исчез.

Он судорожно начал смотреть по сторонам. Не было ни корпусов больницы, ни пациентов и их врачей, ни Айрис с напавшим на них мужчиной. Джеймс стоял посреди поля, заросшего травой, с редкими деревьями и кустарниками. Вечернее небо, засеянное тучами, было словно таким же как до падения.

— Эй! — крикнул парень в пустоту, в надежде услышать в ответ хоть что-то.

Он пристально посмотрел на свои руки, затем сорвал пучок травы и вдохнул ее аромат. Все казалось настоящим.

— Меня чем-то накачали? — под нос пробубнил Джеймс.

Спустя мгновение перед ним приземлилась Айрис, появившаяся в двух метрах над землёй.

— Какого черта здесь происходит? — Вцепился в девушку Джеймс, — Где мы?

Она стала его отталкивать в сторону.

— Всё потом, нужно поторопиться...

Айрис подошла к месту, из которого появилась, подняла ладони на уровень плеч и сосредоточено стала их сводить. Джеймс не знал что и думать. Он смотрел, как девушка проводила какой-то странный ритуал, как из воздуха перед ней появились сначала ноги, а затем и сам воин в полный рост приземлился рядом с Айрис.

— Не успела, — сказала девушка и отпрыгнула взяв в руку кинжал. — Отойди, Джеймс, и как можно дальше!

Джеймс не стал обдумывать сказанное, он просто подчинился, пятясь назад все дальше. Воин посмотрел на Айрис, потом на парня, после чего быстро приложил ладони к земле и та задрожала образовав оползень, сбивший Джеймса с ног. Девушка же, балансируя на уходящей из под ног земле, подбежала к противнику. Удар кинжалом, он заблокировал. Второй рукой Айрис ударила ему в грудь. Последовал сильный всплеск воздуха и противник отпрыгнул, потеряв равновесие.

Отложив меч в сторону, воин вновь коснулся земли. Следуя за его рукой, словно на невидимой леске, из земли вылетали камни размером с кулак. Они стали нагреваться о чем свидетельствовал, раскаляющийся вокруг них воздух. Затем один за другим камни начали лететь в Айрис и Джеймса, пока воин сокращал дистанцию.

Девушка бросилась к Джеймсу, который уже поднялся на ноги, отражая камни потоками воздуха. После чего, коснувшись земли, подняла перед ними земляной щит. Оставшиеся камни врезались в него. После чего подбежал воин и коснувшись щита разорвал его на части. В образовавшемся пылевом облаке все трое были слегка дезориентированы. Воздушным потоком Айрис отогнала пыль от себя и под сильным давлением направила в противника. Тот закрыл лицо предплечьем второй рукой, держа меч.

Девушка продолжила наступление, удар за ударом ветер бил в лицо противника. Одной ногой Айрис ударила по земле, и позади, пятившегося назад, воина появился бугор. Он споткнулся и упал выронив меч, после чего девушка пристально взглянула туда откуда они сюда пришли, и прижала руки к земле. Под воином вздувалась земля, и образующаяся гора подобно скоростному лифту отправила врага вверх, где он и исчез. Айрис подбежала поближе и снова подняла ладони на уровень плеч, после чего свела их вместе.

— Наконец-то! — Выдохнула Айрис, после чего посмотрела на горку что подняла врага вверх. — Наверное ее лучше убрать.

Девушка разгладила землю и подошла к Джеймсу.

— Всё, здесь ты в безопасности, пока что.

Джеймс ошарашено смотрел на нее, затем снова осмотрелся.

— Здесь это где? Где мы черт побери? И что всё это было?

— А, ну да, представляю какая каша у тебя сейчас в голове. Если вкратце то это Остров Истока. Попали мы сюда через проход, который я только что закрыла.

— Где этот остров?

— Это сложный вопрос, по сути мы все там же где были, только с другой стороны. Нам предстоит длинный путь так что давай в пути всё обсудим.

— В каком еще пути! — Вспылил Джеймс, — верни меня назад.

— Прости, но проход я открыть не могу, они открываются произвольно, как этот. Но не переживай, как только я доставлю тебя к Кайдену, мы узнаем зачем тебя хотят убить, и как тебя защитить.

— То есть ты этого не знаешь?

— Я многого не знаю, мне дали поручение найти и привезти... эм, тебя в общем, остальное не важно.

Джеймс стал успокаиваться.

— И где же этот Кайден, далеко идти?

— Не очень, за несколько дней доберемся.

— Несколько дней? У меня работа вообще-то. — Произнеся это Джеймс сам понял уровень абсурдности, какая работа если на кону его жизнь. Все резко стало неважным. Он опустил глаза и добавил, — Ладно, веди.

Айрис предложила Джеймсу забрать меч что выронил воин, и он засунул оружие в рюкзак пробив в его дне отверстие. Они начали движение в сторону ближайшего города. В пути Айрис отвечала на вопросы любопытствующего парня.

Из объяснений девушки Джеймс понял, хоть попрежнему не мог поверить, что остров Истока находился в том же пространстве что и Великобритания но в отдельной реальности. По его мнению это можно было назвать карманным измерением, Айрис такое название было незнакомым. Проходы, говорила она, открываются произвольно, и их можно лишь почувствовать когда они рядом. Слово портал тоже было ей не известно.

— Что насчет магии? — спросил парень.

— Магии?

— В битве, ты управляла воздухом, землёй, что еще ты умеешь?

— Это сила истока. На острове есть Источник, который наполняет все вокруг своей энергией, живые существа могут ей управлять, так как являются сосудом этой энергии.

— А летать можешь?

— Ты видишь у меня крылья?

Джеймс задумался и слегка замедлился.

— В Лондоне, ну, на Земле, там ты ничего такого не использовала.

— На земле Источника нет, следовательно там мы бессильны.

Они провели в пути несколько часов, порой были моменты молчания, от многих вопросов Айрис увиливала, или просто утверждала что ничего не знает, а иногда Джеймс просто не знал что спрашивать. Довольно скоро он перестал думать о доме. Парня никто там не ждал, а если он не явится на работу то максимум что ему грозит, это увольнение. Не велика потеря.

Джеймс не был одиночкой, но последнее время он предпочитал уединение, может из-за приближающегося творческого кризиса, а может от того что лучший друг переехал, а новых искать уже возраст не тот. Кто скажет что двадцать шесть это уже старость, разве что подросток, ведь так Джеймс и думал раньше. Жил он один, сестра училась в Париже а родители, будучи невыносимыми карьеристами постоянно разъезжали по миру. Поэтому идея, вернуться домой лишь после спасения своей шкуры, напрашивалась сама собой.

Звездное небо накрыло видимый горизонт, а лунный полумесяц мягко освещал путь. Джеймс даже не пытался скрывать свою усталость, он едва волочил ноги а на лице читалась изможденность. В последний раз он так много ходил когда произошла поломка железнодорожных путей, и поезд что возил его домой не приехал, но даже тогда парень не выдержал всей дистанции и на половине маршрута вызвал такси. Для Айрис же, походы на длинные дистанции были чем-то привычным. И всё же игнорировать состояние путника она не могла.

— Привал, — сказала девушка сбрасывая пояс с сумкой и ножнами.

Джеймс снял рюкзак и плюхнулся на землю.

— И где же этот город, сколько еще идти?

— Он уже недалеко, за холмами, но пойдем туда уже утром.

Отдых пришлось слегка отложить. Джеймс следом за Айрис начал собирать хворост и сухие ветки для костра. Они бросили всё на кучу и девушка зажгла костер простым прикосновением. От этого волшебства Джеймс сразу взбодрился.

— И всё таки, расскажи что ты умеешь. ну я не знаю, на примере вот этого камня. — Парень протянул спутнице небольшой булыжник что лежал у него в ногах.

— Ладно, — снисходительно сказала Айрис. — Но только один раз.

Она взяла камень в руку. Он взлетел и стал вращаться сначала вокруг своей оси а затем описывать окружность в воздухе. Потом он остановился и стал рассыпаться затем спрессовываться вновь во что-то цельное, теряя изначальный вид. Воздух вокруг камня стал накаляться и спустя мгновение Айрис бросила его Джеймсу. Он отпрянул боясь обжечься и камень упал рядом.

— Не бойся, — сказала Айрис.

Парень скептически посмотрел на спутницу и все таки взял камень в руку. Он был

ледяной, будто из морозилки.

— Невероятно. — Джеймс задумался, — Это же нарушает законы термодинамики.

Айрис вопросительно приподняла бровь.

— Как я понимаю управлять скоростью, направлением, плотностью и температурой это ничто иное как управлять энергией, значит ты взаимодействуешь с объектами на молекулярном уровне. Это невероятно.

— Наверное, — девушка пожала плечами, достала из сумки пару спрессованных хлебцев и протянула Джеймсу. — держи, перекуси и ложись, встаем на рассвете.

Конечно Айрис не разделяла восторгов спутника, для нее сила Истока была такой же обыденностью как для Джеймса телефон или телевизор. Парень съел свою порцию, положил голову на рюкзак и сон незамедлительно настиг его. Айрис не торопилась спать, она достала карту, и осмотрела ее на предмет наличия меток новых проходов, ближайший был недостижимо далеко. Она сложила карту и приложила руки к земле, вокруг привала земля чуть приподнялась, скрывая их от посторонних глаз.

Утром пара продолжила путь в город Клогвин. Вскоре они наткнулись на дорогу ведущую к центральному въезду. Из города стали выезжать загруженные овощами телеги, запряженные лошадьми необычной породы. Джеймсу сложно было составить общее впечатление о городе по нескольким улицам, и все же ему казалось что он оказался в прошлом. Всё вокруг было вымощено камнем, каменные дома с плотным слоем тростника на крыше, узкие тропинки ведущие к колодцу, деревья склоняющие свои ветви вдоль дороги.

Местные с удивлением смотрели на Джеймса, его внешний вид совершенно не вписывался в здешний антураж, их одежда была очевидно ручной работы, свободной и украшенной вышивкой разного толка, в отличие от фабричных джинсов и футболки парня. Здесь все ощущалось непривычным, а с приближением к центру, это чувство усиливалось.

— Куда именно мы идём? — спросил Джеймс прервав долгое молчание.

— На поезд, — ответила Айрис.

— Здесь есть поезда? — Джеймс остановился и в очередной раз окинул взглядом город, построенный преимущественно из камня и древесины.

— Ты решил что здесь нет никакого технологического прогресса?

— Вроде того.

— Дело в ресурсах, многие ваши изобретения базируются на ископаемых, которых на острове просто нет. Даже железо, благодаря которому были проложены пути для паровозов, ограничено.

— А что за островом? Там же наверняка есть ресурсы.

— Есть только остров, никаких «за» просто нет.

— Не понимаю.

— Да, я тоже. — загадочно сказала Айрис, — Пошли давай, не стой как истукан.

Город оказался куда больше, чем Джеймс предполагал. Улицы стали шире, а дома выше. Все чаще на глаза попадались торговые шатры, а иногда и трактиры с бакалейными. Вокруг бурлила жизнь, каждый был чем-то занят. Неподалеку копошились двое детей лет десяти, они кричали друг на друга и перетягивали яблоко, пока то не выскользнуло у них из рук и не покатилося по направлению к Джеймсу.

Он поднял яблоко и протянул его детям. Они испуганно посмотрели на незнакомца, после чего начали подбивать друг друга подойти и забрать фрукт из рук чужака. Смелее оказалась девочка, с косой из волос цвета пшеницы. Она подошла и протянула руку. Джеймс

медленно вернул ей яблоко, и незамедлительно увидел, как на лице девочки озарилась улыбка.

— Diolch, — сказала она, и убежала, показательно махая яблоком перед своим другом.

— Что она сказала? — поинтересовался Джеймс.

— Сказала спасибо, — ответила Айрис.

— Значит это ваш местный язык, а английский, его тут все знают?

— Только те кому по долгу службы нужно, чтобы изучать ваш мир по книгам их нужно уметь читать. Поэтому многие ученые, писатели, архивариусы и другие изучают английский.

— А ты из какой категории.

— Другие. — отрезала девушка.

Железнодорожный вокзал располагался в северной части города у центральной площади, и представлял из себя вытянутую постройку с резными колоннами и навесной крышей вдоль перрона. Поезда не было. Айрис купила два билета до города Приф. Отправление было запланировано на шесть вечера и, чтобы скрасить ожидание, девушка предложила Джеймсу поехать в забегаловке неподалеку.

Круглая площадь с каменным бассейном в центре была украшением города. Всюду было за что зацепиться взгляду. Таверна, фасад которой зарос декоративным плющом, мастерская кожевника, откуда исходил запах новой обуви, кондитерский магазин украшенный растениями всех цветов радуги и конечно-же сам центральный бассейн, куда бегала детвора смотреть на рыбок.

Джеймс и Айрис отправились в небольшой трактир в переулке за кондитерской. Не успели они открыть дверь как та распахнулась и сбила Айрис с ног. Из здания с криками, выбежал парень. Вслед ему из-за барной стойки кричал лысеющий мужчина средних лет. Джеймс подал руку сбитой с ног девушке и посмотрел на удаляющегося от них подростка.

— Что это было?

— Семейные разборки, — сказала Айрис поднимаясь на ноги.

Они зашли внутрь и сели за стол, к ним подошел трактирщик и стал извиняться за поведение своего сына. Джеймс не понимал, что им говорили, но улавливал виноватый тон. Айрис дала понять что переживать не о чём и сделала заказ.

— Он сказал в чем дело? — Спросил Джеймс.

— Сын не хочет продолжать дело отца, не хочет перенимать правление трактиром.

— Знакомо, — сказал парень и улыбнулся.

В ожидании еды, Джеймс начал всматриваться в интерьер и его взгляд упал на надписи на стене. Он подошел ближе, буквы были ему знакомы. И даже более того, он точно знал что это за язык.

— Айрис, это что...

Парня прервал громкий звук. Снаружи прозвучал сильный удар, в трактире всё затряслось. Айрис выскочила на улицу, Джеймс побежал следом. За бакалейным магазином стоял столб пыли и доносились крики людей. Айрис побежала туда и крикнула приказным тоном:

— Будь здесь!

Джеймс на мгновение остановился, послушав спутницу, но тут же побежал за ней. Позади бакалейного магазина стоял странный, одетый в лохмотья, испещренный шрамами человек. Его движения были хаотичны а слова неразборчивы. Он махнул рукой и часть каменной стены обрушилась. Люди разбежались, и мужчина начал двигаться в сторону

центра. Айрис встала перед ним, блокируя путь, в его заросшем лице угадывались знакомые черты.

— Ты! — крикнул он с маниакальной улыбкой. — Вот так встреча.

Он что есть сил замахнулся и груда камней от разрушенной стены полетела в девушку. Она отскочила, переманила часть камней и бросила обратно. Он заблокировался, после чего кинулся на девушку. Шары раскаленного воздуха полетели в Айрис, она отбивала их и пятилась назад. Девушка не могла понять в чем дело, но его атаки были необычайно сильны, такого она еще не видела, и это сбивало ее с толку.

— Как удачно, как удачно, — продолжал бубнить противник.

Джеймс бросил на землю рюкзак и достал меч. Пока психопат был увлечен Айрис, Джеймс решил обойти его со стороны. Под ногами у девушки стала уходить земля, враг направил оползень в ее сторону, продолжая при этом атаковать раскаленным воздухом. Сражение всё больше переходило на центральную площадь. Айрис всё же не смогла удержать равновесие и упала.

— Как удачно, что ты пришла, именно сегодня, как удачно.

Джеймс подбежал к врагу со спины и с замахом ударил его в область таза. Но эта атака, не была незамеченной. Сильный поток воздуха откинул Джеймса в сторону. Меч, так и не коснувшийся противника упал у его ног. Мужчина повернулся посмотреть на того, кто осмелился на него напасть. Айрис воспользовалась моментом и сократила дистанцию, достав кинжал.

Враг резко повернулся в сторону девушки, и улыбнулся пуще прежнего. Она направила в его сторону несколько воздушных потоков, после чего увидела, вытекающую из бакалейного, воду. Блокируя нападение, псих не заметил, как к его ногам подобралась вода, которая по мановению руки Айрис окатила его целиком. Девушке удалось подбежать вплотную и прикосновением заморозить воду.

Противник ударил ногой по земле и она подняла его на несколько метров вверх. Совершая хаотичные движения, он сбросил с себя корку льда. Его рваная рубашка приоткрылась и Айрис увидела на его груди странный выпирающий символ.

— Холодно! — крикнул он. Перепрыгивая на крышу таверны поросшей плющом.

Джеймс поднялся на ноги и подбежал к Айрис.

— Я же сказала не вмешиваться.

— Поговорим об это потом. Сейчас что делать?

— С ним что-то не так.

— Неужели?! — съязвил Джеймс.

— Он чрезвычайно силён, как такое возможно.

— А это важно?

— Такой силы быть не может, есть пределы использования силы Истока, он явно за них вышел.

Отряхнувшись ото льда, стоя на крыше, псих вновь обратил свой взор на Айрис. Он коснулся дымохода таверны. Очередь из камней разных размеров полетела в людей снизу. Айрис и Джеймс отбежали, оставшиеся зеваки на площади стали разбегаться.

— Видишь знак у него на груди, — спросила Айрис.

— Да, у сердца, что это?

— Не знаю но догадываюсь, нам нужно туда попасть чтобы его обезвредить.

— Я понял, тогда я его отвлекаю, а на тебе атакующая часть.

Не успела Айрис возразить, как Джеймс стал убежать в сторону и кидать камни и колкости в адрес человека на крыше. Назойливость парня была замечена. Удар ногой и крыша провалилась. Из разрушающегося потолка и стен стал образовываться вихрь, внутри которого стоял противник. Он посмотрел на Джеймса и с размаху направил в его сторону обломки стен. Парень подскочил к отвалившейся деревянной двери и приподнял ее закрываясь от удара. Дверь не смогла погасить весь импульс и Джеймса откинуло назад.

За выигранное парнем время, Айрис побежала за единственную уцелевшую стену таверны. Прозвучал удар камней по двери, девушка подгадала момент и с силой обрушила стену на противника, после чего направила в него еще несколько дистанционных атак, приближаясь всё ближе.

— Не в этот раз, — крикнул психопат, откидывая от себя обвал.

Его вихрь замедлился он стал наступать на Айрис. Джеймс встал через боль от удара и побежал в направлении врага. По пути он схватил металлический прут, отвалившийся от настенной полки. Человек в лохмотьях направил все обломки, что крутились вокруг него в вихре, на Айрис. Девушка одной рукой подняла земляной щит, а другой крепко сжимала кинжал. Джеймс вновь подбежал вплотную и что есть сил ударил прутом по голове противнику. В этот раз психопат был слишком увлечен Айрис и не заметил угрозу.

Удар рассек ему кожу над ухом, и он теряя равновесие отбежал в бок. Айрис подбежала ближе и замахнулась кинжалом ему в грудь. Он заблокировался рукой, кинжал прошел сквозь его запястье и лишь слегка рассек знак на груди. Последовал ужасающий крик боли. Айрис попыталась навалиться на кинжал всем весом, чтобы загнать его глубже, но всё вокруг стало трястись, и ей пришлось отскочить, чтобы не упасть.

Остатки стен стали распадаться на части, пол расходиться по сторонам, дверь ведущая в подвал разорвалась на части. Айрис подбежала к Джеймсу, последовал сильный толчок, пара едва устояла на ногах.

— Что происходит? — крикнул Джеймс.

— Я не знаю, — испуганно ответила девушка.

Человек в лохмотьях прекратил кричать и со звериным оскалом посмотрел на своих врагов. Он опустил окровавленную руку, а другой рукой замахнулся, и под Айрис и Джеймсом провалилась земля. Они упали в подвал, вокруг стояли бочки, банки и бутылки на полках. Быстро поднялись на ноги и осмотрелись. Айрис не могла поднять под собой землю, пол был деревянным. Они побежали к лестнице, и тотчас проход обвалился.

— Не в этот раз, — донесся голос психопата, и сверху, через пролом хлынула вода из бассейна на площади.

Айрис блокировала воду, чтобы та не сбила ее с ног, но вода продолжала поступать. Подвал заполнялся всё быстрее и быстрее. Джеймс залез на бочку и попытался подняться наверх но его сбил перенаправленный поток воды. Продолжая заполнять подвал водой, покалеченной рукой психопат направил грудю обломков, чтобы заблокировать проход. Айрис стала этому препятствовать, откидывая камни обратно, после чего заметила возможность. Обе руки противника были заняты. Айрис взяла кинжал, прицелилась и метнула его в знак на груди.

В это раз кинжал воткнулся глубоко. Раздался нечеловеческий крик. Все вокруг стало разваливаться, бочки в подвале лопаться, вода хлынула с двойной силой. Уровень воды был уже по плечи, Джеймс и Айрис потеряли противника из виду, хоть и продолжали слышать его крик. Они снова попытались вылезти, но человек в лохмотьях не отступил. Из

оставшихся сил, он перекатываясь с ноги на ногу, подошел к отверстию в полу, из которой появился Джеймс и направил в него груды камней. Парень прикрылся рукой и камни словно столкнувшись о барьер не коснулись его.

Раздался еще один толчок, и Джеймса откинуло назад в затопленный подвал. Проход стал закрываться, сколько бы Айрис не препятствовала, находясь по шею в воде, враг снаружи имел преимущество, проход стал закрываться а вода подобралась к потолку.

— Нужно выбираться, — крикнул Джеймс, перед тем как подвал полностью заполнился водой.

Вода стала замерзать, Айрис поняла, что противник пытается сделать. Времени совсем не оставалось. Без единого источника освещения, под водой была крошечная тьма. Девушка еще несколько раз попыталась разнести проход, но снаружи была сдерживающая сила. Вода леденела. Айрис поняла что выход только один.

Джеймс и Айрис, насквозь мокрые, упали на асфальт. Из прохода лилась ледяная вода. Айрис встала на ноги и начала сводить ладони, закрывая проход. Джеймс был дезориентирован, но довольно быстро он понял, что они снова на Земле. Прозвучал автомобильный гудок. По автостраде, на которой оказались двое переместившихся, мчал поток машин, одна из которых мчалась на Айрис. Проход был закрыт и в тот же момент Джеймс столкнул девушку с дороги.

— Какого черта, это было! — крикнул Джеймс.

— Я не уверена...

— А я уверен! Ты мне врала. Всё это время ты могла отправить меня обратно, но солгала что не можешь открыть проход.

— Да я солгала, так было нужно. — повышенным тоном оправдывалась Айрис.

— Почему?

— Чтобы не тратить время на то, чтобы тебя убедить пойти со мной. Так было проще.

— Где еще ты соврала, чтобы «было проще»? Зачем за мной охотятся?

— Я не знаю.

— Зачем ты меня спасла?

— Я не знаю! — начала кричать Айрис. — Послушай!

Девушка выдохнула и продолжила говорить спокойно.

— Послушай, я правда ничего не знаю, меня послали найти того на кого укажет осколок, — Айрис достала из сумки светящийся зеленый камень, — Найти и привести. Я не знаю что в тебе такого, и не знаю почему тебя хотят убить. Мне просто нужно тебя защитить и привести к Кайдену. Это все что я знаю, прости что соврала, ладно? Мне правда показалось, что так будет проще.

Джеймс стоял на обочине автострады и внимательно слушал спутницу. Гнев стал утихать, но он все еще был зол. Парень осмотрелся, взглянул на дорожные знаки и понял, где они находились. После чего, не сказав ни слова, развернулся и пошел на юг параллельно трассе. Айрис молча смотрела как он удаляется и уже хотела крикнуть, что-то язвительное, как Джеймс развернулся.

— Ты идешь? — спросил он.

— Куда? — Айрис подошла ближе.

— Это выезд из Brentwood. В часе отсюда мой дом.

Какое-то время пара шла в полной тишине, Джеймс все еще злился на девушку и

пытался переварить происходящее. Мокрая одежда не способствовала повышению настроения. Айрис, тем временем, пыталась понять, что произошло на площади. Она все никак не могла вспомнить, где она видела ранее человека в лохмотьях.

— Он же не за мной охотился, — прервал молчание Джеймс, — мужик на площади, ему явно не было до меня дела. Тогда что ему было нужно?

— Думаю он нездоров, ему просто хотелось насилия... — Айрис осенило, — Я... я поняла кто он. Мы с ним пересекались, в этом же городе, он... Он не был таким.

— Таким?

— Он был обычным обиженным на мир психопатом, он убивал людей без разбора, меня послали с ним разобраться. Но он не был так силён, я тогда быстро с ним справилась. Что же с ним стало?

— Думаешь знак на груди как-то связан?

— Уверена, но пока не знаю, как это возможно. Но я уверена, что мы его потрепали, думаю он уже не жилец.

Джеймс и Айрис вошли в Брентвуд, и свернули на Доддинхерст-роуд. Всюду стояли одинаковые двухэтажные домики с гаражом и придомовой лужайкой. Район был тихий и даже умиротворяющий. Спустя несколько кварталов Джеймс указал на свой дом.

— Ты один здесь живешь? — спросила Айрис, оглядывая двухэтажный, явно великоватый для одного человека, дом.

— Ага, все разъехались, а я остался.

Они вошли внутрь Джеймс пошел сменить мокрую одежду, а на обратном пути принес Айрис вещи сестры. Размер оказался подходящий. Парень поставил чайник.

— Ты же понимаешь что нам нужно вернуться, рано или поздно тебя и здесь найдут.

— Давай хоть на минуту забудем об угрозе для жизни, поговорим за чаем.

Парень налил две чашки и уселся за кухонный стол.

— Там, в таверне на стене были надписи, этот язык, это ведь были кельтские руны?

— Полагаю что так. — ответила Айрис.

— Как это возможно?

— У вас с островом Истока общая история, но мало, кто знает, как так вышло.

— Не понимаю.

— Может Кайден сможет нормально объяснить.

— Кто этот Кайден? Это к нему ты меня ведешь, верно?

Девушка кивнула.

— Он мой наставник и по совместительству начальник.

— А ты тогда...

— Наёмница. Если стражники не справляются с преступниками, что используют силу истока, меня просят помочь.

— И много вас таких?

— Не очень.

Джеймс встал из-за стола.

— Дело к ночи. Предлагаю отдохнуть.

— Так ты пойдешь со мной?

— Не знаю. Дам ответ утром.

Айрис понимала недоверие спутника, она бы тоже разозлилась, узнав что ей лгут ради своих целей. Джеймс ушел к себе, предложив Айрис занять спальню сестры. С чашкой в

руках девушка ходила по дому, разглядывая семейные фотографии на стенах. Рядом с диваном, на стеклянном столике ее внимание привлекла небольшая цветастая книжка. Девушка посмотрела поближе. На обложке была изображена девочка-воин с косой на фоне фиолетовых карикатурных монстриков и надпись «Джин в стране кошмаров» — автор Джеймс Мур.

Джеймс закрыл за собой дверь, взял смартфон со стола и упал на кровать. Устройство, что все время находилась у парня в кармане, промокло, но за счет своей водонепроницаемости продолжало работать. На экране засветилась надпись «Два пропущенных сообщения».

«Привет Джей. Уже начинаю привыкать к Дублину, — писал Стивен — друг Джеймса, — даже начинает нравиться, присмотрел уже пару мест, в которых мы с тобой выпьем, так что приезжай как сможешь. А по поводу того, что сказала тебе начальница, я с ней согласен, смени обстановку, выгорание дело серьезное. Может, вообще, ну ее эту работу, у тебя же еще есть остатки с гонорара, вот и приезжай сюда или устрой себе приключение сам. Мне пора, клиент подъехал. Береги себя.»

Второе сообщение было от сестры:

«Приезжаю на следующей неделе. Надеюсь встретишь. Подробнее сообщу ближе к вылету.»

Джеймс уже забыл о приезде Имоджин. Он закрыл глаза и погрузился в свои мысли, пытаясь понять, что же ему делать и как поступить с Айрис, хотя в глубине души выбор уже был сделан. Пока парень погружался в сон, перебирая в голове варианты предстоящих событий, Айрис перебарывая усталость дочитывала первую главу сказочных приключений Джин в стране кошмаров.

Глава 2

Проснулась Айрис с чувством тревоги. Девушка, годами оттачивавшая свои навыки выживания, имела острый слух и отменное чутьё. Шорох у окна, скрипы у входной двери, тихий металлический звон. Рядом был посторонний. Девушка с грацией кошки, бесшумно подскочила к окну, прижимаясь к стене и взглянула в сторону крыльца. За окном лишь едва стало светать. У входа, в полумраке, стояла человеческая фигура.

Джеймс проснулся немногим позже, на часах не было и шести утра. Он вышел из комнаты, протирая глаза, и не сразу обратил внимание, что на диване кто-то сидел. Рядом с Айрис сидел светловолосый высокий парень в кожаной броне, как у девушки.

— Какого черта, — возмутился парень.

— Джеймс, знакомся, это Иден, — спокойным голосом заявила Айрис. — Мой напарник.

— Привет, парень, рад видеть что ты жив. — добавил Иден, прижимая ледяной компресс к щеке.

— И как он здесь очутился? — недоверчиво спросил Джеймс.

— Я как раз рассказывал об этом, — он повернулся к Айрис, — вообще иду вдоль реки, неподалеку от огромного колеса с кабинками, местное развлечение, видимо, смотрю, осколок засветился.

Джеймс присел в кресло напротив и продолжил слушать.

— Я побежал по направлению, что мне указывал камень. Пробежал через железную дорогу, какие то высотки и очутился, у так называемого бизнес центра. Внутри меня не пустили, мол нужен пропуск, но я думаю, что я их своим внешним видом не устроил.

— Еще бы, — прокомментировал Джеймс. Айрис ухмыльнулась.

— Я понимал, что рабочий день должен когданибудь закончиться, и решил просто подождать у входа. Это была ошибка, нужно было искать другой путь внутрь.

— Ты не виноват, — сказала Айрис.

— Не виноват в чем? — не понимал Джеймс.

— Спустя несколько часов камень перестал светиться, я сначала не понял, с чем это связано, но вскоре подъехали машины с надписью «Медицинская помощь», а из здания стали выбегать ошеломленные люди.

— Значит того, кого ты искал, убили? — спросил Джеймс, Иден кивнул. — Те же, что и охотились за мной?

Айрис кивнула:

— Я же сказала, что здесь ты в постоянной опасности. — она повернулась к Идену, — И как ты, все таки нашел нас?

— Ну так вот, поняв, что моя цель мертва, я попытался найти убийцу, но видимо он успел скрыться еще до приезда медиков. Тот кого я искал больше суток был убит, и осознавая, что следующего я могу не найти вовсе, я захотел вернуться на остров, перевести дух. Я открыл карту и стал искать ближайший проход. И увидел вас.

— В смысле увидел нас? — переспросила девушка.

— На карте, недалеко от района, где мы с тобой разошлись открылся проход, и спустя несколько секунд закрылся. Я сложил два плюс два и решил, что это была ты. Я подумал, раз ты вернулась, значит, твоя цель тоже погибла.

— А что, это не мог быть кто то другой? — поинтересовался Джеймс, — Я так понимаю этой вашей силой Истока многие могут пользоваться.

— Да, — ответила Айрис, — но не открывать проходы. Это умение мало кому доступно.

Иден кивнул и продолжил:

— Был вариант, что это не вы, но я все же решил проверить. К утру я добрался до сюда, и к своему счастью, обнаружил Айрис, тихо спящую на диване. Правда счастье испарилось когда она мне врезала, — парень отвел ледяной компресс от лица, на щеке красовался синяк.

— Нечего было красться незаметно, мог бы как то мое внимание привлечь для начала, показать, что это ты.

— Сам виноват, согласен. Должен хоть кто-то сохранять бдительность, вот мне не удалось. — Иден приуныл, — Так, а вы почему вернулись?

— Нас прижали. — Айрис нарисовала символ похожий на букву «М» верхушка которой была в форме знака бесконечности. — Ты когданибудь видел людей с вот таким символом на груди?

— Нет. — ответил Иден.

— Этот человек был необычайно силен, я думаю что дело в символе.

— Может Кайден об этом знает?

— Думаю должен.

— А что с ним случилось, с этим человеком?

— Не знаю, я угодила ему кинжалом в сердце, он после этого еще продолжал сражение, долго ли он так протянул, мне не известно.

— Нужно отправляться, доставим Джеймса Кайдену, вдвоем будет проще его защитить.

Айрис замялась:

— Джеймс, что ты решил?

Иден с недоумением смотрел на собеседников.

— Я бы решил, что появление Идена и его история, это ладно скроенная, ложь призванная заставить меня принять правильное решение. Но учитывая, что я увидел вчера, я должен признаться что верю вам. Я пойду с вами. Хочу узнать, кто и зачем хочет меня убить, и сколько еще таких как я под угрозой.

— Отлично, — Иден вскочил с дивана. — парень, ты не пожалеешь. Доставай карту.

Айрис вытащила из сумки карту Великобритании и разложила ее на столе. Затем ткнула пальцем на метку в виде звезды.

— Вот ближайший проход.

Джеймс посмотрел на города вблизи прохода.

— Между Харлоу и Кембрижем. туда можно добраться на поезде.

— Повезло, — вскрикнул Иден, — как раз по пути.

— А куда нам? — поинтересовался Джеймс.

Айрис приподняла карту Англии, под ней находилась еще одно изображение. Это был остров, формой напоминающий треугольник, немного ниже, но раза в два шире Великобритании. Силуэт восточного берега показался парню знакомым, но он решил не придавать этому значения.

— Это остров Истока. — сказала девушка и указала пальцем на город, — Кайден ждет нас здесь, в Прифе.

Она, не отводя палец от указанного города, снова вернула лист с картой Англии. Ее палец указывал на место, милях в тридцати к северу от Ливерпуля.

— Значит пройденное расстояние здесь равно...

— Расстоянию на острове Истока, и наоборот. — прервал Джеймса Иден.

Айрис встала с дивана и обратилась к парню:

— Как только будешь готов, выдвигаемся, только поторопись.

Джеймс надел одежду, что по его мнению, больше была предназначена для экстремальных условий. Плотные джинсы, серую майку и коричневую походную рубашку с карманами. Его рюкзак остался на острове, он скинул его во время сражения с человеком в лохмотьях, там не было ничего о чем можно было сожалеть, кроме блокнота с идеями. Впрочем стоящих идей, стоило признать, там не было. Парень взял поясную сумку, подарок от Стивена, положил в нее небольшой блокнот, карандаш, простую электрическую зажигалку, флягу и складной нож.

Айрис уже надела, высохшую за ночь, одежду, после чего закрепила кожаные и металлические защитные элементы на груди, животе и руках. Иден, в ожидании, слонялся по дому и всматривался в столь обыденные для Джеймса, но столь необъяснимые для него вещи. Каждый монитор, пульт и кухонный прибор ему хотелось потрогать, что иногда приводило к случайному включению устройства, и последующему испугу парня.

Когда все были готовы, троица выдвинулась к железнодорожной станции Brentwood. В вагоне время от времени они ловили на себе удивлённые взгляды, но это их не волновало. Иден и Айрис сидели по обе стороны от Джеймса словно два телохранителя.

Иден увлеченно наблюдал за сменой городского ландшафта за окном. Айрис настороженно смотрела, на входящих на каждой станции людей. А Джеймс, привыкший к поездам, смотрел в телефон. Он все не знал, стоит ли отвечать сестре на ее сообщение, а если стоит, то что написать?

Прозвучал механический женский голос «Станция Ливерпуль — стрит». Джеймс поднялся:

— Пересадка, пошли.

Оказавшись на станции Айрис встревожилась. Здесь было чрезвычайно много людей. Что если их враги были здесь, и смотрели на зеленые осколки, в надежде, что те засветятся. Чем выше концентрация людей, тем больше шансов найти того кого ищешь. Она сама руководствовалась этой логикой. Девушку стала одолевать паранойя и она поторопила парней, чтобы сесть в следующий поезд, как можно скорее.

Троица уселась на места и поезд начал движение. Айрис и Иден, последующие несколько остановок, были очень бдительны, но в вагон не заходило никого подозрительного. Так они проехали четыре станции. Они сверились с картой, проход находился между станций, в чистом поле, нужно было выйти на следующей станции и пройти. По крайней мере так они планировали.

Когда паранойя стала спадать, а бдительность притупляться, из соседнего вагона вышло двое людей с мечами на поясе. Один из них сжимал в кулаке светящийся зеленый камень. Их белое облачение с металлическими вставками было таким же, как у нападавших на Джеймса воинов. Айрис встала перед парнями, но у нее не было оружия, ее кинжал остался в груди человека в лохмотьях. Иден, в свою очередь, встал перед девушкой, достав свой меч. Люди в вагоне недоуменно смотрели на начало того, что им не суждено понять.

Иден обратился к двум воинам, что следом за ним обнажили мечи. Судя по тону, разговор был не из приятных. Подключилась Айрис, обмен словами длился не долго. Первый

удар нанес воин. Иден пошел в наступление. Люди в вагоне стали паниковать и с криками бежать в соседний вагон. Айрис рвалась в бой, хотя Джеймс отговаривал ее сражаться без оружия.

К мерному стуку колёс добавился металлический звон ударов мечей. Айрис отвлекла на себя одного из противников, чтобы уравнивать шансы. Джеймс маниакально смотрел по сторонам в надежде найти способ помочь в этом сражении, но ничего не приходило в голову.

Айрис уворачивалась от ударов, мечом лавируя между поручнями. Ей удалось заставить врага проткнуть сиденье, что на секунду его отвлекло, и Айрис, что есть силы ударила ему по незащищенной области ребер. Иден, в то же время, уже смог нанести пару глубоких, но не критичных, ранений своему противнику, однако и сам не остался невредим. На внешней стороне плеча зиял порез, обагривший весь рукав кровью.

Вспомнив о правилах безопасности, Джеймс стал бегать по вагону в поисках огнетушителя, который непременно должен был находиться в каждом вагоне состава. Он нашелся за стеклянной перегородкой за крайними сиденьями. Разбив стекло, парень схватил красный цилиндрический огнетушитель, и побежал в сторону сражения.

— Пригнись, — крикнул он Айрис, и выдернул чеку из рукоятки.

Девушка пригнулась, и воина, что стоял перед ней, залило белой удушающей смесью. Противник закрыл лицо ладонью и стал кашлять, жадно глотая воздух ртом. Айрис совершила рывок и плечом сбила врага с ног, вырывая меч из его рук.

Поезд начал замедляться, приближаясь к станции. Айрис с мечом в руках подбежала к противнику Идена. Бой больше не был равным и враг это четко понимал.

— Чего вы добиваетесь? — спросил воин так, чтобы его понимали все включая Джеймса. — Вы подвергаете опасности остров Истока.

— Чего же тогда вы добиваетесь, убивая невинных? — спросил Иден.

Джеймс опустил огнетушитель и подошел ближе, чтобы услышать разговор, оставляя обезоруженного позади.

— Защита острова важнее жизни нескольких людей. Есть вещи, которые должны остаться в забвении, ваши действия могут нарушить ход вещей.

Поезд остановился. На станции было всего несколько людей, и даже те единицы, что стояли у вагона, где происходил бой, решили пойти в другой вагон.

— Мы выходим, — приказала Айрис, начиная отступать назад.

Джеймс потерял бдительность из-за разговора и не заметил, как выведенный из строя воин пришел в себя и поднялся. Он схватил Джеймса, взяв предплечьем его шею в тиски. Айрис развернулась к ним, и в тот же момент противник, затеявший разговор, возобновил атаку.

Двери вагона закрылись. Джеймс воспользовался моментом толчка стартующего поезда, и перекинул противника через себя, сам при этом оказавшись на полу. Айрис подбежала и мигом воткнула поваленному противнику меч в ногу. Девушка хорошо знала человеческое тело и понимала какую мышцу нужно повредить, чтобы противник потерял маневренность.

— Больше не поднимется, — сказала она посмотрев на Джеймса, — Живой?

Парень при падении не слабо ушиб бедро, но как только он встал на ноги боль немного притупилась.

— Я в порядке, помоги Идену.

В этом не было необходимости. Иден уже изрядно исполосовал своего противника, чей навык фехтования был явно хуже, чем у парня. И все же он, как и Айрис пытался не заканчивать сражение убийством, достаточным было обезоружить или обессилить противника.

— Айрис! — крикнул Иден, — Проход!

Девушка кивнула. Джеймс не обратил внимания на крик парня, его отвлекло странное ощущение идущее извне, словно унюхал что-то, что не имеет запаха или услышал что-то, что не издавало звуков. Айрис подбежала к дверям поезда, воткнула меч в место смыкания, и начала их раздвигать.

— Поможешь? — обратилась к ошеломленному Джеймсу.

Парень тряхнул головой, пытаясь забыть о странном чувстве, и подбежал к девушке. Схватившись за двери по обе стороны, они раскрыли их. К ним подбежал Иден, что окончательно измотал противника, и когда тот совершил неудачную атаку, парень его вырубил.

— И что теперь? — спросил Джеймс, глядя на быстро меняющийся травяной ландшафт. Айрис схватила Джеймса за левую руку, а Иден за правую.

— Три, два, — отсчитывал Иден, слегка покачиваясь.

Джеймс понял, что происходит, но оспорить решение не успел.

— Один!

Троица спрыгнула с поезда.

Зеленая трава в полуторе метров под ними обернулась лазурным озером далеко внизу. От неожиданной смены высоты напарники закричали. Они плюхнулись в воду метров с десяти, после чего расцепив руки, стали всплывать.

Добравшись до поверхности, троица вдохнула полной грудью, после чего Айрис и Иден захохотали. Испуг от неожиданного падения начал отпускать Джеймса и он тоже рассмеялся.

Берег был не близко, и Иден прикосновением заморозил участок воды, чтобы группа могла подняться на ледяную платформу. После чего они пошли к берегу, по свежеобразованной ледяной дорожке, которая возвращалась в состояние воды как только оказывалась позади.

— А как же проход, — сказал Джеймс, — Разве его не нужно закрыть?

— Пусть остается. Парни из поезда уже не смогут нас преследовать. А другие нас тут не найдут.

— А как же светящийся камень? Они же так меня находят?

— Здесь он всегда светится, — ответила Айрис и достала камень из сумки. — Только на Земле он тухнет, пока не почувствует такого как ты.

Джеймс взялся за голову:

— Вопросов всё больше и больше... погоди ты сказала “почувствует”? — он замедлил шаг, — там в поезде, я что-то почувствовал, как будто зов или... нет, не знаю как описать.

Айрис и Иден загадочно посмотрели друг на друга. Иден спросил:

— Пока ты был здесь, на острове, ты не замечал за собой ничего странного? Может подвинул что-то не касаясь, или поджег что-нибудь ненароком?

— Намекаешь, что я тоже могу пользоваться вашей силой Истока?

— Я не намекаю, я спрашиваю. Так было или нет?

Джеймс продолжал путь безмолвно раздумывая. После чего заявил:

— Когда нас заливало водой в подвале, Айрис, это ты остановила камни что в меня летели?

Айрис удивленно повертела головой «нет».

— Я тебя поздравляю, ты один из нас, — воодушевленно заявил Иден, наступая на берег, — Если хочешь, чтобы я обучил тебя азам, обращайся.

— А в поезде ты почувствовал проход, так мы его и находим, — добавила Айрис.

Оказавшись на берегу, девушка махнула рукой и тёплый воздух стал обдувать троицу. За считанные минуты их одежда высохла.

Существенно отойдя от берега, скрывшись в лесной чаще, они достали карту и сверились со своей позицией. Им предстоял долгий путь на северо-запад. Впрочем, на своих двоих им нужно пройти лишь часть этого расстояния. До ближайшего города, откуда можно было сесть на повозку до следующего, было несколько дней пути.

Первые несколько часов троица шла без перерывов. Рана на плече Идена после прижигания лишь слегка пульсировала болью, когда как бедро Джеймса уже вовсе не болело. С начала их пути парень не переставал обдумывать предложение об обучении силе истока. Он тревожился братья за что-то, о чем он ничего не знал. И все же, он не хотел быть тем, кого нужно защищать.

— Обучите меня, — попросил парень, когда группа остановилась на привал.

— Не думаю, что у нас есть на это время. — Ответила Айрис.

— Та ладно тебе, не будь занудой, — возразил Иден. — Мы сможем его тренировать в пути, и во время привалов.

— Да, — согласился Джеймс, — я смогу.

— Как хотите, — махнула рукой девушка.

Последующие часы прошли в обсуждениях принципов работы силы истока. Джеймс узнал, что взаимодействие с объектами происходит в непосредственной близости. Энергия истока течёт во всем на острове, но всё зависит от плотности объекта, поэтому легче всего управлять воздухом и водой, чуть сложнее землёй, а сплавами, вроде металлов, практически невозможно. Повлиять на живых существ, включая людей, тоже невозможно, потому что они являются сосудом энергии истока.

Джеймс бы соврал, заяви он что все понял. Однако основные признаки ему были ясны. Начать обучение было решено с управления воздухом, как с самого простого. Но простым это было лишь со слов его компаньонов. Вплоть до вечера, не сбавляя темпа, они шли по направлению к городу и наблюдали за тщетными потугами Джеймса вызвать хоть малейший ветерок.

— Не нужно бездумно махать руками, — сказала Айрис, — почувствуй, что ты делаешь, ощути энергию внутри себя и воздух вокруг тебя, и позволь им взаимодействовать.

— Хорошо, — Джеймс остановился, — Сейчас.

Он закрыл глаза и поднял ладонь на уровень плеч. Парень сосредоточился на всех своих ощущениях, после чего стал отбрасывать лишнее. Сначала он прочувствовал вес своего тела, что через ноги давил на землю, мышцы, что удерживали его тело вертикально, услышал звуки, что доносились в его мозге, через слуховой канал, запахи поступающие через нос. Прочувствовав всё это, Джеймс сосредоточился на новом, ранее неизвестном ощущении, что текло сквозь всё его тело. Он направил часть этого потока в поднятую руку, которую ласкал вечерний ветер.

Парень стал медленно двигать рукой и ветер стал менять направление в сторону его движений. Открыв глаза он увидел довольные ухмылки Идена и Айрис.

— Получилось? — спросил он, не зная точного ответа.

— Начало положено, — ответил Иден и похлопал Джеймса по плечу. — Если память не изменяет, то по пути будет река, там сможешь с водой поупражняться.

Первые шаги Джеймса в освоении силы Истока, напомнили Айрис о временах, когда Кайден учил ее тому же.

Ей тогда было лет двенадцать, по крайней мере она так помнила. Кайден появился в ее жизни в тот момент, когда в ней не осталось ничего кроме отчаяния. Не меньше месяца Айрис питалась лишь тем, что смогла украсть и спала лишь там где, ее не выгоняли. Она не любила воровать, это было унижительно, она хотела честно зарабатывать на еду, но никто не торопился брать ответственность за беспризорницу, даже, несмотря на ее навыки, которых было немало.

Искать себе приют девочке не позволяла гордость, совсем недавно у нее была семья и искать ей замену, в ее понимании, было неправильно. Выживать в одиночку ребенку тоже было не по силам, и все же какое-то время она справлялась. Будущее Айрис было туманным и незавидным, пока не появился Кайден.

В городе Тейрафон, который называли городом трёх рек, мужчина был не в первый раз. Местные районы, разделенные реками, дороги переходящие в мосты, продавцы рыбы и изготовители лодок на каждом шагу, всё это было чем-то родным. И все же, Каден был здесь не ради тёплых воспоминаний, его вызвали помочь.

Местный лодочный торгош Барден, что подмял под себя всех крупных изготовителей и выдавил большую часть конкурентов, не хотел полагаться на правосудие местной стражи, когда принадлежавшие ему лавки, одну за одной стали поджигать по ночам. Он позвал человека, в котором мог быть уверен.

Изучив места, где происходили поджоги, Кайден пришел к выводу, что человек совершающий это, имеет личный мотив против лодочного монополиста. Это совершенно не сужало круг подозреваемых, так как многие были против крупного игрока на рынке и точили на него зуб. Поджоги проходили четыре дня подряд, каждую ночь. К пятой ночи, у каждой лавки была выставлена охрана, а Кайден занял наблюдательную позицию на водонапорной башне в центре города.

Новый поджог произошел в юго-восточной части города. Кайден был на месте преступления, спустя несколько минут. У горящей лавки, без сознания, лежали два охранника. А в переулке напротив стояла испуганная девочка.

Айрис не в первый раз доводилось видеть акт жестокости, когда на охранников лавки напали, она хотела помочь, но что она могла? Наблюдая за происходящим, она чувствовала беспомощность, «снова беспомощность». В ней кипела злость, злость на саму себя. Она была готова закричать, когда перед ней возник Кайден.

Высокий, хорошо сложенный мужчина, в плаще до колен и кинжалом на поясе. У него был проникновенный взгляд, в его зеленых глазах читалась мудрость и уверенность. Длинные темные волосы были завязаны на затылке, а щетина была покрыта сединой. Мужчина присел на одно колено и спросил у девочки, что она видела.

Своей маленькой ручкой Айрис показала, куда побежал поджигатель, после чего Кайден поблагодарил ее и убежал. Она не хотела оставаться в стороне снова. Девочка

пытаясь сохранять незаметность преследовала мужчину в плаще.

Кайден нашел, кого искал, но не торопился хвататься за кинжал. У поручня на побережья реки, с видом на водяную мельницу, напротив, стоял молодой парень, на его лице не читалась злость или ненависть, как предполагал Кайден. Это было печальное лицо несчастного человека.

Айрис стояла за углом ближайшего здания и следила за происходящим. Кайден начал говорить с парнем и медленно сокращать дистанцию. Сначала в него полетели оскорбления, а затем и атаки, но мужчина в плаще, не отступая, продолжал говорить успокаивающим тоном.

Девочка не слышала разговор, но она могла видеть как расположение парня менялось. Разговор был долгий и спокойный, после чего парень взял у мужчины что-то из рук и спокойно ушел. Айрис подбежала к Кайдену.

— Почему вы его отпустили?

— Каждый должен иметь право на второй шанс.

— Разве он не злодей?

Мужчина в плаще повернулся к ней и вновь присел на колено.

— Для моего заказчика, он злодей. Но сам парень считал, что поступает правильно, и злодей тут заказчик. Так кто все таки плохой?

— Оба? — Спросила Айрис.

— Семья этого мальчишки потеряла работу из-за того, что мой заказчик забрал себе всех клиентов. Совершая поджоги крупного дельца, он дает маленьким лодочникам развиваться.

— Тогда, ваш заказчик плохой?

— Он всего лишь развивает своё дело быстрее остальных, высокая прибыль позволяет ему скупать больше торговых точек и быть лидером рынка.

Кайден улыбнулся и спросил:

— Кто все-таки злодей?

Айрис пожала плечами.

— Не знаю.

— Вот. Запомни девочка, каждый действует исходя из своих интересов, добро и зло понятие очень размытое, каждый видит мир по-своему. — Кайден поднялся на ноги. — А теперь беги домой, тебя все уже небось обыскались.

— У меня нет дома.

— А родители?

Девочка покрутила головой “нет”.

Кайден снова присел, и пристально посмотрел на девочку.

— Работу ищешь?

К горлу девочки подступил ком. Как она хотела услышать эти слова, ей надоело снисхождение прохожих, “Бедная девочка”, — говорили они, пытаясь ее накормить, но когда она хотела честно заработать, ей отказывали. Айрис сдерживая слезы кивнула.

Кайден протянул ей руку и она пошла с ним. Так она обрела наставника.

Последующие годы он обучал ее всему, что сам знал, взамен она выполняла его поручения, которые со временем становились все сложнее и ответственнее. От похода за продуктами и перевязывания его ран, до похода на одиночные миссии по поиску и поимке преступников, прошло без малого пять лет. И все эти годы девушка совершенствовала свои

навыки в управлении силы Истока.

— О чем задумалась? — спросил Джеймс.

Айрис слегка улыбнулась и сказала:

— Вспомнила кое-что.

Наступила ночь, троица устроила привал в окружении деревьев.

— И давно вы этим занимаетесь? — спросил Джеймс сидя у костра, — Охотой за головами, ну или как лучше это назвать.

— Мы наёмники. Я уже года три, — Иден задумался, — или больше, я уже и не помню если честно.

— А ты, Айрис?

— Лет с семнадцати, значит уже восьмой год идет.

— И что вы делаете с пойманными преступниками?

— Если получилось взять живым, то отправляем к Кайдену, он определяет их дальнейшую судьбу.

— Взять живым? Значит вам доводилось убивать?

Иден и Айрис замялись.

— Это не то, чем мы гордимся, — сказала Айрис, — но ситуации бывают разные.

— Бывает, что либо ты, либо тебя, — добавил Иден, — и тут уж ничего не поделаешь.

Повисла неловкая пауза. Иден не дал ей затянуться.

— А ты чем занимаешься Джеймс?

— Хотел бы я знать. — Парень стал возить палкой по земле, — сейчас я пишу рецензии для паршивой газетенки, до этого я был редактором на новостном портале, а до этого... в принципе неважно.

— Книгу написал? — спросила Айрис. — я видела ее у тебя дома.

Джеймс кивнул.

— Это же здорово, почему ты об этом не говоришь?

— Потому что по видимому мне просто повезло, ведь с тех пор я так ничего и не смог написать.

— А ты пытался? — спросил Иден.

— В том то и дело что пытался, идей было много, но ничего стоящего я так и не смог придумать.

Айрис поняла, что это была непростая для Джеймса тема и решила не говорить, что его книжка лежала в ее поясной сумке. Первая глава книги смогла увлечь девушку, и она забрала ее, чтобы дочитать на досуге.

Следующие два дня пути прошли спокойно. Джеймс делал существенные подвижки в освоении силы Истока, Айрис предположила, что быстрая скорость его обучения может быть связана с той причиной, по которой в Лондоне на парня реагировал зеленый камень. Идея о том что Джеймс быстро осваивается, потому что он гений, отбросилась самим парнем.

Когда троица добралась до реки, парень уже без проблем управлял воздухом, и все же менять температуру ему было еще не по силам. На берегу они устроили небольшой привал. Иден залез по колено в воду, позвал своего новоиспеченного ученика постигать азы управления водой. После недолгих колебаний, Айрис тоже присоединилась к ним.

Советы Айрис, в большинстве своём, были в разы полезнее и понятнее того что

объяснял Иден, но быть наставником, или как она говорила, нянькой, девушка отказывалась, лишь изредка давая советы, чтобы ускорить процесс. Появившаяся у Джеймса уверенность того, что управление энергией это легко, разбилась об мягкую и спокойную воду. И все же спустя пару часов бесконечных попыток у него стало получаться. Секрет был в концентрации большего количества энергии, ведь вода плотнее и тяжелее воздуха. Тогда сколько энергии понадобится для земли?

Изящными движения парня было не назвать, но появляющиеся от его манипуляций волны и водяные хлысты, впечатлили его наставников. Не смотря на прогресс, сидеть у реки весь день было нельзя, их ждала дорога. Весь следующий день троица часто делала небольшие остановки, чтобы Джеймс осваивал управление землей.

На всеобщее удивление этот навык дался ему быстрее всего, видимо потому, что подход был схож с подобным для воды. Три дня это не срок, пусть парень уже и научился азам, но это даже минимально нельзя было назвать хорошим уровнем владения. Поэтому Джеймс попросил Идена начать с ним спаринговаться, чтобы осваивать навыки в подобии настоящего боя.

Идея перестала казаться хорошей, когда парень в очередной раз плюхнулся на свой зад. К вечеру казалось, что там живого места не осталось, и все-таки это сработало. Умение двигаться, маневрировать, и применять силу Истока, молниеносно продумывая стратегию атаки, постепенно усваивалось. Однако, до уровня Идена и тем более Айрис ему нужно было практиковаться минимум несколько лет.

До города оставалось рукой подать и это было к лучшему. Если старым напарникам было не в первой так много ходить, то вот Джеймс, помимо этого, отяготивший себя тренировками уже натурально падал с ног.

Это был маленький фермерский городок, окруженный засеянными полями и рукотворными оросительными каналами. Вдоль улиц росли фруктовые деревья разных сортов, а уже знакомые Джеймсу каменные домики были увешаны виноградной лозой. Айрис взялась за поиски того, кто возьмется отвести их в Беидгар, ближайший город откуда идет поезд до города Приф, где их ждет Кайдэн. Тем временем Иден нашел им место, где можно было поесть и отдохнуть, что им было так необходимо.

Едва коснувшись подушки Джеймс отключился. На предшествующем ужине в таверне, на втором этаже, которой они и сняли комнаты на ночь, Айрис поведала о торговце который был готов их отвезти ранним утром.

На утро, из-за спарингов с Иденом, у Джеймса все болело. Из физических упражнений кроме зарядки по утрам, он годами ничего не делал, и такое резкое увеличение физических нагрузок сильно ощущалось. Вдобавок парень чувствовал усталость другого толка, словно упадок жизненных сил.

В повозке у троицы началась борьба за то, кто сядет рядом с чрезмерно болтливым извозчиком, который сильно настаивал на компании. Естественно, никто этого не хотел, но кто-то должен был сесть рядом, в знак уважения. Джеймс даже предложил решить спор игрой «камень, ножницы, бумага», но к сожалению, или к счастью Иден и Айрис не знали как в нее играть, а учиться было некогда, счет шел на секунды.

— Ну что, молодежь, выдвигаемся? — Не заставляйте соседнее место пустовать.

— Иден уже идет, — Вырвалось у Айрис.

Напарник от такого предательства язык проглотил. Но после продолжительной паузы встал и сказал.

— Не ожидал, что ты меня так подставишь. — В его глазах читался ужас предстоящей бессмысленной болтовни.

— Прости, — с виноватым видом прошептала девушка. — В “Калдере” за ужин плачу я.

Иден задумался и добавил:

— Закажу все, что есть в меню.

Девушка утвердительно кивнула. Иден сел рядом с извозчиком, а Джеймс и Айрис устроились поудобнее на мешках с картошкой. Путь предстоял долгий, и все же они могли его провести с комфортом.

Спустя шесть часов пути, перед глазами пассажиров повозки, открылся вид на город Беидгар. Его масштабы были в разы больше предыдущих городков, что видел Джеймс. У него сложилось впечатление, что это первый на их пути город, который по масштабам можно было сравнить с городами Великобритании. По словам Айрис, Беидгар был далеко не самым крупным городом острова, и все таки парень был приятно удивлён.

Они ехали по вымощенной камнем брусчатке, здания вокруг выглядели намного более современно и даже привычно для Джеймса, жителя Англии. Возможно архитектура этого, довольно молодого города, была вдохновлена земными строениями.

— Архитекторы этого города явно были на Земле, — сказал парень своим наставникам.

— Скорее всего, — сказал Иден через плечо, — ты еще Тейрафон не видел.

Троица распрощалась с извозчиком недалеко от рынка, к которому он направлялся и направились к трактиру неподалеку от речной пристани. Река проходила вдоль северо-восточной части города, разделяя его на два побережья, связанные вереницей мостов.

— Айрис, это было жестоко, — начал Иден, когда повозка пропала из виду за поворотом. — Он всю дорогу рассказывал о том, какие все вокруг лентяи и алкоголики, и что он единственный — светоч фермерства в их городе.

— Звучит не так уж и плохо. — Прокомментировал Джеймс.

— Я тоже так думал, а потом он стал меня сватать своей дочери.

Айрис засмеялась и добавила:

— А вдруг это судьбоносная поездка, а ты меня еще обвиняешь, вон жену тебе наша, тебе меня благодарить нужно.

По пути в таверну, звучало много подколок и в целом настроение троицы было приподнятым. Джеймс постоянно смотрел по сторонам осматривая местные виды, напомиравшие ему ожившие картины изображающие Викторианскую эпоху. Повсюду ездили повозки, запряженные лошадьми, сновали люди, увлеченные своими делами, кричали торговцы, привлекая внимание прохожих.

— Почему мы не идем на поезд? — спросил Джеймс, услышавший гудок паровоза, доносящийся издалека.

— Сегодня поезда до Прифа уже не будет, пересидим в “Калдере”.

— Это таверна, — сказал Иден в ответ на вопросительный взгляд Джеймса. — Скоро все увидишь.

Вскоре они добрались до цели. Не успела троица переступить порог, как в их адрес прозвучало немало приветствий. Внутри стояло с десятков длинных столов, практически полностью забитых людьми, Идена и Айрис встречали, как старых друзей, и все норовили узнать, кто их новый друг.

— С возвращением, — сказал трактирщик, — Давненько вы в гости не заходили.

— Фаррел, привет старый волк, — в ответ кинул Иден и подошел к стойке, — и мы скучали, нальешь нам, как обычно, три бокала.

— Без проблем, — он достал деревянный пивной бокал, — к Блейру сядете, или отдельно?

— Блейр здесь? — изумилась Айрис.

— Сегодня утром пришел, — Фаррел указал пальцем на угловой стол, за которым сидел Блейр с молодой девушкой.

Айрис и Иден не видели его с того дня, когда они решили разделить между собой зоны поиска, и Блейр отправился в Бирмингем. Забрав бокалы с тем, что Джеймс идентифицировал как сидр, троица подошла к столу, за которым сидел их напарник с незнакомкой.

— Только одного нашли? — спросил Блейр увидев напарников.

— Долгая история, — ответила Айрис. — Это Джеймс.

— Сара, — Блейр указал на кучерявую, остролицую девушку сидящую рядом.

Она робко кивнула.

— Давно вы здесь? — спросил Иден, присаживаясь за стол.

— Несколько часов.

— Народ, — Иден поднял бокал, — команда в сборе, плюс у нас двое новичков, предлагаю выпить.

— Сара, ты тоже из Лондона? — спросил Джеймс, решив завязать разговор с человеком, схожей с ним судьбы.

— Бирмингем. — Ответила она, — Это все так странно правда?

Парень сел поближе. Иден, тем временем рассказывал Блейру, как он провалил свою миссию.

— Еще бы. Сумасшествие какое-то, после всех этих нападений начинаешь скучать по своей скучной и размеренной жизни. Но я уже даже начал привыкать.

— Нападений? На тебя нападали?

— А на тебя нет?

— Значит Блейр не врал, мне и правда грозила опасность?

— Если ты ему не верила, почему пошла с ним?

— Честно говоря, он меня по началу напугал, я думала, что если с ним не пойду, он меня просто заберет силой. Но когда мы попали сюда, на остров, я ему поверила, хотя по началу даже глазам своим не могла поверить.

— Как ты думаешь, зачем мы им? — спросил Джеймс.

— Спроси что полегче, — Сара улыбнулась, — понять бы почему именно мы.

— Слышал Джеймс? — ворвался в разговор Иден, — Блейр говорит, на них ни разу не напали. Похоже это мы с тобой невезучие.

— Мы живы, а значит удача все еще на нашей стороне, — сказала Айрис. — Сара, наш брюзга тебе не сильно надоел за эти дни?

— Он хороший, правда слишком молчаливый, ничего от него не добьешься, говорил постоянно, — «Все вопросы к Кайдену», а кто это такой — молчит.

— Кайден это наш главный, — ответил Иден, — можно сказать начальник. Он нас за вами послал, но не ты одна не знаешь причины.

— А почему вы на него работаете? — поинтересовался Джеймс, — все таки охота за головами не самая безопасная деятельность.

— Дело же не в работе, — ответил Иден, — Каждый из нас обязан Кайдену жизнью, мы ему помогаем из чувства долга и благодарности.

Иден поднял бокал, осушил его, и добавил:

— А еще он хорошо платит.

— От чего он вас спас? — спросила Сара

— По разному, — сказала Айрис.

— Блейр, может расскажешь историю вашего знакомства? Думаю она будет близка Саре и Джеймсу. — Предложил Иден.

Блейр отказал, но напарники не отступали и грозились, что сами все расскажут, ведь скрывать нечего а он сможет рассказать лучше всех. В конце концов он сдался, допил содержимое бокала и в лаконичной форме рассказал свою историю.

Мир Блейра рушился, он никогда не чувствовал себя так подавленно как в день, когда его кафе закрыли. Это был не просто бизнес, в который двадцатисемилетний парень вложил все свои средства, накопленные за годы неблагодарной лакейской работы, это было его творение, в которое он вложил всего себя.

Он множество раз слышал, что для процветания своего бизнеса нужно быть бессердечным. И все же Блейр не собирался идти на сделку с совестью и идти по головам. Он вел свои дела честно, пытаясь привлекать посетителей лишь качеством своей кухни. Его кафе располагалось на берегу Темзы на юго-западе Лондона. На протяжении нескольких месяцев, все шло хорошо. Посетителей становилось больше, а рейтинг заведения на тематических сайтах рос.

Поставив себе за цель делать все по правилам, он не учел конкурентов, которые не будут чураться грязным методам. Кафе Блейра было невыгодным для ресторана, принадлежавшего огромной франшизе, что месяцем позже открылся напротив. По началу у парня хотели выкупить его кафе, чтобы сделать там кофейню, что являлась бы частью ресторана. Блейр отказал, несмотря на довольно щедрое предложение.

Но это было лишь начало. К нему стали навеваться проверки и инспекции, которые неизменно находили к чему прикопаться. Он любил своё дело и содержал кафе в чистоте и порядке, поэтому все придирки от проверяющих были несущественными, до того дня, когда на его кухне нашли крыс.

Блейр не мог в это поверить, крыс у него не было и быть не могло, но в день очередной проверки, что были до безобразия частыми, на его кухне оказался с десяток грызунов. Лишь тогда он понял, что его подставили. По нарушению санитарных норм кафе было закрыто. Блейр потерял то о чем мечтал, из-за жадного миллионера, который владел сетью ресторанов по всему городу.

Он не успел оплатить даже треть взятой у банка ссуды, как его платежеспособность упала до нуля. Последние его сбережения были отняты кредиторами. А у съемной квартиры заканчивался срок аренды, для ее продления денег не осталось.

Блейра переполняла ненависть, он хотел поступить с владельцем этого ресторана так же как поступили с ним, но сколько бы крыс он не подбрасывал им на кухню, проверяющие всегда выходили довольными. Все были куплены, крупные дельцы держали врагов ближе, чем друзей. Блейр ничего не мог сделать. И все же одна мысль то и дело посещала его голову: «Убить».

Именно таким Блейра впервые увидел Кайдэн, опустошенным и униженным. Парень сидел на лавке возле своего, недавно процветающего а ныне закрытого кафе, и сжимал в кармане заряженный револьвер Кольт Кобра, доставшийся ему от отца. Его озлобленный взгляд был направлен на ресторан напротив.

— Какая жалость, — сказал Кайдэн, глядя на заколоченное досками помещение, — мне нравилось это место.

Блейр посмотрел на нарушителя тишины. Он его знал, человек в плаще с длинными волосами, парень обслуживал его несколько раз.

— Знаешь почему его закрыли? — спросил Кайден.

— Крысы. — озлобленно произнес парень.

— Чушь какая, — фыркнул мужчина и сел рядом с Блейром. — как же крысы туда попали?

— Мне пора, — пробубнил парень и встал с лавки, рука все крепче сжимала пистолет.

— Уверен? Обратного пути уже не будет. — сказал Кайден проникновенным тоном.

— Некуда возвращаться.

— Всегда можно начать сначала.

— Только не здесь, — Блейр повернулся к собеседнику, его взгляд был переполнен злобой, — Мир прогнал, его переполняет алчность и жестокость. Здесь все продается и все покупается, у всего есть цена, и самый дешевый товар — человеческая жизнь.

— И ты решил что можешь ее отнять?

— А какая разница. Ежедневно люди в бедных странах умирают от невыносимых условий труда, добывая сырье для товара, который купят люди среднего класса, чтобы сделать производителя этого товара еще богаче. Ради денег и власти, люди готовы на всё и в первую очередь ценой других человеческих судеб. Так почему бы одному из таких тварей не умереть.

— Пусть умирает, плевать на него. Но готов ли ты стать таким как он, чтобы довести до него мысль которую он не поймет.

Блейр задумался.

— Мне уже все равно.

— Значит он победит. Его философия «все ради цели», которая тебе так противна, получается правильная? Если ты ради цели готов пойти на такой шаг.

— Может и так. Но есть еще одно решение, при котором я не стану как он.

Блейр достал револьвер из кармана и приставил его к своему виску. Ни один мускул на теле Кайдена не дрогнул.

— В этом мире для меня больше нет места. — добавил парень и взвел курок.

— А что, если есть другой мир. Место, где ты можешь начать с начала.

— Ты что из секты какой-то? — Блейр пытался собраться с силами, но жажда жизни боролась с отчаянием.

Кайден встал и подошел к парню.

— Сходи со мной, это недалеко. Если увиденное тебя не переубедит, я не стану тебя останавливать.

Блейр, слегка помедлив, опустил пистолет и пошел за мужчиной в плаще. Они зашли за угол кафе, где был задний вход в кухню и встали у стены. Кайден обернулся на парня, сделал шаг и пропал в кирпичной стене. Через несколько секунд шока, парень собрался с мыслями и тоже сделал шаг.

— Значит он спас тебя от самого себя? — спросил Джеймс.

— Дело не в моей жизни, а в том, что у нее появился смысл, он дал его мне.

— Почему же ты не сказал, что тоже с Земли — спросила Сара.

— Потому, что это неважно.

Иден опустошил второй по счету бокал и громко стукнул им по столу.

— Люблю эту историю! — громко сказал, уже подпитый Иден, — у меня все куда проще.

— Правда? Расскажи нам. — попросила Сара.

— Ну уж нет, мы будем пить и веселиться, а не рассказывать грустные истории, — он встал на стул ногами — Фаррел неси еще пять, Айрис сегодня платит!

— Не забыл всётаки, — пробубнила Айрис.

— А как ты познакомилась с Кайденом? — спросил ее Джеймс.

— О парень, — сказал Иден, вернул пятую точку на стул и приобнял Джеймса за плечо, — Ее история — загадка.

— В смысле?

— Я предпочитаю об этом не говорить. — отрезала Айрис.

— Сара, — Иден переключился на новую цель для расспросов. — А ты чем занимаешься? Там, на Земле.

— Я веб-дизайнер.

— Это как то связано с пауками?

Сара засмеялась, и продолжила:

— Делаю сайты, для интернета. — Айрис, Иден и Блейр смотрели на нее в ожидании пояснения. — Интернет это... Ну это в общем сложно объяснить.

Она перевела взгляд на Джеймса.

— А ты, кем работаешь?

— Пишу статьи для «Субботнего обозревателя».

— Правда? Наша фирма делала вам сайт! — с восторгом подметила девушка.

— А я вор. — ворвался в разговор Иден, — правда, это не назвать профессией, скорее призвание, или философия, — он посмотрел в потолок, — или культурная особенность.

— Может тебе уже хватит? — кольнула его Айрис.

— Нет, это вам пора догонять. — он вскочил на ноги, — А может религия!

Фаррел выложил с разноса пять бокалов сидра, на столе уже начала ощущаться нехватка места. Иден сказал странный и невразумительный тост, все пятеро подняли бокалы и начали пить.

Среди последних дней, что были наполнены изнурительными тренировками, огромными расстояниями, угрозами для жизни, этот вечер, был для Джеймса самым приятным. Он не стал себя сдерживать и пил наравне со всеми, кроме Идена, тот быстро вышел за рамки разумного. Он смог увидеть более расслабленную и веселую Айрис, пообщался с молчаливым Блейром, познакомился поближе с Сарой.

Дело шло к ночи, а веселье только начиналось. На небольшой сцене в центре зала появилось четверо музыкантов. Их музыка залила помещение густой атмосферой праздника. Люди стали подпевать и плясать. Иден схватил робкую Сару за руки и повел танцевать. Джеймс был плохим танцором, но где бы он еще так повеселился? Он пригласил Айрис на танец, после недолгих уговоров, она согласилась. Лишь Блейр продолжал сидеть в углу, сколько бы его не звали.

В водовороте танца Джеймс и Айрис промчались через всю таверну и без сил упали на свои места. Странный предмет привлек внимание парня, и усевшись поудобнее, он решил его рассмотреть. Он бросил взгляд на стену позади барной стойки, там, подобно ружью в старых английских пабах, висел клык, размером с ладонь взрослого человека.

— Айрис, — сказал он, — А чей это клык? Он настоящий?

— Это клык дракона, — глаза Джеймса расширились и девушка предвосхищая следующий вопрос, продолжила, — Да, он настоящий и нет, драконов больше нет.

— Правильнее сказать их давно никто не видел, — вступил в разговор Блейр.

— Верно, — нехотя подтвердила Айрис, — принято считать, что последние драконы живы но прячутся от человеческих глаз.

— Но почему их не осталось?

— Войны, — с ненавистью ответил Блейр, — люди использовали драконов для войн друг с другом, вот они все и поумирали.

— Значит на острове тоже бывают войны?

— Везде, где есть люди. — отрезал Блейр.

— Не на нашем веку и на том спасибо, — с оптимизмом добавила Айрис.

Иден, как ураган ворвался в дискуссию, врезавшись в стол, Сара, хохоча подошла следом.

— О чем говорите детишки, — спросил парень.

— О драконах, — ответил Джеймс.

— Я читал в одной земной книжонке, — сразу начал Иден, — что на земле были какие-то существа, огромные ящеры...

— Динозавры, — подсказала Сара.

— Точно! Так вот судя по тому, как они выглядели, я думаю, что наши драконы могли быть их прямыми потомками.

— Если так, то думаешь наши миры могли быть сплетены еще с тех времен? — спросил Джеймс.

— Кто-то утверждает что они вообще были неразрывны, — ответила Айрис.

— В каком смысле?

— Были одним целым и не было проходов и все жили на Земле.

— Как это возможно? — восхищенно поинтересовалась Сара.

— Не думаю, что мы когда-то узнаем. — ответил Иден, — но пофантазировать бывает здорово.

Песни и пляски не прекращались, разгоряченные тела танцующих людей повышали температуру и ближе к полуночи в таверне не было чем дышать. На улицу первым вышел Блейр, которому изрядно надоело шумное окружение. Следом Джеймс уличил момент, когда Айрис разговорилась с Сарой, а Иден с трактирщиком Фаррелом, и тоже вышел подышать.

— Дурдом, — произнес Джеймс и подошел поближе к Блейру.

Тот кивнул, продолжая смотреть на реку.

— Если не секрет, как долго ты привыкал к жизни здесь, на острове.

— В первый же день. Меня на земле ничего больше не удерживало и скучать мне было не по чему.

— А семья? — спросил Джеймс.

— Никого не осталось. — Блейр посмотрел на собеседника, — А у тебя?

— С родителями редко вижусь, а с сестрой мы не слишком ладим. — после этих слов Джеймса словно током ударило, — Сестра!

Джеймс схватился за голову и полез в карман за телефоном.

— Имоджин прилетает на этой неделе, я ей так и не ответил. — он включил телефон. — И как мне ей написать?

— Я помогу. — Блейр сложил ладони вместе и медленно развел их в стороны. —

Пошли.

Он вошел в проход и исчез, Джеймс обернулся проверить отсутствие посторонних глаз и ступил следом.

Двое парней оказались посреди пшеничного поля, судя по звуку недалеко от аэропорта. На горизонте виднелись огни большого города, Манчестера. Джеймс поднял телефон вверх в поисках соединения. Связь появилась и телефон стал получать десятки уведомлений от рекомендаций новых друзей и новых вирусных предложений о скидках, до сообщений от коллег по работе и сестры.

— Есть, нашел, пишет, что будет через четыре дня. Что ей ответить? — Спросил Джеймс, Блейр пожал плечами. — Ладно, напишу, что постараюсь встретить, но ничего не обещаю.

— Почему вы с ней не ладите?

— Честно говоря, сам не знаю, но уже лет пять как она отдалилась от меня, я пытался узнать в чем дело, но она не говорит. Может обижена, но на что?

Джеймс отписался своей коллеге Сидни, попросил передать начальнице, что он воспользовался ее советом сменить обстановку, но она вряд ли будет довольна тем, что это произошло в ущерб работе. Парню было интересно, сколько еще дней он должен был пропустить, чтобы его уволили окончательно. Он снова выключил телефон, кивнул Блейру и они вернулись на остров Истока.

Выходя из прохода, Джеймс врезался в Айрис. Девушка выходила из таверны в поисках пропавших компаньонов.

— Вы что делаете?

— Мне нужно было сестре написать, Блейр мне помог. — ответил Джеймс пока его напарник закрывал проход.

— Что если вас кто-то увидел?

— Сейчас ночь, вокруг никого, кроме горстки пьяниц внутри. — спокойно ответил Блейр.

— Нас не было всего минуту, всё в порядке, — добавил Джеймс.

— Надеюсь вы правы.

Троица вернулась внутрь и села за свой стол.

Опасения Айрис были оправданы, но несвоевременны. Весть о их визите в таверну «Калдер» разлетелась, стоило им переступить порог. Глаза были повсюду, а их убеждение, что на острове они в безопасности было ошибочным.

Музыка постепенно затихала, люди начали расходиться, заведение пустело. Вечер был удачным, а для кого-то даже чересчур, поэтому некоторых приходилось выносить на руках. Айрис высчитывала нужную сумму, чтобы расплатиться, Блейр попросил Фаррела выделить им комнаты, а Иден спал облокотившись о стол. Джеймс и Сара продолжали общаться, не замечая как человек в другом конце помещения, сверлил их взглядом

— Ты как, парень, снимаешь комнату или уходишь? — спросил Фаррел подозрительную личность.

— Я жду кое-кого, — тихо ответил он.

— Тебе придется ждать на улице, потому что мы закрываемся.

— Комнаты готовы? — вопрошающе крикнул Блейр, поднимая бессознательного Идена на плечо.

— Да, сейчас открою! — крикнул Фаррел, и посмотрел на подозрительного парня, —

Пять минут, когда вернись ты либо уйдешь либо снимешь комнату.

Фаррел подхватил Идена с другой стороны и они с Блейром потащили его в сторону лестницы на второй этаж, а Айрис пошла к барной стойке, чтобы оставить плату.

Парень, наблюдавший за Джеймсом и Сарой, встал из-за стола и медленно направился к ним.

Прозвучал звук открывающихся дверей, Джеймс обернулся на него и в ту же секунду живот Сары пронзили кинжалом. Девушка издала тихий, приглушенный вопль, Джеймс подскочил от ужаса. В таверну вошло два, облаченных в уже знакомую Джеймсу броню, воина. Айрис, обернувшись на вопль Сары, уже бежала к человеку, что ее пронзил. Парень вынул кинжал и девушка обессилено рухнула в объятия Джеймса.

Новый замах, в этот раз, направленный на самого Джеймса, был пресечен Айрис. Она схватила парня за запястье и что есть силы отбросила его в сторону. Джеймс опустил Сару на пол, девушка начала захлебываться кровью. Пол вокруг них насыщался красным цветом. Джеймс пытался прижимать рану, но кровотечение было слишком сильным. Во взгляде Сары читался страх, она попыталась что-то сказать, после чего свет ее карих глаз погас.

Айрис встала на защиту Джеймса, перед ней стояло двое воинов и парень с кинжалом. Она ударила ногой в деревянный пол и тот с грохотом разорвался на множество щепок. На звук прибежали Блейр и Фаррел. Они увидели бездыханную Сару и быстро встали возле Айрис.

— Нам нужен только парень, — сказал один из воинов, — Его жизнь в обмен на ваши.

— Джеймс отойди, — сказала девушка заслоняя его спиной.

Джеймс еще никогда не сталкивался со смертью. Девушка, что испустила дух истекая кровью на его руках, была совсем юной, он даже не успел узнать ее возраст. Ее жизнь только начиналась, он не должна была прерваться так скоро, не здесь и не так. Парня словно контузило, он смотрел в ее безжизненные глаза и не мог прийти в себя, Это продолжалось, пока Айрис не схватила Джеймса за плечи.

— Послушай, — сказала она, глядя ему в глаза, пока Фаррел и Блейр отвлекали нападавших, — Мне тоже безумно ее жаль, но ты должен собраться, теперь им нужен только ты. Мы не допустим этого, но ты должен собраться.

Джеймс услышал Айрис. Он собрался с мыслями, кивнул и подняв Сару на руки пошел в дальний угол таверны. Он аккуратно положил ее тело на стол. Блейр и Фаррел уже обнажили свои мечи, а Айрис не сводила глаз с парня с кинжалом.

— Убирайтесь по хорошему, — сказал Фаррел, — парня вы не получите.

Воины кивнули друг другу и побежали в атаку. Парень с кинжалом ступил на землю, что обнажилась, когда Айрис взорвала пол и создал земляную стену, которую с импульсом послал в сторону Джеймса. Айрис взорвала стену касанием и побежала в контрнаступление. Джеймс не хотел стоять без дела и бросился за барную стойку. Там он отыскал бочку с надписью вода и открыл вентиль.

Айрис посылала во врага воздушные потоки, которые он с легкостью отбивал. Блейр откинул одного из воинов в стену, после чего попытался обвалить эту стену. Только он ее коснулся, как парень с кинжалом, уклоняясь от атак Айрис, подскочил к другой стене и направил поток камней на всех в помещении, задевая даже союзников.

Из-за барной стойки выглянул Джеймс и направил поток воды на ближайшего к нему воина, что сражался с Фаррелом. Атакующего дезориентировало и Фаррелл смог сбить его с ног. Упав носом в землю, воин воспользовался ситуацией и пустил оползень в сторону

соперника.

Блейр, отбив летящие в него камни, побежал на парня с кинжалом, но тот выбежал из образовавшегося в стене отверстия.

— Останься с Джеймсом, — крикнула Айрис, выбегая следом за парнем.

Из-за оползня Фаррел потерял равновесие и упал, к нему кинулся воин, что отошел от удара об стену. Джеймс пресек это нападение, что есть сил послал во врага вихрь воздуха, того снова отбросило в стену. После чего подбежал к трактирщику и помог ему встать.

Блейр подбежал к встающему с земли человеку, и ударил ему по лицу так, чтобы тот отрубился. Фаррел обвалил стену на второго воина. Напарники оглянулись, и поняв, что в помещении все тихо выбежали на улицу в поисках Айрис. Девушка стояла перед огромным водяным смерчем что возвышался над рекой.

— Что за черт, — произнес Иден, проснувшийся от нескольких сильных толчков.

Он все еще был пьян, но его умение мыслить в таком состоянии, которым он так гордится, заставило его встать с кровати, на которую его уложили. Невзирая на головокружение и легкую тошноту, он вышел из комнаты. Прозвучал еще один толчок. Парень ускорился и направился на первый этаж.

Перед его глазами открылась разрушенная таверна с дырами в полу и стенах, всюду были раскиданы камни и разлита вода. А на столе в углу лежала красивая кудрявая девушка, встретившая вечный покой. Он подошел к ней, на ее побледневшей коже не было ни морщинки, «Слишком молода, чтобы умереть», — подумал Иден. Его стала наполнять злость.

Парень пошел к выходу и по пути заметил двух воинов лежащих без сознания. Он ускорил шаг.

Огромный водоворот, притягивающий взгляды всех кто в этот час не спал, набирал силу. В центре, едва виднелся человеческий силуэт. Айрис пыталась подобраться поближе, но она не могла справиться с силой потока.

Набрав достаточную силу, парень, внутри водяного смерча высматривая силуэты своих врагов, нацелил всю накопленную энергию в их направлении. Напарники, насколько им позволяло время подняли земляные щиты, но тщетно. Водяной поток ударил их с такой силой что все выстроенные укрытия сразу смыло. Айрис и Джеймс врезались в стену позади Фаррела и Блейра откинуло в сторону от таверны, лишь Иден успел скрыться за стеной самой таверны что смогла выдержать удар. Парень, перебарывая головокружение, бросился в бой.

Осколки стены полетели во врага, что секундой ранее был окружен непробиваемой стеной воды. Айрис, оклимавшись от удара, бросилась помогать Идену. Теперь парня с кинжалом окружала вода, которую направляла в него девушка. Он блокировал ее и отпрыгнул в сторону. Парень начал посылать водяные потоки обратно и упустил из виду, как поднявшийся на ноги Блейр, подбежал к нему вплотную и замахнулся мечом.

Атака не прошла, Блейра откинуло воздушным потоком. Арис попыталась сократить дистанцию, пока Иден посылал во врага камень за камнем. Джеймс встал на ноги через боль от удара о стену и подбежал на позицию между Айрис и Иденом.

— Эй, тебе ведь я нужен! — крикнул Джеймс, — так давай, убей меня!

Провокация сработала, парень направил сгусток воды с камнями в сторону провокатора, открывшись для атаки с фланга. Джеймс выстроил земляной щит перед собой, в надежде что

его хватит, но не успела атака долететь, как Иден оттолкнул Джемса. Щит разлетелся на мелкие кусочки и врезался в стену таверны, которая не выдержала такого удара и повалилась.

В это же мгновение Айрис подбежала к противнику со спины и что есть сил врезала ему по лицу, усиливая удар воздушным потоком, максимальной для Айрис силы. Парня откинуло на несколько метров, и он упал спиной на острую деревянную балку, что торчала из стены разваленной таверны. Балка проткнула его насквозь. Через промокшую рубашку на груди просвечивался уже знакомый Арис символ.

Таверна чудом не обвалилась. Две стены и несколько внутренних опорных балок смогли удержать второй этаж и крышу, однако все могло рухнуть в любой момент, поэтому Фаррел немедленно принялся подпирать потолок, выстраивая земляные балки. Айрис и Джеймс смотрели на умирающего человека, что недавно пронзил кинжалом невинную девушку.

— Жена, — едва слышно сказал парень, перед смертью, — пусть отпустят...

— Снова этот знак, — сказал Джеймс.

— Вот о какой невероятной силе ты говорила, — сказал Иден держась за голову, — как такое возможно?

— Он из культа, — сказал Блейр.

Все обернулись на него.

— Ты о культе силы? — спросила Айрис.

— Похоже в своих экспериментах они преуспели, такой мощи я еще не видел. — Блейр присел рядом с телом, — Знак на груди, похоже сила заключена в нем.

— Но как? — спросил Джеймс.

— Я могу лишь догадываться, но похоже в этом парне запечатана сила еще одного человека. Боюсь представить, как они этого добились.

— Погоди, но зачем мы им? Эти психи всегда были сами по себе, а он был здесь с воинами. — сказал Иден.

— Я думаю мы можем это узнать, — Блейр посмотрел через разрушенную стену таверны, на лежащего под завалами воина.

Фаррел укрепил потолок, как только мог. Пока Джеймс рассказывал Идену, как была убита Сара. Айрис и Блейр связывали воина, пока тот был без сознания, второй видимо смог сбежать, пока шла битва на улице.

Допрос начала Айрис на непонятном Джеймсу языке, воин злобно что-то отвечал. После чего перейдя на английский обратился к парню.

— Те знания, что в тебе хранятся, не должны быть раскрыты, ты лишь пешка в чужих руках, не давай собой управлять.

— О каких знаниях ты говоришь? — спросил Джеймс, подходя ближе, — я ничего не знаю.

— Тебя используют, пока живы такие как ты остров в опасности.

Блейр ударил связанного и схватил за воротник:

— Как вы связаны с культом, почему он вам помогает?

— Культ здесь не причем, этот парень был нам должен, не думаю, что его соратники в курсе о его помощи нам.

— Должен? — спросила Айрис, — он что-то сказал про жену, что это значило?

— Он нам помог взамен на освобождение его жены.

Айрис посмотрела на него с отвращением.

— Не стоит строить из нас монстров, что он, что его женушка преступники и убийцы, мы лишь заключили сделку, его помощь на ее свободу.

— Откуда у культистов такая нечеловеческая сила? — спросила Айрис.

— Не знаю, не представляю, насколько бесчеловечные методы они используют.

— Довольно, — сказал Блейр и тряпкой заткнул рот пленнику, — Отведем его Кайдену, пусть он с ним разговаривает.

— Погоди, — сказал Иден, — смотри на горизонт, рассвет уже скоро, мы не успеем на поезд.

— Можешь взять моего коня, — сказал Фаррел, — но он один.

Айрис посмотрела на пленника, затем на Сару.

— Блейр, отправляйся к Кайдену, мы присоединимся к вам завтра. — Девушка подошла к телу Сары, — Мы не можем тут ее оставить.

— Верно, — кивнул Иден, — мать должна увидеть свою дочь в последний раз.

Айрис обернулась на Блейра. Блейр кивнул, поднял пленника на ноги и подошел к Фаррелу.

— Спасибо, старый волк, прости, что так вышло.

— Не в первый раз, — улыбнулся трактирщик, — хотя такой разрухи тут лет десять уже не было.

— Кайден пришлет денег за ущерб ты же знаешь. — Блейр бросил взгляд на мертвого культиста, — вот с ним что делать?

— Оставим его так, я вызову стражу, переполох от культистов здесь не в новинку. А вы лучше поскорее уходите отсюда, чтобы не было лишних вопросов.

Фаррел дал Блейру лошадь и тот, посадив пленного рядом с собой, отправился на поезд к Кайдену. Перед отъездом он на мгновение посмотрел на Сару. Он чувствовал свою ответственность и вину за ее смерть, но он не хотел этого показывать, предпочитая в глазах людей, оставаться бессердечным.

Айрис, Иден и Джеймс вновь остались втроём. Они открыли проход на Землю, Джеймс включил телефон, записал координаты их местонахождения и вызвал скорую. Они находились в центре пшеничного поля, озаренного золотом восходящего солнца. После длительного ожидания, вдалеке, они увидели проблесковые маячки машин медицинской помощи. Когда бригада врачей подбежала к лежащей на пшенице Саре, троицы уже не было.

Айрис закрыла проход, воцарилась тишина.

— Ее опознают? — спросил Иден после длительного молчания.

— У нее с собой бейдж с работы, — тихо сказал Джеймс, — она мне хвасталась.

— Нам нужно идти, — сказала Айрис.

Поблагодарив Фаррела вновь, троица ушла. Им нужно было переждать день, но не здесь. Они пытались идти через самые безлюдные кварталы, порой удлинняя себе путь вдвое, главное — сохранить незаметность. Когда они добрались до центра, в небе стояло полуденное солнце.

Скрывшись от посторонних глаз в номере небольшой гостиницы, недалеко от железнодорожного вокзала, они слегка выдохнули. Джеймс убедился, что за дверью и за окном никто не стоит, начал расспросы.

— Как они нас нашли, ты же говорила, что на острове меня не вычислить?

— В этот раз дело не в тебе, — ответил Иден, окунувшись в подушку, — скорее всего нас караулили в таверне, зная что мы там частые гости, не знаю как еще это объяснить.

— Еще и культиста привлекли, злейшие враги объединились для того, чтобы нас остановить. — добавила Айрис.

— Уже не первый воин говорит, что я что-то знаю, какого черта в нас Сарой таится, что все норовят нас убить.

— Завтра Джеймс, — сказала Айрис опуская голову на подушку, — завтра Кайден все расскажет.

Джеймс еще какое-то время провел в раздумьях. Впервые он достал блокнот из поясной сумки и записал там имя и фамилию Сары. Он не хотел ее забывать, после чего тезисно записал все произошедшее с ним с момента встречи с Айрис. Парень, так же как и его компаньоны, не спал всю ночь, и стоило им расслабиться, как сон забрал их в свои объятия. Джеймс уснул, сидя в кресле с блокнотом в руках.

Проснулись они глубокой ночью, когда до поезда еще оставалось несколько часов. Воспользовались удобствами отеля, чтобы привести себя в порядок и выдвинулись. Ранним утром Джеймс напоследок посмотрел на городской пейзаж Беидгара, и троица села в поезд, идущий до города Приф.

— Иден, — обратился Джеймс к соседу по сидению, — Там, в таверне, ты не хотел рассказывать свою историю знакомства с Кайденом, может сейчас расскажешь, чем ты ему так обязан?

Сказать что отец дал ему хорошие и правильные знания, Иден не мог. Что он мог сказать с полной уверенностью — всё чему его научил отец, было полезно. Мать бросила семью, когда Иден был еще ребенком и воспитание мальчика полностью легло на плечи отца, человека ни дня не работавшего на «честной» работе. Он был вором, хорошим или даже лучшим вором, если можно было так выразиться, но при этом он был человеком с принципами. Это он и привил своему сыну, умения и принципы.

Иден был уже взрослым юношей, когда отца поймали и посадили за решетку за ограбление особняка мэра города. С годами он потерял сноровку, «Будь он помоложе не

попался бы», — думал Иден. Парень продолжал дело отца, забирал только излишки у тех кто в них купался. Он никогда не отступал от принципа «забирать у зажиточных, не трогать простых людей».

Когда не нужно работать и учиться, а денег с одной кражи хватает на долго, появляется много времени. Иден тратил его на совершенствование навыков фехтования. Этот навык он перенял у родителя, наряду с умением взламывать замки и брать от жизни всё. Жил он в городе Приф, где судьба и свела его с Кайденом.

Мало времени прошло с того дня, как парень, провернул очередной взлом с проникновением в дом местного богача, как на него вышел человек, которого можно было описать словом «подозрительный». Он предложил Идену сделку, освобождение отца взамен на содержимое сейфа одного высокопоставленного гражданина, дом которого считался неприступным.

Это была сделка с дьяволом. Иден понимал, что человек обладающий властью, освободить кого-то из тюрьмы не заслуживал доверия. «Ограбление на заказ» даже звучало странно. И все же мысль о том, что отец окажется на свободе была слишком привлекательна. После нескольких дней раздумий парень согласился.

На дело он вышел за полночь. Преодолев высокий забор, он начал свое восхождение на второй этаж особняка. На удивление Идена, внутри охраны не было. Он беспрепятственно забрался в кабинет, в котором по данной ему информации находился сейф и принялся его вскрывать.

— Сказать код? — спросил Кайден, появившийся у парня за спиной.

Иден отскочил, и спросил:

— Ты кто такой?

— Разве не ты сюда вторгся без приглашения, это я тебя должен спросить, кто ты?

Иден начал отступать к окну.

— Но мне незачем это спрашивать. — продолжил Кайден, — Ты Иден, сын Бойда Лейса.

— Знаешь моего отца?

Кайден кивнул.

— Более того, я знаю почему ты здесь. И знаю, чем все может закончиться для, тебя если ты передашь обещанное своему заказчику.

— Так ты, что личный телохранитель живущего здесь мужика?

— Нет, он мой товарищ, один из редких нынче честных людей, ты знаешь кто он?

— Пекарнями владеет.

— Именно, он дает работу сотням людей, обеспечивая хлебом тысячи, а в сейфе лежат его права на собственность. И твой заказчик, хочет их заполучить.

— Мне что с этого? Не обеднеет, еще пекарен настроит.

— Может и так, но как ты думаешь, что сделают с тобой, с единственным, кто может подтвердить факт воровства?

— Почему же единственным? А как же ты?

— А меня здесь нет, и не было. — сказал Кайден с насмешкой, после чего добавил: — Официально.

— Чего ты хочешь? — вспыхнул Иден, — если хочешь меня остановить, то слов будет недостаточно.

— И все же я попытаюсь. — улыбнулся Кайден.

В глазах человека в плаще Иден видел лишь непоколебимую уверенность. Этому человеку хотелось доверять, и при других обстоятельствах так бы и случилось, но в данной ситуации они были врагами. Парень насторожился.

— Твоего отца не освободят, а от тебя, вдобавок, избавятся, как только получат желаемое. Скажи мне, где у вас намечена встреча и уходи отсюда с пустыми руками. После этого, твой заказчик тебя больше не потревожит.

— С чего мне тебе верить?

— С того, что ты сам ему не веришь, разве не так?

— Если есть шанс вытащить отца, я им воспользуюсь. — Иден приготовился нападать.

— Это ни к чему, я уйду. Подумай, я приму любое твоё решение. — сказал Кайден и вышел за дверь.

Иден не мог понять методов этого человека, и всё же зерно сомнений поселилось у парня в голове. «А что если он прав», — мелькало у него в голове, пока он взламывал сейф. Он стал понимать, что человек в плаще действовал очень элегантно, ведь с момента его ухода Иден не прекращал крутить в голове все самые плохие варианты исхода. Психологическая атака, не иначе. Заполучив документы, парень еще несколько минут колебался, после чего тряхнул головой, отгоняя все лишние мысли, и выпрыгнул в окно.

Встреча с нанимателем должна была пройти глубокой ночью у места, куда со всего города стекали сточные воды, пожалуй самое безлюдное место в городе. Иден пришел вовремя, заказчик был один, это успокоило парня, что после встречи с Кайденом ждал подвоха.

— Всё прошло тихо? — спросил заказчик, забирая документы из рук парня.

— Как и договаривались. Что насчет вашей части сделки?

— Об этом, понимаешь, если я выпущу твоего отца, то могут возникнуть вопросы, а с новым имуществом, — он поднял документы перед Иденом, — мне не желательно лишнее внимание.

— Значит тот мужик был прав. — злобно произнес парень.

С трех сторон из полумрака стали появляться люди недружественного вида. Они окружили Идена.

— Какой мужик? — спросил наниматель, прежде чем дать своим людям отмашку.

— Наверное, он про меня, — сказал Кайден, появившийся за спиной у нанимателя.

— Убить их! — крикнул главный, и три бугая пошли в атаку.

Кайден схватил папку из его рук, и с силой толкнул его на одного из нападавших. Иден отбивался от двух оставшихся, на случай вроде текущего, Иден взял с собой меч, что позволяло ему сражаться за свою жизнь, но в нечестном бою, это не сильно помогло. Два бугая наступали стремительно и безжалостно. Парень стал отбиваться, применяя воздушные потоки, в ход даже пошли сточные воды и промокшая глина, но справляться с двумя противниками было сложнее, чем он думал. В итоге, пятясь назад, он споткнулся и упал, открываясь для атаки.

Кайден, быстро разобрался с нанимателем Идена и его бугаем. Он побежал на помощь к парню. Оттолкнув нападающих, он помог Идену встать и они вместе пошли в наступление. Уравняв шансы они смогли раскидать врагов в считанные минуты.

— Если твой план, изначально, был в слежке за мной, то зачем было со мной говорить? — спросил парень после сражения.

— Я хотел дать тебе выбор.

— И мой выбор оказался неправильным?

— Где грань между правильным и неправильным? Ты хотел спасти отца, это ли не благородный мотив.

— Нужно смотреть глубже своих личных мотивов. — произнес Иден, понимая к чему ведет Кайден.

Человек в плаще улыбнулся и представился.

— Ты жизнь мне спас, — уверенно сказал Иден. — я этого не забуду.

— Ты мне ничего не должен, — Кайден улыбнулся и достал из кармана бумажку. — Но, если захочешь работать на меня, приходи по этому адресу. Золотых гор не обещаю, но воровать больше не придётся.

— И в чем работа?

— Отлавливать таких как эти, — он пнул ногой главаря, — и помогать тем, кому нужна помощь.

Иден пришел по адресу не сразу. Его терзали сомнения, продолжать жить как вор, или делать что-то большее. Но однажды он смог ответить себе на этот вопрос.

Поезд разрезал воздух в стремительном движении на северо-запад. Айрис задремала, глядя в плавно меняющийся пейзаж за окном. Джеймс и Иден говорили о жизни, о смерти и о Саре. Джеймса злил факт того, что он не смог защитить девушку и был бесполезным в битве. Разговор мог перерасти в нечто депрессивное, но он прервался внезапным замедлением состава. До Прифа был еще минимум час пути, других городов на маршруте не было.

— Остановка по техническим причинам, — сказал контролер, зашедший в вагон, — Далеко не расходитесь, через полчаса выдвигаемся.

Вслед за остальными пассажирами троица вышла из вагона. Они осторожничали и осматривались, ожидая подвоха, но подвоха не было. Механики чинили локомотив, а пассажиры занимались, кто чем.

— Похоже правда просто поломка, — сказал Иден.

— Бдительность терять все равно не нужно, — заявила Айрис.

Спустя четверть часа мельтешение у двигателя увеличилось. Похоже поломка оказалась серьёзнее, чем предполагалось. Дети, что ехали в соседнем вагоне, играли в салки, а их родители сидели на траве наслаждаясь утренней прохладой. Неподалеку Иден увидел двух подростков, что решили разрешить свой глупый спор столь же глупой дракой и это навело его на мысль.

— Джеймс, — сказал он поднимая кулаки перед собой, — защищайся.

— Ты что делаешь? — спросила Айрис.

— Мы с учеником давно не тренировались, так ведь?

— Да! — с энтузиазмом сказал Джеймс, — нужно быть готовым ко всему.

— Вы привлечете ненужное внимание.

— Только рукопашный бой, без силы Истока. — подчеркнул Иден.

Джеймс встал в стойку.

— Ладно детишки, развлекайтесь, — махнула рукой девушка.

Иден хотел помочь Джеймсу забыть о прошлой битве, и по возможности научить чему-то новому, он ведь сам вызвался быть учителем для парня с Земли. Спарринг показался ему отличной идеей.

Иден пошел в атаку, сначала делая медленные и размашистые движения, чтобы Джеймс мог приспособиться, а затем удары участились. Ученику становилось все сложнее и, в итоге, он стал пропускать атаки. Привыкнув к темпу атак учителя, Джеймс начал делать шаги в контрнаступление, но что-то в атаках ученика Идена смущало.

Айрис, не прекращая смотрела по сторонам, наблюдая за пассажирами, которых на ее удивление, вообще не привлек бой двух взрослых парней. Джеймс несколько раз падал на землю, отбивая себе бока, но продолжал вставать и идти в бой. Он вошел во вкус, теперь по большей части защищался Иден, но он был опытным бойцом, просто так попасть по нему было не легко.

— Мог бы бить хоть немного сдержаннее, — сказал Джеймс, в очередной раз упав от сильного удара в грудь.

— В настоящем бою никто не будет сдерживаться. — с улыбкой произнес Иден.

Удар, блок, отскок, удар и очередное падение. Нанести Идену удар оказалось не просто, Джеймс уже был вымотан, его спарринг партнер стоял нерушимо, как в начале боя. Прямые атаки в лоб показали свою неэффективность, нужен был другой подход. Парень окинул взглядом всё вокруг в поисках идеи. И она появилась.

Джеймс снова ринулся в атаку, сделал ложный выпад справа, заставляя противника отступить, затем отпрыгнул левее, после чего коснулся земли и почва ушла из под ног Идена. От неожиданности парень потерял равновесие и упал, не успевая закрыть лицо, блокируя летящий в него кулак Джеймса. Но удара не последовало, кулак остановился в сантиметре от лица.

— Вы же договорились без силы Истока, — упрекнула Айрис.

— В настоящем бою никто не будет придерживаться правил, — перефразировал Идена Джеймс.

— Все верно, — сказал Иден поднимаясь на ноги, — в бою правил нет, поэтому сделал ты правильно, только почему ты меня не ударил?

— Ты уже был на земле, незачем было доводить удар до конца.

— Во время всех наших спаррингов я замечал, что ты не бьешь в полную силу, а иногда и не бьешь в принципе.

— Это ведь тренировка, — ответил Джеймс.

— Нет Джеймс, — насупил брови Иден. — Это тренировочный бой, ты не должен себя сдерживать, как не сдерживаю себя и я, потому что в реальном бою никто не будет тебя щадить.

Иден подошел к Джеймсу в плотную и сказал:

— Ударь меня.

— Не хочу я тебя бить.

— Ударь меня сейчас же! — крикнул Иден.

Люди, сидящие на траве возле поезда, обернулись на крик.

— Нет. — спокойно сказал Джеймс.

— Где гарантия, что в случае реальной битвы ты пойдешь до конца?

Джеймс замялся.

— Ладно вам, — решила вмешаться Айрис, — будем надеяться, что Джеймсу больше не придется участвовать в реальном сражении. Мы же скоро будем у Кайдена. Забыли?

— Может ты права, — сказал Иден, отступая назад, — Кайдена его защитит и сражаться может уже не нужно будет.

Раздался гудок паровоза. Контроллеры закричали: «Все по вагонам!». Механики, вытирая руки, отступили от двигателя и залезли в локомотив. Иден, Джеймс и Айрис зашли в свой вагон и сели по местам. Поезд возобновил движение.

Город Приф встретил троицу размашистыми ветвями ивы, что свисали вдоль дороги у вокзала. Приф был не менее красив, но более ухожен, чем Беидгар. По брусчатке, протянутой сквозь все улицы, ездили кареты и повозки, запряженные чистыми и ухоженными лошадьми. Вдоль центральной улицы города располагался парк, высаженный сотнями видов цветов. А на деревьях нашли себе дом птицы и белки.

— Добро пожаловать в Приф, — сказал Иден, выходя на центральную улицу.

— Мы почти на месте, — добавила Айрис.

Джеймс шел хвостом за напарниками, впитывая красоту, что его окружала. Женщины в парке были в пышных платьях и шляпах, бегали дети в сверкающих туфельках, а мужчины были в строгих, старомодных для Джеймса, костюмах. Все здесь говорило о престижности этого города, или как минимум района. Особенно это проявлялось в использовании драконьих костей в качестве украшения. Порой ребро с гравировкой весело над фасадом, где-то когти выполняли роль дверного молотка, а в центре главной улицы вовсе стоял целый скелет в качестве монумента, напоминающего о величии этих вымерших существ. Глядя на это, Джеймс чувствовал себя ребенком, желающим все потрогать и все осмотреть. Айрис же смотрела на скелет с нескрываемой грустью.

— Я так понимаю это столица? — восхищенно спросил Джеймс.

— Если выразаться понятными для тебя терминами, то скорее это Административный центр. Хоть на острове нет деления на страны, районы хотят быть друг от друга независимыми, со своей внутренней политикой и культурой, при этом продолжая вести торговые отношения с остальными районами.

— И чем же эти районы друг от друга отличаются?

— Ничем! — в унисон сказали Иден и Айрис.

— Это деление нужно кому угодно, но не населению. — добавил Иден.

— Знакомо, — кивнул Джеймс, — мир другой, проблемы те же.

Пройдя несколько кварталов, троица пришла к двери, что находилась между обувной мастерской и слесарем. Над входом не было никаких опознавательных надписей. Айрис достала ключ из поясной сумки и открыла дверь. Пройдя немного вглубь темного, пустого помещения, девушка открыла еще одну дверь, за которой была лестница вниз.

— Тут самое время пошутить над тем, что вы меня ведете на убой. — нервно сказал Джеймс.

— Совсем наоборот, Джеймс. — сказал Кайдэн, появившийся перед лестницей.

Посреди пыльного, заставленного книжными полками помещения, стоял высокий и статный мужчина с завязанными на затылке волосами, и в рубашке с закатанными рукавами. Он поприветствовал прибывших.

— Знаешь моё имя? — спросил Джеймс.

— Как и ты знаешь моё. Блейр рассказал. — сказал Кайдэн и Иден тут же начал крутить головой в поисках напарника, — Его здесь нет, я отправил его на другое задание.

— А стражник? — поинтересовалась Айрис.

— Допросил и отпустил. Прошу присаживайтесь, — Кайдэн указал на стол в центре комнаты. — Я сейчас подойду.

Пока все усаживались за стол, он отошел в соседнюю комнату и вынес оттуда продолговатый сверток, после чего протянул его Айрис. Она с удивлением на лице принялась его разворачивать. Там лежал ее кинжал, который она не видела с тех пор как кинула его в грудь культиста, что пытался их затопить.

— Но как? — спросила она.

— Мне доложили о неуправляемом что навел шороху в Клогвине...

— Что с ним случилось в итоге? — перебила его Айрис.

— Больше он никому не навредит. После схватки с вами, он попытался скрыться, но потерял сознание, после чего мой человек его схватил.

Айрис вздохнула с облегчением.

— Значит, мы все таки его знатно потрепали. — подытожил Джеймс.

— Спасибо, — сказала Айрис и засунула кинжал в пустующие на поясе ножны.

Кайден улыбнулся.

— Прежде чем мы перейдем к делу, я хочу сказать что вы молодцы. Очень жаль, что без жертв не обошлось, я не думал, что все будет так серьёзно. Но теперь все позади. Джеймс, тебе наверное не терпится узнать зачем ты здесь?

Джеймс решительно кивнул.

— Как тебе уже могли поведать, в центре острова есть кристалл, который является основой нашей силы, тот самый Исток, в честь которого назван остров. Ты уже видел части этого кристалла, именно с помощью его осколков тебя и нашли.

Иден достал зеленый камень и положил его на стол. Кайден продолжил:

— У хранителей Истока в храме, где находится кристалл, есть обряд посвящения. Они прикасаются к камню, чтобы соединить свое сознание с источником. Этот обряд позволяет увидеть воспоминания своих предков, которые тоже касались кристалла. Таким образом хранители узнают, были ли в их роду приближенные к источнику, и если да, перенимают их воспоминания и опыт.

— Средство связи между поколениями, через прикосновение к кристаллу? — уточнил Джеймс.

— Именно так, хотя это все же не главная причина прикоснуться к источнику. Прикосновением ты соединяешь себя и кристалл невидимыми нитями, создавая неразрывную связь. Эта связь живет сквозь поколения, и именно поэтому на Земле, осколок светится рядом с тобой.

— Не понимаю. — Джеймс был озадачен.

— Это сложно понять, хоть я и пытаюсь говорить, как можно доступнее. Реакция осколка на тебя, означает твою связь с Истоком, значит кто-то из твоих предков его касался. И если хранители послали своих людей на землю, чтобы убить таких как ты, значит они хотят скрыть воспоминания что в вас хранятся.

— То есть им нужны не мы, а память наших предков хранящаяся в нас?

— Именно так. Мне бы следовало извиниться перед тобой, послав своих людей за такими как ты. Я преследовал цель защитить не вас а то что в вас скрыто и узнать почему хранители хотят это скрыть.

— Это логично, что тобой двигал не чистый альтруизм. И всё же я жив благодаря этому.

Джеймс признательно кивнул, Кайден ответил тем же.

— И что дальше? — спросил Иден.

— Мы отправимся в храм Истока, и Джеймс прикоснется к кристаллу.

— Что? — поразился Иден, — Привести его в логово тех, кто пытается его убить?

— Об этом не беспокойся, мы проникнем туда тихо. Никто даже не узнает, что мы там были.

— Нас Олан проведёт? — спросила Айрис.

— Именно так. К слову, мне нужно отправить ему весть о готовности. — ответил Кайден, вставая из-за стола.

— Кто такой Олан? — поинтересовался Джеймс.

— Мой шпион, от него мы и узнали о покушении на вас.

Кайден пошел на выход, Айрис увязалась за ним. Оказавшись наверху Кайден открыл проход и вошел в него, Айрис шла следом. Они появились у южного устья реки Риббл, позади шуршало кукурузное поле, а вдали виднелись комбайны собирающие урожай. Кайден достал из кармана кнопочный телефон и набрал сообщение, текст которого Айрис не видела.

— Осталось дождаться ответа. — сказал Кайден и посмотрел на часы, — он проверит сообщение через три часа. Я так понимаю, ты хотела что-то спросить?

— Тот культист, — решительно начала Айрис, — в которого я воткнула свой кинжал, я знаю его. Несколько месяцев назад я обезвредила его и отправила тебе, как он оказался на свободе, да еще и с такой силой?

— Я понимаю твоё беспокойство. Как ты знаешь, я проводил психоанализ всех, кого вы мне присылали, и если человек просто запутался и пошел на преступление вынужденно, я его отпускал, но не в случае этого парня. Он просто психопат, и я его отправил под стражу, чтобы его изолировали, что с ним случилось дальше я не знаю.

— Похоже он попал к культистам, и те смогли сделать его сильнее.

— Я слышал об этом, и что произошло в таверне Блейр мне рассказал. Похоже культисты нашли способ объединить сосуды.

— Это значит именно то, что я думаю?

— К сожалению да, перемещение силы одного человека в тело другого.

— Иными словами одного убивают, чтобы отдать его силу другому. — тихо добавила Айрис.

— Боюсь что так. — сказал Кайден и положил руку на плечо девушке, — это не всё, тебя волнует что-то еще.

— Ты слишком хорошо меня знаешь. — грустная улыбка появилась на лице девушки. — Я рада, что мы смогли защитить Джеймса, но Сара и другие, сколько их? Скольких еще убьют, убьют за то о чем они даже не знают?

В ожидании Кайдена и Айрис, Джеймс разглядывал книги на полках. Преимущественно все они были земными, разброс по темам был огромен, от молекулярной биологии до астрофизики, от истории древних цивилизаций до современной истории.

— Это ты здесь про динозавров читал? — спросил Джеймс.

— Да, я бы всё здесь прочитал, но думаю на это и жизни не хватит. Кайден годами собирал эти книги, думаю, даже он не все прочел.

Джеймс подошел к полке, где особняком стояла стопка книг, посвященных кельтской цивилизации. Он взял одну в руки и раскрыл на середине, письменность, представленная там, хоть и не полностью, но повторяла ту, что он видел на вывесках и объявлениях на острове.

— Ты можешь это прочитать? — спросил Джеймс Идена.

— С трудом. — ответил Иден, — Безусловно это предок нашего языка, но он сильно изменился с тех времен.

— Интересно, кельты это исконно жители этого острова, попавшие на землю, или они сюда пришли с земли?

— Скажи ведь интересно, как всё было? — с энтузиазмом воскликнул Иден. — А сколько всего мы еще не знаем.

Спустя четверть часа, после ухода, Кайден и Айрис вернулись. Девушка была чуть повеселевшей, ее наставник всегда умел подобрать нужные слова и дать отцовское наставление, чтобы унять ее беспокойство.

— Понравилась моя коллекция? — спросил Кайден Джеймса, что продолжал осматривать книги.

— Я бы назвал ее всеобъемлющей. — улыбнулся Джеймс. — Итак, что мы делаем дальше?

Кайден сел за стол и достал карту, развернул ее и указал пальцем на храм Истока, что находился аккуратно в центре острова. Оставляя палец на месте, он поднял верхний слой карты, теперь его палец указывал на столицу Ирландии.

— Мы отправляемся сюда.

— В Дублин, или в храм? — спросил Джеймс.

— В храм, через Дублин. — Улыбнулся Кайден.

Кайден поведал план. В отведенное время, в отведенном месте, откроется проход, через который они попадут в главный зал храма. Джеймс коснется Истока и пробудит воспоминания своего предка, после чего они, оставаясь незамеченными, покинут храм тем же путём.

— Хорошо, мы узнаем, что за воспоминания им нужны, — начал размышлять Джеймс, — думайте, после этого они прекратят попытки убить меня и таких как я?

— Если в у тебя будет та информация, о которой они думают, то как только мы ее узнаем, мы станем их главной целью, — с улыбкой ответил Кайден. — Сейчас их приоритет — ты, а не те кто остались на Земле, ведь если ты доберешься до Истока, правда откроется и смысл преследовать тебя и таких как ты — пропадёт.

— И вы готовы к тому, что всех собак спустят на вас?

— Нам не привыкать, — с улыбкой сказал Иден.

Получив ответ, Джеймс кивнул, и они продолжили обговаривать план действий.

Добираться до Дублина было решено в несколько этапов. Так как на Земле добраться до Ирландии можно было лишь самолетом или паромом через ирландское море, группа решила первую часть пути проехать поездом по территории острова Истока. Добравшись до горного городка Бриг, что находился в пятидесяти милях от храма, и оттуда переместиться на Землю.

В ожидании ответного сообщения от Олана, шпиона из храма, Кайден предложил всем отдохнуть, пока он позаботится о ужине. У Идена и Айрис на первом этаже были свои комнаты, Джеймсу досталась гостевая.

Айрис воспользовалась возможностью побыть одной, и пошла в свою комнату. Джеймс провел ее взглядом. В комнате девушка впервые за долгое время осталась в одиночестве. Вдоволь насладившись тишиной, она села на кровать и достала книжку Джеймса, до которой не удавалось добраться все эти дни. Она пролистала до места, где остановилась и начала читать.

«Джина была напугана. Впервые, за долгое время, она вспомнила, что такое страх. Он сковал ее, пробежал по каждой клеточке ее тела и парализовал цепями ужаса. Существо, что стояло перед ней было невозможно осознать и описать, словно все страхи таящиеся в Джине обрели форму, форму которая воспринималась только интуитивно.

Чудище издало ужасающий рёв. Хрустальный пол страны снов задрожал, пошатнув саму реальность сновидений. Мальчик, в чьем сне находилась Джина, задрожал чувствуя, что ему снится кошмар. Девочке нужно было действовать, сразить чудовище, питавшиеся страхами мальчика, но она все еще была напугана.

Джина вспомнила слова ее брата; «Чтобы одолеть страх, ты должна заглянуть ему в глаза». Она выставила меч перед собой и закрыла глаза, сосредоточившись на своих чувствах. Чтобы избавиться от страха, она должна была понять его природу, понять чего она боялась. Внутри девочки бушевал ураган из чувств. Ей пришлось принять страхи, что ранее она не хотела признавать. Девочка решительно открыла глаза.

— Я знаю чего я боюсь, чудище, я боюсь потерять себя, боюсь за своих близких, боюсь одиночества. — Девочка сделала уверенный шаг вперед и вытянула меч перед собой. — Но я не боюсь тебя!

Потеряв власть над девочкой, существо утратило часть сил и стало приобретать различные черты. Оно пошло в наступление. Джина ощутила прилив сил, словно страх ей помогал. Она закружила монстра в танце сражения, ее клинок пронзал его тело, словно свет тьму. Вскоре бой был окончен. Хрустальный пол под ногами у девочки снова засветился мягким светом, а небо вернуло свой голубой оттенок.

Спустя месяцы беспокойного сна, мальчик проснулся не с криками ужаса, а с улыбкой. Он ощущал победу над страхом, он позвал маму чтобы рассказать ей о чудесном сне, где прекрасная девушка-воин поборола страх, чтобы спасти мальчика от монстра. Но когда мать пришла, воспоминания о сне ускользнули словно песок сквозь пальцы. И все же у него осталось чувство победы над демонами, что мешали ему спать. Больше он не испытывал проблем со сном.»

После ужина Кайдену пришел ответ от Олана. Он будет их ждать в храме в полночь следующего дня. Утром они отправились в путь. Джеймс толком не успел рассмотреть город Приф, а его уже нужно было покидать, и все же по пути на поезд он смог увидеть рассвет, поднимающийся из-за гор что виднелись вдали. Город, озаренный золотом восхода, был так красив, что у Джеймса возникло желание сфотографировать этот вид. Напарники не возражали и он включил свой телефон на пару минут, сделал несколько фотографий, после чего запечатлел себя на фоне новоиспеченной команды; Айрис, Идена и Кайдена.

Джеймс успел привыкнуть к местным поездкам. В сравнении с земными они были устаревшими, громоздкими и очень шумными, но в этом был свой непередаваемый шарм. Он прилип к окну, как только поезд тронулся. Вдали, виднелся горный массив, в центре которого по описанию находился сам Исток. Паровоз мчался на северо-запад по территории, что в мире Джеймса была Ирландским морем.

— Смогу ли я сюда вернуться? — спросил парень, продолжая смотреть в окно.

— Ты имеешь ввиду на остров? — переспросил Кайден.

— Когда все разрешится я смогу вернуться домой, но что если я захочу снова попасть сюда?

— Ты теперь один из нас Джеймс, — ответил Иден, — пусть ты и стал им не по своей воле. Поэтому ты сможешь вернуться когда сам захочешь.

Айрис утвердительно кивнула.

Джеймс был рад это услышать, для него остров Истока перестал ассоциироваться только с людьми желающими ему смерти, он чувствовал свою принадлежность к этому месту. Здесь был целый мир, который он бы хотел рассмотреть со всех ракурсов. Ему хотелось сильнее изучить местную магию, силу Истока, узнать обычаи и традиции, историю и мифологию. Он чувствовал, как это место вдохновляет его.

— Забавно от Идена слышать такие слова, — сказала Айрис.

— Ты о чём? — спросил Иден.

— Точно, — Кайден улыбнулся. — сейчас ты говоришь Джеймсу, что он часть нашей команды, хотя по началу ты себя совсем таким не ощущал.

— Не припоминаю такого, — сердито пробубнил парень.

— Расскажите, — с энтузиазмом попросил Джеймс.

— Когда Иден пришел ко мне, спустя неделю после нашего знакомства, он был горделивым и сумасбродным.

— Я бы попросил, — перебил Иден.

— Хорошо, он был горделивым и слегка сумасбродным, — продолжал Кайден. — Первые задания, что я ему давал были простыми, и больше призванными проверить, как он выполняет поручения. Например, шпионить за распространителем нелегальных веществ, в надежде выйти на его поставщика. Иден же не просто проследил за ним, но и вышел на главаря, после чего обчистил его, и уничтожил весь товар. Только он не учёл, что это был лишь главарь по району, и действуя так в лоб он дал сигнал другим распространителям, поменять систему передачи товара, и в дальнейшем накрыть шайку оказалось в разы сложнее.

— Я помню это, — Айрис рассмеялась. — нам пришлось полностью менять стратегию и начинать сначала.

— Я хотел как лучше, — надулся Иден.

— А помнишь, как он должен был напугать воришку, — продолжила Айрис, — чтобы тот перестал обчищать дома бедняков, а в итоге запугал заказчика, который нас об этом попросил.

— Они были на одно лицо, потом вообще оказалось, что они братья. — оправдался Иден.

— Это забавные истории и приятные воспоминания, — сказал Кайден, — но когда дело дошло до защиты человеческой жизни, он был очень серьезен, и осторожен. Многие обязаны ему жизнью.

Иден засмутился и горделиво скрестил руки на груди.

— А сколько жизней спасла Айрис мне и не счесть. — продолжал Кайден. — мне очень повезло с учениками.

Повисла неловкая пауза, которую прервал Джеймс, обратившись к Кайдену:

— Почему ты этим занимаешься?

— Почему? — Кайден задумался, — Для начала нужно уточнить, чем же я занимаюсь. По сути, я наёмник, мы все наёмники. В этом звании мало благородства. Но мы действуем в рамках своей философии, или морали, если угодно. Стража просит нас помочь с преступниками, которых сама по тем или иным причинам схватить не может, простые люди приходят просить о справедливом наказании их обидчиков, торговцы о защите их собственности. В этом деле легко совершить ошибку, возьмешься кому-то помочь, а выяснится, что он твоими руками хотел убрать конкурента, и тому подобное. Поэтому годами я создавал себе имя, меня и моих людей знают, как наемников с принципами.

Теперь можно ответить на вопрос «почему?». Пожалуй, та часть меня, которая осталась ребёнком, видит в этой деятельности проявление геройства, взрослая часть меня видит в этом проявление справедливости, циничная же сторона видит выгоду. Почему? Потому что я это умею, и у меня хорошо выходит, плюс благодаря этому, я обрёл учеников, которые находят уже свои причины этим заниматься.

— Свои причины, — повторил Джеймс и посмотрел на Идена и Айрис — Ребята сказали, что обязаны вам жизнью, плюс вы им платите, это не все причины?

— Конечно же нет, — улыбаясь ответил Иден, — мы же людям помогаем, а порой целым городам и общинам.

Айрис кивнула, подтверждая слова Идена.

— Здорово, — восхитился Джеймс.

— А ты, Джеймс? — спросил Кайден, — какие мотивы движут тобой.

— Сложно сказать, я пытаюсь стать писателем, пожалуй, мне хочется вдохновлять людей словом, я хочу писать то, что будет оживать в воображении читателей. Но порой моё собственное воображение меня подводит, и я уже давно ничего стоящего не придумывал.

— А о чём ты пишешь? — спросил Кайден.

— Да обо всём.

— Может в этом и есть проблема? Может идеи появятся, когда ты будешь писать о чём-то конкретном.

Джеймс задумался.

— Твоя книга, — сказала Айрис, — как ты пришел к ее идее?

— Мою сестру мучали кошмары... — сказал парень и замолчал, он задумался и начал сначала. — Еще будучи ребенком она стала свидетелем аварии на дороге, на ее глазах погибли люди. После этого, она не могла спать месяцами, она просыпалась с криками, стоило ей лишь заснуть. Мы с родителями пытались ей помочь, спали рядом, оставляли включенным свет и телевизор, но это помогало лишь на время. А потом я начал ей рассказывать сказку про девочку, которая боролась с кошмарами. Девочка-воин, что каждую ночь сражалась с монстрами в стране сновидений. Это сработало, каждую ночь на протяжении многих месяцев, я рассказывал ей эту сказку, которую придумывал на ходу, и она перестала просыпаться в слезах, с тех пор кошмары ее больше не мучали.

Больше ей эта сказка была не нужна, но я подумал что она может помочь другим детям. Я записал ее и отправил на конкурс детской литературы. Я выиграл, ее напечатали, и с тех пор тираж несколько раз обновляли. После этого, за без малого, десять лет, я так ничего и не опубликовал.

Иден и Айрис сидели замороженные. Кайдэн сказал:

— Тобой двигало желание помочь сестре, это замечательный мотив. Может этого тебе и не хватает для новой истории, личного душевного переживания — цели произведения.

Джеймс задумался, ему приходила в голову эта мысль, когда-то очень давно, но взрослая жизнь с работой и бытовыми заботами давно перекрыли все размышления об этом. Он концентрировался лишь на цели — придумать идею и забыл о цели — придумать идею для кого-то.

— Я подумаю над этим, когда мы закончим наше дело, — сказал Джеймс и улыбнулся, — может напишу об острове Истока.

— Чур я буду главным героем истории! — воскликнул Иден.

Все рассмеялись.

Город Бриг встретил команду мягким порывистым ветром, полуденное солнце освещало городские кварталы, что располагались на холмах разных высот. Создавалось впечатление что куда бы Джеймс не пошел, он поднимался вверх. На северной стороне, словно страж защищающий свой народ, находилась одинокая гора, высотой не меньше километра. Сквозь центр города, уже привычно протекала река, вращая водяные мельницы, ближе к границе города.

Айрис сверилась с картой, в месте их расположения, со стороны Ирландии находился городок Дрогед. По заверению Кайдэна, что был в тех местах, местность там не была холмистая, в отличии от этого города, это значило, что перед открытием прохода на Землю нужно было спуститься, как можно ближе к уровню моря, в противном случае они могли упасть с достаточно большой высоты.

Спустившись к реке, они оглянулись, убедились, что прохожие не смотрят, и Кайдэн открыл проход. Перепад высот был минимален, переместившись Джеймс словно спрыгнул с последних ступенек лестницы. Пока закрывали проход, парень осматривал округу. Они очутились за городом, неподалеку от заправки и придорожной кафешки.

В город идти было не нужно. Джеймс, как человек вызывающий меньше всего подозрений, спросил у заправщика ближайший путь до Дублина. Получив ответ группа отправилась на остановку неподалеку, ждать автобус.

Несмотря на то, что еще в Прифе Айрис и Иден надели плащи, что скрывали металлические вставки на их одежде и ножны на их поясах, водитель автобуса смотрел на них

с нескрываемым скепсисом. Ситуацию исправила тройная оплата за билеты, которую подсунил контроллеру Кайден. В отличие от поездов, вагоны, которых были зачастую пустыми, в автобусе людей было много и чтобы не привлекать лишнее внимание всю дорогу команда провела в тишине.

Близился вечер, когда они очутились в Дублине. В столице Кайден чувствовал себя уверенно. В отличие от своих учеников и Джеймса, ему приходилось здесь бывать по разным причинам и в разные периоды своей жизни. До назначенного времени, когда Олан откроет проход в храм Истока, было еще много времени. Его было решено потратить на поход в паб, который Кайден очень хотел посетить.

Понадобилось не меньше часа, чтобы добраться до паба «Воспоминания» на Кларендон стрит. Заведение совмещало в себе старинную дубовую мебель: столы, стулья, барные стойки и полки для бутылок, и современное оборудование: телевизоры, подсветка, кондиционеры. Место явно старались сделать «под старину», но не использовать удобства современности было бы глупо. Ничего в этом пабе не казалось Джеймсу особенным, но для Кайдена это был не просто паб.

— Почему именно это место? — спросил Джеймс.

Айрис и Иден пожали плечами.

— Я был здесь с женой, — тихо произнес Кайден и сел за стол у окна.

— Получается, после стольких лет, это место все там же? — спросила Айрис рассматривая стены завешенные фотографиями посетителей.

— Четырнадцать лет, — уточнил Кайден, — здесь все поменялось, но общий антураж всё тот-же.

— Что случилось с твоей женой? — спросил Джеймс, догадываясь об ответе.

— Болезнь забрала ее.

— Мне жаль. — искренне произнес Джеймс.

— Мы сидели за этим самым столом, вспоминали... — Кайден нахмурился, — ну в общем, жизнь вспоминали. Тогда она уже была нездорова..

Подошел официант, Иден уже было хотел заказать пинту темного, но в сознании промелькнул день, когда убили Сару, пока он спал в пьяном отрубе. Он не хотел повторения этой истории. Заказал кофе, остальные поступили так же.

— Почему именно этот паб? — спросила Айрис.

— Мы тогда были неподалёку от храма Истока, навещали ее брата. Я хотел взбодрить жену и мы перенеслись в Дублин. Пока гуляли наткнулись на это место, нас привлекло название, «Воспоминания». — Кайден грустно улыбнулся. — Нам было что вспомнить.

Когда принесли кофе, за столом висело неловкое молчание.

— Джеймс, а у тебя что на личном фронте? — прервал тишину Иден, сделав глоток кофе.

Джеймс опешил от внезапности вопроса, но все же ответил.

— Все еще не женат, как видишь, после последних отношений полностью ушел в работу и идеи для книги, так что было не до поисков. А ты, что расскажешь?

— Я птица вольная...

— Пока не посадят. — пошутила Айрис.

— Или убьют, — дополнил Иден, — в любом случае, пока что холост и красив. Потом буду женат и красив.

— А потом стар и красив, и мертв и красив? — дополнил шутку Джеймс.

— Не расскажешь, как к нашей Айрис клинья подбивал? — улыбаясь спросил Кайден.

— Рассказ недолгий получится, так быстро меня еще не отшивали.

— Зато команда из вас вышла отличная, — добавил наставник.

— Айрис, а ты? — спросил Джеймс.

— Предпочту не рассказывать. — гордо заявила девушка.

— Ты про все предпочитаешь не рассказывать, — насупился Иден, — если подумать, то мы о тебе почти ничего не знаем.

— Значит мой план работает. — улыбнулась Айрис.

— Кайден, может хоть ты расскажешь как вы с ней познакомились?

Наставник посмотрел на свою ученицу и улыбнулся.

— Когда сама решит, что хочет рассказать — расскажет.

— Значит мы никогда этого не узнаем. Наша Айрис с большим трудом принимает решения.

— Никогда не знаешь, куда приведет твой выбор, поэтому, по возможности, я предпочитаю не выбирать вовсе.

— А если...

— Никаких если, — перебила Идена Айрис, — надоели эти гипотетические ситуации с «а если». Если я предпочитаю плыть по течению, это не значит, что в ответственный момент я не смогу принять верное решение.

— Уверен что сможешь, — твердо сказал Кайден.

Следующий час группа наслаждалась компанией друг друга. Джеймсу рассказывали про общественные порядки, обычаи и религии острова. Главенствующим верованием была «Церковь Истока», к храму Истока она относилась лишь косвенно, и преследовала цель сплотить людей, на почве почитания источника их силы. Однако присутствовали и другие в том числе и религиозные общины. «Колыбель дракона» распространяла идеи о покровительстве драконов над людьми. К большому удивлению Джеймса из всех земных философских течений большую популярность на острове приобрели идеализм и противопоставленный ему материализм.

Много времени ушло на описание взаимоотношений между регионами острова. Политика, что на острове, что на Земле, не сильно отличалась: грязь, ложь, манипуляции, пропаганда и войны. Отличались лишь методы, суть была неизменна. Тем не менее, границы сформировались следующим образом: восточная часть острова была под контролем совета старейшин из храма Истока, а запад был под контролем монарха, чей титул передавался по наследству... И все же между собой регионы успешно сотрудничали из-за взаимной зависимости от ресурсов друг друга.

За разговорами время пролетело незаметно, солнце уже нырнуло за горизонт, а город загорелся вечерними фонарями. Пришла пора выдвигаться. Все были сыты, бодры и полны энтузиазма. Кайден в последний раз с грустью взглянул на стол, за которым они сидели, опустил глаза и вышел.

Путь был намечен и группа направилась в Конференц-центр на северном побережье реки Лиффи. Один за одним кварталы меняли друг друга пока перед глазами не оказалась река, напротив которой возвышалось огромное, подсвеченное прожекторами застекленное здание. Группа перешла через мост и подошла к центральному входу. Он был закрыт на ночь.

— Где откроется проход? — спросил Джеймс.

— Сложно сказать. — ответил Кайден, осматривая постройку, — Полагаю на последних этажах, может даже на крыше. Нужно попасть внутрь, Олан должен был это предусмотреть.

Кайден достал свой телефон и проверил сообщения, после чего пошел в обход здания в поисках заднего входа для персонала. Джеймс, Айрис и Иден шли следом, не задавая вопросов. Неподалёку от входа для персонала, была прямоугольная мусорная урна, на внутренней стенке которой была приклеена ключ-карта работника конференц-центра. Кайден отклеил карту и демонстративно ею помахал.

— Кому-то завтра влетит за потерю ключа. — сказал Иден.

Внутри здание казалось больше, чем снаружи. Переплетение темных пустых коридоров и помещений застеленных бархатно красным покрытием окружали центральный конференц-зал с тысячами сидячих мест. Группа пошла к лестничным пролетам, располагавшимся перед окнами с видом на реку. Добравшись до предпоследнего этажа, Кайден посмотрел на часы.

— Скоро, — сказал он и, нахмурившись, посмотрел вглубь тёмного помещения.

Близилась полночь. Олан бродил по залам храма Истока, проверяя их на отсутствие лишних глаз. Сейчас была его смена, остальные хранители отдыхали в своих покоях на нижнем уровне храма, но его все равно не покидало чувство слежки. «Паранойя разыгралась», — пробубнил он, проверив последний зал. Путь к источнику был чист, оставалось лишь дожидаться оговоренного времени.

Олан сохранял невозмутимость, несмотря на шторм любопытства бушующий у него в голове. Прошла, по меньшей мере неделя, с того дня, как он узнал первую часть истории. И сегодня, он мог узнать остальное, сложить этот пазл и перейти к действиям. Слишком долгим было его пребывание здесь и теперь он приблизился к своей цели.

Когда часы пробили двенадцать, Олан встал в центре, украшенного картинами и гобеленами, зала и сложил руки вместе. Он открыл проход и отошел в сторону, ожидая появления Кайдена с напарниками. Никто не зашел. Мужчина стал прокручивать в голове, что могло пойти не так. Ключ-карту, которую он выкрал у работника конференц-центра могли найти не те люди или произошло что-то страшнее. Переполненный любопытством, Олан зашел в проход.

Первым на этаж поднялся Кайден, за ним следовали остальные. Проход открылся выше, чем они предполагали, еще и в другой части зала. Олан поприветствовал старого друга и его свиту. Джеймс бы описал Олана так — высокий, худощавый, скуластый блондин с изможденным лицом, что покрывалось первыми глубокими морщинами.

— Всё чисто? — спросил Кайден.

Олан кивнул. Команда переглянулась, после чего один за другим начали заходить в проход.

Храм Истока впечатлял. Высокие потолки с которых свисали люстры, украшенные сияющими изумрудными осколками кристалла Истока. Зелёное свечение смешивалось с оранжевым светом от канделябров что висели на стенах, создавая волшебное сочетание тонов, освещая красно-зеленые гобелены, что устлали металлические стены храма.

Металл был неподвластен силе истока, за счет своей плотной молекулярной структуры, по этой причине стены храма были преимущественно железными, дабы исключить возможность обрушения стен неприятелем. Чтобы сохранять тепло, помещения были застелены коврами, а стены завешаны гобеленами и гардинами.

Олан повёл прибывших к Истоку, что располагался в центральной части храма. По пути Джеймс обратил внимание на карту острова, что подобно картине висела в рамке на стене. Увидев очертания острова целиком, он в очередной раз присмотрелся к очертаниям восточного берега, словно там не хватало кусочка пазла, кусочка, который он точно где-то видел, но он все не мог понять где.

Они подходили к Источнику, Джеймс это понимал, не только из-за изумрудного свечения что пробивалось через арку открытых ворот, но и благодаря внутреннему чувству. Его туда словно тянуло. Подойдя к арке, Джеймс уже краем глаза мог разглядеть очертания Истока, что находился в центре зала. Но их остановили.

В проеме возникло пятеро, облаченных в уже известную Джеймсу броню, тех кого он называл воинами. Они перегородили путь, за их спинами стояло трое людей в мантиях, как у Олана.

— До последнего я не хотел верить, что ты нас предал, Олан. — Произнес человек в мантии.

Трое старейшин вышли из-за спин своих воинов, свет упал на их лица. Двое были преклонного возраста, в их глазах читалось спокойствие и мудрость. Третий, грустный на вид, был молод, может чуть старше Джеймса.

— Это было бы предательством, Арден, если бы я был на вашей стороне, но со дня моего появления в этих стенах я преследовал лишь свои цели.

— Мы доверяли тебе! — импульсивно крикнул молодой старейшина.

— Прекрати Лугус, крики тут не помогут. — сказал третий старейшина Брайс.

— Дальше мы вас не пропустим, — продолжил Арден, — дабы избежать кровопролития, мы предлагаем вам просто уйти.

— Боюсь, что отступить мы не намерены, — уверенно сказал Кайден.

— Мы будем вынуждены остановить вас силой, — сказал Брайс, после чего воины, позади старейшин, обнажили мечи.

— Какое благородство предлагать нам уйти, — с отвращением сказал Джеймс, — ваши люди не предлагали мне и Саре уйти, на нас нападали с целью убить. Скольких еще убили по вашему приказу?

— Парень, ты даже не представляешь, во что тебя втянули. Ты пешка в игре масштаба тебе невообразимого.

— Помолчи Джеймс, — сказал Кайден, — мы разберёмся.

— Да что это значит! — крикнул Джеймс. — сколько еще раз меня назовут пешкой?

— Парень, — спокойным тоном продолжил Арден, — боюсь тебя одурачили, поменяв местами причину и следствие.

— Хватит! — крикнул Олан и обнажил кинжал, что был скрыт под мантией. Айрис и Иден приняли оборонительные позиции. Кайден стоял неподвижно.

— Что это значит? — спросил Джеймс.

Арден продолжил.

— Они спасали тебя не потому, что мы пытались тебя убить. Мы пытались тебя убить, потому что они хотели тебя забрать.

— Какой-то бред, — сказала Айрис, сохраняя спокойствие. — Сколько раз мы отбивали ваши атаки на Джеймса.

— Верно, у наших людей были инструкции, следить за просвещенным и убить его, если он попадет в руки к врагу, то-есть в ваши руки.

— Какая чушь, — сказал Иден, — тот кого я выследил, был убит до моего с ним контакта.

— А тебе не кажется странным, что убили его аккуратно в тот момент, когда ты был поблизости. Они все были бы живы, если бы вы не пошли их «спасать».

Иден оцепенел.

— Кайден скажи чтонибудь! — крикнула Айрис.

— Он говорит правду, — спокойно сказал Кайден, — Джеймс, в тебе таятся знания, которые могут спасти всех жителей острова, я понимал риски, и мне жаль, что некоторых спасти не удалось, но речь идет о жизни миллионов.

— Может не стоит... — попытался остановить Кайдена Олан.

— Джеймс — продолжил Кайден, — остров был частью Земли, это не теория, это факт. И с твоей помощью мы сможем объединить наши миры, вернуть Исток на Землю.

— Но зачем? — спросил Джеймс, его озадаченность переросла в полное непонимание.

— Остров изолирован, лишь вопрос времени, когда на нём закончатся ресурсы, больше половины всех лесов вырублено, ископаемых ресурсов не хватает для развития промышленности, из-за климата бывают неурожаи, что влечет за собой голод. Нищета и безработица будет приумножаться с каждым годом. Вернув остров на землю, мы не только соединим, то что должно быть единым, но и можем встроиться в глобальную систему, обмениваясь ресурсами со всем миром, обеспечим острову нормальное, процветающее, технологическое будущее, вместе со всеми на Земле.

— Вы заостенели в своих взглядах, — сказал Олан старейшинам, — в изоляции нам не выжить.

— Может и так, — ответил старейшина Брайс, — но такую ужасающую цену мы не готовы заплатить.

— Какую цену? — спросил Джеймс.

— Довольно! — крикнул Олан, и атаковал старейшин.

Воины перегруппировались, заслонив собой старейшин. Айрис и Иден, несмотря на ступор, вызванный заявлениями Кайдена, словно инстинктивно достали оружие и вступили в схватку. Силы были неравны, Джеймс сделал шаг в направлении сражения, но Кайден схватил его за руку.

— Джеймс, все что я сказал правда, мы можем вернуть остров на Землю, оба мира станут единым целым, наука вашего мира и сила Истока смогут вместе служить людям, представь сколько жизней будет спасено, не только на острове. Все что нужно, это чтобы ты коснулся Истока!

— О какой цене говорили эти люди?

— Перенос может быть опасен, на острове начнутся землетрясения, кто-то может пострадать, но мы сможем с этим справиться, ради светлого будущего.

Мечи звенели, противники кричали, чтобы противостоять превосходящему по численности противнику, Айрис и Иден действовали максимально слаженно, прикрывая друг друга спины. Олан демонстрировал превосходный уровень управления воздушным потоком. Однако их противники были сильны и долго сдерживать их было невозможно. Старейшины стояли поодаль, в бой не вступая.

— Бегите! — крикнул Олан, мы их держим.

— Ты готов, Джеймс? — спросил Кайден смотря парню в глаза.

Джеймс пытался, как можно скорее все обдумать и проанализировать, но мысли

сбивались в кучу. Цели Кайдена казались ему благородными, но он не мог забыть слов старейшины Ардена, о причине покушения на него. Он посмотрел на Айрис и Идена которые самозабвенно сражались с превосходящим противником, вспомнил сколько раз они ставили на кон свою жизнь чтобы его спасти. Всё это не должно было быть напрасным.

— Готов, — сказал Джеймс, посмотрев на Кайдена.

— Тогда вперед!

Кайден удерживая Джеймса за предплечье побежал в центр схватки. «Расступись!» — крикнул он и в ту же секунду огромный поток воздуха сбил с ног нескольких воинов, что стояли ближе всего к проходу. Айрис и Иден увернулись от атаки наставника и тут же вернулись к схватке. Пробегая мимо, Джеймс поймал взгляд Айрис, она кивнула ему, давая одобрение его решению.

Мгновение спустя, они были в главном зале храма Истока. Перед Джеймсом находился кристалл размером с дом, чем-то напоминающий пень огромного дерева, корни которого, подобно древесным, уходили под землю.

— Ты должен коснуться камня, чтобы пробудить память предка. Я буду держать твою руку, чтобы увидеть то же что и ты.

— Хорошо, — уверенно сказал Джеймс.

До кристалла оставалось метров тридцать, двое воинов бросились вслед Кайдену и Джеймсу. Старейшины встали перед кристаллом. Кайден вновь пустил поток воздуха перед собой, но трое хранителей с легкостью его остановили. Кайден вытащил клинок, ловко нырнул вбок уворачиваясь от встречного воздушного импульса, подскочил к молодому старейшине Лугусу и полоснул его кинжалом по ноге, после чего толкнул на его коллег.

Путь был чист, оставалось пробежать треть зала и не дать преследователям себя догнать. Джеймс протянул руку, чтобы прикоснуться к Истоку. Арден понимая, что не сможет их догнать крикнул:

— Вы уничтожите всю Англию!

Услышав эти слова Джеймс остановился, в нескольких метрах от кристалла. Арден дал воинам отмашку, чтобы те остановились.

— Не слушай его! — крикнул Кайден. — Он скажет что угодно, чтобы тебя остановить.

Джеймс не слушал Кайдена.

— Что это значит?! — крикнул он Ардену.

— Остров Истока и Великобритания находятся на одном географическом месте, ты же это знаешь, а теперь подумай, что будет, если остров целиком переместится в твой мир, произойдет столкновение, в котором не будет выживших.

Воображение нарисовало в голове у парня ужасающую картину, сталкивающихся островов Англии и Истока, словно столкновение двух океанских лайнеров невообразимых масштабов. Джеймса проняла дрожь ужаса. Он повернулся к Кайдену.

— Это правда?

Лицо Кайдена продолжало быть спокойным.

— Такова цена! — сказал он ледяным тоном.

Джеймса переполнил страх. Он стал пятиться назад, Кайден все еще держал его руку. Айрис, Иден и Олан разобравшись с воинами снаружи, забежали в зал.

— Чего вы ждёте? — крикнула Айрис.

— Вы знали!? — крикнул Джеймс.

— Знали что? — спросил Иден.

— Довольно, — отрезал Олан и побежал к кристаллу.

Кайден потянул Джеймса за руку, силой приближая к кристаллу. Парень несколько раз дернулся, после чего свободной рукой врезал Кайдену по лицу со всей силы. Тот его отпустил.

— Что ты делаешь! — испуганно крикнула Айрис.

— Перемещение острова на Землю уничтожит Англию! — сказал Джеймс.

— Быть не может. — Не поверила девушка.

— Кайден подтвердил, он все это время знал об этом.

Олан подбежал к Джеймсу и замахнулся на него кинжалом. Парень лишь слегка успел отпрыгнуть и получил глубокое ранение вдоль ключицы. Он издал крик боли. Олан схватил его за руку и потянул к кристаллу. Айрис побежала к Джеймсу на помощь, но перед ней встал Кайден. Она остановилась.

— Неужели это правда? — на ее глазах возникли слёзы, — ты бы не поступил так.

— Прости милая, только так мы спасем остров, у него будет будущее.

— Ценой гибели людей на Земле?

— Чтобы изменить мир нужно запачкать руки в крови, и пусть это будут мои руки.

Айрис не могла больше сдерживать слезы, они текли по ее щекам, и капали с подбородка на холодный пол. Девушка сжимала кинжал в руке все сильнее и сильнее. Джеймс раненой рукой пытался отбивался от Олана, пока тот оказывал сопротивление старейшинам, что вновь перегородили путь к Истоку. Иден стоял на месте, как вкопанный. Айрис в последний раз взглянула на человека, которого считала отцом, и направила кинжал ему в бок.

Кайден поймал ее руку и с нежностью взглянул на свою названную дочь. Она вырвала руку и побежала к Джеймсу. Олан был окружен двумя воинами, тремя старейшинами и Айрис. Девушка подбежала вплотную и сделала глубокий порез на его руке, что держала Джеймса. Парень тут-же вырвался, почувствовав, что хватка Олана ослабла.

— Похоже мы с тобой в меньшинстве. — сказал Кайден своему другу.

Раненый Олан выбежал из окружения и стал рядом с Кайденом.

— И что теперь, — спросил он.

— Теперь: план Б, — с прежней невозмутимостью произнес Кайден и свел руки вместе.

Открылся проход, наставник посмотрел на Айрис, в чьих глазах читалась боль от предательства, на Джеймса, скорчившегося от боли, на Идена что по прежнему стоял недвижимо, глядя на все со стороны.

— Иден, ты с нами? — спросил Кайден.

Иден посмотрел на Айрис, она испуганно замотала головой: «Нет». Спустя несколько секунд раздумий, он принял решение.

— Прости, я хочу спасти остров. — сказал парень и отправился к Кайдену.

Айрис не могла в это поверить, она ожидала подвоха думая, что Иден ударит их наставника или закроет проход. Но этого не произошло. Иден без слов подошел к наставнику и Олану, они зашли в проход и растворились в воздухе.

Айрис рыдала, стоя на коленях. Джеймс стоял в оцепенении, его верхняя одежда пропитывалась кровью, а в голове была полная неразбериха. Старейшины молчали, их воины переводили дыхание и перевязывали многочисленные ранения, полученные в бою. Парень подошел к Айрис и положил ей руку на плечо. Он знал, что никак не может ей помочь, но захотел, чтобы она почувствовала, что она не одна. Девушка сжала руку Джеймса своей.

Из-за быстро развивающихся событий, парень не в полной мере ощущал боль от ранения, сейчас же, когда все затихло, рана дала о себе знать. Острая боль пронзила Джеймса и он упал на колени рядом с Айрис.

— Что с тобой... Айрис посмотрела на парня, — Ты истекаешь кровью!

Это было последним, что услышал Джеймс перед тем как отключиться. Айрис подхватила его, и посмотрела по сторонам. Она осталась один на один с людьми, которых до этого дня считала врагами. Старейшина Брайс подошел к ней и присел рядом, осматривая раненого парня.

— Помогите ему. — попросила Айрис, — прошу.

Брайс улыбнулся ей и мягко кивнул. Он дал отмашку своим воинам и люди, с которыми Айрис недавно сражалась, осторожно подняли раненого парня и начали уносить из зала. Девушка поднялась на ноги и последовала за ними. Старейшины шли позади. Пройдя мимо нескольких помещений, они зашли в лазарет. Маленькая комнатка с двумя лежанками, на одну из которых положили Джеймса, и шкафом со всевозможными медицинскими инструментами.

— Хорошо что он без сознания, — сказал Арден, — сможем его зашить без криков.

— Ты ведь тоже ранен, — сказала Айрис, посмотрев на хромающего Лугуса.

— А тебе придется сжать зубы и потерпеть, — ответил Брайс похлопав Лугуса по плечу.

— Все в порядке, — ответил он, после чего присел на соседнюю койку.

Арден достал нить, иглу и жидкость для промывания, разорвал на Джеймсе рубашку и принялся обрабатывать рану.

— Больше не хотите его убить? — с легким ехидством спросила девушка.

— Мы никогда не хотели кого либо убивать, но если одна человеческая жизнь может повлечь гибель миллионов, выбора не остаётся. Сейчас он здесь, и то что в нем кроется, к врагу не попадет.

— Врагу, — шепотом произнесла Айрис.

Ее покрасневшие глаза уже не могли плакать, но ее сердце продолжало болеть. Кайдэн был ей как отец, восемь лет она не знала человека роднее. Все еще не принимая произошедшего, она хотела поговорить с ним, узнать почему он не сказал ей о своем плане. Может она смогла бы его отговорить, узнай она его намерения раньше.

Джеймс проспал всю ночь. Проснувшись он ощутил давление от повязки на груди, ключица была зашита и перебинтована. На соседней койке спала Айрис. Не желая ее будить, парень встал и пошел к выходу, желая осмотреться и понять, где они находятся. Он вышел в коридор и наткнулся на старейшину Лугуса, что сидел у входа в лазарет.

— Проснулся, — радостно сказал Лугус. — Как самочувствие?

— В норме, если не считать полного бардака в голове.

— Понимаю тебя. Разочароваться в том, кому доверял, это непросто.

— Я Кайдена почти не знал, хотя за Идена неприятно, для Айрис это настоящий удар.

— Айрис переживёт, — сказала девушка, выходя из лазарета. — Некогда плакать, нужно решать, что нам делать.

— Ты о чём? — спросил Джеймс.

— Она права, — сказал Лугус, — Они вернутся, без Олана не смогут проникнуть в храм так просто, но мы должны быть готовы ко всему.

— Раз Джеймс проснулся, пора вам рассказать то, о чем мы договорились. — сказала Айрис.

— Рассказать что? — спросил озадаченный Джеймс.

— Конечно, — ответил Лугус, проигнорировав парня, — Думаю нас уже ждут.

В зале для совещаний было с десятков молодых хранителей храма Истока, что в перспективе становились старейшинами и сам совет старейшин, состоящий из девяти человек, которые по совместительству были правителями восточной части острова. Джеймс и Айрис сели рядом за длинный стол, с другой стороны которого располагались Арден, Брайс и Лугус. Остальные хранители сидели поодаль.

— Полагаю, для того чтобы у вас сложилась полная картина происходящих событий, прежде чем Лугус поведаёт свою историю, нам нужно начать с истории острова.

Без малого, две тысячи лет назад, казалось что экспансия Римской империи была неостановима. На протяжении столетий их границы расширялись во все стороны света, преимущественно военным путём. Захватив Англию, они обратили свой взор на запад, на остров Эиру. В завоевании этого острова Римская империя видела ключ к завоеванию всего мира. Причиной этому был Исток.

Исток являлся не только источником силы, но и тем, что связывало и объединяло всех живых существ на Земле. Заполучить над ним контроль стало первостепенной задачей для Римлян. Этого нельзя было допускать.

Силы противника были невообразимо велики, жители острова понимали, что одержать победу на поле боя не выйдет. В связи с этим, остров было решено переместить в подпространственный карман. Однако во время переноса от острова откололась его восточная часть, ныне Ирландия.

При перемещении Исток был поврежден, что повлекло сдвиг в восточном направлении, после которого остров оказался на территории Великобритании и отколовшейся Ирландии. Это означало, что в случае возвращения острова на Землю, эти территории будут под угрозой уничтожения.

Дабы избежать возвращения острова на землю, всю информацию о переносе было стерто. Никаких записей, инструкций, карт и даже воспоминаний от выживших. С тех самых пор остров разделяли распри двух противоборствующих сторон тех, кто намеревается вернуть остров и тех кто хочет оставить его в изоляции. Войны за контроль над Истоком вспыхивали и утихали на протяжении первых пятисот лет после переноса. Однако поколения менялись и история размывалась.

По решению власти тех лет, были изъяты все свидетельства, что указывали на то, что остров Истока и Земля были одним целым. Чем меньше людей знало историю острова, тем меньше революционных ячеек появлялось. Все возмущения жителей на переписывание истории с годами утихали, пока не забывались вовсе. Спустя множество поколений, жители

острова понятия не имели о Земле.

Несмотря на все проделанные шаги, время от времени все равно появлялись повстанцы что пытались расшатать устои и распространять историю, привлекая новых членов. В четырнадцатом веке после раскола, с которого началось новое летоисчисление, произошла самая крупная попытка вернуть остров на Землю. Повстанцы захватили храм истока, несколько месяцев они удерживали его под своим контролем, но не имея знаний о том, как Остров был перенесён, они не могли повернуть задуманное. Они только и могли, что открывать как можно больше проходов в надежде разбалансировать подпространственную ткань. Но это не сработало.

Лишь те, кто участвовал в переносе острова два тысячелетия назад, знали как это сделать. Но все попытки отыскать их потомков, чтобы пробудить воспоминания о том времени были тщетны. Пока в стенах Храма не появился Лугус.

Лугус родился в Ллифе, самой северной деревне острова, в семье фермеров-животноводов. За счет расположения, эта местность ни разу не видела огня войны и веками сохраняла свой первозданный вид. Семья Шанов была самой старой в деревне, так как они чтит традиции, среди которых была преемственность семейного дела старшим сыном. Так отец Лугуса продолжил дело своего отца, а тот своего и так продолжалось много поколений, пока очередь не дошла до Лугуса.

Мальчик с детства не выпускал из рук книги, он любил проводить эксперименты с силой Истока, пытался научно обосновать вещи, про которые не находил обоснования в книгах и постоянно вёл свои собственные записи. Его желание стать ученым выходило за пределы детского увлечения. Однако по праву преемственности, он должен был стать фермером, о чем ему без конца твердили родные.

Созидательная натура, одаренная острым умом, не могла принять факт того, что его жизнь предопределена без его участия. После многих лет споров, криков и слёз Лугус смог убедить отца, что жизнь его не принадлежит традициям, он хотел иметь возможность выбирать сам. К счастью о ферме его семьи было кому позаботиться, ведь у Лугуса был младший брат, который разделял семейные устои. Впервые за десяток поколений старший сын ушел, не перенимая дело отца.

Лугус отправился в Тейрафон, крупнейший город острова, и поступил в академию, которую курировали старейшины храма Истока. Именно из этого места выпускались будущие хранители храма, которые в дальнейшем и становились старейшинами.

Незаурядный ум Лугуса быстро заметили и после окончания обучения его сразу приняли в хранители. И всего через два года, он стал самым молодым старейшиной в истории храма. День посвящения стал знаковым, но не по причине его возраста, а из-за событий которые произошли, когда Лугус коснулся Истока.

Обряд посвящения, подразумевавший прикосновение к Истоку, проводился по нескольким причинам. Исток наделял человека большей силой или скорее большим пониманием того, как этой силой управлять и неразрывно связывало старейшину с истоком, делая его просвещенным. Второй причиной обряда было пробуждение воспоминаний предков, если те касались истока, чтобы перенять их опыт и знания.

Большинство старейшин становились таковыми зная, что кто-то из их предков уже занимал этот пост. Обряд позволял узнать о жизни предыдущих просвещенных, в родовой линии. Лугус же полагал, что он единственный в своей семье, кто оказался так близко к

Истоку, поэтому он и не думал что-либо увидеть. Его прикосновение всё изменило. Лугус, и двое старейшин его сопровождающие, погрузились в воспоминания человека, что принимал непосредственное участие в переносе острова.

В день запланированного переноса острова в подпространство, в храме царил хаос. Хранители готовились к ритуалу, зная что корабли с войсками Римской империя уже приближались. Вражеские легионеры, оседлавшие драконов, уже поджигали берега восточного побережья. Драконы острова, как и люди, разделились во мнениях касательно переноса острова, из-за этого назревало не только сражение с внешними силами, но и гражданская война.

Храм был закрыт изнутри, металлические ворота не могли сдерживать гнев толпы вечно. Нужно было действовать, но хранители ждали вестей от внешней команды. В стенах храма все было готово к переносу. Одни хранители ждали сигнала, пока другие сдерживали штурмующих храм людей.

С наблюдательного пункта, расположенного на верхнем ярусе храма, прибежал хранитель с плохими вестями. На восточном побережье силы сдерживания были подавлены, а хранители внешней команды уничтожены. Остальные же хранители были на местах и подали сигнал о готовности. Загорелось обсуждение о судьбе восточной части острова, был ли перенос возможен без полного охвата территории было неизвестно. И все же главный хранитель принял решение о начале ритуала, без восполнения пробелов на восточном направлении.

Хранители встали вокруг кристалла Истока и свели ладони вместе. По сигналу, заранее оговоренному с хранителями внешнего периметра, они разорвали ткань пространства. Исток засветился. Начались сильнейшие землетрясения. Стены храма стали трястись и трещать по швам. Снаружи бунтующие стали разбегаться от обвалов, что посыпались на них с горы, внутри которой и находился храм.

Земля покрывалась трещинами, дома разрушались люди в панике искали укрытие. Хранители продолжали стоять недвижимо, поддерживая разрыв, пока перенос не будет завершен. Гарантий, что всё сработает, не было. Перенос был теоретически обоснован, но на практике переносились лишь объекты незначительного объема. Выдержит ли остров, хранителям оставалось только догадываться.

Наблюдатель снова прибежал с новостями, восточная часть острова откололась. Перенос продолжался, землетрясения усиливались, потолочная часть над Истоком разорвалась от напряжения и на кристалл упали обломки горной породы. Исток засветился пуще прежнего, землетрясения усилились, хранители с трудом удерживали равновесие. Храм трясло всё сильнее и сильнее, пока резко не прекратилось. «Получилось», — крикнул наблюдатель. Остров был перенесён, его восточная часть осталась на Земле, но Исток был спасён.

Главный хранитель открыл проход из храма, чтобы удостовериться, что перенос удался и обнаружил, что по ту сторону находилось не море, как предполагалось, а отколовшаяся часть острова, на берега которой высаживались войска Римская империи. Хранитель посмотрел на место, где раньше был горный массив, внутри которого находился храм, но увидел лишь ночное небо на фоне бушующего моря.

— Что произошло дальше? — спросил Джеймс.

— Ворота храма рухнули, — продолжил рассказ Лугус, — недовольная толпа схватила всех хранителей и стала выпытывать у них как обернуть процесс вспять. Многие были убиты на месте, некоторых задержали, а мой предок смог спастись, он снял рясу хранителя и слился с толпой. Похоже за счет этого, он стал единственным хранителем, выжившим после переноса.

— Хотите сказать, что все события того дня были неизвестны, до того как ты прикоснулся к Истоку? — уточнила Айрис.

— Все данные и расчеты грядущего переноса были уничтожены перед ритуалом, — ответил Лугус, — я видел это в воспоминаниях своего предка. Главный хранитель приказал уничтожить всё, что могло быть использовано для возвращения острова на Землю.

Джеймс взглянул на карту острова, что лежала на столе, он наконец-то понял, что ему напоминал силуэт восточного побережья острова Истока — западный берег Ирландии. Он пытался осмыслить всё услышанное, у него оставались вопросы, но главный из них он не мог больше держать в себе.

— Как это все связано со мной?

— Мы как раз подошли к этому, — ответил Арден. — мой коллега Лугус упоминал «внешнюю команду хранителей», действующих на внешнем периметре острова. Дело в том, что у нас были основания полагать, что все те, кто были в этом самом внешнем периметре, остались на Земле. А ты можешь оказаться потомком одного из них.

— И что это даст, вы же уже все узнали от Лугуса?

— Не совсем, — уточнил Арден, — мы узнали только то, что происходило в стенах храма.

Лугус продолжил:

— В целях безопасности, команды внешнего и внутреннего периметров были проинструктированы отдельно, на случай если враг выведает информацию из одного, он все равно не будет иметь полной картины, без знаний другого.

— Именно это сейчас и происходит, — продолжил Брайс, — узнав часть информации, противник хочет узнать вторую половину. Наша ошибка в том, что мы не усмотрели врага в наших рядах.

— Олан? — спросила Айрис, — Как он узнал, о том, что увидел Лугус?

— Он был одним из сопровождающих Лугуса на посвящении. Он лично увидел эти воспоминания. После чего передал информацию Кайдену, а тот послал тебя на поиски. Узнав об этом, мы послали своих людей для защиты информации.

— Как вы узнали, что Олан выступает против вас?

— Мы узнали об этом не сразу, но к счастью еще не было слишком поздно. У нас пропали три карты и четыре осколка Истока.

— Эти? — Айрис достала из сумки свёрток карты и изумрудного цвета камень, что светился сильнее прежнего.

— Именно, — продолжил Арден. — Брайс обнаружил пропажу и начал своё расследование. Доступ был лишь у старейшин, поэтому за нами выставили слежку. Быстро было обнаружено странное поведение Олана. Открытие проходов из храма, странное Земное устройство коммуникации, постоянное осматривание в поисках слежки, иными словами — все стало очевидно.

— Почему же вы его не задержали, зачем позволили нам сюда попасть? — спросил Джеймс.

— Мы не могли знать доподлинно, что он замышляет, но самое главное, мы понимали что если он проведет в храм своих соучастников, мы сможем определить кто они, и как вы видите нам удалось склонить вас на свою сторону.

— Не торопитесь с выводами, — подметила Айрис, — Я против идеи Кайдена, но я и не на вашей стороне. Вам напомнить, сколько раз мы чуть не погибли от рук ваших головорезов?

— Справедливо. — ответил Арден. — В любом случае цели у нас сходятся, любить нас вам не обязательно.

— В Бейдгаре, ваши люди были с человеком из культа, они напали на нас в таверне, вы готовы объединяться даже с убийцами и психопатами, для достижения своей цели?

— Боюсь, я об этом ничего не знаю, — ответил Арден и посмотрел на своих коллег.

— Это была моя идея, — признался Брайс, — мы освободили одного последователя культа из под заключения на условии помощи нам, взамен мы бы отпустили его жену. Они оба сидели за вооруженное нападение, а он еще и за убийство.

— Вы освободили его жену? — спросил Джеймс.

Старейшины переглянулись.

— Тот парень напал на нас из желания освободить жену, его смерть не освобождает вас от обязательства ее отпустить.

— Ты прав, — поразмыслив ответил Арден, и отмашкой подозвал к себе одного из хранителей. — Отпустить жену Флаерти, именем совета старейшин.

Хранитель кивнул и удалился.

— Спасибо, — ответил Джеймс, — хотя это ничего не меняет.

— Раз мы заговорили о Бейдгаре, один из наших людей не вернулся оттуда, в числе погибших его тоже не было. Что с ним случилось? — спросил Брайс.

Айрис и Джеймс переглянулись.

— Кайден сказал, что допросил и отпустил его. — испуганно ответила Айрис.

— Боюсь, что он так и не вернулся. Похоже ваш наставник более жестокий, нежели вам казалось.

Айрис могла в это поверить, хоть и не хотела. После прошлой ночи, она уже не знала чему верить в отношении Кайдена. После небольшой паузы Джеймс спросил:

— Так чего именно вы от нас хотите, чтобы я коснулся истока и вы посмотрели воспоминания моего предка?

— Напротив, эта информация не должна стать известной, даже среди нас. Это слишком опасные знания, особенно в неправильных руках.

— Но Кайден не сдастся. — подметила Айрис.

— Верно, но теперь у них нет шпиона внутри храма, все что они могут, это пойти на штурм, и мы должны быть к этому готовы.

— С вашего позволения, я не буду ждать штурма и попробую остановить его сама. — сказала Айрис. Джеймс добавил:

— Я с тобой. Здесь я не останусь.

— Вы не можете уйти, после всей полученной от нас информации, — возмутился Лугус.

— Можете уйти когда захотите, — спокойно сказал Арден, успокаивая возмущенного Лугуса. — Мы не сказали ничего, чего не знает Олан. Ушли бы они с ним, ничего бы не изменилось для нас. Но я верю этим молодым людям. Я видел взгляд девушки, когда ушли Кайден и Иден, ни одна актриса так не отыграет боль от предательства. Однако, если вы

пойдете против нас, мы станем врагами и будем биться до последнего, во имя спасения острова, вы же это понимаете?

Айрис и Джеймс решительно кивнули.

— В таком случае не смеем вас больше задерживать. — продолжил старейшина, — Джеймс, если ты решишь вернуться домой, наши люди не будут тебя трогать, можешь рассчитывать на их защиту.

— Это хорошо, может я успею сестру встретить.

— Встретить? когда она приезжает? — озадачилась Айрис.

— Дни так перемешались, — Джеймс закрыл глаза и сосредоточился, — да, она писала, что будет сегодня.

— Ей может угрожать опасность, — сказал Арден. — если это твоя родная сестра то она тоже просвещенная. Значит, ее тоже могут найти с помощью осколка.

Джеймса начал наполнять страх за сестру.

— Почему я об этом не подумал, это же очевидно. — парень начал тараторить, — Нужно скорее ее встретить, она прилетит в аэропорт Хитроу, сегодня нужно быть там.

Джеймс резко встал из за стола, Айрис поднялась следом.

— погоди Джеймс, — сказала девушка, положив ему руку на плечо, — вспомни, где мы находимся, нам туда не добраться за полдня ни по острову, ни по другой стороне.

— Дайте мне ей позвонить, — парень достал телефон из сумки, в раненой ключице стрельнула боль, — Айрис, открой проход.

— погодите, — спокойно сказал Арден, — полагаю с той стороны сейчас может бытьлюдно, вы привлечете ненужное внимание.

— Мне сейчас не до конспирации, — все сильнее волновался Джеймс.

— Пойдём, — сказала парню Айрис, — здесь мы уже закончили. Откроем проход снаружи.

Джеймс посмотрел на ее уверенное выражение лица и слегка успокоился.

— Хорошо, — сказал он, продолжая сжимать телефон в руке.

Перед тем как пара ушла, Джеймсу вручили рубаху хранителей, взамен на порванную в бою, пропитанную кровью, футболку. Три старейшины сопроводили их до центральных ворот. Арден подсказал, где лучше открыть проход, чтобы не встретить посторонних, после чего, они распрощались.

Оказавшись снаружи, Джеймс впервые увидел внешний вид храма Истока. Это была массивная пристройка, словно вросшая в горную породу, по бокам были более высокие скальные образования. Слева от входа, из горной пещеры, текла река, русло которой уходило далеко на восток. Чуть ниже по течению было несколько некрупных городов, обслуживающих нужды храма. Джеймс и Айрис отправились в сторону ближайшего городка.

Остановившись на полпути, Айрис открыла проход. Джеймс вошел и оказался на территории порта Дублина, судя по окружающим его контейнерам и характерному звучанию погрузочных кранов. Он достал заранее включенный телефон и позвонил сестре. Звонок не доходил. В случае, если Имоджин была еще в самолете, ее телефон был отключен. Не дозвонившись, он решил написать сообщение: «Не успеваю тебя встретить, езжай к подруге, не оставайся одна и никому не доверяй». Статус сообщения: «Не доставлено»

— Надеюсь, она его прочтет, как выйдет из самолета. Осталось только ждать.

— Пошли в город, там решим, что будем делать дальше, — предложила Айрис, Джеймс кивнул.

Уже спустя полчаса ходьбы вдоль реки, они были у входа в городок Огофор, у вывески которого стоял Иден.

— Ну наконец-то, — сказал Иден. Джеймс и Айрис, ошеломленно пялились на него, — я вас уже заждался.

— Ты все таки с нами? — радостно спросил Джеймс.

— Не совсем, Джеймс, по правде, я здесь чтобы забрать тебя, если придется — силой.

— Значит, ты поддерживаешь этот безумный план? Как ты можешь, после всех спасённых тобой жизней, ты готов пойти на смерть миллионов людей?

— Я собираюсь спасти миллионы. — Уверенно говорил Иден.

Айрис не проронив ни слова, наблюдала за перепалкой.

— Где же остальные? Или ты намереваешься схватить меня в одиночку?

— Они собирают армию для штурма крепости, я и сам с тобой справлюсь. Давай один на один, посмотрим, чему ты научился, или ты снова спрячешься за спиной Айрис?

— Довольно, — твердо произнесла Айрис, но Джеймс не дал ей договорить.

— Я согласен на бой, — ответил на вызов парень, сделав шаг вперед, — Айрис позволь мне самому за себя постоять.

Айрис злобно выдохнула и одобрительно кивнула. Джеймс сделал несколько шагов навстречу к Идену, тот подошел ближе. Не доставая кинжал из ножен, Иден поднял перед собой руки и остановился в ожидании атаки.

Джеймс действовал стремительно, но осторожно, стараясь не беречь ранение. Он выстроил перед собой земляной щит, и с импульсом направил его в сторону противника. Встречным ударом Иден разорвал щит, почва с камнями рассыпалась во все стороны, создавая пылевую завесу. На месте, где стоял Джеймс, его уже не было.

Круговым движением рук, Иден сосредоточил ветряной поток вокруг себя, очищая взор от пыли. Со стороны реки, на него хлынула двухметровая волна. Он развел руки, ветряной поток врезался в волну, и та дождём разлетелась во все стороны. Позади водяной завесы стоял Джеймс. Иден перенаправил воду обратно с усиленным импульсом. Джеймс не успел отскочить и его сбilo с ног.

Лежа на земле, парень прижал руки к поросшей травой почве, и под Иденом возникла воронка затягивающая его ноги. Вырываясь из западни, Иден упустил из виду, как Джеймс встал и побежал на него. Он едва успел поднять руки, чтобы заблокироваться, как кулак противника с треском ударил его по лицу. Иден упал. Джеймс навалился на него сверху и ударил еще раз. Затем замахнулся вновь, но его руку остановила Айрис.

— Ты получил что хотел? — Спросила девушка.

— Еще как, — сказал Иден глядя на озлобленного Джеймса, — наш мальчик вырос.

— Все, Джеймс, слезай с него, — сказала Айрис, держа парня за руку со сжатым кулаком.

Джеймс не мог понять, что происходит, но послушал напарницу и встал.

— Ну и зачем нужно было затевать этот цирк? — спросила Айрис, помогая Идену подняться.

— Критикуй сколько хочешь, но план сработал.

— Какой еще план?! — нетерпеливо крикнул Джеймс.

— Ты сражался в полную силу и ударил меня, тренировки прошли успешно.

— Иден не предавал нас, — ответила Айрис на немой вопрос.

— И когда ты это поняла? — злобно спросил парень.

— Когда он предложил тебе бой один на один.

Иден пожал плечами и улыбнулся:

— Кайдену известно, что с Айрис мне одному не справиться, и Айрис это прекрасно знает. Думаю это меня и раскрыло.

— Но почему ты тогда бросил нас? — спросил Джеймс.

— Чтобы пошпионить и узнать их планы, само собой.

— Идея конечно хорошая но... — Айрис вlepила Идену звонкую пощечину, — но никогда так больше не делай!

— Заслуженно, — сказал Иден потирая рукой покрасневшую щеку, — представляю, что вы почувствовали, когда я ушел.

— Нет не представляешь, — злостно ответила Айрис, — я надеюсь эта выходка хотя бы стоила того, и ты узнал что-то важное.

— По правде говоря, я побыл бы в их рядах еще какое-то время, получше бы изучил их стратегию, прежде чем идти к вам, но то что я узнал, заставило меня к вам поторопиться.

— Что же это? — спросил Джеймс.

— Твоя сестра Джеймс, они собираются ее схватить.

Когда прошлой ночью Кайден, Олан и Иден вышли из прохода, Олан был в бешенстве. Весь план, все приготовления и жертвы казались ему напрасными. Иден продолжал сохранять молчание, стоя в стороне. Кайден спокойно закрыл проход и оглянул пустой зал конференц центра.

— Почему мы так просто сдались? — злобно спросил Олан, продолжая метаться по помещению. — Вы даже не попытались дать им бой.

— Прости старый друг, но план был провален, как только нас обнаружили. Мы не были готовы давать отпор, расчет был на незаметное проникновение.

— Как так вышло?! — крикнул в потолок Олан, — кто меня раскрыл? Как? Где я был неосторожен?

— Успокойся, — сказал ему Кайден.

— Мы бы справились с ними, мы могли... если бы твоя девчонка не переметнулась. — в этот момент Олан вспомнил про ранение на своей руке, он поднял руку, показывая ее Кайдену, — отличных учеников ты себе набрал.

— Она поступила так как посчитала нужным.

— А ты почему стоял как истукан? — накинулся на Идена Олан.

Иден выждал паузу, обдумывая правильную формулировку, и ответил:

— Если вы хотели, чтобы я был на вашей стороне и меня нельзя было ошарашить тем, что произошло в зале, нужно было посвятить меня в план заранее. — Он пристально посмотрел на Олана, — Скажи спасибо, что я не остался там, как Айрис, но я пошел с вами не ради вас, а ради того, чтобы у острова было будущее.

Кайден положил руку на плечо своего воспитанника и одобрительно кивнул.

— Все это уже не важно, — сказал он и направился к выходу с этажа, — теперь вся надежда на план «Б» — штурм.

— Для этого нам нужна армия, и как можно скорее, пока в храм не мобилизовали войска со всего острова. — сказал Олан.

— Нам не нужно количественное превосходство, нужны сильные воины, и я знаю, где их найти.

— Погоди, воины это здорово, но нам нужно вернуть Джеймса, либо найти другого просвещенного, — заметил Иден, — но это может занять много времени.

— На счет этого можно не переживать, кандидатура уже есть, — ответил Кайден, — Блейр приведет нам ее.

— Так вот куда ты его послал, неужели он за эти три дня кого-то нашел.

— С поиском ему помог Джеймс. Это его сестра.

Иден оцепенел, он вспомнил рассказы Джеймса о сестре, и о том что она приедет к нему. Он старался не показывать вид, но внутри у него бушевали противоречия, он хотел побыстрее сбежать и поведать обо всем своим напарникам, которых и не думал предавать, но нужно было выждать правильный момент. Для Идена Кайден не был заменой отца, как для Айрис, а вот сама девушка была ему как сестра, и для него выбор между наставником и Айрис не стоял вовсе. Ему был неприятен тот факт, что она, хоть и недолго, но будет считать его предателем. «Всё ради благой цели», успокаивал он себя.

Троица вышла из конференц центра, и направились к ближайшему, отмеченному на карте проходу, идти до него было несколько часов. За это время Иден пытался говорить о чем угодно, но не о планах Кайдена, чтобы не вызвать подозрения. Он спрашивал об общей цели, и к чему он стремился прийти своими действиями. Идена пугало насколько рационально и притягательно звучали идеи Кайдена, и лишь вспоминая ту цену, что за эти цели нужно заплатить, он приходил в себя.

Группа переместилась на остров, ближе к рассвету, Олан пошел к ближайшему врачу, чтобы подлатать руку. Кайден поручил Идену отдохнуть после тяжелой ночи, а сам отправился по делам, никому не сообщая куда и на сколько он ушел. Когда наставник удалился, а Олан был в лазарете Иден убежал. Он предположил, что найти Айрис и Джеймса можно будет в ближайшем к храму городе, а если их там не будет, то он направится в храм напрямую, и расскажет хранителям все, что он знает.

До города он шел несколько часов, силы были наисходе. «Почему проход не мог открыться поближе к храму?», думал он, преодолевая километр за километром. Дойдя до реки, русло которой шло из пещеры у храма, он выдохнул, ему оставалось идти вдоль реки, так шансы наткнуться на напарников были довольно высоки. Когда он прошел сквозь город Огофор, вдалеке, на подходе к центральному въезду, он увидел долгожданные силуэты парня и девушки. Истощенный и уставший Иден встал у вывески с названием города, выпрямил плечи и стал ждать.

— Ты шел сюда всю ночь? Получается, ты не спал уже больше суток, — сказала Айрис, глядя на Идена, — понятно чего Джеймс тебя так легко повалил.

— Да, я сейчас не в лучшей форме.

Троица зашла в город Огофор и принялась искать отель.

— Нужно подумать как нам перехватить Имоджин, — продолжал Иден.

— Она скоро приземлится, нам туда никак не успеть, — переживал Джеймс.

— Мы должны учитывать два факта: то что она нужна им живой и то, что рано или поздно они придут в храм.

— Тогда может нам вернуться в храм пока не поздно. — предложил Джеймс.

— По хорошему, мы должны их остановить не подпустив к храму, так будет

безопаснее. — сказала Айрис.

— Безопаснее для острова или для моей сестры? — озлобился Джеймс.

— Прости Джеймс, но на кону не только ее жизнь, мы должны учитывать худший из вариантов. Я предпочла бы дать им бой за пределами храма, где мы не будем окружены металлическими стенами и сможем дать отпор, не дать им приблизиться к цели. И не забывай, что хранители в качестве крайней меры могут просто убить тебя и Имоджин, чтобы защитить информацию.

— Верно подмечено, — сказал Иден. — Нам нужен план.

— Обсудим, когда ты поспишь, на тебе лица нет. — сказала Айрис.

В маленьком городе, целью которого было обеспечение необходимой провизии для храма Истока, отеля могло вовсе не оказаться, но он все же нашелся. Слово «ночлежка», куда лучше описывало это место. За удобствами команда не гналась, нужно было как можно скорее дать Идену возможность проспать, в противном случае, он был бы бесполезен как в обсуждении стратегии, так и в потенциальном бою.

Айрис сняла комнату, Иден упал лицом в подушку и быстро уснул. Убедившись, что дверь закрыта, Джеймс попросил открыть проход на Землю, чтобы вновь попробовать позвонить Имоджин. Проход был над Заливом Дублин, километрах в двух от берега. Парень высунулся по грудь, вытянул вверх руку с телефоном, и набрал сестру. Звонок все еще не проходил, а сообщение что он отправлял так и не было прочитано. Айрис закрыла проход и пара села за стол напротив кровати.

— Как нам узнать, где их искать? — спросил Джеймс шепотом, чтобы не разбудить Идена.

— Варианта попасть в храм всего два. Первый ты вчера увидел, и они больше не смогут без своего человека внутри. Остается только центральный вход. Чтобы к нему попасть, им придется пройти через этот город.

— И что ты предлагаешь, просто сидеть здесь и ждать пока они появятся?

— Похоже вариантов у нас немного. Понять бы, кого Кайдена привлечет для помощи. Иден услышал, что он говорил о малом количестве, но сильных воинов... — Айрис задумалась — я думала, что все о нем знаю, но судя по всему я ни черта не знаю.

— Помимо вас троих у Кайдена были ученики или может наёмники?

— Я уже не в чем не уверена. Как знать, кого он мог завербовать в тайне от нас.

— Нас всего трое, а учитывая, что в бою я не очень полезен, то считай что и того меньше, как нам справиться с ними.

— Нам и не нужно их побеждать в неравном бою. Все что необходимо это забрать твою сестру и скрыться. — Айрис замолчала, после чего легко улыбнулась. — Есть одна идея.

Иден проспал часов десять. Проснувшись, он увидел дремлющих за столом Айрис и Джеймса. Он подошел ближе, на столе была развернута карта острова, на ней карандашом отмечена зона между храмом и Огофором.

Иден пошел в местные бакалею и пекарню, закупился едой на троих и вернулся. Его встретила, проснувшаяся испуганная Айрис.

— Думала, я опять сбежал? — с насмешкой сказал Иден.

— Перед тем, как куда-то исчезать, мог бы нас и разбудить. — возмутилась девушка.

— Не мне одному нужен сон, — Он положил пакет с покупками на стол, чем разбудил Джеймса. — А еще нам нужно поесть.

Едва продрав глаза, Джеймс накиннулся на свежую сдобу. Иден сел к напарникам за стол, взял булку и спросил:

— Итак, какие идеи?

— Будете учить меня открывать проход, — сказал Джеймс с набитым ртом.

— Значит, план вы уже придумали?

— Вроде того, — ответила Айрис, — Сестра Джеймса уже прилетела, поэтому нельзя медлить.

— Погоди, — озадачился Иден, — откуда вы знаете, где она?

— На карте возник значок прохода, прямо у аэропорта, в то самое время, когда ее самолет должен был прилететь. — сказал Джеймс, — а мы сидели здесь и ничего не могли сделать.

— Думаю Блейр доставит ее прямо к храму, а по пути к ним уже и Кайдэн со своими войнами присоединиться. — предположила Айрис.

— Я понимаю, что она нужна живой, но ей ведь могут навредить? — переживал Джеймс.

— Не думаю что Блейр стал бы применять силу. Он не очень умелый манипулятор, но думаю он сможет ее убедить пойти с ним по хорошему. Ты же с нами пошел, — подметил Иден.

— Проход открывался два часа назад, — сказала Айрис глядя на часы, — значит у нас не больше суток, если они пойдут сразу сюда.

— Думаю так, — согласился Иден, — Олан говорил, что им нужно поторопиться, пока к храму не стянулась армия поддержки.

— Тогда за дело! — сказал Джеймс, доел булку и встал из-за стола. — Я готов учиться.

Поев и переведя дух, команда вышла из города, в направлении храма и подошла к берегу реки. Они остановились на самой ровной, из имеющихся, лужайке. Вечерело, однако до заката оставалось еще много времени. Джеймс был полон энтузиазма, и все же, порой он не мог выкинуть из головы факт того, что его сестра в опасности. Нужно было сосредоточиться, от этой тренировки зависело ее спасение.

— Итак, Джеймс, я могла бы сказать, что освоение этого умения самое сложное из всех, но ты усваивал все довольно умело, как выяснилось, из-за своей связи с Истоком. Поэтому и тут ты можешь справиться.

— Мы осваивали эту технику не один день, но у тебя такой роскоши нет, — дополнил Иден.

— Не пойму, вы хотите меня взбодрить, или напугать?

Айрис и Иден переглянулись.

— Смотря что тебе больше поможет, — ответил Иден.

— Давайте уже начинать, — раздраженно предложил парень.

— Для начала ты должен ощутить энергию, что тебя окружает. Чтобы порвать лист тебе нужно взять его в руки, с пространственной материей так же. — Айрис свела руки вместе. — Когда ты ее почувствуешь, ее нужно схватить энергией, что исходит из тебя и разорвать.

Айрис резко развела руки в стороны, и ее волосы растрепал Земной ветер, несущийся сквозь открывшийся проход. Девушка свела руки вместе и проход закрылся.

— А с той стороны прохладно. — Сказала она и улыбнулась. — Теперь ты.

Первая попытка Джеймса не увенчалась успехом, как и вторая, и дальнейшие. В процессе освоения Иден и Айрис еще несколько раз открывали проходы, или как Джеймс их

иногда называл — порталы, для наглядности. Но попытки оставались тщетными. Прошло несколько часов, солнце приближалось к горизонту, и надежда Джеймса овладеть техникой до ночи таяла в свете заката.

Поняв, что дело идет к ночи Иден принес сухих веток, что попадали с окружающих деревьев, кинул их в кучу и поджег прикосновением пальца.

— Зажигалка так и не пригодилась. — сказал Джеймс присаживаясь у костра на передышку.

— Зажигалка? — спросил Иден. — Это что?

Джеймс достал ее из сумки и протянул любопытному Идену.

— Да, видел такие, не знал их название.

Иден взял ее в руку и резким движением нажал на кнопку. Возник всплеск электрических искр, но огня не появилось. Он нажал еще пару раз, и огонек зажегся. Снял палец с кнопки и огонь потух.

— Штука вроде как для извлечения огня создана, но первое, что хочется сделать это:

Иден расположил ладонь над зажигалкой а второй рукой вновь нажал на кнопку, возникли искры. Он словно схватил их, они разрослись и молниями полетели в небо. Джеймса поразило это секундное представление.

— О такой способности вы не говорили, — изумленно сказал Джеймс.

— Потому что это скорее фокус, нежели полезная способность. — объяснила Айрис. — Мы же управляем энергией, а молния это необузданная энергия, если есть искра мы можем ее перенаправить и усилить, но сложно себе представить практическое применение этого. Особенно учитывая, что молния становится неуправляемой, как только ты ее выпускаешь.

— Научите меня?

— Давай сначала проход научишься открывать, — возразила девушка.

Отдохнув еще немного Джеймс продолжил.

Ему все время казалось, что он делает что-то не так, хотя неукоснительно следовал инструкциям. Парень чувствовал энергию, словно шелковый платок, танцующий на ветру. Каждый раз схватившись за него, он ускользал сквозь пальцы. Напарники приободрили его, напоминая о том, как они безуспешно учились дни напролёт. У них не было ни спешки и на кону ничего не стояло.

Выбросив все мысли в сторону Джеймс в очередной раз сосредоточился. В голове возникли образы, подобные тем, что предшествуют идее для нового произведения. Парень зацепился за эти образы, теперь не он служил идее, а идея служила ему. Он стал визуализировать материю пространства, энергию, что текла в его теле, ветер, что трепал его волосы, воду что журчала в реке. «Отсечь лишнее», — подумал Джеймс и начал концентрировать внимание лишь на образах энергии и пространства.

Джеймс резко развел руки, ему в лицо подул морской бриз, парень поняв что у него получилось. Отвлекся, и проход тут-же закрылся.

— Вышло! — крикнул парень, — Получилось!

Он посмотрел на лица напарников, планируя увидеть радостные улыбки, но они стояли со спокойным анализирующим выражением лиц. После чего Иден подошел к Джеймсу и положил руку ему на плечо.

— Молодец. Но этого мало. Самое сложное это удержать проход, чтобы он не захлопнулся.

— Понял, — уверенно произнес Джеймс. Он поверил в свои силы и преисполненный

оптимизмом продолжил.

Вновь и вновь у него получалось лишь приоткрыть проход, а в моменты злости от неудачи, проход не открывался вовсе. Напарники каждый раз, как в первый, просили Джеймса сохранять спокойствие, иначе ничего не выйдет. Самые лучшие попытки у него выходили после небольшого перерыва. Парень понимал, что дело было не в отдыхе тела, а в успокоении разума. Чем спокойнее был Джеймс, тем более удачные попытки он предпринимал.

Джеймсу это казалось логичным, но не очевидным. При драке с Иденом, днем ранее злость помогла парню одержать победу. Видимо злость не всегда помогает, сейчас ему нужна была сосредоточенность.

Близился третий час после полуночи, Джеймс был измотан, но он не прекращал попытки, давая себе лишь небольшой отдых, чтобы перевести дух. К четырем утра, после нескольких практически полностью открытых, но все же не зафиксированных проходов, Джеймс упал без сил. Иден подхватил его и уложил у костра. Айрис укрыла парня его же курткой и они с Иденом отошли, чтобы не мешать ему восстановить силы.

— Справился так быстро, — тихо говорила Айрис, — думаешь дело в его связи с истоком, или все из-за мотивации?

— Мне кажется, что оба варианта. Не стоит недооценивать силу человека, что пытается спасти свою семью.

Эти слова разбудили в Айрис грусть, которую она глушила годами. Она тут же попыталась ее подавить, не давая себе погрузиться в воспоминания о прошлом. Легко провалиться в кроличью нору, но выбраться из нее, задача не всегда посильная.

— Ты тоже можешь вздремнуть, — предложил Иден, — рассвет уже скоро, пару часов сна тебе не повредит.

— Я в порядке, может потом.

— Потом может и не быть, Кайден может появиться в любой момент. — сказав это Иден кое-что понял, — ты мне не доверяешь, так ведь?

— Прости, но образ того как ты уходишь с Кайденом у меня все еще перед глазами, — ответила девушка, — даже, если ты просто сделал вид, что уходишь с ним, раз он оказался не тем кем я его знала, то как я могу хоть кому-то верить?

— Я знаю, это странно, но судя по тому, что я увидел, в Кайдене не было притворства, судя по всему он всегда вынашивал эту идею и готовился к этому часу, он нам про это не говорил, но во всем остальном он показался мне все таким же.

— Может и так, похоже мы просто были слепы, или не хотели замечать то, что разрушило бы его образ.

— Или же он не давал поводов в нем усомниться, умело скрывая то, что хотел скрыть.

— Но почему, почему он это скрывал, если бы мы знали, может смогли бы его отговорить.

— Думаю поэтому и не говорил.

Иден и Айрис еще недолго говорили, сидя на траве упершись об дерево, пока усталость не взяла верх и Айрис все таки задремала.

Джеймс проснулся от пробивающегося сквозь веки солнечного света. Он привстал и ему резко стало холодно, он надел куртку, что лежала на нем, и посмотрел по сторонам. Иден наблюдал за рассветом на берегу реки, недалеко от Айрис что дремала оперевшись о дерево.

— Давно мы спим? — спросил Джеймс, подойдя к Идену.

— Часа три ты поспал, Айрис чуть меньше. Отдохнул?

— Да, спасибо что постоял на страже.

— Джеймс, ты должен постараться, — сказал Иден серьёзным тоном, — от грядущей встречи зависит будущее наших домов.

— Я понимаю.

— Даже если мы помешаем ему сегодня, он будет повторять попытки. Поэтому мы должны хотя бы попытаться остановить его. Не уверен, что у нас хватит сил, поэтому нужно действовать грамотно, и ты должен четко выполнить свою часть плана.

— Я всё сделаю. — уверенно сказал Джеймс и задумался. — Знаешь, под угрозой миллионы людей, а я больше переживаю за сестру. Это очень эгоистично?

— Вовсе нет, так уж мы устроены, что в первую очередь переживаем за себя и близких, думать о других это в какой-то степени навик.

— Навик? — с усмешкой спросил Джеймс.

— Конечно, мы думаем только о себе, это нормально, мы не знаем тех миллионов людей, которые в опасности, мы не знаем, о чем они мечтают, чего добиваются, о чем переживают. Для нас они незнакомцы, и только когда ты целенаправленно задаешься целью понять, что ими движет, тогда появляется эмпатия, и желание бороться за них, даже если ты все так же с ними не знаком.

— Поэтому ты так настроен остановить Кайдена?

— Верно. Но знаешь что? Он тоже все это понимает, его идея правильна в перспективе, но чудовищна в исполнении. Думать о будущем это хорошо, но класть на жертвенный алтарь настоящее — это жестоко.

— Мы его остановим. — приободряюще сказал Джеймс и положил руку Идену на плечо.

— У тебя появится возможность наладить с сестрой отношения, — Меняя тон разговора, подколот Джеймса Иден.

— Для начала узнать бы почему они разладились. — в ответ сказал Джеймс.

— Когда вы помиритесь, я могу за ней приударить?

— Не думаю, что мой ответ тебе понравится, — ответил Джеймс и парни усмехнулись.

Айрис проснулась от радостных восклицаний Джеймса. Протерев глаза, она встала и направилась, к радующимся как дети, парням. Джеймс посмотрел на девушку, помахал ей и, сделав шаг назад, растворился в воздухе.

— Получилось наконец! — догадалась Айрис.

Джеймс вернулся с радостной улыбкой.

— Тут магазин рядом, как насчет мороженого?

Не успели Иден и Айрис ответить, как Джеймс снова пропал. Айрис посмотрела на напарника.

— Не сбежал все-таки, — констатировала она.

— Не то чтобы я об этом не думал, был еще вариант задушить вас во сне. — с усмешкой ответил парень.

Айрис улыбнулась и стукнула его по плечу.

— Думаешь у нас получится? — спросила она.

— Я не знаю, — Иден посмотрел на небо, в котором кружили птицы, свободные и прекрасные, — но мы сделаем все от нас зависящее.

Джеймс вышел из прохода и раздал каждому по мороженому.

— Погоди праздновать, — Айрис поумерила пыл парня. — Сначала закрой проход, или ты ждешь гостей?

— Да, — виновато бросил Джеймс, развернулся, сосредоточился и свел руки вместе. — Готово!

Троица достала мороженое из упаковки, и Иден поднял своё подобно бокалу в таверне.

— Тост! — провозгласил он, — За будущих спасителей двух миров и сестры Джеймса.

Команда подняла мороженое над головами и чокнулась ими. Однако им не суждено было его попробовать.

Мороженое Идена полетело на землю, когда он из-за плеча Айрис, вдалеке увидел приближающихся Кайдена со свитой из семи человек, среди которых были Олан и Блейр.

Испуганный взгляд напарника, заставил Джеймса и Айрис развернуться, и посмотреть на источник его страха.

Быстро приближающаяся группа из восьми человек, как и предполагалось, шла со стороны Огофора. Со всех сторон они были окружены горами, единственный прямой путь к храму пролегал через этот город. Джеймс и Айрис следом за Иденом выкинули мороженое и приготовились к худшему.

Джеймс прищурился, и увидел свою сестру, что была, судя по всему, со связанными за спиной руками. Ее вел Блейр, что шел ближе всех к Кайдену. Помимо Олана, он узнал еще одного человека в толпе, после чего растерянно посмотрел на Айрис.

— С ними что, идет тот сумасшедший культист что...

— Пытался нас потопить в Клогвине, — закончила его мысль Айрис.

Кайден уже увидел своих учеников, поджидающих его на пути к храму. Он догадывался, что они захотят дать ему бой вне стен храма, где Джеймсу и его сестре не будет угрожать опасность от хранителей. Айрис и ее напарники не сдвинулись с места, они ждали пока Кайден со своей свитой сам к ним подойдет.

Все более отчетливыми становились лица приближающихся соперников, Айрис узнала еще одного парня, которого она однажды поймала за убийство. Иден тем временем всматривался в того кого он годом ранее повязал за поджоги. Последний был им незнаком. Джеймс старался не подавать вида, но его пугало такое количество неприятелей. Втроем едва у них был шанс на равный бой.

— Придерживаемся плана. — тихо сказала Айрис растерянными парням.

Они решительно кивнули. И Айрис громко обратилась к Кайдену.

— Значит, вот что ты делал с теми преступниками, которых мы ловили — вербовал.

— Скорее давал второй шанс, спокойно ответил Кайден. Ты же знаешь моё отношение к оступившимся.

— Может тогда они и оступились, но сейчас ты их толкаешь на совсем уж ужасный поступок.

— Ужасный, но необходимый. — подчеркнул Кайден и остановился в десяти шагах от Айрис.

— Имоджин! — крикнул Джеймс, — с тобой все в порядке?

Имоджин была юна и необычайно красива, ее волосы цвета пшеницы были завязаны в пучок, а лицо обрамляли локоны по бокам. Она была в джинсах и рубашке, не было ни признаков насилия, ни смывтой от слёз косметики.

— Меня не трогали, — испуганно сказала девушка, — сказали, что отпустят нас как только получать какую-то информацию. Джеймс, что происходит?

— Все будет хорошо, — ответил сестре старший брат, — мы со всем разберемся.

— Блейр, — обратился Иден, — неужели ты на его стороне, ты вообще знаешь какой у него план?

— Знаю ли я? Я знал о нём с самого начала, и желаю его исполнения больше чем кто-

либо.

— Чтобы не терять время я скажу сразу, — начал Кайден, — вы в меньшинстве, и как бы сильны вы ни были, а я обучил вас достойно, вам нас не остановить. Более того, вы мне все-таки, как родные, и мне бы не хотелось вам навредить.

— Оставь эту чушь для тех, кто тебе еще верит! — крикнул Иден.

— Я вас помню, — прозвучал странный голос, — Я же вас утопил, я вас утопил, утопил!

— Ангус, держи себя в руках, — сказал тот поджигатель, кого Иден помнил под именем Вейлин.

— Я думала ты презираешь культ, — сказала Айрис бывшему наставнику.

— Держи врагов близко, Айрис. Когда-нибудь ты поймёшь.

Две группы стояли друг напротив друга. На несколько секунд повисла тишина. Самый крупный и молчаливый из свиты Кайдена, его звали Эоганн, вышел из толпы и, ни проронив ни слова, пошел на троицу. Айрис и Иден приготовились обороняться, заслоня собой Джеймса. Эоганн окинул противников взглядом, после чего занёс ногу на уровень груди и что есть мочи ударил ей по земле.

Образовавшийся оползень необычайно силы сметал все на своем пути, Айрис и Иден постарались заблокироваться, но тщетно. Иден упал на Джеймса, а Айрис отскочила в сторону, после чего подняла перед собой стену. В нее незамедлительно полетел сгусток воздуха, выпущенный уже Ангусом. Стена разорвалась, но Айрис там уже не было. Иден поднялся и побежал в сторону Блейра, раскручивая вокруг себя ветряные потоки.

Джеймс побежал в сторону реки. Обративший на него внимание, Эоганн начал метать в его сторону земляные валуны, но подбежав к воде, парень успел направить поток в группу Кайдена. Олан развеял струю и та разлетелась, превращаясь в туман из мелких капель. Уворачиваясь от атак Блейра, Иден подскочил вплотную и практически ударил бывшего напарника по лицу, но тот вовремя отпрыгнул. Сделав еще один стремительный шаг вперед, Иден свел ладони вместе и быстро их развел открывая проход.

Спустя мгновение из прохода выпрыгнула Айрис и ударила Блейра по лицу. После чего коснулась земли и у окружающих ее противников ноги начали тонуть, словно в зыбучем песке. Имоджин, что была рядом с Блейром, воспользовалась моментом и стала отходить от поля боя. Кайден, Юдерин и последний культист, успели отпрыгнуть, и с двух сторон в Айрис полетел сгусток воздуха. Она отпрыгнула, но ударная волна от двух атак отбросила ее назад.

Джеймс какое-то время уворачивался от огромных глыб, что посылал в него Эоганн, посылая водяные потоки не в нападающего, а во всех до кого мог дотянуться. Иден, уличил момент, когда некоторые все еще доставали свои ноги из земли и произвел всплеск ледяного воздуха в направлении большего скопления врагов.

Промокшие от атак Джеймса, противники стали покрываться коркой льда от воздушного потока Идена. Айрис встала и подбежав к Ангусу, что неистово начал метать вокруг себя валуны, открыла проход в метре от него, после чего, пользуясь своей маневренностью, обошла его и что есть сил толкнула в спину земляной глыбой. Ангус попал в проход и девушка его тут-же закрыла.

Всё это время Имоджин старалась отходить все дальше и дальше. Юделин схватил ее не давая уйти. А другой рукой направил оползень в сторону Айрис, которая резко убежала от атаки. Джеймс увидел сестру и потеряв бдительность направился в ее направлении. Сгусток воздуха сильным ударом врезался в Джеймса и тот, пролетев пару метров, врезался в землю

неподалеку от сестры.

— Сейчас! — крикнула Айрис отражая атаки Блейра и Кайдена.

Иден кинулся на Олана и Вейлина. Джеймс через острую боль, в недавне травмированной ключице, поднялся и попытался напасть на Юдерина, что одной рукой сжимал руку Имоджин. Соперник легко ушел от атаки, улыбнулся и направил в Джеймса очередь из воздушных сгустков. Джеймс плашмя лег на землю и каснувшись земли направил оползень в сторону Юдерина. Тот на секунду потерял равновесие и в этот момент Имоджин, что есть силы укусила его за руку, что позволило ей освободиться.

Джеймс встал с земли, корчась от боли, и подбежал к сестре. Иден пустил в Юдерина атаку чтобы его отвлечь. Джеймс свел дрожащие руки вместе и попытался сосредоточиться. Первая попытка оказалась неудачной.

— Что ты делаешь?! — крикнула сестра.

— Помолчи. — Ответил Джеймс и снова свел руки вместе.

Он не мог сосредоточиться, из-за нависающей опасности, каждая секунда была на счету. Айрис и Иден не могли держать на себе шесть врагов, долго. Еще одна попытка. Юдерин уже отбил все атаки Идена, и направился к Джеймсу. Имоджин своими восклицаниями делу тоже не помогала. Третья попытка. В этот раз Айрис, несмотря на неравный бой с бывшими наставником и напарником, уличила секунду, чтобы отвлечь Юдерина и, направляющегося в их сторону Эоганна, пустив в их сторону очередь из воздушных атак. Она пропустила удар Блейра и сама повалилась на землю.

За выигранные Айрис несколько секунд, Джеймс сделал последнюю попытку. Наконец-то удалось. Проход открылся и Джеймс, схватив сестру за руку, забежал в него.

Оказавшись посреди дороги у Дублинского морского порта, Джеймс тут-же развернулся и закрыл проход. На них с криками побежал Ангус, которого зашвырнула сюда Айрис. Без силы Истока, он не представлял сильной опасности, и Джеймс игнорируя его побежал с сестрой в южном направлении.

— Куда мы бежим? — спросила Имоджин.

— Нам нужно добежать до места, где на острове начинаются горы, там они не смогут открыть проход.

Пробежав квартал, Джеймс стал немного успокаиваться. Несмотря на боль, он бежал и осматривался. Ангус безуспешно пытавшийся применить силу Истока, остался позади, так и не поняв почему его силы пропали. Тревога все это время нараставшая в груди Джеймса, стала угасать. Он посмотрел на сестру и улыбнулся.

— Еще немного! — крикнул он, приободряя в первую очередь себя.

Осталось пробежать еще квартал, чем дальше они забегут, тем менее лёгкой мишенью станут. За счет того, что на острове Истока скалы находятся на том же месте где в Дублине равнина, враг не сможет открыть проход рядом с ними. Будучи еще в отеле Джеймс несколько раз сверялся с картой и знал где находится линия разграничения.

Оставалось пробежать еще немного, как перед ними из воздуха возник Кайден. Джеймс с сестрой резко остановились и побежали вправо, там уже стоял Блейр. Джеймс оглянулся, все направления были заблокированы. Он побежал на Блейра на пролом, но тот изящно увернулся и с размахом ударил Джеймса по лицу.

Джеймса и Имоджин вернули на остров и связали им руки. Иден и Айрис лежали на земле под присмотром Юдерина и Эоганна. Кайден оказался прав, несмотря на мастерство

его учеников, количественное превосходство оказалось решающим фактором.

— Вы целы!? — крикнул Джеймс напарникам.

— Прости Джеймс, — раскаивалась Айрис, — мы не смогли их удержать.

— Мы попытались, это главное, — успокаивал ее парень.

— Должен сказать, вы меня приятно удивили, — сказал Кайден, подходя к связанным ученикам. — Использовать переходы в бою это интересная находка, хотя поражен я не этим. Джеймс смог овладеть мастерством открытия проходов в столь сжатые сроки, этого я, честно говоря, и предположить не мог.

Он посмотрел на Джеймса.

— Ты смог меня удивить. Ваш план почти сработал, но все, что должно произойти — произойдет.

— Хватит тратить время на разговоры, пора выдвигаться к храму, пока к ним не прибыло подкрепление. — нетерпеливо сказал Олан.

— Кайден, — тихо обратился Джеймс, — есть разговор, наедине.

Кайден пристально посмотрел на парня, задумался, после чего дал указание увести Имоджин ближе к Айрис и Идену, а сам, схватив Джеймса за руку, отвел его в сторону.

— Я тебя слушаю.

— Я пойду с тобой, — сказал Джеймс. — Оставь мою сестру с Айрис и Иденом, а я пойду с тобой, и не буду сопротивляться.

Кайден проникновенно смотрел на парня.

— В храме нас могут убить, чтобы защитить секрет острова, — продолжил Джеймс — оставь Имоджин здесь. Прошу.

Кайден легко улыбнулся, после чего вернулся к своей команде, передавая Джеймса в руки Блейра.

— Итак, вот как мы поступим. Джеймс пойдет с нами, его сестра останется с Иденом. В случае, если в храме с Джеймсом, что то случится, девушка будет запасным планом. Айрис пойдет с нами, чтобы у Идена не возникло желания натворить глупостей.

— Что за бред! — закричал Иден. — я пойду с вами, пусть Айрис останется с Имоджин.

— Будет как я сказал, — отрезал Кайден, — если мы придем за девчонкой, а ее не будет, я убью Айрис. Ты меня понял?

— Ты не станешь... — испуганно произнес Иден.

— Рискнёшь проверить?

Иден замолчал, и взглянул на Айрис, что с ненавистью смотрела на наставника. Она повернулась к напарнику и кивнула. После чего обратилась к Кайдену.

— Я пойду с вами.

Джеймс посмотрел на Айрис с грустью и благодарностью. Его сестра Имоджин, была в ступоре, она не понимала о чем был разговор, но она четко улавливала суть: либо она либо ее брат.

— Прошу отпустите нас, не трогайте моего брата, зачем вы это делаете? — ее глаза стали наполняться слезами.

— Сестрёнка, — произнес Джеймс подойдя к ней вплотную. — Я вернусь, вот увидишь, я буду цел, а потом я расскажу тебе все, что ты захочешь узнать. А ты побудь пока с Иденом, он хороший парень, он тебя защитит.

Джеймс посмотрел на Идена, и тот ему утвердительно кивнул.

— Обещай что вернёшься! — сказала девушка, первая слеза поползла по ее щеке.

— Обещаю, Джина, — сказал он и тепло улыбнулся.

Идена и Имоджин направили в Огофор, и велели сидеть в отеле, до тех пор пока за ними не придут. Остальные отправились в храм. Айрис и Джеймса, со связанными за спиной руками, вели поодаль друг от друга, чтобы они не могли переговариваться. Идти долго не пришлось, уже спустя полчаса перед группой открылся вид на ворота, храма, ворота которые им предстояло штурмовать.

Заметив приближающегося противника, хранители храма сконцентрировали все имеющиеся у них силы у входа, чтобы дать бой, после чего дали указ закрыть врата. Не меньше дюжины человек, хранителей и воинов, отделяли группу Кайдена от входа в храм. Среди его нетерпеливой, жаждущей битвы, свиты начались переговоры.

От их речей у Джеймса по спине пробежал холодок. Они хотели крови, ими двигала необъятная ненависть к хранителям. И все же в его груди теплилась надежда на то, что защитники храма смогут дать достойный отпор и остановить Кайдена.

Когда началась битва, Джеймс и Айрис увидели истинную силу культистов. Они не испытывали ни жалости ни сожаления, их удары были сильны и стремительны. Хранители, демонстрирующие поразительное мастерство в управлении силой Истока, не могли ничего противопоставить безжалостной и необузданной силе противника.

Именно тогда к Айрис и Джеймсу пришло осознание, что в проигранной ими битве, они не имели и шанса, и живы они остались только потому, что их враги явно имели приказ взять их живыми. Была ли это сентиментальность Кайдена, что не желал причинить вред своим бывшим ученикам, или Айрис и Иден были ему нужны, для манипулирования Джеймсом, ответ им был неизвестен.

Джеймс чувствовал свою беспомощность, он наблюдал, как люди, которых он недавно видел в храме, когда старейшины рассказывали ему историю острова, падали на землю бездыханными. В ход шло все, вода из реки извилистыми потоками сбивала соперников с ног, каменные глыбы летали из стороны в сторону с целью поразить голову, потоки воздуха под огромным давлением врезались в тех, кто не успел отскочить.

Крики Айрис, с просьбой не убивать хранителей, игнорировались. Тела падали одно за другим, кто-то падал без сознания, а некоторые отделялись серьезными травмами. Как бы девушка не хотела, она не могла проверить признаки жизни тех, кто потерял сознание. Оставалась лишь надежда на то что полученные ими повреждения не были смертельны. Среди свиты Кайдена, больше всего пострадал, как ни странно, Ангус. Он был психически нездоров и не действовал с умом, предпочитая идти напролом. Остальные отделались царапинами.

Одержав быструю и уверенную победу, группа Кайдена, переступая поверженных противников, направилась к воротам. Оставшиеся в сознании хранители стонали от боли, некоторые не прекращали попыток встать, но тщетно. К одному из таких подошел Юдерин, он схватил парня за шиворот и занес руку для удара.

— Оставь его, — остановил его Кайден. — Он уже повержен, побереги свою жажду крови для следующей битвы.

Юдерин злобно фыркнул, отпустил раненого хранителя и сказал низким голосом:

— Джодок тебе доверяет, но как по мне ты слаб.

Айрис и Джеймс переглянулись, они не слышали это имя раньше.

— Не забудь ему это сказать, когда вернёшься, — съязвил Кайден.

Олан встал перед железными вратами и осмотрел их, он провел под их защитой много

лет и хорошо знал их устройство. Положив руку на выемку справа от створа он начал нагревать металл ладонью, место покраснело и медленно стало плавиться.

Олан указал еще три места которые нужно было расплавить и культисты, по приказу Кайдена, принялись за дело. Несколько минут понадобилось, чтобы услышать металлический звон с обратной стороны ворот. Рычаги замыкания створок не выдерживали температуры и падали на железный пол храма. Когда все четыре рычага были выплавлены, врата открылись.

В коридоре храма, стояла троица бывших коллег Олана, Арден, Брайс и Лугус, вокруг них с оружием наготове были оставшиеся воины и хранители. Не проронив ни слова, они бросились в бой. В полностью облицованном металлом помещении, сила Истока была ограничена и сражение, по большей части, перешло в бой на мечах.

На первый план, обнажив мечи, вышли Кайден, Олан и Блейр. Из культистов, только Эоганн мастерски владел холодным оружием, Юдерин, Ангус и Вейлин перешли в стан поддержки, издали атакуя воздушными сгустками.

Несмотря на то, что Джеймса держали поодаль от битвы, то и дело в его сторону бежали воины и летели атаки. Смысл был ясен, старейшины считали, что без Джеймса, план Кайдена провалится. Но позволить себя убить значило подвергнуть сестру опасности. Парня защищали его враги, а те, кого он мог считать союзниками пытались его убить.

На мгновение Джеймса словно контузило. Мир перевернулся с ног на голову. Он уже не мог вспомнить спокойную жизнь до появления в ней Айрис, что затащила его на остров, который подвергался опасности от самого факта существования парня. Он вспомнил о сестре которой обещал вернуться невредимым, об Айрис, что была под ударом в случае его смерти, и об Идене, что ждал возвращения своих напарников в целости. Джеймс сделал вдох и отбросил все лишнее. Его разум успокоился.

Битва продолжалась недолго, воины храма, как бы хороши в фехтовании они ни были, не могли долго удерживать Кайдена и его соратников. Старейшины старались держаться в стороне и атаковать на расстоянии, но и это было тщетно. Защита храма не предусматривала агрессивный штурм, хоть и малой, но чрезвычайно сильной и осведомленной группой противников. Эти стены могли вместить целую армию защитников, но в мирный час в храме было минимум воинов, а подкрепление, за которым отправились шестеро старейшин, прибыть не успело.

Последний защитник пал, кровь от смертельных порезов расплывалась по полу храма и впитывалась в ковровые покрытия. Кайден вложил меч в ножны и подошел к троице старейшин. Они осознавали своё поражение, но в их глазах не было страха.

— Любые ваши дальнейшие действия будут бессмысленны, мы все равно получим то, ради чего пришли, поэтому я предлагаю вам следующее: — Кайден указал на поверженных им людей истекающих кровью. — займитесь ранеными, некоторых вам еще удастся спасти. Мы же пойдем к Источнику, а как узнаем, что хотели, уйдем и больше никто не пострадает.

— Мы так просто не сдадимся! — Импульсивно крикнул Лугус, но его тут-же одернул Арден.

— Успокойся парень, сейчас мы не можем им противостоять, но мы еще можем спасти наших людей, — сказал он.

— Делайте то ради чего пришли и убирайтесь, — сказал Брайс, подходя к ближайшему раненому. — Лугус беги в лазарет и принеси все, чем можно промывать раны.

— Но... — хотел возразить молодой старейшина.

— Оставь возражения, мы еще дадим им бой, но не сейчас, делай что велено, поможем нашим братьям.

Лугус нехотя кивнул и убежал за медкомплектами. Арден посмотрел на Джеймса, после чего отвел взгляд и направился к раненым.

Кайден дал команду и вся его свита вместе со связанными Джеймсом и Айрис направились в центральный зал храма. Олан указывал путь, но спустя один поворот, это стало ненужным. Зеленое свечение Источника вело их в нужном направлении.

В зал с кристаллом вошли не все, Кайден оставил Ангуса и Юдерина сторожить снаружи зала. Айрис усмехнулась, она понимала, что дело не в безопасности, а в недоверии и нежелании подпускать этих двоих к Истоку. Остальные же продолжили путь к светящейся цели.

Джеймс осмотрелся, пятно от крови на месте, где он потерял сознание уже отмыли, однако лёгкий след все же остался. Шаг за шагом они приближались к цели, Кайден и Олан шли первыми, Джеймса сопровождал Блейр, а Айрис шла в самом конце в сопровождении Эоганна.

— Развяжи ему руки, — приказным тоном сказал Кайден.

Блейр обрезал верёвку и подтолкнул Джеймса вперед. Олан схватил парня за предплечье и повел к кристаллу.

— Сейчас ты увидишь воспоминания своих предков, — заговорил Олан, — ты почувствуешь будто твоё сознание перегружено, но это быстро пройдет.

— Мы увидим то же, что и ты, — добавил Кайден и взял его за второй локоть.

Втроем они встали перед зеленым, ослепляюще ярким кристаллом. Джеймс оглянулся в поисках Айрис, и увидел, как она испуганно смотрела на происходящее. Кайден повел руку парня к кристаллу.

— Готов?

Джеймс кивнул и приложил ладонь к Истоку.

Джеймс почувствовал головокружение, он словно падал в бездне в полной темноте. Из тьмы стали появляться очертания, образы, символы. Постепенно все стало заливаться краской, объемом, звуками. Парень хотел закрыть глаза и зажать уши, но он не чувствовал своего тела, его сознание освободилось от земных оков.

Его словно копьями пронзили чувства, которые он не испытывал, мысли которые он не знал, воспоминания, что ему не принадлежали. Голоса и речи неизвестных ему людей на неведомом языке казались знакомыми и понятными. Он забыл своё имя, лица родных, забыл кто он и что он. Осталось лишь сознание бороздящие просторы памяти человека, который погиб тысячи лет назад.

Ее звали Бритта. Ее жизнь началась в незавидное время, бушевал эпидемия неизвестной болезни, что забирала жизни всех до кого дотягивалась ее костлявая рука. Родители девочки погибли, с разницей в пару месяцев, оставив ее на попечение приюта при храме Истока, что столетиями служил обителью для сирот.

В храме под великим кристаллическим деревом Истока из детей воспитывали будущих хранителей и даже старейшин. Лишь знаниями и упорством человек достигал своего звания, ни кровными узами, ни приказами вождя. С этим раскладом были не согласны многие, включая некоторых старейшин, и все же это был самый хороший способ набора верных, с детства обученных, проверженных Истоку хранителей.

Уже подростком Бритта была полностью обученным и сильным кандидатом на пост хранителя. Ее преданность не подлежала сомнению, храм был ее домом, а хранители — семьей. Она самозабвенно готовилась и училась, ожидая дня когда ее провозгласят хранителем.

Этот день настал в ее семнадцатилетие, на церемонии посвящения она чувствовала себя счастливой, лишь на миг отбросив тревожные мысли о Римлянах, что день ото дня становились все ближе к острову. Надев на себя рясу хранителя, она поклялась защищать остров и Исток любой ценой.

Осознавая грядущее нападение Римской империи в стенах храма уже не первый год разрабатывался план по спасению Источника. На тот момент общего консенсуса по сохранению Истока от нападения еще не было достигнуто, но Бритта вместе со всеми служителями храма продолжали искать выход.

Спустя несколько лет, когда враг был ближе, чем когда либо, и время на раздумье подходило к концу, план был готов. Он пугал всех в храме, и пусть альтернативы отсутствовали, но не все были готовы пойти на выполнение поставленной задачи. Гнев жителей острова падет на хранителей, когда они осознают произошедшее.

И всё же несогласных было меньшинство, ведь необходимость спасти Исток неоспорима. Остров было решено перенести, и во избежании обратного переноса, план целиком не был известен никому, кроме пяти старейшин, что обязались прервать свою жизнь после переноса, во имя сохранения тайны.

Бритту определили во внешнюю команду по переносу. Их задача была, отправиться вдоль корней истока, что простирались через весь остров, вплоть до моря, что его омывало. И по сигналу обе команда, внутри храма и снаружи острова, должны были открыть проход, разрывая ткань пространства. Девушка была готова, она чувствовала в себе силы положить свою жизнь на защиту острова.

Каждый из хранителей коснулся Древа Истока, чтобы сплести связь между ними. Прикоснувшись к Истоку, Бритта почувствовала словно кто-то другой наблюдает на мир ее глазами, связь с Древом была столь сильна, что сохранялась сквозь поколения. В страхе она убрала руку, ощущение чужого духа тут-же пропало. Девушку наполнила сила Истока.

Римские легионы стали приближаться, когда Бритта добралась до лодки, заранее подготовленной на берегу моря. Вдоль острова под землёй простиралось не меньше пяти десятков ветвей корня Древа Истока. Благодаря связи полученной прикосновением к Истоку, девушка могла их ощущать. Она заняла своё место на юго-востоке острова, она плыла на лодке не меньше часа и остановилась в месте, где по ее ощущением связь с корнями стала угасать.

В ожидании сигнала, девушка стала свидетелем того, как драконы со всадниками на спинах, сжигали лодки с хранителями севернее ее, после чего начали поджигать побережье, на котором располагалась армия защитников. Бритта ослепленная пламенем что поглощало все на своём пути, чуть не пропустила сигнал. Над храмом, прямо у ствола Древа Истока, что издали казалось еще прекраснее, стали появляться молнии.

Девушка встала, выпрямилась, балансируя на лодке, и сложив руки вместе сосредоточилась, она возвала к силе Истока, что текла сквозь корни дерева, и медленно стала разрывать ткань пространства. Часть острова к северу от девушки стала откалываться, она понимала, что это последствие уничтоженных в той зоне хранителей. Остров стал покрываться трещинами, Бритту переполнял страх, но она продолжала разрывать ткань

пространства пропуская через себя силы Истока, что текли сквозь корни.

От сильных землетрясений, ветви Древа Истока стали обрушиваться. Затем ствол покрылся трещинами, девушке было больно смотреть на то, как символ ее дома, и Источник ее силы разрушался. Падающее на горный массив кристаллическое дерево изумрудного цвета, стало последним, что увидела Бритта, перед тем как остров исчез.

Вода хлынула в место, где образовалась дыра от исчезнувшей суши. Лодку подбрасывало волнами, девушка держалась изо всех сил. Спустя час, волнение прекратилось, на горизонте все еще виднелись драконы, что сжигали, предположительно оставшихся хранителей, а за горизонтом стали появляться лучи солнечного света.

Только через сутки девушку прибило к берегу. Она чудом осталась незамечена противником. Ее нашел парень, что бродил по берегу, которого еще вчера не существовало. Он забрал обессиленную девушку к себе, и помог ей прийти в норму, после чего она поведала ему, куда пропала остальная часть острова.

Потеряв возможность заполучить остров, воины Римской империи отступили, оставив отломившуюся часть в покое. Бритта перестала чувствовать силу Истока, что была с ней всю жизнь. Она чувствовала, что ее жизнь потеряла смысл, однако парень, который ее спас, дал ей новый. Он показал ей мир с другой стороны, научил радоваться мелочам и наслаждаться каждым мгновением. Она полюбила его за это, а он полюбил ее.

Они построили себе дом на южном берегу острова, что совсем недавно был частью острова Истока. Бритта научилась жить, не вспоминая о прошлом. Вскоре она стала матерью, и познала величайшую боль утраты своего дитя. Второй же ребенок выжил как и третий. Когда дети засыпали, Бритта рассказывала им истории об острове, на котором Великое Древо давало силы своим подданным. Со временем эти истории стали легендами и, в конечном итоге, сказкой, в которую сама девушка стала верить с трудом.

Когда старость подобралась к ней, она уже не была уверена, что в ее прошлом было правдой, а что нет, она была хорошей бабушкой для своих внуков, которые любили слушать ее сказки. В конце своей жизни она задавалась вопросом, был ли остров на самом деле, а если был, то что с ним стало? И все же на смертном одре, она думала лишь о любимом муже, с которым простилась годами ранее, и о детях, что продолжат жить в мире, который он ей показал.

Джеймс отпрянул от Истока, он был дезориентирован, головокружение сменилось острой болью, парень схватился за голову и упал на колени. Ему казалось, что голова взорвется, но уже спустя мгновение все прошло. Он открыл глаза и взглянул на свои руки, он вновь мог чувствовать, видеть и слышать. Он посмотрел на Айрис, она мягко кивнула ему, словно говоря: «Все позади».

— Ты это видел? — спросил Олана Кайден, он тоже держался за голову прикрыв один глаз в гримасе боли.

— Да, теперь мы готовы. — ответил Олан, после чего схватил Джеймса и прислонил кинжал к его горлу. — А от него лучше избавиться.

— Нет, — крикнула Айрис, обращаясь напрямую к Кайдену, — Вы получили что хотели, просто уходите.

Кайден посмотрел в испуганные глаза девушки, и после непродолжительного молчания, приказал Олану отпустить Джеймса, что он и сделал с недовольным видом.

— Все сюда, коснитесь кристалла и уходим, — крикнул Кайден своим людям. —

Девчонку можешь отпустить.

Блейр и культисты послушно подошли к Истоку, коснулись его, и спустя мгновение одергивали руку словно их било током. Эоганн развязал руки Айрис и последовал за остальными. Девушка ринулась к Джеймсу и они вместе отошли в сторону. Ангус и Юдерин, что сторожили снаружи, коснулись кристалла последними.

— Уходим! — громогласно заявил Кайден, и его подчиненные вместе с Блейром и Оланом направились к выходу.

— Ты что хочешь отпустить этих двоих? — спросил Олан, — они же все расскажут хранителям.

— Это неважно, в храме знают, что штурм неизбежен, пусть рассказывают, мы действуем на опережение.

— Мы тебя остановим! — крикнула Айрис, — не стоит нас недооценивать.

Кайден улыбнулся бывшей ученице и направился к выходу. Вскоре в зале остались только Джеймс и Айрис, окутанные зеленым свечением изумрудного Истока. К ним зашел старейшина Арден.

— Значит они оставили вас в живых, — удивленно констатировал старик.

— И это была их ошибка, — злобно заявила Айрис.

— Поведаете нам об увиденном?

— Да, — ответил Джеймс направляясь к старейшине, — но сначала я попрошу вас направить весть нашему другу в Огофоре.

Следующие несколько часов Джеймса не переставала мучить мысль, что с его сестрой что то могло случиться. С другой стороны, он осознавал, что ее смерть никому не нужна, ведь вся необходимая информация уже была получена, и все же рациональное мышление не могло заглушить страх. В ожидании вестей от Идена, они с Айрис помогали раненым, перевязывали раны и переносили их в лазарет.

Погибших было немало, некоторые были убиты в бою, а кто-то испускал дух уже после оказания ему первой помощи. В общем счете погибло около трети от всех, кто дал бой Кайдену, среди них были как воины так и хранители. Когда главный зал был очищен от тел мёртвых и раненых, к воротам подошло двое людей, которых сопровождал гонец на коне.

Иден и Имоджин в ужасе смотрели на забрызганные кровью гобелены и алые пятна на полу. Как только к ним вышли Айрис и Джеймс, девушка тут же бросилась в объятья брату. Иден в свою очередь подошел к Айрис и осмотрел ее с ног до головы, и они обнялись.

— Рад что с вами все в порядке, — парень осмотрелся по сторонам и добавил: — но похоже без крови не обошлось.

— Боюсь это только начало. — прокомментировала девушка.

Ближе к вечеру, когда всем раненым была оказана помощь, старейшины созвали всех в зал для обсуждений. Как и в прошлый раз, стол был условно разделён на служителей храма с одной стороны и гостей — с другой. Не дожидаясь прямого вопроса, Джеймс начал рассказывать об увиденном. Он не вдавался в подробности по части жизни Бритты, это казалась ему очень личным, ее воспоминания словно эхом отдавались в голове у парня, и чувствовались как собственные. Однако о событиях связанных с переносом острова, он говорил во всех мельчайших подробностях.

— Значит, всем участникам переноса требовалось связать себя с Источником, — подчеркнул Лугус.

— Все верно, получив силу от кристалла, хранители словно чувствовали корни Истока,

и подпитывались его энергией открывая проход, до тех пор пока весь остров не был перемещен.

— В то же время в стенах храма тоже самое проворачивали с основной частью Истока. — добавил Брайс.

— Похоже на пересадку дерева, — сказал Иден. На него посмотрели вопрошающим взглядом, — Если нужно пересадить дерево, надо выкопать и сохранить всю корневую систему, и здесь также, в храме — ствол дерева, его нужно удерживать и вытягивать одновременно с корнем.

— Удивительно, но парень правильно говорит. — задумчиво сказал Арден.

— Иден, а мы не упомянули, что Исток был Деревом? — спросил Джеймс.

— Чего?

— Да, огромное, хрустально-изумрудное древо. Судя по всему, это с него в скандинавской мифологии был списан Иггдрасиль, Мировое Древо.

— И ты его видел, в воспоминаниях предка? — спросил Иден.

Джеймс кивнул.

— Ну, в таком случае, я вдвойне прав с пересадкой.

— Что-же, теперь мы хотя бы знаем чего ожидать, — рассуждал Арден, — Кайдену требуется по меньшей мере десять человек для храма и пятьдесят человек на внешний периметр и лодки для них. Всем им нужно будет пройти через храм и коснуться Истока. Как и предполагалось будет штурм. Есть предположения в какие сроки он может собрать такое количество людей?

— Не уверена, — ответила Айрис, — но не думаю, что у нас много времени.

— Вы созвали армию? Какая у нее численность? — спросила старейшин Айрис.

— Зависит от того, сколько нам выделят, но по меньшей мере сотня воинов должна прибыть через несколько дней.

— Отлично, — ответил Иден, — а мы пока можем заняться лодками.

— Что ты имеешь ввиду, — спросила Айрис.

— Задумайся, где Кайден может найти пять десятков лодок и переправить их во всех направлениях острова.

— Тейрафон, город трех рек, — пробубнила Айрис, — Иден прав, мы можем отправиться туда, попробуем не дать Кайдену возможность приобрести лодки, это как минимум может замедлить их план, а вы пока обеспечьте защиту храму.

— Есть еще кое-что, — сказал Брайс, — Культисты были на его стороне, мы этого не ожидали, ведь они всегда преследовали лишь свои цели.

— Может он их шантажировал, как вы того парня, что послали за нами, — съязвил Джеймс.

— Не думаю, что этих четверых можно было бы чем-то шантажировать.

— Вы это к чему? — Спросила Айрис.

— Нам известно местоположение штаба Культа, по крайней мере сведения о его возможном расположении. Мы собираемся послать туда группу воинов на разведку, и если выйдет, они обезглавят культ, возможно так Кайден потеряет часть союзников.

— Вы же не забыли, что силами всех воинов храма не удалось остановить всего четверых членов культа, как вы собираетесь «обезглавить» его? — спросил Иден.

— Речь идёт не о лобовом столкновении, а о разведке и бесшумном, насколько это возможно, устранении.

— Где? — спросила Айрис.

— В пригороде Теирафона, на юго-западе города.

— Когда? — продолжила расспрос девушка.

— Я пошлю в город запрос, чтобы выделили людей, думаю за день будут готовы.

— Что думаешь? — обратилась Айрис к Идену.

Парень кивнул.

— Мы пойдем с вашими воинами, нужно знать место и время.

— Тогда я оповещу их, и вас встретят на подходе к городу.

Имоджин, за все время не издавая ни звука, подняла руку, словно ученица на уроке дисциплины, которая ей не дается. Все в зале посмотрели на девушку.

— Я конечно ничего не понимаю, но судя по всему, здесь решается судьба большого количества людей, и я верю, что дело ваше правое. Но, как я поняла, мы с Джеймсом вам больше не нужны. Вы можете вернуть нас домой, я на этом острове всего день и уже столько насилия увидела, я не могу его остановить, и пусть это и эгоистично, но позвольте мне его хотя бы не видеть.

— На этот вопрос отвечать не нам, — сказал Арден, — указывая на Айрис и Идена.

— Джина, я хотел чтобы ты услышала, наше обсуждение, чтобы поняла, что здесь происходит, но мы вернем тебя домой хоть прямо сейчас.

— Что значит «Вернем тебя», ты что не пойдешь со мной?

— Джеймс, ты достаточно пережил за эти недели, — мягко сказала Айрис, — твоя сестра права, вы можете идти домой, вашим жизням больше ничего не угрожает.

— Жизням всей Великобритании и Ирландии угрожает опасность, включая нас с сестрой. Я не хочу быть в стороне. Я уже втянут и не собираюсь сдавать назад, пусть я и не умелый воин, но я хочу помочь, любыми возможными способами.

Иден одобрительно похлопал парня по плечу, а Айрис грустно улыбнулась. Джеймс повернулся к сестре.

— Прости Джина, я должен им помочь, мы являемся частью того, что не до конца можем осмыслить, но в отличие от остальных людей, мы знаем о происходящем и можем этому помешать.

— И снова все по-твоему, — опустив глаза сказала Имоджин, — отправьте меня домой.

— Хорошо, — грустно сказал Джеймс. — Только мы сейчас на территории Ирландии, у тебя с собой паспорт?

— Нет, тот парень, что привел меня сюда, выбросил мою сумку в аэропорту, там телефон и документы, надеюсь ее еще можно вернуть.

— Возможно Блейр хотел избавиться от телефона, чтобы ты не получила мои сообщения. — Джеймс задумался. — Без паспорта тебе в Англию не попасть. Айрис можешь достать карту?

Девушка выполнила просьбу и развернула на столе карту. Джеймс начал изучать места, которые были ближе всего к храму, но находились на стороне Англии.

— Где находится Теирафон? — спросил он, поднимая глаза на старейшин.

— Здесь — сказал Брайс, указывая пальцем на место схождения трёх рек чуть южнее центра острова, на юго-востоке от храма Истока.

— Территория Уельса, нам по пути. Туда долго добираться?

— Ближайший поезд в дне пути, а дальше за час доберетесь.

— Что скажешь? — спросил Джеймс сестру, — один день и ты в Уельсе, оттуда на

автобус и ты дома.

— Как скажешь, — безучастно сказала Имоджин.

Эту ночь они провели в храме. Айрис перебинтовала рану Джеймса, старейшины обеспечили гостей едой и кровом, и на утро, полные сил напарники выдвинулись в путь. Идти им предстояло пешком, всех коней при храме, что располагались в конюшне Огофора, забрали старейшины посланные за созывом войск, и гонцами, что разносили вести и приказы, в том числе о созыве отряда для атаки на Култ. Предстояла длинная дорога. В городе группа закупила провизию, чтобы не отвлекаться на поиск пропитания в дороге, после чего вышла на тропу что вела в город Финхоннел.

Солнце освещало им изгибистый ландшафт предстоящего пути, по небу плыли безмятежные облака, отбрасывая величественные тени на поля, усеянные культурами разных сортов. Пение птиц и шелест ветра давали ненадолго ощутить спокойствие, после переполненных безумными событиями дней.

Первое время группа шла в тишине, лишь Иден время от времени пытался разрядить обстановку плоскими шутками и глупыми историями. Имоджин, не скрывая злобы на своего брата шла от него в стороне, а Айрис неустанно думала о грядущем, прокручивая в голове все варианты событий.

После очередной шутки, которую встретили молчанием, Иден понял, что действовать нужно иначе. Он отвел Айрис в сторону, прервав полёт её мысли, и сказал что-то на ухо. Девушка кивнула ему и пошла к Имоджин, отводя ее в сторону, а Иден поровнял шаг с Джеймсом.

— Так вот, что ты имел ввиду, говоря о том, что вы не ладите?

— Я думал, что после пережитого, она и не вспомнит об обидах на меня, но как только все утряслось, она стала прежней Джинной. — ответил Джеймс.

— Когда все началось, помнишь? — продолжал Иден.

— Когда она ехала поступать в колледж, может чуть раньше, лет пять уже как.

— А конкретнее?

— Да не знаю я, ее спроси, — эмоционально сказал Джеймс. После чего понизил тон, — Она была очень взволнована поступлением, у родителей были возможности оплатить ей любой ВУЗ, для нее были открыты все дороги, из-за этого она долго колебалась. И в процессе, она неоднократно ссорилась с отцом, что пытался ее наставлять.

С мамой тоже не получился диалог, и она пошла ко мне, возможно она хотела, чтобы я ей дал вразумительный ответ, какой колледж лучше и какая специальность перспективнее. Но я ответил то же самое, что и мать с отцом, сказал, что она должна выбрать сама и лишь то, что ей хочется. Наверное, она не могла решить сама, потому что еще не знала чего хочет и пыталась сбросить на нас ответственность за свой выбор, но мы оставались при своём. В итоге она пошла по стопам отца и поступила на международное право.

С тех пор она на меня затаила обиду. Я несколько раз спрашивал ее в чем дело, но так и не получил ответа. Странно это, и даже глупо, но я привык. Главное, что она в безопасности, жива и больше ей ничего не угрожает.

— Не уверен, что понял суть конфликта, но скажу тебе так: ты уверен, что хочешь оставить ваши отношения в таком виде? — прокомментировал Иден. И Джеймс грустно взглянул в сторону сестры.

После нескольких часов пути, группа устроила привал в тени величественного дуба. Имоджин устроилась у корней опираясь о ствол дерева. Джеймс сел рядом с сестрой, а Иден и Айрис отошли, чтобы не мешать.

— Я тут подумал, — начал Джеймс, — у тебя ведь накопилось вопросов, а я обещал на них ответить. Спрашивай, я все расскажу.

— Не стоит, мне Иден все рассказал, пока мы вас ждали.

— Значит ты понимаешь, что на тебя вышли из-за меня, мне очень жаль, я виноват перед тобой, не был осторожен, но...

— Все в порядке, — безучастно продолжала Имоджин. — я тебя не виню, это не то, что можно предвидеть.

— Значит ты не злишься на меня? — спросил Джеймс, на что девушка покрутила головой говоря «нет», — Спасибо.

Воцарилась давящая и режущая слух тишина, от неловкого молчания.

— Как дела во Франции? Как колледж?

— Нормально, еще год остался. — все также безэмоционально отвечала девушка.

— Нравится специальность?

— Может быть. Еще не поняла.

Девушка взяла в руки сучок и стала его ломать.

— Слушай, Джина, я знаю, что мы не ладим, но я хочу это исправить, я хочу чтобы мы общались как раньше, помнишь?

— Нечего исправлять, все в порядке.

— Брось, я же вижу что ты на меня злишься, — повышая тон, сказал Джеймс.

— Ты не поймешь. — озлобленно произнесла Имоджин.

— Я хочу попытаться. Прошу, расскажи мне.

Джина доломала сучок и принялась обламывать следующий.

— Что же, ладно, ответь мне, как часто ты выходишь на связь с родителями?

— Даже не знаю, редко. — неловко ответил парень.

— А я раз в неделю. И знаешь, что годы идут, ты отдаляешься от них все дальше, но я ни разу за все эти годы не услышала от них ни одного негативного слова о тебе, зато меня критикуют постоянно.

— Правда?

Джина стала злобно ломать ветку за веткой, что лежали у нее под рукой.

— И так было всегда. Жить в тени своего брата, ты сможешь это понять? И при этом посмотри на нас, я пошла по стопам отца, поступив на международное право, отправилась учиться во Францию, где мама держит дизайнерское агентство, специально, чтобы быть к ней поближе, и я все равно сталкиваюсь с критикой, раз за разом. «Почему ты поступила так?», Зачем тебе это? Ты сама так решила?». А ты с ними толком не видишься, колледж бросил, работы стабильной не имеешь, живешь в родительском доме, но ты для них самый лучший. Вот объясни почему так?

Джеймс опешил, он не ожидал такого потока обвинений и толком не знал что ответить.

— Я злюсь не на тебя, — продолжала Джина, — а на себя. За то, что не стала такой дочерью, какой мама с папой бы гордились, хотя все для этого делала. А ты ничего не сделал, но стал для них поводом для гордости. И это меня злит.

— Не знаю что тебе ответить.

— Конечно же нет. — фыркнула девушка, встала и пошла искать Айрис. — нам пора.

— Погоди. — Джеймс встал следом. — Я правда не знал, что ты все это время переживала. Я не знаю, почему родители так ко мне относятся. Сама знаешь они карьеристы и о нас в принципе мало думают.

— Мало, но вполне ясно: Джеймс все сделал верно, Имоджин — нет. Так что же ты сделал такого?

— Я не знаю. — Джеймс был в замешательстве. — Это нужно спросить у них. Почему ты не задала этот вопрос им.

— Потому что не хотела в этом признаваться! — Злобно крикнула она. — Доволен? Пошли уже, я хочу домой.

Парень не знал, что ответить. Он не мог говорить за мать с отцом, и причины их поведения тоже были ему неведомы. С его шестнадцати лет они редко бывали дома, их предприятия стали расти, и тогда семья и стала отдаляться друг от друга, но Джеймс всегда был близок с сестрой, пока и с ней не потерял контакт. Отец уже несколько лет жил в США, а мать во Франции, их дела шли в гору, и когда их дети выросли, они стали все меньше и меньше уделять им внимания. Джеймс созванивался с ними от силы пару раз в год, он и не думал, что Имоджин продолжает поддерживать с ними активную связь.

Айрис и Иден, сидящие по ту сторону огромного дерева, слышали весь разговор но не встречали в семейные разборки. Когда появилась Джина и предложила выдвигаться, напарники солидарно кивнули. Продолжив путь, группа снова разбилась на пары, словно в школе, мальчики спереди, девочки сзади.

— Джина, прости что лезу не в своё дело, но почему тебе так важно родительское одобрение? — спросила Айрис, когда они отошли подальше от Джеймса.

— Я не... — девушка удивилась подобному вопросу, — не знаю, это же родители, конечно же мне хочется, чтобы они меня оценивали по достоинству, ведь ближе у меня никого нет.

— Мне кажется Джеймс тебя искренне ценит, я не слышала от него критики в твой адрес.

— Знаю я, но я не могу нормально на него смотреть, в эти моменты я всегда вспоминаю, что я какая то не такая.

Айрис обернулась на парней, чтобы убедиться что они не слышат и сказала:

— Знаешь, из того что твой брат рассказывал мне о себе и своей семье, я могу сделать вывод, что он никогда не пытался им угодить, даже напротив, может дело в этом?

— Не поняла? — удивленно спросила Джина.

— Джеймс нашел свой путь и следует ему, не взирая на неудачи и мнение родных, и видимо ваши родители это уважают, может они хотели того же для тебя? Чтобы ты следовала своим путём, не спрашивая их мнения и не пытаясь с ними сблизиться, а наоборот отойти, чтобы было пространство для твоего личного пути?

— Интересно, ты сделала такой вывод из пары разговоров?

— Я же посторонний для вас человек и мне легче посмотреть на ситуацию непредвзято, и все же уточню, что это лишь моё суждение, могу ошибаться.

— Нет, если подумать, меня часто ругали за несамостоятельность в детстве, может это то-же самое? Но если так, то почему они мне об этом не сказали прямо?

— Они ведь смотрят на вещи иначе, может они сами не знают, чего от тебя хотят, а может думают, что ты должна понять все сама, без их подсказок.

— Глупо как-то, почему бы не сказать прямо.

— А ты почему им прямо не сказала, что тебя расстраивает, и Джеймсу не говорила?

Имоджин удивленно открыла глаза. Она поняла, что ее поведение было ничуть не лучше поведения их родителей. Сколько это будет продолжаться, если никто так и не сделает шаг навстречу. Даже Джеймс за все пять лет не удосужился зайти дальше простого вопроса «Ты на что-то злишься?», — хотя стоило отдать должное, он хотя бы попытался. У девушки словно камень с плеч упал и она улыбнулась.

— Ты мне нравишься, — сказала Имоджин, глядя на Айрис. — Ну у нас и семейка молчунов, думаю в твоей семье таких страстей не бывало.

— Моя семья погибла, — тихо сказала Айрис, предвидя следующий вопрос сразу добавила, — это было давно.

— Мне очень жаль, — улыбка Имоджин пропала, — у тебя никого не осталось?

— Был наставник, он заменил мне отца, — все так же тихо продолжала Айрис, — А вчера он увел твоего брата в храм, чтобы узнать способ переноса острова на землю, что погубит миллионы людей.

— Ты про этого Кайдена? — Джина была ошарашена.

— Что тут скажешь, доверие — штука нестабильная, — слегка на подъеме ответила девушка, чтобы не падать в отчаяние.

— Ты можешь верить нам, Джеймс тебе точно верит больше, чем кому либо.

— С чего ты взяла?

— Что бы не произошло, он ищет твой взгляд, чтобы получить оценку происходящему. Не замечала?

— Пожалуй, все-таки я его сюда затащила. — ответила Айрис. — я ему тоже доверяю.

— А может дело не в доверии? — кокетливо спросила Имоджин.

— Ты совсем не похожа на книжную Джину, — ловко уходя от вопроса сменила тему Айрис.

— Ты про книжку Джеймса? Так он просто имя моё использовал, это же не про меня.

— Разве эти сказки были придуманы не для тебя, чтобы ты от кошмаров избавилась?

— Кошмаров? — Джина задумалась, — А, ты про то, что в детстве я плохо спала, я это помню только со слов родни, а при чем тут книга Джеймса?

— Неужели ты не знала, что эти сказки были для тебя.

— Я его не спрашивала как он их написал, просто знала, что брат пишет сказки, не задумывалась о большем.

— И он, похоже, тот еще скромник. — насмешливо сказала Айрис.

Имоджин обернулась на брата и поймала его взгляд. Она задумалась, чего еще не знает о брате, сколько она упустила? Ее стала одолевать грусть. Тем временем Джеймс счел взгляд сестры как сигнал, что она готова к разговору и, собравшись с духом, он позвал ее отойти поговорить. Он хотел извиниться перед ней за свою невнимательность, и проявляемое безразличие. Айрис, и Иден отпустили своих спутников и выровняли шаг.

— Думаешь они помирятся? — спросил Иден.

— Даже не знаю, — не сдерживая улыбки сказал Айрис, указывая пальцем на обнимавшихся брата и сестру.

— Быстро они, что ты ей такого сказала?

— Пригрозила, что если она не помирится с Джеймсом, ты за ней приударешь.

— Очень смешно, — улыбнувшись ответил Иден, — как будто меня это остановит.

Следующие несколько часов пути сопровождалось живым общением, подколками и смехом. Напряжение между братом и сестрой развеялось, и наружу выползли десятки историй, что накопились у них за то время, что они не общались. Рассказы Джинны позволяли группе отвлечься от тяжелой ситуации на острове. Она рассказала, как за ней ухлестывал богач, пытаясь купить ее расположение дорогими подарками, которые она наотрез отказывалась принимать, или как они с подругой готовились к экзамену всю ночь и в итоге заснули на его сдаче. Как их профессор сорвался на студентов, и хорошенько покрыв всех матом, убежал.

Приближался вечер, до Финхоннела группа думала добраться не раньше, чем в полночь, но из-за неспешного темпа график сдвинулся. И все же время от времени они останавливались на привал, чтобы перевести дух. Когда у Имоджин закончились истории, она перешла в наступательный режим и стала задавать вопросы Идену и Айрис.

— Дело, что запомнилось лучше всего? — Иден повторил вопрос Имоджин.

— Да, самое сложное, или может самое страшное или запутанное. — пояснила Джина.

— Есть одно, то что я запомнил лучше всего, правда оно отнюдь не веселое.

Улыбки сошли с лиц напарников, Иден смог их заинтересовать.

— Расскажи, — попросил Джеймс.

Солнце уже зашло, и группа сидела вокруг костра, что заливал округу оранжевыми отблесками, играющего на ветру огня. Айрис уже поняла, о чем будет рассказывать Иден, эта история была ей знакома. Собравшись с мыслями, Иден начал рассказ.

— Прошло по меньшей мере полгода с момента, как Кайден начал давать мне одиночные поручения. Мне все еще припоминали косяки с первых заданий, но уже не боялись давать мне задания посерьезнее. Я был направлен в Беидгар, помогать местной страже. Меня не сильно жаловали, для них я был салагой, но из уважения к Кайдену, они давали мне задания, правда только те, за которые не хотели браться сами. Одним из таких заданий было покушение на убийство.

Я отправился по адресу. Меня встретил мужчина с пустым взглядом, он выглядел словно мертвец, который оставался на этом свете лишь для того чтобы, закончить какое-то дело. Его звали Фелан, и я в жизни не видел столь подавленного человека.

В в том году, несчастный случай забрал жизнь его сына. Из-за горя, его жена замкнулась в себе, и отвернулась от мужа. Спустя время он нашел утешение в объятиях другой женщины, той кто понимала его чувства, однако, он не знал, что она сама была замужем. Когда муж узнал об измене он избил ее, а на следующий день дом Фелана загорелся, когда в нем была его жена, которая чудом смогла спастись.

Стражники не увидели в возгорании прямых доказательств чьей то вины, и все же Фелан был убежден, что его жене угрожала опасность. Несмотря на связь с другой женщиной, он все еще любил мать своего сына, и боялся за нее, больше чем за себя. Я пообещал ему помочь, но пока мы говорили произошло второе покушение, на этот раз успешное.

Его жене перерезали шею в переулке возле рыночной площади. Фелан был убит горем, он проклинал стражу, которая не бралась за расследование, вплоть до моего появления. Теперь он хотел мести. Он просил меня расправиться с виновным, чего я сделать не мог, и все же я мог его схватить и передать страже, которая на этот раз готова была участвовать в расследовании, но Фелан их презирал и хотел лишь моего участия.

На следующий день я узнал все о муже его любовницы. Я проник в их дом в поисках

улик, которые доказали бы его вину, пока я пытался все сделать по уму, Фелан решил действовать. Я пошел к нему сообщить о найденном ноже, которым предположительно могли совершить убийство, и обнаружил его с кровью на руках.

Он действовал открыто и без сожаления. Множество свидетелей видели, как Фелан накидывается на человека и пробивает его тело кинжалом несколько раз, а затем убегает. Тот кому я должен был помочь, стал тем, кого мне стоило арестовать. Когда за ним придет стража, был лишь вопрос времени, а он не планировал сопротивляться.

Его взгляд казался мне еще более потерянным, чем был ранее, этот человек потерял не только семью, но и свою человечность. Пока мы ждали стражу, к нему прибежала его любовница, чьего мужа он только что убил. Она бросилась ему в объятия, стала говорить, что все было сделано верно, и предложила убежать. Я испытывал симпатию и сочувствие к Фелану и начал думать о возможности его отпустить.

Однако меня настораживало, что его любовница больно уж радуется смерти своего мужа. Я начал задавать ей вопросы, мне было интересно, чем она занималась в тот момент, когда жену Фелана убили. Не получив вразумительного ответа, я попытался вывести ее на эмоции, достал нож, найденный в столе ее мужа, и сказал, что нашел его в ее спальне.

У меня на нее ничего не было кроме подозрений, но этого хватило. Когда я стал запугивать ее заточением, она уличила момент и напала на меня. Фелан на короткое время впал в ступор, я же смог ее скрутить. Уже связанной она призналась, что подставила своего мужа, чтобы Фелан его убил и, они могли быть вместе, не оборачиваясь на своих бывших. Осознание, что он убил невинного, еще больше подкосило Фелана. Он начал просить меня убить его, но я не мог так поступить, хоть это и было бы милосердно.

Я отправил его к Кайдену, как делал с большинством пойманных преступников, но обычно мне было все равно, что с ними случится. В этот раз, спустя время, я спросил Кайдена, о судьбе Фелана, и он заверил меня что нашел ему место, где он сможет искупить вину и принести пользу обществу. Время от времени я вспоминаю этого бедолагу, который потерял всех кого любил, и запятнал себя в крови ради бессмысленной мести.

Иден закончил рассказ, глядя в огонь, после чего поднял глаза и увидел грустные выражения лиц своих напарников.

— Похоже так он их и вербовал, — задумчиво сказала Айрис.

— Ты о чем? — переспросил Иден.

— Вспомни тех, кто помогал Кайдену со штурмом храма, мы же лично их задерживали и отправляли ему на допрос и последующее заточение.

— Но когда мы их ловили, они были обычными преступниками, и не были последователями культа со столь большой силой.

— Значит, Кайден как-то связан с культом, — предположил Джеймс.

— Нам предстоит это узнать, — подытожила Айрис.

Вдоволь отдохнув, группа загасила костёр и отпраилась в путь. Градус веселья группы упал после истории Идена, и остаток пути прошел в рассуждениях о судьбе острова. До города они добрались глубокой ночью, улицы были пусты, лишь в паре окон горел свет от свечей. Спросить о расположении ближайшей таверны не представлялось возможным, пришлось искать ее самим.

Внутри таверны Иден сверился с расписанием поездов на доске объявлений и направился к напарникам в снятую комнату. Айрис и Имоджин улеглись на кровать, а Иден и Джеймс устроились в кресле и на полу соответственно. День был долгим и утомительным.

Напарники быстро заснули.

До поезда оставался час времени, команда отправилась завтракать на первый этаж таверны, горячая еда и хорошая компания, на время позволили забыть о проблемах. Дневной свет проникал в таверну через широкие окна, освещая круглые деревянные столы в окружении каменных стен. Вокруг царил тишина а в воздух пропитался запахом тушеного мяса.

Однако спокойствие длилось недолго. Двое, неприятных на вид, вооруженных мужчин вошли в таверну демонстративно хлопнув дверью. Их громкое и вызывающее поведение вынуждало постояльцев отвлечься от своих дел.

— Дуффи, — произнес один из них насмешливым тоном, — Дуфф, ты что это решил с нами поиграть?

Из-за барной стойки к ним выбежал хозяин таверны.

— О чем вы говорите, я всё оплатил, еще два дня назад, — ответил он.

— Вот только деньги до нас так и не дошли, — парень подошел вплотную к Дуффу, — ты что это, решил нас развести?

— Я все передал вашему курьеру, с ним разбирайтесь, — грубо ответил хозяин таверны.

— С ним мы уже разобрались, поэтому теперь мы лично будем приходить за выручкой, чтобы подобного не повторилось.

— То есть, он вам не принес деньги? Но я тут причем, я же все отдал.

Двое парней насмешливо переглянулись.

— А нам плевать, мы этих денег не увидели, значит, заплатишь снова.

— Чушь, я не буду снова платить.

Парень улыбнулся, пожал плечами и что есть силы ударил Дуффа в живот.

— О, еще как будешь.

Ситуация, за которой наблюдали Айрис и Иден была для них уже знакома, они бы ее вовсе не заметили, если бы не удивленные и напуганные взгляды Джеймса и Имоджин.

— Нужно ему помочь, — сказала Джина.

— Лучше не лезть, это их дела. — ответил Иден продолжая есть.

— Сестра права, мы должны ему помочь, это беспредел.

— Не стоит Джеймс, мы можем только хуже сделать. Такие уж тут порядки, уберем этих, другие появятся.

— И вы просто будете на это смотреть? — удивленно спросила Джина. — Вы же сильные, вам ничего не стоит их выдворить.

— Дело же не в нас, это может аукнуться самому хозяину таверны.

— А что если нет? — решительно сказал Джеймс, — я не могу просто на это смотреть.

Иден и Айрис переглянулись.

— Хорошо, — ответил Иден и встал из-за стола. Следом встал Джеймс и Айрис. — Пошли.

— Мы рассчитывали на твою долю, — продолжал говорить один из парней, — и ты нам ее выдашь.

— Но я все отдал, у меня больше нет, — откашливаясь сказал Дуфф.

Обидчик снова замахнулся и мужчина крикнул:

— Дайте мне неделю, я все соберу и заплачу.

Парни переглянулись в раздумьях.

— Не нужно, старик, — произнес Иден подходя ближе, — тебе больше не нужно им платить.

Бандит обернулся на подошедшим к ним троицу.

— Что ты сказал? — он обнажил меч, следом так же поступил его напарник.

— Оставьте его, — приказал Джеймс.

— Отлично, — ответил второй бандит, — я уже думал драки не будет.

Парень замахнулся на троицу мечом. Айрис резко сделала шаг вперед, оставляя Идена и Джеймса за своей спиной, схватила запястье нападающего, что сжимало меч, и резко потянула в сторону смещая центр тяжести. Парень повалился на пол. Джеймс всем весом наступил на лезвие меча, который все еще сжимала рука бандита. Оружие пришлось отпустить, он поднялся и встал рядом с напарником, который злобно смотрел на троицу.

Иден подошел ближе, в ожидании нападения, и как только рука бандита дрогнула, парень что есть силы врезал ему в живот, ровно так же, как тот ударил хозяина таверны. Бандита скрючило, но он продолжал сжимать меч в руке. Сделав глубокий вдох, он снова попытался напасть, но вновь получил удар, в этот раз Айрис врезала ему по лицу.

— Теперь, эта таверна под нашей защитой, — громко сказал Иден, — мы люди Кайдена.

Услышав имя Кайдена, бандиты испуганно посмотрели на троицу, после чего вновь переглянулись и кивнули.

— Мы уйдем.

— И больше не вернетесь, — подчеркнула Айрис.

— Не вернёмся, — сквозь зубы подтвердил бандит.

Джеймс поднял ногу с меча, чтобы его смогли поднять с пола, бандиты вложили оружие в ножны и со злобным видом вышли из помещения.

— Люди Кайдена, значит, — сказал хозяин трактира, — вы же понимаете, что они все равно могут вернуться и сорвать злость на мне.

— Думаю их главный не захочет связываться с Кайденом, поэтому будь спокоен, — произнесла Айрис.

— Хорошо, — на выдохе произнес Дуфф, — я уже думал, они мне чтонибудь отрежут. Спасибо!

Троица кивнула и вернулась за свой стол, где на них восторженно смотрела Имоджин.

— Это было здорово! Вы такие молодцы.

— Неужели Кайдена все так боятся? — спросил Джеймс, прерывая поток похвалы от сестры.

— У Кайдена есть репутация, в том числе и благодаря нам, — ответила Айрис, — и если обычные нарушители закона могут о нас и не знать, то вот организованная преступность знает кто такой Кайден и что он может.

— А что же он может? — спросила Джина.

— Он сотрудничает со стражей во всей восточной части острова, мы помогали им ловить особо опасных преступников бесчисленное количество раз. Поэтому его слово имеет особый вес, и банды знают, что идти против Кайдена сродни нападению на главу стражи, им это с рук не сойдет.

— А он не может завербовать этих самых стражников для своего нападения на храм? — резонно подметила Имоджин.

— Стража должна защищать остров, поэтому сейчас Кайден стал их врагом номер один,

но банды об этом скорее всего не знают. — улыбнулась Айрис.

— Пока что, — подытожил Иден.

Закончив свой затянувшийся завтрак, команда отправилась на поезд до Тейрафона, на подъезде в который их уже ждали воины, которых созвали для разведки лагеря культистов.

В полдень поезд прибыл на первую городскую станцию, что находилась у самой окраины города. Их встретили пятеро воинов, после чего Джеймс сверился с картой и они отправились на самое подходящее место для открытия прохода. Прощаясь с Иденом и Айрис, Имоджин пустила слезу. Она обнимала их долго и сильно, пусть знакомы они были всего пару дней, приключение, что она с ними пережила было столь насыщенным, что ей казалось прошло не меньше месяца. Айрис и Иден тоже довольно быстро привязались к девушке, но пора было расставаться.

Джеймс открыл проход у леса на небольшом удалении от вокзала, с которого они сошли. Брат с сестрой зашли, и оказались на парковке у строительного гипермаркета в городе Кармартен, Уэльс. Сориентировавшись, они отправились в сторону вокзала, что находился на другом берегу реки Тови. Они перешли по пешеходному мосту, прошли мимо еще нескольких привокзальных парковок и довольно быстро оказались на ЖД станции.

— Итак, сначала едешь в Кардифф, и там переседаешь на прямой до Лондона, все ясно?

— Да уж ясно, не маленькая. — насмешливо ответила Джина.

— Если спросят про паспорт, что сказать?

— Потеряла, могу подтвердить свою личность через интернет.

Джеймс отдал ей все деньги, что у него были с собой, деньги, которые уже несколько раз успели намокнуть и высохнуть, после длительных путешествий с Иденом и Айрис.

— Хватит с головой, мне они вряд ли пригодятся.

— Но ты ведь вернешься домой, хоть когда-нибудь?

— Конечно. — Парень улыбнулся, — когда буду знать, что нам ничего не угрожает.

Береги себя, и напиши из дома.

Они обнялись и Джина села на поезд, предварительно купив билет в кассе. Джеймс не сдвинулся с места, пока поезд не тронулся. Убедившись, что сестра уехала парень выдохнул с облегчением и отправился обратно, через мост и до парковки. Он подошел к месту из которого появился, но прохода там не оказалось.

Прошло не меньше получаса как Джеймс и Имоджин вошли в проход, все это время Айрис смотрела в пустоту в раздумьях, ее терзали противоречия. Она развернулась к воинам, что встретили их на вокзале и спросила:

— А где остальные?

— Остальные кто? — переспросил один из воинов.

— Постойте, — сказала Айрис с испугом, — вы хотите сказать, что вас всего пятеро?

Ей утвердительно кивнули.

— Как мы нападём на Культ с пятью воинами?

— Учитывая репутацию Кюльта, радуйтесь, что набралось хотя бы столько, ответил воин, — здесь собрались преимущественно те, кто имеет личные счёты с Культём, другие не пойдут на столь опасное дело.

— Айрис, помнится мне, что в храме говорили о разведке и диверсии, а не о штурме, может пятерых вполне хватит, плюс нас трое, справимся.

— Двое, — сказала девушка, развернулась к проходу, в котором, не так давно, растворились Джеймс и Имоджин, и закрыла его.

— Ты что делаешь? — возмутился Иден.

— Спасая его жизнь. — приглушенно ответила девушка.

— Он тебя за это не поблагодарит.

— Плевать, пусть хоть возненавидит, хватит смертей, мы с тобой и вдвоем справимся.

— Может и так, а может мы и втроем бессильны окажемся, но Джеймс хочет бороться вместе с нами, ты это прекрасно знаешь и не вправе решать за него.

— Мы втянули его в этот кошмар, и теперь мы должны его отпустить. — объяснялась Айрис.

— Вот именно, мы не давали ему выбор тогда и ты хочешь лишить его выбора сейчас?

Айрис промолчала.

— Я тоже привязался к парню и не хочу, чтобы с ним что-то случилось, но я считаю что он должен сам решать, идти с нами или нет, и он свой выбор уже озвучил.

— Разве мы недостаточно потеряли, чтобы подвергать опасности еще кого-то? — слегка повышая тон, спросила девушка.

— Может и так, — Иден подошел к напарнице и положил ей руку на плечо, — но не нам делать этот выбор.

Последовала недолгая пауза.

— Делай как знаешь, — пробубнила Айрис и отошла в сторону.

— Нет, ты проход закрыла и тебе его отрывать.

Айрис несколько минут стояла в раздумьях глядя вдаль. Это не было простым решением, она понимала, что на месте Джеймса не отступилась бы, как и он. И все же желание его спасти не давало ей трезво мыслить. Сделав глубокий вдох, она задумалась о том, как много раз они с Иденом были голосом разума друг для друга и этот раз не был исключением.

Девушка собрала мысли в кучу, вернулась к месту, где был проход, и открыла новый. Не прошло и десяти секунд как из него вылетел Джеймс. Он испуганно осмотрелся.

— Что случилось? Вы целы?

— Целы ли... А, ты решил, что на нас напали? — начал Иден, — Нет, все в порядке, мы закрыли во избежание попадания к нам посторонних, долго ждать пришлось?

— Минут пять, но поволноваться успел.

— Волноваться не о чем, — сказала Айрис, получая одобрителный кивок Идена.

— В таком случае можем отправляться, — с энтузиазмом заявил Джеймс.

Айрис, посмотрела на парня с горящими глазами и улыбнулась, ее страх не пропал но отступил. Иден был прав, не ей решать его судьбу.

— Где находится штаб Культа? — спросила она у воинов.

— Нам еще неизвестно его точное местоположение, поступили сведения о неоднократном появлении служителей Культа в юго-западном пригороде Теирафона.

— И все? — удивился Иден.

— В том районе был замечен Джодок, все когда либо допрошенные нами культисты говорили что Джодок не покидает штаб.

— Это уже интересно, — прокомментировала Айрис и повернулась на озадаченного Джеймса. — Джодок, это глава Культа, очень скрытная, но в преступных кругах известная фигура.

— У вас есть план? — спросил воинов Иден.

— Выставить наблюдение с целью определения нахождения штаба.

— Не густо, — отметил Иден. — в таком случае выдвигаемся.

Джеймс, Иден, Айрис и пятеро воинов отправились в город и Джеймс вспомнил слова Идена о величии Теирафона. Вдоль широких улиц располагались многоквартирные двух, и трехэтажные дома из красного кирпича, все сделанные по единому лекалу, но индивидуально украшенные умело подстриженным плющом. Прохожие шли кто куда, перебегая дорогу повозкам, что развозили знать облаченных в дорогостоящие одежды.

Через несколько кварталов картина изменилась кардинальным образом. Рабочие и торговцы разносили ящики с продуктами по рыночной площади, людской массой загораживая вид на башню с часами, что была главным ориентиром северного района. Вокруг башни, на десятки метров, развернулись торговые шатры, с переполненными от товаров столами. Тейрафон был центром островной торговли и главной перевалочной точкой, не только за счет расположения, но и благодаря смыканию трех крупнейших рек острова. По рекам Минид, Сифлим и Дигонедд переправлялись грузы со всего острова.

Основными двумя промыслами, вокруг которых строилась экономика города, была торговля и судостроение. Однако суда курсирующие по реке неподалеку от рыночной площади, показались Джеймсу отнюдь не типичными. Широкие и не очень длинные плоскодонные парусные суда, больше напоминали баржи, и в этом был смысл, ведь главной их задачей была речная переправа грузов на короткие расстояния.

Городской центр со зданием местного аналога администрации был окружен парками и со всех сторон обрамлен пышными деревьями. Убранство города словно кричало о том, что все прибыли острова стекаются сюда, пока города, его окружающие, могли похвастать куда более скромным видом и масштабом.

Оказавшись в юго-западном пригороде Тейрафона, группа остановилась. Воин, что среди остальных был выбран лидером, разделил район на пять секторов патрулирования и назначил каждого воина на соответствующий сектор. Так как он не мог позволить незнакомым до недавних пор, людям патрулировать районы, вместо его подопечных, он

предложил Айрис, Идену и Джеймсу отправиться с одним из его воинов. Вместе или по отдельности его не волновало.

После нескольких минут жарких обсуждений, при которых Айрис настаивала, чтобы Джеймс отправился с ней, либо с Иденом, парень все же решил идти с одним из воинов. Место встречи было оговорено, условный сигнал в случае опасности — обозначен, группа разделилась на пять частей и отправилась на патрулирование.

— Почему ты пошел на это Кевен? — спросил Джеймс у парня, с которым он патрулировал район. — ваш главный Гейрт, кажется, сказал, что у вас личные счеты с Культом, у тебя тоже?

Коротко стриженный бородатый парень покачал головой и посмотрел на Джеймса.

— Да, у меня тоже, — он оглянулся по сторонам, продолжая высматривать подозрительных личностей с целью найти штаб, и продолжил, — Моя мать погибла по их вине.

— Они ее убили?

— На нее обрушился дом, — парень говорил медленно, словно выдирая из себя по слову, — в городе бушевал культист, я тогда уже достиг мастерского уровня владения силой Истока и понимал что такой силы, как у него быть не может, он просто шел и сметал каменную брусчатку у себя с пути, словно это была пыль. Камни россыпью врезались в людей и их дома. Когда ему начали оказывать сопротивление, он показал свою истинную силу, и снёс несколько домов подчистую. В одном из них была моя мать. Она не успела убежать.

— Это ужасно.

— А ведь его остановили, спустя пару минут, после того как дом обрушился, если бы его поймали немного раньше, буквально на несколько минут раньше, она была бы жива. — Лицо Кевена было безэмоциональным, он рассказывал эту историю уже столько раз, что не испытывал прежних эмоций. — Странная штука судьба, одна минута, одно мгновение может решить направление твоей дальнейшей жизни.

— Поэтому ты стал воином?

— Хотел быть тем, на кого люди в схожих обстоятельствах смогут положиться.

Патрулирование продолжалось без малого три часа, но не было ни подозрительных лиц, ни сигнала от других групп. Джеймс уже начал ориентироваться в своем секторе, они ходили по кругу, от частных домов, мимо заброшенной темницы, вдоль госпиталя и обратно. Уже начало казаться, что они никого так и не увидят, пока Джеймс краем глаза не увидел нечто ему знакомое.

По площади, примыкающей к госпиталю, в направлении темницы шел странный человек. Его нестандартная походка, наряду с плащом, что был на этом человеке во время штурма Храма, были знакомы Джеймсу. Это был Ангус. Психически неуравновешенный культист что напал на них с Айрис в первый день пребывания Джеймса на острове.

— Этот. — сказал парень указывая на Ангуса.

— Вижу, такого сложно мимо глаз пропустить.

— Нужно звать всех. — прошептал Джеймс.

— Рано, мы можем его спугнуть, сначала нужно проследить за ним, смотри, он явно куда-то направляется.

— Нам бы сюда рации.

— Это что? — спросил Кевен.

— Не важно, — шепнул Джеймс и уставился на Ангуса, ускоряющего ход, — пошли.

Джеймс и Кевен шли на удалении от цели, но их не покидало чувство, что их могли засечь в любой момент. Светило солнце, освещая многолюдные улицы, в толпе которых, неуверенно перемещаясь, скрывались двое преследователей. Ангус подошел к темнице, обошел ее с северного направления, оглянулся по сторонам и залез в расщелину в стене.

— Темница? — удивился Джеймс, — слишком очевидное место для Культа.

— Именно, поэтому мы её проверили в первую очередь, там нет ничего, кроме пустых стен и крыс.

Они отправились вслед за культистом, обошли темницу и пролезли в расщелину, явно образовавшуюся от просадки фундамента, которая повлекла смещение стен. Внутри в нос Джеймса ударил спертый воздух с запахом сырости. Ангуса видно не было.

— Куда он пропал? — пробубнил Джеймс.

— Нужно все здесь осмотреть. Только тихо. — приказным тоном сказал Кевен.

Темница не была похожа на типичную в представлении Джеймса тюрьму. Большой опустевший холл был окружен камерами с решетками, так чтобы все заключенные были на виду у охраны. Все решетки были открыты а камеры пусты. Царила тишина, прерываемая мельтешением крыс в углах.

Спустя несколько минут поисков, Джеймс увидел легкое, едва различимое в темном помещении, очертание. На каменной стене одной из камер, словно ногтями выцарапанный знак, что он видел на груди у культистов, сочетание буквы «М» и знака бесконечности, руна «Манназ». Парень позвал Кевена. Когда он подошел, с обратной стороны стенки донесся глухой крик. Они попробовали надавить на стену, и она поддалась. Приоткрыв массивную заградительную перегородку, они увидели лестницу ведущую глубоко вниз.

— Вот теперь точно можно звать остальных. — прошептал Джеймс.

— Да думаю пора...

— Нееееет! — внизу раздался крик, эхом доносящийся до парней.

Джеймс и Кевен посмотрели друг на друга. Раздался грохот, и крик повторился.

— Уходим! — тихо приказал Кевен.

Раздался очередной грохот. Стены задрожали. Двое парней стали отходить от прохода. Из проема вылетел кусок каменной лестницы, едва не сбивший Кевена с ног. Следом выскочил Ангус, переполненный яростью.

— Простите, я опоздал, я опоздал простите, — безумно повторял он хватаясь за голову. — Не успел, опоздал, простите, опоздал.

И лишь после этих слов он увидел стоящего по обе стороны от него Джеймса и Кевена.

— Я тебя помню. — произнес он все тем же безумным тоном. — я помню, помню. Это ты сделал? Ты сделал, ты!

Следуя за замахом руки Ангуса, кусок стены полетел в Джеймса. Парень отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от атаки. От неудачного приземления, он стер локти в кровь, но стараясь не терять контроль над ситуацией, быстро встал.

Кевен побежал на противника обнажив меч. Чтобы атака прошла успешно, Джеймс начал привлекать внимание Ангуса, направляя в его сторону части обломков стены, что разлетелись по всему помещению. Это не сработало, парень с мечом был замечен, и не давая ему приблизиться Ангус раскрутил вокруг себя воздушный вихрь, отталкивающий от него все, что было в пределах двух метров.

Стараясь удержать равновесие, Кевен подбежал к Джеймсу.

— Нужно вызвать подкрепление!

— Беги, я прикрою. — сказал Джеймс, перекрикивая шум издаваемый вихрем.

Кевен кивнул, и оправился в сторону расщелины, через которую они попали в темницу. Снаружи парень должен был произвести три воздушных хлопка, чтобы обозначить, что угроза в третьем секторе патрулирования. Обеспечивая отход Кевена, Джеймс поднял перед собой стенку из земли, камней и обломков стен.

Ангус, не уменьшая скорость вихря, начал манипулировать всем, что было поблизости. Рядом стоящие к нему стены стали рассыпаться на кирпичи, что в воздухе сгруппировывались в неоднородный шар и с сильнейшим импульсом направились в стенку перед Джеймсом. Парень выскочил из укрытия в момент удара, получая лишь незначительные удары отрекошетченных осколков, и побежал в сторону Ангуса. Сконцентрировав как можно больше энергии, Джеймс запустил в противника воздушный импульс.

Кевен был уже возле выхода, когда в Ангуса прилетела атака Джеймса. Культиста пошатнуло, и окружавший его вихрь замедлился, после чего он с криком развел руки, образовав импульс словно после взрыва. Кевена отбросило в стену, с такой силой, что он потерял сознание, а Джеймс, пролетев от взрыва метров десять приземлился на бок, ушибив плечо.

— Это ты сделал! — снова повторил безумный Ангус.

Сверху стали падать обломки потолка. Это натолкнуло Джеймса на мысль, он посмотрел на лежавшего без сознания напарника и, перебарывая боль от ушибов, встал на ноги.

— Эй ты! — крикнул он культисту. — Да, это я сделал.

— Ты! — Пуще прежнего заорал Ангус, взмах руки и стена неподалеку развалилась на сотни кирпичей и они, словно автоматной очередью направились в Джеймса.

Парень, что есть сил побежал в сторону, убегая от камней, что врезались в стену позади него. Как только снаряды закончились, культист направился к другой стенке. Не успел он направить в соперника очередную очередь из кирпичей, как в него прилетел очередной воздушный удар от Джеймса. Очередной крик злости и взрывной импульс, отбрасывающий все на своем пути. В момент взрыва Джеймс успел лечь на пол, чтобы минимизировать ущерб. С потолка вновь стали падать обломки, в этот раз крупнее.

Джеймс надеялся, что взрывы которые доносились из темницы, где проходило сражение, услышат напарники, и без оговоренного сигнала поймут, что дело нечисто. Но сильно рассчитывать на это не стоило, поэтому парень сосредоточился на ранее поставленной задаче. Он вновь поднялся и побежал, привлекая внимание противника.

Ангус запускал в противника камни, из которых был выложен, изрядно покосившийся, пол. Пара снарядов попала в Джеймса, пока он бежал к одной из внешних стен темницы. Подбежав вплотную парень коснулся стены, разрушая ее у основания и запуская каменные обломки в противника. Словно летящие на него невесомые перья, обломки были откинута легким движением руки культиста, и с грохотом ударили в стену позади него.

Джеймс, понимая уровень опасности, бросился на Ангуса, ожидая подходящего момента. «Ну что, где же твоя сила, неужели это все?» — провокаторски крикнул Джеймс, запуская в противника импульсы один за другим.

— Ты за это заплатишься! — озлобленно крикнул культист, — заплатишься, заплатишься!

Ангус оступил на два шага назад, поднес руку к очередной стене и та разделилась на составные части. Он закрутил их вокруг себя, создавая опоясывающий его подвижный щит, после чего поднял руку и направил поток камней в сторону Джеймса.

Парень, скользнул под атакующий поток и направил импульс в руку культиста, сбивая ему прицел. Рука подлетела вверх, давая Джеймсу окно возможности. Он коснулся земли, что оголилась после того как Ангус вымел все каменное покрытие, сосредоточился и под противником резко начал подниматься пол, да так что Ангуса подкинуло на несколько метров вверх.

В ту секунду, что культист был в воздухе, Джеймс оторвав руки от земли направил в него поток воздуха настолько сильный насколько смог. Щит, из опоясывающих Ангуса камней рассыпался и культист упал на землю. Джеймс чувствуя упадок сил от последней атаки побежал к Кевену.

Ангус с криками стал подниматься на ноги. Видя, как его враг удаляется, он закричал пуще прежнего и снова стал концентрировать вокруг себя большое количество энергии. Джеймс закинул руку Кевена себе шею и поднял его, тот что-то невнятно простонал.

— Ты заплатишься! — повторил культист и вновь высвободил большое количество энергии, создавая взрывную волну.

Джеймс с Кевеном на плечах уже был рядом с расщелиной, через которую они вошли, когда до него дошла взрывная волна. Парней выбросило наружу и они кубарем покатались несколько метров. Джеймс только начал открывать глаза, когда крыша темницы стала обваливаться. Общими усилиями сражавшихся, несущие стены были повреждены так сильно, что от последнего взрыва все здание стало обваливаться.

Джеймс пятился назад, наблюдая как темница складывается словно карточный домик. Парень поднялся на ноги, все его тело изнывало от боли и усталости, и принялся будить Кевена. Несколько, проходящих мимо зевак, поделились водой, которую Джеймс щедро вылил на лицо напарника. Когда тот проснулся, перед его глазами было разрушенное строение и бегущие со всех сторон напарники.

Первыми прибыли Иден и главарь воинов Гейрт, затем еще двое воинов с соседних секторов патрулирования, последними прибыли Айрис с ее напарником. У девушки внутри все сжималось когда она бежала к обрушивающемуся зданию, в секторе Джеймса. Она кинулась проверять Джеймса на наличие травм, попутно обвиняя его, за то что он не подал сигнал своевременно. Убедившись, что парень в порядке девушка выдохнула.

— Жить будешь — сказала она, помогая ему подняться.

— Расскажите что случилось? — спросил Иден глядя на обрушенное здание.

— Здесь был тот сумасшедший культис, он был явно, чем-то расстроен.

— Ангус? И вы его одолели вдвоем? — удивился Иден.

— Не совсем, — ответил Кевен, — меня почти сразу вырубил.

Айрис и Иден удивленно посмотрели на Джеймса.

— Ты бился с ним в одиночку? — тихо спросила Айрис.

— Будет вам, это нельзя назвать битвой, я его по сути и не ударил ни разу. Он же не в себе, вот я и воспользовался этим. Вспомнил историю Кевена, с обрушением его дома, и решил попробовать это устроить. Будь на месте Ангуса кто-то вменяемый, не думаю, что у меня был бы шанс.

— Какой глупый риск, почему бы просто не убежать? — продолжила Айрис.

— Кевен был без сознания, не думаю, что я смог бы убежать с ним на плечах, учитывая

как сильно был зол Ангус.

Пока напарники допрашивали Джеймса, Гейрт с двумя подчиненными ходили по завалам в поисках погребенного под ними культиста. Любопытных прохожих становилось все больше, чтобы сдерживать их любопытство, двое других воинов стали их сдерживать и объяснять ситуацию.

— Так, значит, вы нашли проход? Он где то там, под завалами? — задавал вопросы Иден.

— Да, но куда он ведет мы не успели проверить.

Троицу позвал Гейрт, стоящий на развалинах. Джеймс, Иден и Айрис подошли ближе и им открылся вид на тело Ангуса, он был мертв. Иден положил руку на плечо Джеймса и понимающе кивнул. Считать ли это убийством или же самообороной, которая привела к смерти напавшего, Джеймс должен был для себя решить сам. В любом случае, он понимал, что теперь его руки в крови и нужно было сделать все, чтобы это и не было напрасным и ни в коем случае не повторялось.

— Этот знак на груди, это же не просто шрам, посмотрите под ним словно нарост, — сказал Гейрт. — вы сталкивались с этим раньше?

— Похоже у всех культистов так, помните того в таверне Беидгара, — обратился Иден к напарникам, — У него было так же.

— Итак, — начал Гейрт отходя от тела, — мы раздвинули завалы, и нашли проход. Прежде чем мы туда спустимся, нужно дождаться местной стражи, чтобы они оцепили район, слишком уж тут много зевак.

На прибытие стражи и последующее перекрытие территории заняло чуть больше часа, небо покрылось оранжевым оттенком закатного солнца. Джеймсу и Кевену оказали медицинскую помощь, благо серьезных повреждений у них не оказалось, лишь порезы и ушибы. Айрис и Иден, тем временем, не сводили глаз с прохода в подвал, высматривая подозрительную активность.

Когда все было готово, пятеро воинов во главе с Гейртом зашли в подвал, освещая путь фонарем со свечей, сразу за ними следом шли трое напарников. Подвал был очень глубоким и давяще темным. Запах сырости со временем стал отдавать вонью от гниения. Чем ниже они спускались, тем отчетливее была вонь. Дойдя до низу, группе открылся огромный каменный холл, украшенный светящимися зеленым, осколками Истока.

У крайней стенки на небольшом постаменте стоял стол, заваленный книгами и бумагами с чертежами, на его фоне, высотой во всю стену возвышался шкаф забитый книгами. Дав сигнал своим воинам проверить двери, которых во всем холле было четыре, Гейрт с троицей подошли к столу, позади которого лежало тело с кинжалом в груди.

Это был Джодок, лидер Культа. Он был облачен в мантию, украшенную осколками кристалла Истока. Он был мертв не более трех суток, к такому выводу пришел Гейрт осмотрев тело. Глава Культа, которого так долго искали по всему острову, лежал на полу в высохшей луже крови, в это было сложно поверить и все же это было так.

— Думаете, это Ангус сделал? — задал вопрос Иден.

— Нет, — ответил Джеймс, — когда мы с ним столкнулись, он был чем то расстроен, говорил что опоздал, и обвинял меня в чем-то, говорил: «Ты это сделал!».

— Значит он пришел, увидел тело своего лидера, и решил, что это был ты. Но кто тогда мог его убить?

Джеймс пожал плечами.

— Смотрите, — произнес Гейрт, глядя на бумаги, что были хаотично разбросаны по столу.

Среди неструктурированных записей о неких экспериментах, описывающие ход и общий вывод опыта, на столе находились анатомические чертежи, преимущественно с человеческой грудной клеткой. Айрис подняла один из листов с записями и начала читать:

«Преыдуший опыт проиллюстрировал, что изъятие нельзя провести, пока донор в сознании. Необходима система креплений, дабы обеспечить неподвижность донора до момента окончательного изъятия...

Крепления продемонстрировали свою эффективность, но им требуется доработка. Грудная клетка должна плотнее прилегать к спине донора.»

Слушая чтение Айрис, Джеймс и Иден продолжили перебирать чертежи на столе, пока не увидели тот, на котором демонстрировалось то самое «крепление». Два человека крепились так чтобы спина «донора», того что спереди и грудная клетка «принимающего» — сзади, плотно прилегали друг к другу таким образом, чтобы их сердца находилось на одном уровне.

«Опыт объединения сосудов провалился в четвертый раз. Это должно сработать, я знаю, что это сработает. Нужно понять, что я делаю не так...

Первая удача, объединение сработало, начертание руны на груди как ориентира для концентрации было правильной идеей. Однако, принимающий не выдержал мощи приобретенной силы, сначала подкосило его разум, спустя день и тело. К подбору принимающего нужно отнестись серьезнее, нужны сильные телом и духом. Благо, что среди преданных мне, много тех кто готов отдать жизнь во благо цели.»

Следом, Иден стал читать с листа, что привлек его внимание, судя по дате, это были одни из первых записей:

“Экспериментальным путем я выявил, что сердце является сосудом, из которого исходит сила Истока. Способности к контролю оставались даже у людей чьи конечности подвергались ампутации, значит, нужно найти способ изымать сердце до того как человек испустит дух. Для объединения должен быть непосредственный контакт, чтобы перенос сердца от донора к принимающему был мгновенный...”

— Что за ужасы здесь творились? — с ужасом произнесла Айрис, опуская листы на стол.

— Сюда! — крикнул Кевен, открывший дверь, замок от которой долго ему не поддавался.

В помещение сбежались все, даже воины, что должны были осматривать другие комнаты, поддались любопытству. Зайдя внутрь все рефлекторно зажимали нос. Едкий запах разложения вызывал отвращение, из-за вони некоторые не смогли находиться внутри.

Посреди помещения находилось два стола, словно в операционной, обвешанные ремнями для крепления. Один из столов был расположен вертикально. Всюду были пятна от высохшей крови, столько крови никто из присутствующих никогда не видел, Джеймсу стало дурно, но он не отворачивался и не уходил.

Кевен начал двигаться внутрь помещения, заливая светом фонаря темные углы. Остальные двигались за ним, и дойдя до дальнего угла, парень сжато крикнул и отвел фонарь. Гейрд, взял фонарь у подчиненного и направил в сторону того, что его напугало.

Там лежали мертвые тела, некоторые еще сохраняли человеческий вид, из-за недавней гибели, другие же изрядно были съедены временем. У каждого трупа в груди, на месте

сердца находилось сквозное отверстие размером с ладонь.

— Я не дочитал последнюю запись, — испуганно сказал Иден, продолжая держать лист со стола Джодока, — Это важно:

«Хирургический перенос оказался недееспособным, вне тела сердце долго не держится, необходим другой способ...

Прямое выжигание грудной клетки с последующим пропечатыванием сердца донора на груди принимающего, на данный момент видится мне самым действенным способом...»

Иден опустил лист и посмотрел на тела, что являлись следствием эксперимента. Возникла давящая тишина, никто не знал, что сказать.

Прижимая рукав к носу, чтобы приглушить запах, Айрис подошла поближе. Внимательно всмотревшись в лица мертвецов она остолбенела. Ее рука безвольно отпрянула от лица и девушку стали донимать рвотные позывы. Она выбежала из помещения и стала жадно глотать воздух, Джеймс и Иден побежали за ней. Девушка стояла на коленях и, задыхаясь, пыталась ослабить воротник.

— Нужно отнести ее на воздух, — испуганно произнес Джеймс.

Джеймс и Иден схватили девушку под руки и понесли вверх. Освещать путь на длинной и темной лестнице им вызвался один из воинов. Чем выше они поднимались, тем чище становился воздух. Оказавшись снаружи, им в глаза ударил свет заходящего солнца. Дыхание Айрис стало учащаться, в ее глазах был страх, который Иден никогда за ней не наблюдал. Парни сидели рядом с напарницей и держали ее за руки, в ожидании, что ей полегчает.

— Это те кого мы ловили. — подавленно сказала девушка, спустя несколько минут.

— Значит мне не показалось, — подтвердил Иден.

— Ловили, — решил уточнить Джеймс, — в смысле преступники, которых вы...

— Ловили и отправляли Кайдену. — с ужасом продолжила Айрис. — Вот куда он их потом отправлял, на опыты, на смерть.

Иден задумался.

— Те культисты, что были с Кайденом в храме, тоже когда-то были нами пойманы.

— Значит, он посылал их в Культ, где их делили на доноров и приобретателей, — предположил Джеймс.

— Все это время мы своими руками отправляли людей на смерть. — По лицу Айрис потекли слезы, — Он заменил мне отца, как он все это время мог быть таким чудовищем?

Твердой походкой, не сбавляя темп, Кайден поднимался на крутой склон горы Фертиг, расположенной на северо-востоке от храма Истока. До подножья горы, к месту с которого легче всего было начать восхождение, он добрался спустя полдня, после того, как его команда покинула храм. Он получил ответ на свой вопрос, теперь он знал, как привести свой план в жизнь, и наступил час созывать последователей.

В походе на вершину его сопровождал Блейр, самый верный среди всех учеников, Кайдена. Идеи ментора были ему близки, и с того дня как он узнал о плане объединения Земли и Острова Истока, он стал полностью посвящать себя выполнению этого плана. Час за часом они поднимались по склонам горы, попутно обсуждая дальнейшие действия, пока остальная свита, во главе с Оланом ждала внизу, обустривая лагерь.

— Что будет когда они узнают? — спросил наставника Блейр.

— Культисты? — переспросил Кайден, и получил утвердительный кивок. — Сейчас мне нужна их сила, поэтому нужно подумать, как их удержать.

— Поступать так с Джодоком было слишком опрометчиво, ты же знаешь как они преданы своему лидеру.

— Им просто нужно дать нового лидера, — ответил Кайден, — Дать им то, ради чего стоит сражаться.

— Ангус уже ушел, как бы остальные не разбежались.

— Ангуса я сам отослал, он нестабилен, и может навредить плану. Остальные, пока что выполняют уговор.

Когда разговор прекратился, восхождение на гору продолжилось в тишине, и у Кайдена в голове всплывали воспоминания о последнем разговоре с Джодоком. Он происходил в месте, которое вызывало у Кайдена отвращение, но обстоятельства заставили его переступить порог ненавистной лаборатории.

После отступления из храма, не получив желаемого результата, Кайден, не теряя рассудка принялся за исполнение запасного плана. Оставалось меньше суток до предполагаемого прилета сестры Джеймса, которую уже поджидал в аэропорту Блейр. Хотя Кайден, и надеялся что до этого не дойдет, но он был готов к силовому решению.

В кратчайшие сроки нужно было найти войска, с помощью которых можно было штурмом взять храм. Олан, который до прошлого вечера был человеком непосредственно связанным с храмом, четко дал понять что созыв армии на защиту храма может занять не больше трех дней, поэтому нужно было справиться в два.

Он оставил Идена, чья преданность его немало удивила и даже насторожила, в отеле, а Олана у врача, чтобы ему зашил порез оставленный Айрис. Он держал путь в Тейрафон, где его ожидала встреча со столь ненавистным ему союзником.

Годами Кайден отправлял Джодоку преступников неспособных к перевоспитанию, но никогда не спрашивал, что с ними случалось. Однако он догадывался. О наклонностях лидера Культа по созданию сверхсильного воина, Кайден знал и понимал, что шлет людей в руки чудовищу. Порой он ловил себя на мысли, что уберегает свою совесть и специально не хочет знать о том, что же делает Джодок с людьми. Это была несправедливая, но рабочая

сделка с самим собой.

В Тейрафон он прибыл довольно быстро, чему поспособствовал конь, которого он выкупил у фермера в местном городке. На рассвете он уже был в Финхоннеле, где смог сесть на самый ранний поезд до Тейрафона.

В городе Кайден направился к заброшенной темнице, к месту, в котором он был лишь дважды, и каждый визит был ему омерзителен. И все-таки он считал, что при наличии выбора с Джодокком лучше сохранять дипломатические и взаимовыгодные отношения, нежели враждовать. Плодом этих отношений Кайден и планировал воспользоваться в скором времени.

Спустившись вниз по темной лестнице, проход к которой был скрыт за стеной темницы, Кайден оказался в зале, в котором с важным видом, склонился над столом с чертежами человек в мантии. Увидев незваного гостя, Джодок уже было поднял руку, чтобы подать сигнал своим людям, но вовремя признал в Кайдене союзника.

— Чем обязан в столь ранний час? — с важным видом и серьезным тоном спросил Джодок.

— Как вы здесь дышите? — спросил Кайден прикрывая нос рукой.

— Запахи нас не тревожат, совершая научные открытия нужно быть готовым к неприятным последствиям, — раздраженно ответил лидер Культа.

— Я пришел по поводу нашей договоренности, — начал говорить Кайден, перебарывая отвращение от запаха гниения, — мне нужны твои люди.

— Для каких нужд? — спросил Джодок, подзывая своего последователя Эоганна.

— Штурм храма, — честно ответил Кайден.

— Правда? — заинтересованно ответил Джодок. — Неужели ты нашел способ переместить остров?

— Нет. Пока нет, именно для этого мне нужны воины.

— И ты пришел за моими, зная как я отношусь к твоей затее.

— Мне плевать, как ты к ней относишься, ты прекрасно понимаешь, что это нужно нам обоим.

— Не буду отрицать, — важным тоном заявил лидер Культа, вставая из-за стола, — чтобы выстроить задуманный мной мир, нужны ресурсы всей земли, на острове мы ограничены. Однако прежде чем подчинить себе землю, мне нужно для начать с острова.

— И на каком ты этапе, — лукаво спросил Кайден.

— Я чувствую презрение в твоём голосе.

— Не хотел оскорбить, просто твой план видится мне несбыточным, для его осуществления нужна очень сильная армия, а количество твоих последователей по всему острову едва ли за несколько сотен выходит.

— Понимаю твой скептицизм, и даже более того, их количество может даже уменьшится, однако те, кто смогут выдержать ту силу, что я могу им дать, смогут дать отпор любой противостоящей силе.

До этого момента Кайден лишь несколько раз слышал о чрезмерно сильных людях. О последнем он узнал несколькими днями ранее от Блейра.

— Наслышан я о неких индивидах, что сильны за двоих, но если они твоих рук дело, то почему один из них сражался на стороне хранителей и в Бейдгаре напал на моих людей?

— Кто? — встрял в разговор стоящий у стола своего лидера Эоганн.

— Я не знаю его имени, мои ученики с ним разобрались, возникает вопрос о силе твоих

людей.

— Возможно это был Флаерти, после ритуала он сбежал и не появлялся.

— Почему же он был на стороне хранителей? — холодно спросил Джодок.

— Могу лишь догадываться, он как-то говорил, что у него жена есть, может он пошел за ней и его схватили?

— Чтож, он был слабаком, как до слияния так и после, слаб снаружи и внутри. Не стоит судить о моих воинах по одному Флаерти. Тот же Ангус твою девчонку прижал, если помнишь.

— Ближе к делу.

— Тебе нужны мои воины, так и быть, я выполняю договоренности. В конце концов ты неплохо способствовал пополнению моей армии, и будет правильно тебе помочь, но у меня есть условие.

— Какое еще условие? — скептически спросил Кайден.

— Когда узнаешь способ переместить остров, поведай мне об этом, и мы вместе решим, когда быть переносу.

— Согласен.

— Вот и славно, — улыбнулся Джодок и подошел к Эоганну. — найди Ангуса, Юдерина, и Вейлина, и отправляйтесь с Кайденом, на следующие три дня вы в его распоряжении.

— Четверо? — недоумевал Кайден, — всего четыре человека?

— Так вышло, что количество моих людей сократилось, но могу тебя уверить, эти четверо с легкостью дадут отпор всей свите храма, заодно ты увидишь, на что они способны.

Джодок приказал Эоганну, тот кивнул и отправился на выход.

— Ждите меня у выхода в темницу, — приказал Кайден воину, что перешел в его временное распоряжение. В ответ получил кивок и Эоганн вышел.

— Поверь друг мой, — словно смотря вдаль, сказал Джодок, — они, на ряду с теми кого я создам в скором времени, помогут мне захватить власть на острове, а следом, заручившись твоей поддержкой мы подчиним и Землю. Людям нужен диктатор, и я дам им это.

Не моргнув и глазом, Кайден схватил кинжал, что лежал на столе и воткнул лидеру Культа в грудь. Джодок пошатнулся, и открыл рот в безмолвном крике боли. Он вцепился в стол, пытаясь удержаться на ногах. Бумаги, лежавшие на поверхности стали, хаотично разлетаться от его беспорядочных движений руками. После чего он упал и посмотрел на своего палача.

— Ты мне отвратителен, — решительно сказал Кайден, — твои цели чудовищны.

— Ты... — едва дыша говорил Джодок, — я знаю твои цели, ты такое же чудовище как и... как и я.

— Верно, я чудовище, вернее стану им, — ответил Кайден склонившись над истекающим кровью лидером Культа, — но я никогда не буду тюремщиком, я стану освободителем!

Может Блейр был прав и Кайден действительно поступил опрометчиво, убив Джодока, однако, в тот момент им управляла ненависть. Ему пришлось перебороть свое желание сжечь логово культистов, ведь дым неизбежно привлек бы внимание и воины, которых Джодок дал Кайденом в распоряжение, захотели бы проверить в порядке ли их лидер. Нужно было скрывать факт смерти Джодока столько, сколько было возможно.

Восхождение на гору продолжалось, воздух становился более разреженным и холодным. Кайден и Блейр шли почти всю ночь, и к рассвету они уже добрались до вершины, которая была на удивление ровной, и изрядно припорошенной снегом. Небо было чистым, облака расступились, словно не желая мешать солнцу выполнять свою функцию, освещать и согревать.

Слегка согревшись в солнечных лучах, после ночного восхождения, Кайден вздохнул с облегчением. Он посмотрел на наручные часы, подаренные его женой, после недели проведенной в Лондоне, до полудня оставалось без малого четыре часа.

С высоты горной вершины ему открылся прекрасный вид на столь ему родной, но очевидно больной, остров. На севере располагались десятки квадратных километров вырубленных лесов. У гор на востоке огромное количество заброшенных шахт, из которых добыли все, что только можно было. При дефиците железа оставить железные дороги ведущие от этих шахт было бы расточительно, поэтому они были разобраны и перенесены на более важные объекты.

Страдало так же и сельское хозяйство. Население острова росло, и местные уголья в годы неурожая не справлялись с задачей обеспечения достаточного количества продовольствия. Голод, пусть пока не катастрофических масштабов, наступал на острове стабильно два раза за десятилетие. Кайден с грустью и надеждой смотрел на родные земли, он понимал уровень, ответственности что он возложил на свои плечи, и как бы страшно не было, он был готов действовать.

— Когда подадим сигнал, будет поздно все отменить, ты уверен, что не хочешь подождать? — спросил Блейр, увидев решительный взгляд наставника.

— Я готовился к этому годами, не думаю, что дополнительные несколько недель или месяцев повлияют на что-то, кроме лучшей подготовки хранителей к штурму.

— Думаешь многие откликнутся?

— Мы этого не узнаем, пока не проверим. — ответил Кайден, задумчиво смотря вдаль.

Пока его взгляд был обращен вдаль, его разум устремился в прошлое.

Было время когда Кайден лично выезжал на заказы по поимке преступников, но с появлением Айрис и Блейра, он все чаще стал делегировать полномочия и заниматься поиском новых заказов и перераспределением пойманных правонарушителей. С появлением в его рядах Идена, он полностью отказался от личного присутствия на заказах. Теперь он больше мог сосредоточить внимание на вербовке и планировании.

Договоренность с властями городов выстраивалась годами плодотворного сотрудничества, и несла в себе, выгодные для обеих сторон, условия. В случае, если стража нуждалась в помощи или же по определенным причинам, таким как конфликт интересов, не могла взяться за расследование того или иного преступления, они звали Кайдена. После поимки преступника Кайдену выплачивалось вознаграждение и вся дальнейшая судьба пойманного переходила в его руки. Это условие всех устраивало, так как снимало со стражи ответственность за судьбу пойманных преступников. Оно убирало напряжение с загруженных судебной и исправительной системы. Правлению острова этот вариант был выгоднее, чем выделение дополнительного финансирования на увеличение штата стражи и строительство новых темниц..

Как минимум пару раз в неделю со всех частей острова, к Кайдену пребывал связанный, преступивший закон, человек, в сопровождении стражника из района, в котором тот был

пойман. Если же заказ был от частных лиц, то пойманных доставляли лично ученики в лице Айрис, Блейра и Идена. Со склонными к диалогу, Кайден проводил беседы, и в зависимости от того каким был человек, он либо вербовал его для своих целей, либо давал шанс начать новую жизнь. Откровенных же мерзавцев он отсылал к Джодоку, тем самым заручаясь его поддержкой, что была ему необходима в будущем.

Фелан был человеком с трагической судьбой и первым кого задержал Иден. Его доставил стражник из города Бейдгар, на юго-востоке от Прифа, в котором у Кайдена было личное логово, где он и решал дальнейшую судьбу оступившихся. Едва увидев пустой взгляд Фелана, Кайден понял, что имеет дело не с преступником. Он развязал гостя и усадил в кресло напротив своего стола, после чего открыл письмо от Идена, доставленное вместе с задержанным, в котором была описана ситуация и все обстоятельства дела.

— Мне жаль, что так вышло. — произнес Кайден, дочитав письмо, — полагаю вы сейчас чувствуете себя разбитым.

— Прощу, — тихо произнес Фелан, — дай мне умереть.

— Ты этого хочешь?

— Я не... Мне больше незачем жить. Моего сына не стало, жену убила женщина, которой я доверял, а я же... я решил, что это сделал ее муж, и убил его, хотя он был невиновен. — Фелан посмотрел на свои руки, которые еще недавно были залиты кровью, — Я не смог спасти ни сына, ни жену, ни себя.

— Похоже на то, что ты хочешь себя наказать, нежели облегчить страдания, — анализируя услышанное, сказал Кайден.

— Мне нужно и то и то.

— Но на самом деле ты же не хочешь умирать?

На несколько бесконечно долгих секунд повисло молчание.

— Нет, — Фелан заплакал, — мне незачем больше жить, но я не хочу умирать. Мой сын, он жив в моих воспоминаниях, если я умру он уйдет со мной, словно его и не было, я этого не хочу. Но и жить с мыслью, что я его больше не увижу, мне тоже невыносимо. Пока была жива его мать, мы старались быть сильными друг для друга, теперь это не нужно, ее тоже больше нет, как и меня. От меня осталась лишь пустая оболочка, когда-то бывшая человеком.

Все эмоции, что скапливались в Фелане вырвались наружу, с каждым всхлипом его душевная боль словно усиливалась. Кайдену были знакомы эти эмоции, и в немалой степени близки. Он откинулся на спинку стула, посмотрел в потолок и сказал:

— У меня тоже был сын. Его звали Ирин, не было ни дня, чтобы я о нем не вспомнил, все как ты и сказал, он живет в моих воспоминаниях.

Всхлипы Фелана сначала затихли, а потом вовсе прекратились, он внимательно смотрел на Кайдена.

— Что с ним случилось?

— Болезнь забрала его, ему было семь лет.

— И как ты с этим живешь? — с искренним любопытством спросил Фелан.

— Я живу мечтой, что однажды мир станет таким, каким я его желал для своего сына. Мир справедливый, менее алчный а следовательно менее жестокий. И пусть Ерин его не увидит, но миллионы других детей смогут им насладиться.

— Звучит красиво, но вряд ли достижимо.

— Позволю себе с тобой не согласиться, — с улыбкой сказал Кайден. — Пошли я кое-

что тебе покажу.

Кайден поднялся со стула и направился вверх по лестнице, выходя из подвального помещения в полупустую комнату. Фелан медленно, но не без любопытства последовал за ним. Когда оба оказались наверху, Кайден сложил руки вместе и резко их развел, после чего кивнул Фелану, сделал шаг и исчез. Мужчина сделал несколько шагов вперед и спустя мгновение ему открылся вид на реку, на поверхности которой резвились отблески полуденного солнца. Он осмотрелся, эти поля и горные массивы на горизонте не были ему знакомы.

— Мы на Земле, — сказал Кайден. — Это место наш дом, дом который мы покинули тысячи лет назад, но нам пора возвращаться.

— Ничего не понимаю, — с нескрываемым удивлением произнес Фелан.

— Здесь так же как и на острове живут прекрасные люди, они лишены силы Истока, но обладают ресурсами, благодаря которым развивается их наука и технологии. Если мы вернем остров, а вместе с ним Исток, на Землю, только представь, чего человечество сможет достичь.

— Но как это сделать?

— Это долгий и сложный процесс, — сказал Кайден, глядя на сверкающую на солнце реку, — Может даже неосуществимый, но я должен попробовать.

— И что для этого нужно?

— В первую очередь, люди. Преданные идее, готовые на все, сильные духом, люди.

Фелан был далеко не первым и уж точно не последним завербованным Кайденом человеком. Но ему он запомнился больше остальных. Возможно потому, что его трагедия перекликалась с судьбой Кайдена, а может потому, что Фелан тоже был человеком, которому для существования нужна была цель, и он смог ее ему дать. Оставалось лишь подать сигнал, чтобы узнать насколько сильно план Кайдена проник в умы людей, которых он вербовал все эти годы.

Близился полдень, Кайден достал из кармана два сигнальных зеркала и передал одно Блейру.

— Продолжай светить, пока не получишь обратный сигнал.

— Помню. — ответил Блейр, развернул зеркальце и нацелил его в сторону городка Бриг, самого ближнего поселения к западу от горы.

Кайден развернул свое зеркальце и направил его в сторону Прифа. Солнечный луч, отраженный от зеркала, был замечен не сразу. Ответственный за бой в колокол на башне с часами, на центральной площади города, был удивлен увидеть вспышку. О том, что однажды он мог получить сигнал с вершины горы Фертиг, его предупреждали столько раз, что это отпечаталось у него в памяти, поэтому дальнейшие действия происходили четко и без запинок. Он снял со стены сигнальное зеркальце и подал ответный сигнал.

Получив ответ Кайден перевел взгляд юго-восточнее и стал светить в сторону Беидгара. Это действие повторялось в течение получаса, пока сигнал не был подан в тринадцать городов. Ответный сигнал последовал из одиннадцати, что Кайден посчитал приемлемым результатом.

Он сложил зеркало и стал смотреть на часы. Когда обе стрелки стали указывать наверх, Кайден вновь обратил свой взор вниз. Прошла минута, может две, после чего из всех одиннадцати городов, одновременно, последовали сигнальные вспышки.

— Что теперь? — спросил Блеир глядя на далекие солнечные блики.

— Будете ждать в лагере, — сказал Кайден, и отправился к спуску. — А я отправляюсь в Тейрафон.

После бурной реакции на увиденное в лаборатории Культа, Айрис захотела побыть одна. Она сидела на обломке потолка разрушенной темницы поодаль от Идена и Джеймса. На ее глазах больше не блестели слезы, а в груди не сжималось сердце, девушка отпустила эмоции, как она это делала много раз, однако ей нужно было время, чтобы вернуться в строй.

— Я никогда не видел ее такой, — сказал Иден.

— А мне довелось.

Иден удивленно развернулся на Джеймса.

— Когда вы с Кайденом покинули храм, она плакала.

— Ну конечно, — с укором в свой адрес произнес Иден, — Все не возьму в толк, почему Кайден не рассказал нам про свой план, мы же все равно бы узнали, рано или поздно.

— Думаешь, тогда вы остались бы с ним? — спросил Джеймс.

— Не знаю, он умеет убеждать, и нас бы наверняка смог, но не стал.

Возникло молчание, которое вскоре было прервано Кевеном, что вышел из подвала, в котором его команда продолжала осматривать то, что осталось от Культа.

— Я нашел записи о том... в общем прочти. — сказал парень протягивая лист Идену.

«Первый удачный результат, объединение сработало, однако что-то произошло с рассудком принимающего. Я не проверял его когнитивные и умственные способности, мне не казалось это существенным, в дальнейшем это учту. И все же результат более чем приемлемый, это исторический момент, теперь я знаю что метод работает, осталось лишь доработать...»

Кон начинает действовать мне на нервы, его психическое состояние ухудшается, держать его в четырех стенах не лучший вариант, с его новоприобретенной силой он может разрушить мою лабораторию...

Выпустить Кона, на улицы города было прекрасной идеей. Его рассудок было уже не спасти, но я мог провести наблюдение за плодами своих трудов в полевых условиях. Пусть стражники этого проклятого города проверят насколько Кон силен, а я понаблюдаю...

Восхитительно, его сила превзошла мои ожидания, дома рушатся как карточные домики по одному его велению. Я никогда не был настолько горд своей работой, хоть она и нуждалась в полировке. Когда Кона окружили, он стал вести себя настолько бесконтрольно, что подставился, его тело было измотано, а разум не мог это осознать. Он мертв, выводы сделаны...

Вернулся из морга, сжег тело Кона, пока до него не добрались старейшины. Не позволю плодам своего труда попасть в руки этим книжным червям.»

— Вот как погибла моя мать, — сказал Кевен, — чуть меньше года назад, даты сходятся.

— Мне жаль. — произнес Джеймс.

— Все в порядке, теперь этот монстр мертв, жаль не я его убил, но главное, что больше он не сотворит подобного.

— Возможно Ангус был столь безумным по той же причине, — предположил Иден, глядя на закрытое тканью тело культиста, которое достали из под обломков темницы. — Он

вполне мог быть одним из первых «удачных» экспериментов.

— Пожалуй. Пусть он и был странным, он все же оставался предан этому Джодоку, и даже подчинился Кайдену.

— Недостаточно сумасшедший, чтобы списать его как Кона. — попытожил Кевен, указывая на записи Джодока.

— Скорее всего и про него записи есть, — сказал Иден, смотря в сторону лестницы вниз. — Хотя это уже не важно.

Пока парни обсуждали Культ, Айрис постепенно приходила в норму. Она взяла себя в руки, и была готова действовать, время не играло им на руку. Девушка встала с обломка, на котором сидела и подошла к напарникам.

— Нужно идти, — бодро сказала Айрис. — Надо помешать Кайдену раздобыть лодки. Мне кажется я даже знаю к кому он может за ними обратиться.

Иден и Джеймс посмотрели на решительную напарницу и кивнули. Здесь они узнали все, что могли, с остальным, решили они, пусть разбирается стража и хранители, которых сюда пришлют для изучения всех записей Джодока.

— Ты права, — сказал Иден, — не будем тратить время.

Простившись с Гейрдом и его людьми, троица выдвинулась в сторону центра.

Улицы Тейрафона навевали Айрис воспоминания о ее не безоблачном детстве. Она предпочитала не вспоминать, что ей пришлось пережить до встречи с Кайденом, и все же, бродя по знакомым закоулкам, в ее голове всплывали образы из прошлого, как она спала на этих улицах, забившись в угол, воровала у местных пекарей, чтобы утихомирить голод и без устали искала место, где могла бы работать, зарабатывая на жизнь честным трудом.

Для Идена этот город тоже имел большое значение. Именно здесь, его отца схватили за ограбление местного правителя, и отправили на остаток жизни в темницу строгого содержания, в городок неподалеку от Теирафона. Поэтому он бывал здесь каждый раз, когда приезжал навестить отца, и несмотря на обстоятельства ему нравился этот город. Ему приходились по душе здешние широкие улицы, бесчисленные мосты через реки и высокие часовые башни, по одной в каждом районе.

Джеймс, Айрис и Иден двигались вдоль реки Минидд, их целью был центр города, где сплелись в единый узел три реки. Находившиеся там погрузочные порты, были сердцем торговли всего острова. И именно там находились главное конструкторские бюро Лодочной Компании Тейрафона.

Джеймс неустанно любовался видами речного города, бездумное созерцание позволило отвлечься от неприятных мыслей, что совсем недавно тяготели над ним. Учитывая произошедшие в этот день события, он бы вовсе предпочел хоть ненадолго забыться. Многочисленные ушибы от схватки с Ангусом продолжали болеть, а в носу все еще оставалась ввевшаяся вонь из подземелья. Парень хотел отвлечься, и словно ребенок всматривался в каждую мелочь, что его окружала.

Его внимание привлекла идущая по реке баржа, наполненная зерном, и парень спросил:

— Я только сейчас понял, все плавательные средства здесь деревянные. Почему не металлические, разве на острове мало железной руды?

— Руды более чем достаточно, но проблема не в этом. Проблема в угле, — ответил Иден, продолжая движение. — На острове ресурсы ограничены, угольные шахты за последние века истощились, других горючих ископаемых у нас в принципе так и не обнаружили. Конечно, простой кузнец может растопить печь дровами и переплавить

железной руды у себя во дворе, мастера клинок. Однако для промышленного масштаба приходится рубить целые лесопосадки, чтобы обеспечить работу печей. Так собственно и поступают.

Единственный действующий на острове сталелитейный работает на древесине уже несколько лет. Он производит лишь самые необходимые заготовки. Например, металлоконструкции для мостов, или листы металла, что используют для укрепления стратегически важных объектов, как пример возьми Храм Истока, он вообще насквозь весь из металла, но его укрепляли, когда с углем проблем не было.

— А вещи попроще, такие как латы, оружие, инструменты и крепления производят кузнецы, — продолжила Айрис.

— Верно, поэтому лодки у нас так и остались деревянными.

— Значит морские корабли здесь тоже деревянные? — уточнил Джеймс.

— Здесь нет морей, и морских судов соответственно тоже, — непринужденно ответил Иден.

— Погодите, но... Я не спросил? Да как же... Остров, он ведь в другом измерении, — Джеймс остановился, чтобы все обдумать, — Остров окружен водой, так? А дальше что?

— Ничего, — все так же легко ответил Иден, — там словно невидимая стена.

Джеймс стоял с непонимающим видом:

— Не думаю, что могу это понять.

— Никто не может, — пожал плечами Иден и троица вновь продолжила путь. — по крайней мере пока.

— Это на земле люди привыкли всматриваться в линию горизонта и думать о неизведанных землях, у нас нет никаких далей и неизведанных земель, и люди воспринимают это как данность, потому что не знают другого, — прокомментировала Айрис.

Прибыв на центральную площадь, Айрис осмотрелась в поисках вывески указывающей на офис Лодочной Компании Тейрафона. Ее внимание привлекли флаги с изображением парусов, свисающие со второго этажа здания, что стояло напротив входа в портовую зону со стороны реки Сифлим. Девушка указала напарникам направление и они отправились к центральному входу.

В холле, за прилавком стоял хилый паренек, окруженный уменьшенными моделями лодок, весел и парусов. Завидев посетителей, он выпрямился, достал из под прилавка каталог, в котором был собран перечень всех товаров и услуг, что предоставляла Лодочная Компания Тейрафона и поприветствовал гостей.

— Добро пожаловать, чем я могу вам помочь? Хотите ознакомиться с каталогом или вас интересует индивидуальный заказ?

— Нам нужен Барден Ардгал, — уверенно произнесла Айрис.

— Прошу прощения?

— Где мы можем найти главу компании? — продолжала девушка.

— Мистера Ардгала сейчас нет. Хотите я передам ему ваше сообщение.

— Ты не понял парень, — сказал Иден выпячивая грудь вперед, — мы от Кайдена, нам нужен твой начальник, прямо сейчас.

— Но ведь он уже... Не беспокойтесь, ваш главный уже нашел мистера Ардгала. — с улыбкой произнес парень.

— Что?! — вскрикнула Айрис, — Когда? Где они?

Парень испуганно попятился назад.

— Похоже я сказал лишнего.

Айрис и Иден перепрыгнули через прилавок и пошли на паренька, с целью его припугнуть.

— Я не знаю ничего, — сказал парень, закрывая лицо руками.

— Успокойся, — мягко сказал Иден, — скажи нам, где проходит их встреча, мистеру Ардгалу мы вреда не причиним, нам просто нужно поговорить.

— Меня уволят, если не того хуже.

— Никто не узнает, что ты нам помог, мы даем тебе слово.

— Ваше слово ничего не значит, я же вас даже не знаю.

— Верно, но мы тебя все еще не тронули, так? — сказала Айрис.

— Может нам стоит начать? — произнес Иден, посмотрел на парня и положил ладонь на рукоять кинжала.

— Набережная! — испуганно крикнул паренек, — они пошли в сторону северо-восточной набережной.

— Между реками Дигонедд и Сифлим? — уточнил Иден.

— Да, да, только не трогайте меня.

— И не собирались, — улыбнувшись сказал Иден, — не бойся, это все останется между нами.

— Скорее на площадь! — крикнула Айрис и побежала к выходу, остальные последовали за ней.

Троица побежала через площадь к мосту, что вел через реку Сифлим и, спустя всего несколько минут, оказались на площади, о которой говорил парень. Площадь кишела людьми, гуляющая молодежь радовалась солнечному дню, торговцы фруктов криками приманивали покупателей, а покупатели сновал от прилавка к прилавку, пытались выторговать лучшую цену. Глаза Айрис разбегались, она пристально всматривалась в толпу выискивая Бардена с Кайденом.

Джеймс и Иден вслед за девушкой пробирались через толпы людей, вглядываясь в лица прохожих. Пройдя так добрую половину площади, Джеймс обратил внимание на человека в плаще, в жизни он видел такой плащ лишь единожды. Он окликнул Айрис и указал ей на удаляющуюся фигуру. Глаза девушки расширились в удивлении и она, не сказав ни слова побежала к человеку в плаще.

Подбежав близко, она схватила его за руку и резко развернула на себя.

— Привет, Айрис, — улыбнувшись сказал Кайден.

Айрис на мгновение потеряла дар речи, ее наставник стоял перед ней с невозмутимым видом. Кайден посмотрел на девушку так, словно между ними не было ни вражды, ни предательства, будто бы ничего не изменилось с тех пор, как он обучал ее фехтованию во дворе своего логова в Прифе, много лет назад. В ее сознание начала проникать мысль о невинности наставника, но девушка решительно отбросила все сомнения и произнесла:

— Тебе не уйти.

Иден и Джеймс подбежали к напарнице и встали справа и слева от Кайдена, тем самым окружая его. Девушка по прежнему сжимала предплечье наставника, хоть тот и не пытался вырваться.

— Вынужден не согласиться, — ответил Кайден с прежним спокойствием, и указал

пальцем на крышу одного из торговых домов, что окружали площадь. Там стоял Эоганн, культист сопровождавший Кайдена при штурме храма. — Я уйду отсюда, с боем или без него, вопрос лишь в том, хотите ли вы подвергать всех этих людей опасности.

Айрис оглянулась, на площади было не протолкнуться, она взглянула на невозмутимое лицо Кайдена и в ней вспыхнула ненависть.

— Как ты можешь прикрываться невинными людьми, как ты стал таким?

— Ты же знаешь, цель оправдывает средства, я не хочу причинять вред этим людям, но если вы попытаетесь меня схватить, они пострадают, и я все равно уйду.

— А что, если мы тебя просто убьем, — сказал Иден, подходя ближе. — Цель оправдывает средства, в этой толпе даже не сразу заметят твоё тело.

— Мой ученик, — гордо заявил Кайден, — боюсь это ничего не изменит, со мной или без меня, план будет приведен в действие. Олан и Блейр могут все сделать и без моего присутствия.

— Но ты не сможешь увидеть результат своих действий. — сказал Джеймс. Он был удивлен тем, как легко Кайден говорит о своей смерти.

— Это не важно, я же делаю это не для себя а для них всех, — Кайден обвел прохожих своей свободной рукой.

— Как ты можешь говорить о высоких целях, зная сколько людей погибнет! — подняла тон Айрис все больше поддаваясь эмоциям.

— И ведь пострадают не только острова Великобритании и Ирландии, дополнил Джеймс, остров Истока от такого столкновения тоже может пострадать не меньше.

— Знаю, — ответил Кайден, на этот раз на его лице возникла еле читаемая эмоция, — будет сложно, многих ранит произошедшее, но раны зарастут, и через десятки лет человечество объединившись с людьми острова забудут прошлое, и смогут бок о бок, пойти вперед и построят достойное будущее.

— И ты считаешь, что для этого нужно принести столько жертв, неужели иначе никак? — спросил Джеймс, тоже теряя контроль над эмоциями.

— Люди острова обречены на голодную смерть, наши земли не способны прокормить постоянно растущее население, ресурсы заканчиваются, деревья вырубаются. Сколько мы так протянем, сто, может двести лет?

— Хватит играть в благородство, если ты так печешься о людях острова, придумай другой план, при котором десятки миллионов не будут раздавлены переносом острова на Землю.

— Боюсь, что другого пути нет, — ответил Кайден, в его голосе можно было услышать едва уловимые нотки грусти. — я потратил полжизни на поиск вариантов и, боюсь, это единственный путь.

— Мы тебя остановим! — прикрикнула Айрис, — даже, если не здесь, твой план не будет претворен в жизнь.

— Могу я поинтересоваться как вы меня нашли? — с любопытством спросил Кайден.

— Я столько раз выполняла твои поручения для Бардена, ничего удивительного, что к нему мы отправилась в первую очередь. Без лодок твой план не дееспособен.

— Верно, но позволю себе заметить, что пока мы говорили, — Кайден посмотрел на часы, — Барден уже передал вести о моем заказе, и в данный момент гонцы с письмами отправились ко всем его распространителям во все стороны острова, с приказом выделить мне лодки по всему побережью.

— Блефуешь, — с ужасом сказал Иден.

— Вы знаете, где его искать можете лично убедиться, а теперь с вашего позволения я уйду. — Кайден поднял руку, которую сжимала Айрис. — Пора отпустить.

Рука Айрис перестала сжимать предплечье наставника, он освободился, по джентельменски поклонился и развернулся.

— Почему? — крикнула Айрис вслед, — Почему ты не рассказал нам о своем плане, ты же мастер убеждения, почему ты не рассказал нам ранее, ты бы мог нас склонить на свою сторону, но не стал. Почему!?

— Потому что вы мне, как дети, — ответил Кайден, не оборачиваясь, — я не хотел вас не в чем убеждать, хотел, чтобы вы сами принимали решения и выбирали, за что бороться. Поэтому я не злюсь на то, что вы пошли против меня, я горд, что ваши идеалы оказались столь сильны. Мне предстоит стать чудовищем, запачкаться в крови, и я рад, что вы не разделите эту участь. — он слегка развернулся и добавил, — Айрис, уверен Арлина и Югуйн гордились бы тобой.

Мужчина в плаще растворился в толпе, а его телохранитель исчез с крыши.

Последние слова Кайдена словно молотом ударили по Идену и Айрис. Это была речь не врага, но наставника, последнее наставление перед решающим этапом их противостояния. Лишь Джеймс сохранял хладнокровие. Услышанное удивило парня, и все же, больше всего его донимала мысль о том, что Кайден все таки получит лодки, а это в свою очередь, сильно приближало его к осуществлению задуманного.

После долгого молчания Иден повернулся к напарнице и спросил:

— Кто такие Арлина и Югуйн?

— Мои мама и папа, — словно бессознательно произнесла девушка. Она посмотрела на Идена и Джеймса, и добавила, — я никогда никому не говорила о своей семье, он не мог этого знать.

— Но если он знал, то почему не сказал тебе об этом?

— Он же сказал, что хотел, чтобы вы сами принимали решения, — ответил Джеймс, — Может дело в этом? Айрис решила не говорить о семье, и он это принял.

От этих слов в Айрис будто что-то переключилось. Ее взгляд прояснился, она выпрямилась и едва заметно улыбнулась.

— Нам нужно его остановить, — решительно сказала девушка, — не позволим ему запачкаться в крови.

Джеймс и Иден бодро согласились. Они ушли с площади и подошли к перилам на набережной. Айрис несколько минут задумчиво смотрела в воду, после чего заявила:

— Я никому не рассказывала о своем прошлом, не просто так, была причина. Но теперь пришло время все рассказать.

Последняя территориальная война между двумя противоборствующими районами острова, стала одним из тяжелейших потрясений для жителей острова. Юго-западный Арфордир, под предводительством монарха Атти Славента Первого, претендовал на территорию севернее устья реки Сифлим. Совет старейшин Храма Истока, являющиеся правителями основной части острова, отказали Арфордиру в праве распоряжаться заявленными землями, что повлекло за собой короткую но очень кровопролитную войну.

Для отстаивания земель были привлечены войска со всего острова. Пока власти вели

переговорный процесс, который был призван разрешить конфликт найвыгоднейшим для обеих сторон способом, воины по обе стороны фронта убивали друг друга. Когда переговоры зашли в тупик, для увеличения боевой мощи, а следовательно увеличения давления на противника, Арфордиром были привлечены семь драконов, которым пообещали полный контроль над территорией гор на Южном побережье.

Старейшины храма Истока, столетием ранее, заключили договор о непривлечении драконов в человеческие конфликты. Однако сейчас, когда армия Арфордира прорывала границы, выбора не оставалось.

На острове Истока, в общей сложности проживало, по большей мере, двадцать драконов, и их количество могло лишь уменьшаться. Эти могущественные существа жили столетиями, но их способность к репродукции пропадала с возрастом, по этой причине оставшиеся древние ящеры не могли породить потомство, и все, что им оставалось, это доживать свой век в ожидании дня, когда их вид окончательно вымрет.

На основной части острова, в горных пещерах, вдали от человеческих глаз жили девять драконов. Старейшины пришли к ним тогда, когда ряды их армии изрядно поредели и держать оборону уже не представлялось возможным. Одолеть драконов могли только драконы. Они приняли участие в этой войне, условия их помощи оставались в секрете.

Последующие недели, после вступления драконов в войну, ознаменовались поражением Арфордира, и отступлением его войск. В проведенных после этого переговорах было подписано согласие на присвоение территории, за которую велось кровопролитие, статуса нейтральной, такой компромисс устроил обе стороны, однако последствия войны не остались бесследны. В пылу сражений в общем погибло около ста тысяч человек и двенадцать драконов. Выжившие ящеры, по заявлению очевидцев, были смертельно ранены и после отступления, были обречены на смерть. Однако один из них, при возвращении в родные горы, от полученных ранений упал на территории небольшой горной деревушки.

Девона Бреннон, проснулась от звука сильнейшего удара. Крыша амбара возле ее дома была повалена, а внутри без сознания лежал раненый дракон. Женщина позаботилась о ранах ящера, она не испытывала страха перед столь могучим созданием, лишь грусть от невозможности сделать больше.

Дракона звали Аришем и, в течении по меньшей мере года, он жил в амбаре в ожидании полного исцеления своих многочисленных повреждений. Девона с ее мужем и детьми, стали для ящера семьей и после его возвращения в родные горные пещеры, они нередко всей семьей приходили его навещать.

Шли годы, в обществе образовалось утверждение, что драконы не только способствовали кровопролитию во время войны, но и увеличили число жертв в разы. Ненависть, к некогда вызывающим восхищение существам стала расти. За следующие десятилетия были найдены и убиты двое, выживших после войны драконов.

Семья Бреннонов оказалась в опасности, их связь с Аришем могла сыграть с ними злую шутку. Дракон понимая это, призывал их больше к нему не ходить, и не привлекать к себе внимания. Однако Девона, к тому моменту ставшая бабушкой, не хотела оставлять своего друга в одиночестве. Оставив своих, уже взрослых детей и внуков в родной деревне, она со своим мужем стала жить возле пещеры Аришема. Девона считала это место прекрасным для того, чтобы провести там свои последние годы.

Однако ее сын Югуйн со своей женой Арлиной и их дочерью Айрис, оказались в опасности, когда в их деревню пришли охотники-драконоборцы. До них дошли слухи о том,

что в этих краях когда-то жил, один из участвовавших в войне, ящер. Полномочия драконоборцев не были, чем либо ограничены, так как они являлись самоорганизованной преступной группировкой. Местные жители не желая пострадать, раскрыли фамилию той, кто когда-то давно приютила дракона в своём амбаре.

Когда к семье Айрис пришли, мать переполненная страхом за свою дочь спрятала ее и просила бежать в Тейрафон, где обещала найти, когда все кончится. Арлину и Югуйна пытали, с целью узнать местонахождение Аришема, но все старания были тщетны, даже под страхом смерти семья Бреннонов не предавала их друга. Они готовы были стерпеть все, вплоть до смерти, пока знали, что их дочь в безопасности.

Десятилетняя Айрис добралась до Тейрафона за два дня скитаний. Истощенного ребенка накормили и пригрели небезучастные незнакомцы, и девочка, отказываясь идти в приют, стала жить на улице в ожидании, что родители найдут ее, как они договаривались.

Время шло, а они все не появлялись, девочка не теряла надежды, пока, спустя неделю, не наткнулась на газету со статьей об убийстве шести жителей ее деревни, в числе которых были ее родители. Тогда Айрис поняла, что никто к ней не придет, и от ныне она сама по себе. Когда плакать не оставалось сил, девочка взяла себя в руки и стала выживать, не смотря ни на что.

Последующие полтора года она жила на улице. Чтобы выживать, она постоянно меняла подработки, порой воровала хлеб из пекарен а овощи у фермеров. Зимовала в приюте, хоть и отказывалась там жить на постоянной основе, и все пыталась найти место, где сможет честно зарабатывать на жизнь. Затем появился Кайден, и ее жизнь изменилась.

Однако, как бы не складывались обстоятельства, и не менялась ее жизнь, она всегда помнила последние слова своей матери: «Никогда и никому не называй своей фамилии, не рассказывай никому, откуда ты и, кто твоя семья, это подвергнет опасности тебя и Аришема. Береги этот секрет как свою жизнь. Беги, дочка, беги и не оглядывайся.»

— Мне жаль, — сказал Джеймс дослушав историю Айрис. — Нелегко тебе пришлось.

— Значит вот почему ты ничего не рассказывала, — добавил Иден. — Но откуда Кайден об этом узнал?

Айрис пожала плечами, оторвала взгляд от реки и повернулась к напарникам.

— Нам нужно найти Аришема.

— Дракона? — удивился Джеймс.

— Он может нам помочь, подумайте, он может облететь побережье и уничтожить лодки, в считанные часы.

— Но ведь тогда его существование перестанет быть тайной, и он будет в опасности. Разве твоя семья не хотела, чтобы о нем никто не узнал?

— Да, боюсь, это идет в разрез с наследием моих родителей, но ситуация изменилась. Я единственный представитель семьи Бреннон и думаю в нашей ситуации попросить Аришема о помощи будет правильно, в конце концов остров его дом.

Иден и Джеймс переглянулись, словно вопрошая друг друга о возражениях, но их не было. Парни посмотрели на Айрис и одобрительно кивнули.

— В таком случае веди, — сказал Джеймс.

— Сколько времени займет дорога? — спросил Иден.

— Поезда туда не ходят, — усмехнулась Айрис, и указала на восток, — дня полтора в том направлении. Думаю, есть смысл попросить у стражи лошадей, тогда доберемся

быстрее.

— Есть одна проблема, — Иден замялся, — я хочу увидеть отца. Его темница в городке на северо-западе Тейрафона. Учитывая, что это может быть последний шанс с ним увидеться,

я бы хотел его навестить.

Джеймс и Айрис переглянулись.

— Я понимаю тебя, — неуверенно сказала девушка, — но нам нужно действовать, как можно быстрее. Кайдэн уже на шаг впереди, а путь к твоему отцу может занять весь день, мы не можем терять время.

— Знаю, поэтому, идите без меня.

— В каком смысле без тебя? — удивился Джеймс, — сейчас не время разделяться.

— Вы и вдвоем справитесь, — заверил Иден, — Попросите лошадей у Гейрта и отправляйтесь, а через два дня, в полдень, я буду ждать вас в Финхонелле, в таверне, где мы были с Имоджин.

Айрис подошла к напарнику и пристально посмотрела в его глаза.

— Ты уверен? — спросила она.

Иден кивнул.

— Только не ввязывайся в неприятности, хорошо?

— Когда это я ввязывался...

Айрис посмотрела на него с укором, и он кивнул:

— Хорошо.

Распрощавшись с напарником, Джеймс и Айрис направились к логову Культа где в обломках разрушенной темницы, попрежнему копошились стражники. Тела убитых в ходе бесчеловечных экспериментов Джодока, вынесли из подвала, и накрыли тканью. Гейрт сидел на плите от обрушенного потолка и перебирал найденные внизу бумаги. Айрис отвела его в сторону, подальше от посторонних ушей, и попросила двух лошадей.

Недолго думая, Гейрт отправил своего подчиненного за скакунами. Он не просил объяснений или гарантий, он понимал важность такой просьбы, и опирался на свое личное, крайне положительное впечатление о компании, которая вместе с ним впервые спустилась в логово культистов.

Джеймс не был в седле с подростковых лет, в те годы они с семьей часто ездили за город в поисках приключений, будь то парк аттракционов, поход в горы или верховая езда. Для Айрис же, сидеть в седле было делом привычным, однако учитывая род ее деятельности, с постоянными разъездами по всему острову, преимущественно на поезде, своего скакуна она решила не заводить.

Вечерело. Взяв запас еды и воды на двое суток, напарники вскочили в седло и отправились на восток, оставляя город позади. Джеймс и Айрис, желая не тратить время в пустую, старались проскакать, как можно больше до наступления глубокой ночи. Когда стало совсем темно, они устроили привал в небольшой роще.

Наутро пара продолжила путь. Галопом рассекая равнины, по направлению к восточному горному массиву, Джеймс невольно вспомнил свои первые дни на острове. Когда Айрис вела его в Клогвин, и во время привала показывала ему как работает сила Истока. Те дни казались невероятно далекими и беззаботными. Теперь же им предстояло найти, живущего в горах, дракона, которого никто не видел десятилетиями, и попросить его о помощи о спасении острова. И все-же одна вещь оставалась неизменной с первого дня на

острове: Джеймс следовал за Айрис. Понимание этого пришло, когда он в очередной раз, не мог отвести взгляд от развевающихся на ветру каштановых волос напарницы.

Путь был неблизким, и все же лошади изрядно упрощали задачу. К полудню Джеймс и Айрис уже преодолели половину маршрута. Протопанные дороги, протянутые между городами, остались позади, дальше путь лежал мимо бесчисленных сельскохозяйственных угодий и поросших травой холмов.

Остановки совершались раз в пару часов, чтобы лошади могли отдохнуть и с прежней силой скакать в нужном направлении. Впереди, все еще за горизонтом, находилась деревня, в которой родилась и выросла Айрис. Она не была в ней с того самого дня, когда схватили ее родителей. Девушку объяла тревога.

Горы были все ближе. Спустя несколько часов, из-за горизонта показались одноэтажные каменные домишки. Деревушка расположенная у подножья горы жила за счет, добываемых из шахт, ресурсов. Подъехав поближе, напарники обнаружили, что шахты, как и деревня в целом были пусты. Замедлив темп, они стали продвигаться вдоль узких, заросших сорняками, улочек. Некоторые дома были полностью разграблены, выбитые двери лежащие на земле заросли плющом, а сквозь окна проросли колючие кустарники.

Засыпанный камнями и заросший травой колодец, который по воспоминаниям Айрис был единственным в округе, намекал, что людей здесь не было уже давно. Тревога девушки сменилась грустью. У нее создавалось впечатление, что из деревни ушла жизнь, в день, когда она ее покинула, хоть это и было не так. Еще проживая здесь, она видела как, поселение умирало: горная добыча замедлялась, молодые люди уезжали в более перспективные места, а старики доживали свое.

Пробираясь через разросшиеся ивы, напарники добрались к дому, в котором росла Айрис. Повалившиеся, разрушенные, почерневшие от огня стены были объаты растениями, что символично наполняли жизнью место, в котором прервались жизни родителей девушки. Джеймс молча следовал за напарницей, которая не проронив ни слова осматривала то, что осталось от ее дома.

Обойдя разрушенное здание, они оказались у амбара, где когда-то жил, раненный в боях Аришем. Снаружи сооружение сохранилось лучше, чем внутри. Зайдя в открытые двери, Айрис наткнулась на обрушенную крышу, что не позволяла продвигаться глубже. Она вышла и огляделась.

Все здесь навевало воспоминания. Перед глазами то и дело всплывали образы ее отца, что по вечерам играл с ней во дворе, и матери, которая учила дочь грамоте. Айрис хорошо помнила день прощания с бабушкой и дедушкой, когда они решили уйти к Аришему. Взглянув на соседний дом, она вспомнила, что у нее была подруга. Вдвоем они часто бегали к шахтам встречать отцов. Все это были образы из другой жизни, жизни к которой Айрис уже не принадлежала. Девушка, вернулась в седло, в последний раз бросила взгляд на зеленую, заброшенную, заросшую сорняками, деревню и сказала:

— В путь!

Джеймс не говорил ни слова.

За следующие часы они добрались к ущелью, что вело вглубь горного массива. Справа и слева над напарниками нависали отвесные неприступные скалы, в чьих трещинах птицы обустроили уютные гнезда. Чем дальше пара продвигалась, тем уже становилось ущелье,

пока вовсе не стала небольшой тропой, ведущей наверх.

Джеймс и Айрис спешили, привязали лошадей и отправились вверх по тропе. Впереди слышался шелест воды, и тяжелое, но плавное завывание ветра. Движение по тропе было долгим и выматывающим. С каждым шагом они поднимались все выше. Они шли сквозь расщелины, перепрыгивая обрывы, продвигаясь вдоль уступа на отвесной скале и продолжали идти, пока не наткнулись на ручей, звук которого сопровождал их во время восхождения.

— Осталось немного, — сказала Айрис, и ускорила шаг.

Девушка практически бежала вдоль ручья, пока не уперлась в узкую пещеру высотой в человеческий рост, шириной не более полуметра. Айрис собралась с мыслями, кивнула Джеймсу, подавая сигнал к действию, и залезла внутрь. Парень следовал за ней.

Внутри пещера оказалась еще уже, и чтобы протиснуться пришлось идти боком, порой втягивая живот и приподнимаясь на носки. Вскоре они увидели зеленое свечение, становившиеся все ярче, по мере их продвижения. Когда они выползли из узкости, Джеймс раскрыл глаза в удивлении. Он ожидал увидеть пещеру, но это было находящиеся под открытым небом ущелье, размером с футбольное поле. В центре находилось озерцо, с которого брал начало горный ручей, в центре озера на островке диаметром не больше двух метров росло дерево, вокруг которого кружили птицы, чье щебетание эхом разносилось по ущелью.

В метрах десяти над основанием пещеры, из каменной породы прорастал гладкий, кристаллический, издающий зеленое свечение, корень Древа Истока. Пока Джеймс разглядывал пещеру, Айрис направилась к озеру, рядом с которым находилось небольшое каменное надгробие. Она присела рядом, смахнула с него пыль, и грустно улыбнулась.

— Это...

— Мои бабушка с дедушкой, — ответила Айрис, предвосхищая вопрос. — Здесь они провели остаток жизни. Мне было восемь, когда они умерли.

Девушка встала и начала осматриваться по сторонам.

— Где же он, — пробормотала она.

— Может позвать его? — предложил Джеймс.

Айрис сложила руки рупором и крикнула:

— Аришем, это Айрис, внучка Девоны, я пришла поговорить!

Ее слова эхом отбились от стен, пронеслись по ущелью и затихли. После нескольких секунд тишины послышался скрежет. Со скалы над напарниками стали падать мелкие камни.

— Зачем ты пришла Айрис? — прозвучал глубокий, пронзительный, леденящий душу голос, доносившийся словно извне. — Я говорил твоей семье больше не приходите, вы подвергаете себя опасности.

— Боюсь это уже не важно, из семьи осталась только я, все остальные погибли.

Скрежет усилился, со скалы посыпались камни покрупнее. Место откуда доносились звуки было скрыто в тени, напарники подняли головы, но прежде, чем что-то увидеть, их накрыл поток воздуха. Они прикрыли глаза руками и, спустя мгновение, земля под ногами задрожала от сильного удара. Открыв глаза, они увидели перед собой дракона.

Ящер был метров пятнадцать в длину и не меньше четырех в высоту. Он упирался на передние лапы, что плавно перетекали в крылья, перепонки которых были изрядно подраны. Массивные задние лапы, когтями впивались в землю, а хвост медленно перемещался из

стороны в сторону. Морда дракона, обрамленная рогами, навевала страх и восхищение. Джеймс изумленно смотрел на Аришема, который будто сошел со страниц книг со сказками, мифами и легендами.

— Как это произошло? — менее громко, но все еще пронзительно спросил дракон.

— Драконоборцы пришли в деревню, почти пятнадцать лет назад, хотели тебя найти.

Аришем слегка наклонил голову.

— Соболезную. — он посмотрел на надгробие Девоны, затем снова на Айрис. — Говори, зачем пришла.

— Нам нужна твоя помощь, — ответила девушка.

— Я так думаю, что не за мудрым советом вы сюда притащились.

Айрис подошла к Аришему поближе.

— Остров в опасности, его хотят перенести на Землю, что приведет к столкновению двух миров.

— Что-ж вам людям не живется спокойно, — слегка возмущенно произнес ящер, — сколько я себя помню, всегда были желающие вернуть остров на землю, ни у кого так и не вышло, так что забудь об этом.

Медленными движениями дракон подобрался к озеру и прилег возле него. Птицы кружащие вокруг дерева подлетели и сели на хвост Аришема.

— В этот раз все иначе, — сказала Айрис следуя за ним. — Мы узнали, как остров был отделен от земли, мы видели это в воспоминаниях Джеймса, — она указала на парня, — чей предок участвовал в переносе. Противник знает, как действовать и уже собирает людей, чтобы...

— Прекрати, — отрезал Аришем. — Мне не нужно всё это знать.

— Не нужно? Но ведь...

— Я больше не вмешиваюсь в дела людей, хватит с меня.

— Но это касается не только людей. — попытался возразить Джеймс.

На драконьей морде появилось выражение, которое можно было считать за улыбку.

— Не сосчитать сколько раз я это слышал. Годы идут, а слова не меняются. Люди только и умеют что воевать, и не в моём праве их за это судить, но я в праве не принимать в этом участие.

— Пойми, это не битва за территорию или сражение за власть, речь идет о переносе острова на Землю, что повлечет разрушение земель и гибель миллионов людей.

— Пусть так, но разве остров не являлся частью Земли? — спросил дракон, — разве возвращение не является закономерным исходом?

— Может быть, но не такой ценой! — крикнул Джеймс.

Аришем приподнялся.

— Цена всегда велика, цена победы и цена поражения, цена перемен и цена стабильности, и всегда эта цена измеряется количеством отнятых жизней. Ужасно ли это? Конечно. Но нам этого не изменить.

— Это не значит, что не нужно бороться, — уверенно произнесла девушка.

— Верно, и все же каким бы не был рисунок на песке истории, его все равно смоем волнами времени. Сколько битв я пережил, о которых нынче люди и не помнят, сколько крови проливалось понапрасну, все забыто. Время все расставит по своим местам.

— Мы шли к великому воину, а пришли к уставшему старику, — сказала Айрис. — Мы не живем столетиями, и в отличие от тебя, мы не сможем увидеть, к чему приведет наша

борьба через поколения, но здесь и сейчас мы не можем сдаться.

— Я и правда уже стар, — сказал дракон положив морду на передние лапы, — прошли времена когда я рвался в бой не думая о последствиях. Проведя в одиночестве столько лет, я много думал, и понял, что нет ни одной войны, об участии в которой, я бы не жалел. Многих я погубил, и потерял всё за что стоило бороться, и больше не хочу быть втянутым в человеческие разборки, с меня хватит.

Айрис задумчиво посмотрела на дерево, что стояло посреди озера и сказала:

— Мы посадили это дерево когда мне было пять лет, это одно из первых моих воспоминаний. — Девушка, улыбнулась, — Как же хрупка взаимосвязь событий. Если бы ты не решил принять участие в территориальной войне за устье реки Сифлим, ты бы не получил ранение, тебя бы не выходила моя бабушка, не появились бы драконоборцы что решили мстить за погибших в той войне братьев, тебе бы не пришлось прятаться в этой пещере и дерево бы здесь никто не посадил. И мои мама с папой были бы живы.

Девушка повернулась к Аришему и взглянула ему в глаза, и решительно добавила:

— С тобой или без тебя, мы сделаем все, чтобы остановить перенос. Потому, что мне еще есть что терять.

— И что же это? — спросил дракон.

— Надежда, — произнесла девушка, развернулась, и направилась к выходу. — Надежда на то, что наследие моей семьи в виде этого дерева, как и наследие миллионов других людей не будет уничтожено.

Джеймс посмотрел на задумчивый взгляд Аришема, и последовал за напарницей.

Они вышли из ущелья через узкую пещеру, и направились вниз по склону к месту, где были привязаны их лошади.

— Неужели мы так просто уйдем? — спросил Джеймс.

— Он принял решение, не вижу смысла его убеждать, — ответила девушка, — только время потеряем.

— Людей на внешнем периметре острова нам без него не остановить.

— Верно, сосредоточим силы на защите Храма, без доступа к Источнику, остров не перенести.

Близился вечер, когда пара добралась до своих скакунов. Покинув ущелье, они ринулись по направлению к городу Финхонелл, где их должен был ждать Иден. Не успели они преодолеть и половины пути, как солнце окончательно скрылось за горизонт. Напарники решили устроить привал под деревом, на небольшом холме, откуда открывался вид на горную гряду, в которой скрывалась пещера Аришема.

— Думаешь Кайден знает про дракона? — спросил Джеймс, когда они с Айрис уселись возле костра.

— Не знаю, — тихо сказала девушка, — я похоже вообще ничего не знаю.

— О чем ты?

— Все что я знала, оказалось ложью, все эти годы Кайден водил меня за нос, — говорила Айрис смотря в огонь. — Он вынашивал этот ужасный план по переносу острова, сотрудничал с Культом, отсылая к ним тех, кого я ловила, и даже знал о моём прошлом, а я... я ничего не замечала. Теперь мы стали врагами друг другу, и после его слов в Тейрафоне мне показалось, что я нашла лазейку, то что поможет нам его остановить. Дракон, чье местоположение знаю только я, мог стать нашим козырем. — Девушка отвела взгляд от огня и посмотрела на Джеймса, — но Аришем отказал, и теперь Кайден снова на шаг впереди.

Джеймс хотел что-то сказать, подбодрить напарницу, но в голову ничего не приходило.

— Джеймс, — продолжила Айрис, — ты еще успеваешь уйти, найти Имоджин и вместе покинуть зону поражения.

— Что? — парень был удивлен и даже напуган таким предложением. — Неужели ты не веришь в то, что мы остановим Кайдена?

— Я не знаю, вера тут не поможет, нам просто может не хватить сил, а так хотя бы вы с сестрой спасетесь.

— И как ты предлагаешь мне жить с мыслью, что я вас оставил? — возмутился парень, — Знаю, в бою да и в целом я бесполезен, но это и мое сражение тоже, я не буду стоять в стороне.

Джеймс посмотрел на девушку и спросил:

— Это же ты закрыла проход, когда я провожал Имоджин?

Айрис отвела взгляд и кивнула.

— И почему я тогда все еще здесь?

— Иден убедил.

Джеймс улыбнулся, поднялся и устремил свой взор на горы.

— Со дня нашего знакомства ты меня защищала, тогда это была лишь твоя работа, но ты продолжала быть рядом и защищать меня даже, когда оставлять меня в живых было опасно для всего острова. Стольких сражений можно было избежать, просто убив меня, но я все еще жив, благодаря тебе. Я хочу отплатить, хочу быть рядом в тяжелый момент, поэтому я и пошел с вами, — Джеймс развернулся к Айрис, — чтобы быть рядом с тобой. Поэтому, тебе меня не выпроводить, никак.

Айрис продолжала смотреть в огонь, пытаясь не подавать вида, и все же в уголках ее губ возникла легкая улыбка.

— Раз так хочешь, оставайся.

Джеймс понял что пытаясь развеять грусть своим монологом, он посеял неловкость, и чтобы ее развеять, ему в голову пришла мысль. Он полез в свою поясную сумку и достал оттуда электрическую зажигалку, после чего протянул ее Айрис.

— Научи меня кидаться молниями, — сказал он полный энтузиазма.

— Сейчас? — девушка рассмеялась. — Это привлечет ненужное внимание.

— Ладно тебе, на миль пятьдесят тут ни одного поселения, никто нас не увидит.

Айрис слегка потрясенная столь глупой идеей, все же согласилась. Она не хуже Джеймса понимала, что нужно отринуть негативные мысли, что начинали ее поглощать, поэтому без особых возражений схватила зажигалку и начала объяснять напарнику принцип преобразования искры в молнию.

Убедившись, что ученик все понял, Айрис приблизила ладонь к соплу, нажала на кнопку зажигалки, и в мгновение появления электрической искры, она резко отвела руку в сторону. словно прямиком из ладони вылетела молния, вырисовывая в воздухе причудливый узор, освещающий все вокруг себя, и тут же исчезла. Девушка вернула Джеймсу зажигалку. Парень волновался словно ребенок, которому показали фокус, и обещали научить делать так же.

Он нажимал на кнопку раз за разом, но все никак не успевал среагировать на, появляющуюся по нажатию кнопки, искру. Потуги парня не вызывали у девушки ничего кроме улыбки, этот прием был не из легких, о чем девушка его уведомила в самом начале, что не убавило его стремления.

— Как вообще появилась идея преобразовывать искру в молнию, если это так сложно? — спросил Джеймс после очередной попытки.

— Есть одна легенда, не знаю насколько правдивая, — парень прекратил попытки и устался на девушку. — Я слышала, что автор этого метода, в порыве ярости снимал шерстяной свитер, от трения свитера появились искры и он их случайно преобразил в молнии, и из-за этого сжег себе дом.

На мгновение повисло молчание, после которого Джеймс разразился смехом. С каждой секундой смех становился все громче и заразительнее, пока Айрис не засмеялась в ответ. Вскоре хохот стал истерическим.

— Это не может быть правдой, — сквозь слезы сказал парень.

— Ну знаешь, разные бывают истории, попробуй пойми, где правда.

Вдоволь посмеявшись Айрис задумалась, и сказала:

— Вот бы узнать, как люди пришли к возможности открывать проход, — она подняла взгляд к звездам. — Задумайся, ведь если проход ведет с Острова на Землю, то куда проход открывался, когда остров был на Земле? Неужели в пустоту?

— Ого, — удивился вопросу Джеймс, и тоже посмотрел на небо. — И правда интересно, а про это есть легенда с участием шерстяного свитера?

— Нет, — девушка посмеялась. — На это ответа нет и наверное не будет.

Напарники опустили взгляд и посмотрели друг на друга. Айрис легко улыбнулась.

— Ты что уже закончил практиковаться? — насмешливо спросила она.

— Да! — резко ответил Джеймс, — то есть нет.

Он встал, потряс головой освобождая голову от посторонних мыслей и сосредоточился. Следующие двадцать минут парень повторял одни и те же действия, но безрезультатно. Тогда Айрис, насмотревшись на неудачные попытки, подошла к ученику и положила свою ладонь поверх его ладони.

— Давай вместе, — сказала она. — Расслабь руку. Сосредоточься. Направь энергию в ладонь.

Джеймс последовал ее совету, и когда она сказала: «Сейчас!», он нажал на кнопку. Искра появившаяся у сопла словно прыгнула в руку парня, и в мгновение Айрис отвела их ладони в сторону, после чего сильнейший заряд тока, освещая округу, вылетел по направлению от их рук.

— Получилось! — крикнул Джеймс держа руку Айрис. Они радостно посмотрели друг на друга.

Она улыбалась. Он улыбался. Они поцеловались.

Полдня понадобилось Кайдену и Эоганну, чтобы добраться из Тейрафона в лагерь, разбитый у подножья горы Фертиг. У входа стоял довольный Блейр. Не говоря лишнего, он сопровождал наставника внутрь.

Не менее пяти десятков незнакомых друг с другом людей, разных возрастов, профессий, верований и принципов, бродили по территории лагеря, и по указке Олана, расставляли палатки и разводили костры. Кайден знал каждого из них, и пусть время стерло из его памяти их имена, их лица он забыть не мог.

— С подачи сигнала прошло не так много времени, — воодушевленно сказал Блейр, — здесь люди только с ближайших городов, завтра стоит ожидать остальных.

— Позови Юдерина и Вейлина, у меня для них задание.

Блейр кивнул и удалился по направлению к стоянке лошадей, и тут же к Кайдену подошел Фелан. С прошлой встречи, которая была без малого три года назад, он сильно изменился. Боль от трагедии, что случилась с его сыном, а позже с женой, притупилась, он смог жить дальше и теперь выглядел полным сил и горел решимостью.

— Рад что ты пришел. — Сказал Кайден, похлопав Фелана по плечу, — Ты же должен был быть в Нанте, а из него мы не получили ответный сигнал, как же ты узнал о вызове?

— Не знаю насчет ответного сигнала, но вчера после полуденного звона в колокол, последовали три дополнительных удара, все как ты говорил. После этого, я тут же собрался и отправился сюда, — сказал Фелан и посмотрел на толпу людей — так значит пора?

Кайден улыбнулся и утвердительно кивнул.

— Пора, друг мой. К сожаленью события приходится форсировать, но все должно получиться.

— Честно говоря, я не думал, что ты созовешь людей так скоро, рассказав мне о своем плане ты упоминал, что это может занять десятки лет, и нужно набраться терпения. А в итоге я и заскучать не успел, — с улыбкой подытожил Фелан.

— Все произошло очень внезапно, — сказал Кайден, — долго рассказывать.

— Что нам нужно будет делать?

— Я все расскажу, но позже, когда наши ряды будут полны.

Он распрощался с Феланом, после чего к нему подошли вызванные культисты, Вейлин и Юдерин. Получив поручение, они кивнули и спустя несколько часов покинули лагерь. Кайден не спал уже третий день, и теперь ему нужно было отдохнуть, он отправился в заранее установленную палатку. Прикрыв уставшие глаза, он задумался о том, какой путь был проделан и как долго он к этому шел.

Детство Кайдена проходило в пригороде Прифа, где тогда царила стабильность и безопасность. Его воспитанием занималась мать-одиночка, убивающая все свое здоровье и нервы на работе, чтобы обеспечить себе и сыну достойную жизнь в рамках столицы. Пользуясь отсутствием присмотра, мальчик, в свободное от учебы время, проводил со своими друзьями Оланом и Эйной, которые приходились друг другу братом и сестрой.

Трое сорванцов к своим десяти годам облазили весь город, настолько, что стражники Прифа, смотрели на их выходки сквозь пальцы, а порой и вовсе брали с собой на

патрулирование города, тем самым думая, что воспитывают будущее поколение стражи. На Кайдена это оказало немалое влияние, и желание стать стражем закона надолго поселилась в его голове. Олан и Эйна больше склонялись к ученым профессиям. Но одно желание для всех троих было неизменным, они хотели никогда не расставаться.

В один из дней, когда по планам их должны были взять с собой на патрулирование, стража не явилась. Ведомые любопытством, троица поспешила отыскать причину нарушения их договоренностей. Поиски были недолгими. Стража со всего города столпилась в одном месте, у заднего входа в центральный городской университет, чтобы задержать подпольную организацию, о существовании которой, до этого дня, знали преимущественно по слухам.

Один за другим из здания выводили причастных к организации под названием Объединение. Не менее двадцати человек тогда было арестовано. Вопросы заинтересованной троицы, стражей игнорировались. Им дали понять, что информация об этой организации являлась тайной даже для тех, кто участвовал в их аресте.

Любопытство неугомонных детей было столь велико, что они, игнорируя все приказы старших, дождались, когда все утихло, и проникли в университет через окно второго этажа, которое никогда не закрывалось. Понадобилось немало времени, чтобы понять где находился штаб организации, ни одна из аудиторий ничем не выделялась, они обыскивали все, пока не обнаружили, умело замаскированный, но не закрытый после обысков, вход в подвал.

Внутри, их любопытство переросло в восхищение. Помещение было забито книгами, рукописями, причудливыми приборами, и картами, на которых остров выглядел больше, чем на общепринятых картах. На вешалках у входа висела непривычного вида одежда, в книгах был незнакомый детям язык, а на фотокарточках разбросанных по столу были изображены незнакомые ландшафты и пейзажи, растения и животные, и города, с исполински высокими домами. Все найденное указывало на наличие какой то другой культуры, другой истории и даже природы.

С того дня, сами того не ведая, они продолжили дело организации Объединения, и начали искать сначала способ попасть в этот неизвестный им мир, а в последствии перенести туда весь остров. Они взяли с собой столько рукописей, сколько могли унести. В них были теоретические расчеты о переносе острова, инструкции по открытию проходов и способы создания карт для их отслеживания, а уже наутро, все, что осталось в подвале было уничтожено стражей.

Следующие несколько лет Кайдена, Олан и Эйна все больше узнавали о Земле, смогли научиться открывать проходы, следуя инструкциям из рукописей. Впервые оказавшись по ту сторону острова Истока, друзья дали друг другу клятву, что однажды объединят два мира, и вырвут из изоляции, уже тогда страдающий от недостатка ресурсов, остров.

Время шло, трое друзей выросли, и их детские мечты стали забываться. Кайдена и Эйна влюбились, и их мысли и планы на будущее стали более приземленными, а Олан, по окончании школы, пошел учиться на хранителя. Порой они вспоминали о своей клятве, но все больше воспринимали ее как глупую детскую мечту.

Кайдена стал стражником в Прифе, предварительно отучившись в местной военной академии. Эйна, желая остаться с возлюбленным, отказалась от идеи становиться хранителем, и подалась в медики. Годы летели незаметно, пара обручилась, а после поженилась. Олана приняли в хранители, а там и до старейшины было недалеко. Друзья

виделись все реже.

Через два года в браке Эйна родила сына, его назвали Ирин. Кайден не знал своего отца, и не имел ролевой модели для подражания, и все же он стал хорошим отцом. На службе он перевелся в более спокойный отдел стратегического планирования, что позволяло ему уделять семье достойное внимание, а Эйна довольно быстро смогла совмещать материнство и перевязку пациентов. У них была счастливая жизнь, но потом Ирин заболел.

Получив невразумительный и неутешительный диагноз от лучших врачей острова, Кайден понял, что найти помощь он сможет только на Земле, где технологический прогресс ушел далеко вперед. Ему пришлось нечестным образом раздобыть местной валюты, чтобы было чем расплатиться с врачами. Он возлагал на них большие надежды, но они оказались бессильны.

Эйна и Ирин, как могли пытались смириться с неизбежностью и достойно прожить, отведенное мальчику время. Кайден же не хотел мириться с таким раскладом и полностью ушел в изучение земной медицины и врачевания с помощью силы Истока. Он верил, что объединив знания двух миров, он сможет найти решение. Однако на это не хватило бы и десяти лет, а у него был всего год. Со временем, по просьбе жены, он забросил свои труды, чтобы последние месяцы провести с семьей.

Мальчик умер в возрасте семи лет. Эйна и Кайден, были разбиты горем. Олан на время покинул храм, чтобы быть рядом с сестрой. Понадобилось немало времени, чтобы вернуться к нормальной жизни, и все же они попытались. Спустя год, болезнь настигла Эйну.

Неизлечимое заболевание оказалось генетическим, и у ее сына оно проявилось раньше, чем у нее самой. Жить после потери ребенка было невыносимо, поэтому она приняла диагноз как спасение, и попросила мужа не пытаться найти лечение. Остаток ее жизни супруги путешествовали по острову Истока и за его пределами. Путешествуя, Кайден все чаще стал обращать внимание на редующие леса, пустеющие города, и закрывающиеся заводы. В одну из последних вылазок, после встречи с Оланом, они отправились в Дублин, и заглянули в паб под названием «Воспоминания», на Кларендон стрит. Сидя там, они вспоминали Ирина, смеялись и плакали. Спустя неделю Эйны не стало.

Потеряв возлюбленную, Кайден не знал зачем жить. Он стал затворником, пытался заглушить свою боль погрузившись в свои прежние исследования, но земная медицина была столь сложна в изучении, что это лишь приводило его к нервным срывам. В одном из таких, он перевернул кабинет вверх дном, и его взгляд упал на давно забытые им, найденные в детстве, рукописи. В этих бумагах он нашел смысл своей дальнейшей жизни.

Изучив все, что у него было, он встретился с Оланом, чье состояние после потери сестры было ничуть не лучше, чем у Кайдена. Вместе они вспомнили клятву, что давали в детстве, они годами наблюдали за постепенным истощением острова и теперь, когда им не оставалось, что терять, они решили во чтобы то ни стало объединить миры.

Олан продолжил службу в храме Истока, а Кайден вернулся к своей работе стража порядка, но не так как раньше. Будучи на хорошем счету у стражи в Прифе, столице острова, он смог продвинуть идею частной практики, при которой он мог работать где угодно, по своему усмотрению, действуя в рамках закона, но никому не подчиняясь. С этого начался его путь наёмника.

Спустя полтора года активной работы, Кайден наткнулся на Айрис. Бездомная девочка, шатающаяся по улицам Тейрафона, помогла ему найти виновника поджогов. Когда он побеседовал с ней, в нем что то щелкнуло. Своей стойкостью и любопытством она

напомнила ему сына, а своей красотой она словно была плоть от плоти Эйны. Он не мог ее оставить, но и быть ей отцом не смог, он решил стал ей наставником, ментором, и начальником, что не помешало ему в итоге полюбить ее, как родную дочь.

Девочка не говорила о своём прошлом, но зная ее имя и время побега из дома, он быстро смог узнать кем были ее родные и как они погибли. Он уважал ее желание хранить свою историю в секрете, поэтому решил ничего ей не говорить. Айрис быстро росла и быстро училась, уже спустя год она смогла ездить с наставником на задания, хоть ее роли и заключались лишь в наблюдении и сборе информации. К ее семнадцати годам, Кайдену больше не было, чему учить Айрис. И тогда он позволил ей выезжать на задания самой.

По найденным в детстве рукописям из общества Объединения, он знал, что ни одни из ранее применяемых способов по потенциальному возвращению острова на Землю не увенчался успехом, но один фактор был важен при любом раскладе, нужны были люди. Количество завербованных им людей, готовых прийти по его зову, с годами росло. В каждом из городов формировались ячейки «спящих», этот термин Кайден почерпнул из земных книг про шпионов. Завербованные должны были явиться к подножью горы Фертиг, если сразу после полудня, услышат три удара в колокол местной часовни.

Год за годом Кайден искал способ перемещения острова и однажды поиски привели его к Джодоку. Бывший хранитель, покинувший храм Истока, чтобы посвятить себя исследованию возможностей силы, был пожалуй самым ужасным человеком, которого Кайден знал, но в знакомстве с ним, он нашел выгоду. Кайден обязался присылать Джодоку потенциальных сторонников, жестоких, беспринципных и жаждущих силу, а в ответ, тот пообещал предоставить свою помощь тогда, когда она будет необходима.

Следующим судьбоносным знакомством стал Блейр. Парнишка, который множество раз готовил Кайдену сэндвичи в маленькой забегаловке у побережья Темзы, оказался на грани совершения убийства. Остановив его намерения, и показав остров Истока, Кайден обрел нового ученика, который был готов пойти на все, что могло изменить облик нынешнего мироустройства.

Блейр и Айрис сработались, а спустя еще несколько лет появился Иден. Кайден знал отца парнишки, и даже более того, он лично участвовал в его задержании, однако эту информацию он решил оставить в секрете. Он чувствовал свою ответственность за то, что парень остался без отца, хотя тот сел абсолютно заслуженно, и все же, когда судьба свела их, Кайден не мог не предложить парню работать на него.

Следующие четыре года были самыми продуктивными в плане вербовки спящих и все же Кайдену казалось, что он топчется на месте. Что толку с последователей, если способ перемещения острова так и не был найден, ни им, ни Оланом, который продолжал искать ответы внутри бескрайних библиотек храма Истока.

За день до того, как Кайден послал трех своих учеников в Лондон, на поиски того на кого среагирует камень Истока, он получил сообщение от Олана. В нем было всего три слова: «Завтра на закате». Они встретились, как и множество раз до этого, в Дублине, у набережной. Олан рассказал, что увидел Лугус в воспоминаниях своего предка и передал Кайдену осколки кристалла Истока и три карты. В тот день они поняли, что стали, как никогда, близки к своей цели. Оставалось лишь найти подходящего человека.

Кайден спал почти сутки. Тем временем Олан и Блейр, убедившись, что большая часть людей прибыла в лагерь, стали проводить подготовку к грядущим событиям. Самой важной

задачей было, научить людей открывать проход на Землю. Обучение требовалось провести в кратчайшие сроки, любое промедление давало дополнительное время страже храма Истока на укрепление их позиций, что усложнило бы планируемый штурм.

Кайден проснулся, когда солнце стремилось к горизонту. Едва продрал глаза, к своему удивлению, он увидел не меньше сотни людей стоящих рядами и повторяющих движения, которые им демонстрировал Олан. Каждый из прибывших демонстрировал разную способность к обучению. Пара человек смогли открыть первый проход уже спустя несколько часов тренировок, а некоторым и целого дня было не достаточно.

Кайден подошел к Олану и ободряюще похлопал его по спине. Стоящая перед ними толпа, сплошь состояла из людей, на жизнь которых повлиял Кайден. Многим из них он сохранил свободу, не смотря на совершенное преступление, кому-то вернул смысл существования, позволил начать жизнь сначала, а некоторым — подарил цель жизни. Десятки благодарных глаз смотрели на едва проснувшегося лидера, словно чего то ожидая.

— Пока ты спал, они все спрашивали, когда смогут тебя увидеть, с тобой поговорить? — сказал Олан отворачиваясь от учеников.

— Мы не можем тратить время на любезности. — тихо ответил Кайден глядя на людей через плечо. — Нужно готовить их к штурму и переносу.

— Ты хоть пару слов им скажи, они этого ждут, некоторые цели я обозначил, теперь нужна вдохновляющая речь.

Кайден согласно кивнул и повернулся к людям.

— Друзья мои, как долго мы шли к этому дню? Некоторые из вас присоединились к нам недавно, а есть и те кто стали первыми, мною завербованными, еще восемь лет назад. Я же, живу этой мыслью уже очень давно. Кто-то из вас недоволен тем, во что превращается остров, не может больше видеть, как истощаются наши запасы, как беднеет наша почва, вырубается леса. Кому-то надоело жить в изоляции и он хочет начать новую жизнь вне острова. Некоторые хотят разрушить устоявшееся на острове классовое неравенство. А есть те, кто хочет построить будущее в котором сила Истока и земные технологии объединятся, для того чтобы победить неизлечимые болезни. Какой бы ни была ваша цель, средство лишь одно, объединение острова Истока с Землей.

Люди в толпе согласно кивали и переглядывались.

— И все же как долго мы ждали этого? Ответ: «Два тысячелетия!» С того самого дня как остров был изолирован от остального мира, начался отсчет. Отсчет наших ресурсов и нашего терпения. Раз за разом, в каждой из эпох, появлялись те, кто хотел вернуть остров туда, где было его место, и раз за разом, они терпели крах. Но больше этого не повторится, теперь нам известно, как остров был перемещен, и мы сможем это повторить, какой бы не была цена.

Кайден перевел дыхание и обвел глазами макушки тех, кто его слушал.

— Будет нелегко. Нам придется сражаться со стражей Храма Истока, но мы прорвемся, после чего мы свяжем себя с Источником, и поможем ему вернуться на свое место. Мы все принадлежим другому миру, мы не должны оставаться в изоляции, в ожидании, когда наши ресурсы иссякнут. Наш выбор многие не поймут, и не поддержат. Нужно мужество, чтобы пойти на этот шаг. И у нас оно есть! Мы сделаем не то чего хотим мы, а то что необходимо всем! Ради будущего!

— Ради будущего! — закричала толпа.

Кайден воодушевленно взглянул на аплодирующих последователей и повернулся к

Олану.

— Не сильно пафосно?

— В самый раз, — улыбнувшись, ответил Олан. — А теперь уходи, еще не все освоили открытие прохода.

Кайден снова похлопал старого друга по спине и ушел в центральную палатку, где над картой острова склонился Блейр. Парень посмотрел на наставника.

— Готов? — спросил он.

— Как никогда прежде, — ответил Кайден.

К полудню, Джеймс и Айрис были в пару часах езды от Финхонелла. После проведенной вместе ночи, улыбки не сходили с их лиц. Однако, по мере приближения к городу, они все больше возвращались в реальность. Они возвращались с дурными вестями. Без дракона, у них не было никакого преимущества над Кайденом, и все же сдаваться никто не намеревался.

Заехав в город, пара направилась в таверну, где их должен был ждать Иден. Однако на месте заведения, были лишь обгоревшие руины, погребенные под обвалившейся крышей. Айрис, шокированная увиденным, слезла с лошади и подошла к ближайшему прохожему, дабы поинтересоваться о произошедшем.

— Когда это произошло? — спросил Джеймс, когда девушка вернулась.

— Говорят, что это был поджог. Ночью. Два дня назад.

Джеймс с ужасом посмотрел на развалины.

— Сразу после того как мы дали отпор тем парням.

— Мы предупреждали, что лучше не лезть в чужие дела, — с горечью констатировала Айрис.

— Но они собирались избить бармена, — попытался оправдать их Джеймс.

— Лучше пара синяков, чем это.

Последовало продолжительное молчание, Джеймс ощущал свою вину за произошедшее. Перед его глазами было следствие того, что они с сестрой влезли в дела, в которых не понимали и зря настояли на конфронтации. Оглядывая руины, словно памятник своей глупости, он вспомнил и сказал:

— Вы тогда сослались на протекцию Кайдена, они явно испугались этого, так почему, тогда...

— Значит им уже известно, что Кайден больше не имеет власти. Новости быстро расходятся. — Айрис посмотрела на парня и добавила, — Это уже не важно, где нам теперь искать Идена?

— И правда. Он не стал бы далеко уходить, так ведь?

— Пожалуй. — Айрис посмотрела по сторонам, — проверим, есть ли тут другие таверны.

Напарники за пару часов обошли весь городок, благо он был небольшим, они проверили каждый паб и магазин, рынок и вокзал. Идена нигде не было, как и не было свидетелей его пребывания в городе.

— Думаешь с ним что-то случилось? — озадаченно спросил Джеймс.

— Нужно вернуться в Тейрафон, — рассуждала вслух девушка, — Иден собирался навестить отца в темнице. Нам нужно найти эту темницу.

Они отправились на вокзал, оставили лошадей в привокзальной конюшне и сели на поезд, идущий в город трех рек.

Уже начинало темнеть, когда они прибыли на северную станцию Тейрафона. Джеймс и Айрис выдвинулись в сторону западного пригорода. Темницу не пришлось долго искать. Большая, огражденная трехметровым забором территория, примыкающая к прямоугольной, лишенной архитектурной изысканности, двухэтажной постройке, находилась в отдалении от

жилых кварталов, и выделялась на их фоне.

У главных ворот места лишения свободы, караулило двое стражников. Будучи еще на немалом отдалении, Айрис заметила их подозрительные, оценивающие взгляды и шептания, чего-то друг другу. Подойдя ближе, девушка поздоровалась и спросила:

— В этой темнице находится Бойд Лейс?

— А кто спрашивает? — недоверчиво спросил караульный.

— Мы ищем друга, Бойд, его отец, он навещал его вчера?

— Вчера была не наша смена, — не сразу ответил второй стражник.

— На входе же должны вестись записи тех, кто приходил, не могли бы вы их проверить? — продолжала Айрис.

Стражники переглянулись.

— Время для визитов сегодня закончилось, значит все записи до завтра под замком.

— А если мы завтра придем, вы нам их покажете? — с легким подозрением произнесла девушка.

Возникла недолгая пауза.

— Знаете, может мы смогли бы посмотреть сегодня, ну вы понимаете, нам за это может влететь, — недвусмысленно намекнул стражник.

Девушка пристально посмотрела на двух вымогателей и улыбнулась.

— Конечно, понимаю, — она достала из поясной сумки несколько купюр и протянула каждому по круглой сумме. — Это поможет вам смириться с возможным выговором?

— Да, думаю вполне, — произнес один из них, оглядываясь по сторонам.

— Только не стойте здесь, это будет подозрительно, — сказал второй, засовывая деньги в карман. — Давайте так, скажите, где вас искать, и в течении часа я туда подойду.

— Отлично, — наигранно добродушно, сказала Айрис, — ищите нас на центральной лужайке, возле городской стелы.

Джеймс и Айрис развернулись и отправились в сторону жилых районов.

— Какие-то они подозрительные, — сказал Джеймс и начал было поворачивать голову, но Айрис его одернула.

— Не смотри на них, — приказным тоном сказала она, — они должны думать, что мы повелись.

— Значит, мне не показалось. Думаешь они знают где Иден?

— Что-то они точно скрывают.

Напарники повернули у первого же квартала, метрах в двухста от темницы, и тут-же аккуратно высунулись из угла, чтобы последить за действиями стражников. Убедившись, что никто их не видит, стражники переговорили друг с другом, и один из них направился в сторону жилого района. Джеймс и Айрис пошли за ним стараясь соблюдать дистанцию.

— Не торопятся они проверять записи, — саркастично сказала Айрис.

Они наблюдали, как мужчина шел вдоль жилых домов, оглядываясь по сторонам. Следовали за ним осторожно, стараясь не привлекать внимание. Пройдя мимо местного госпиталя, он завернул к покосившемуся, с виду заброшенному дому, и зашел в него через парадный вход. Айрис подала Джеймсу сигнал и они остановились, скрывшись за углом бакалейного магазина.

Всего через несколько минут, дверь снова распахнулась, стражник вышел из дома, а следом за ним, из тёмного помещения, появился культист Вейлин. Айрис, вспоминая штурм храма, не на шутку встревожилась, увидев такого грозного противника.

— Что же, — сказал Джеймс, — похоже мы пришли по адресу.

Наблюдая, как Вейлин идет в сторону стеллы, где они должны были ждать сведений от стражников, Айрис начала обдумывать происходящее.

— Похоже, Кайден послал его сюда, зная что Иден захочет повидаться с отцом. — предположила Айрис, — Думаю Иден внутри.

— Тогда пошли скорее, пока культист не вернулся.

Джеймс сделал пару шагов из укрытия, но Айрис схватила его за руку и вернула назад.

— Подожди. — сказала она и указала на место, куда шел Вейлин. — Он уже почти на месте, стела буквально в одном квартале отсюда.

— Думаешь, не успеем? — Джеймс насторожился.

— Ему сказали что мы у стелы, если он нас там не найдет, то он может быстро вернуться.

— Значит, его нужно отвлечь, чтобы у нас было время осмотреть дом.

— Верно, я пойду. — решительно сказала Айрис. — Отвлеку его, а ты проникни в дом.

— Даже не думай! — возмутился Джеймс. — Ты прекрасно знаешь, насколько он силен.

— Мне не нужно с ним сражаться, надо просто его отвлечь, отвести подальше отсюда, чтобы выиграть время. — Девушка посмотрела Джеймсу в глаза, — А ты, найди Идена, будет он там или нет, встречаемся здесь.

— Моё «Даже не думай!» ты просто проигнорируешь?

Девушка улыбнулась.

— Верно. Поторопись!

Айрис выскочила из-за угла и направилась к центральной площади пригорода, где уже стоял Вейлин. Джеймс провел девушку взглядом, после чего ринулся в сторону заброшенного дома. Подбежав поближе он попытался разведать обстановку через окно, но оно было плотно занавешено. Парень обошел здание и обнаружил еще один вход. Действуя очень тихо, он открыл дверь и вошел внутрь.

Внутри, дом был не менее заброшенным, чем снаружи. В нем было темно и сыро, облупившаяся штукатурка, годами падающая на пол, образовала слой, превращающий любой шаг в симфонию хрустящих звуков. Джеймс заглянул в одну комнату, затем в другую, он обошел все помещения в доме, но там никого не было.

Парня не покидало чувство, что он что-то упускает. Он обошел комнаты еще раз, дошел до помещения, которое когда то было кухней, и почувствовал, как доски под его ногами слегка просели. «Погреб», — подумал он и начал всматриваться в покрытый пылью, мусором и кусками штукатурки, пол, в поисках люка. Дабы облегчить задачу, Джеймс махнул рукой, образовывая сильный воздушный всплеск, и смел весь мусор с пола, обнажая щели входа в погреб.

За люком скрывалось темное подвальное помещение, площадью не более двух метров, а на его полу, без сознания, лежал Иден. Его рот был заткнут, на руках были сферические, надетые поверх сжатых кулаков, металлические кандалы, цепь от которых, обвивала ноги и замыкалась на щиколотках.

Джеймс спрыгнул к напарнику, схватил его за плечи и принялся трясти, как тряпичную куклу. Это быстро пробудило Идена и он радостно взглянул на своего спасителя. Он что-то промычал после чего Джеймс открыл ему рот.

— Где Айрис? — спросил пленник.

— Вопросы потом. Скажи как тебя освободить?

— Нужно сломать замок, — сказал Иден, взглядом указывая на место, где крепились цепи у его ступней. — нагрей его, как можно сильнее.

— Понял, — неуверенно произнес Джеймс.

Он не сильно преуспел в изучении этого аспекта владения силы Истока, и все же магчасть он знал. Парень подвинул замок так, чтобы тот не контактировал с Иденом, поднес ладонь поближе и сосредоточился. Поначалу ему казалось, что он что-то делает не так, но вскоре жар от нагревающегося металла стал ощутимым, а вскоре и неприятным. Джеймс отвел ладонь подальше, и продолжил нагревать замок, пока тот не покраснел.

— Отойди! — приказал Иден и сделал замах своими шарообразными кандалами. Джеймс тут-же отпрянул, и попятился назад, пока не уткнулся в стену погреба.

Парень что есть сил ударил по замку, и тот деформировался и разомкнулся. Его ноги больше не были скованы, и впервые за сутки он мог выпрямиться.

— Что теперь? — решительно спросил Джеймс подходя ближе.

— Скажи, что с Айрис?

— Она отвлекает культиста, пока мы тут болтаем. Говори, что мне дальше делать. — нетерпеливо настаивал парень.

— погоди, — в глазах Идена блеснул испуг, — отвлекает одного культиста?

Джеймс удивленно нахмурился.

— А был еще кто-то?

— Их было двое, — заявил Иден, после чего по его телу пробежала дрожь. — Скорее, раскали эти крепления, — парень начал носом указывать на гвоздь что скреплял кандалы на его руках.

— Тебя так обожжет, — предупредил Джеймс.

— Плевать! Скорее пока второй не вернулся.

Джеймс расположил ладонь над креплением на правой руке и начал нагревать его. Довольно быстро на лице Идена стала появляться гримаса боли, но он велел не останавливаться. Вскоре металл стал краснеть и оскал парня перерос в крик, который эхом разнесся по всему дому, после чего он отвернулся от Джеймса, и ударил каналами левой руки по раскаленному гвоздю.

Сфера раскрылась, высвободив сжатую в кулаке руку. На запястье возник сильный ожог. Пока Иден чертыхался, Джеймс краем уха уловил скрип двери наверху. Он прижал палец к губам, призывая напарника замолчать. Половица скрипела под весом незваного гостя. Каждый следующий шаг был четче предыдущего.

— Какого черта, — донесся до них голос Юдерина, увидевшего открытый люк погреба.

Действовать пришлось быстро. Иден жестом указал Джеймсу встать в дальний угол, сам прижал свободную ладонь к деревянному потолку, и стал ждать приближения недруга. Подойдя к люку, Юдерин оказался аккурат над тем местом, где его поджидал Иден. Раздался взрыв, импульс выпущенный парнем, разорвал пол под ногами культиста, и тот рухнул на дно погреба.

Воспользовавшись моментом, Джеймс вылез наверх, после чего протянул руку Идену, помогая ему вылезти. Как только Юдерин осознал, что произошло, приподнявшись, он схватил свисающую цепь, которая все еще предательски удерживала левую руку беглеца, и что есть сил потянул на себя. Иден упал. Пока Джеймс помогал ему подняться на ноги, Юдерин вылез из погреба и посмотрел на парней с азартом, с каким охотник смотрит на

добычу.

Иден послал в сторону неприятеля поток воздуха, тот с легкостью его заблокировал, и поднял руки перед собой. Поняв, что противник готовит мощную атаку, Джеймс судорожно замотал головой, в поисках того, что может им помочь. В глаза тут-же бросилось окно, занавешенное плотной тканью, слева от них.

— В окно! — крикнул он Идену.

Напарники разбежались и прыгнули в окно, контуры которого едва пробивались через ткань. Позади них раздался взрыв необычайной силы. Взрывная волна вытолкнула их из дома, столь сильно, что приземлились они метрах в трех от стены. Ткань защитила их от осколков разбившегося стекла, но несмотря на это, приземление оказалось довольно болезненным.

Едва оклемавшись, парни поднялись на ноги и увидели, что половина дома в которой они стояли, превратилась в руины, а из целой половины неспешным шагом по обломкам шел Юдерин. Глядя на врага, Иден схватил цепь, что тянулась от его руки и начал свободной ладонью разогревать звено. Джеймс, в попытке выиграть время для напарника, возвел перед ними стену из земли, в которую незамедлительно прилетел обломок стены, в мгновение уничтожая их щит.

Звено раскалилось, и после нескольких прямых ударов металлическим наручником, разобшилось. Иден и Джеймс начали пятиться назад, не подпуская врага слишком близко.

— На счет три, сделай еще одну такую стену, — тихо произнес Иден, напарник кивнул. — Три!

Джеймс коснулся земли, вновь возводя стену, после чего Иден прижав к ней ладонь направил ее в сторону Юдерина. Тот уничтожил препятствие, не моргнув и глазом, однако, разлетевшиеся во все стороны мелкие частицы земли, на мгновение закрыли вид на противников. Уличив момент, напарники, что есть сил побежали к площади, забегая в ближайший переулок.

Они не могли дать бой, в разы превосходящему их в силе противнику, пока рука Идена была скована. Им нужно было скрыться, хотя бы на срок, что необходим для снятия оковы. Довольно скоро, спустя один неудачный поворот, переулок завел их в тупик, к стене жилого дома. Понимая, что враг следует по пятам, и бежать обратно не выход, Иден расположил ладонь над гвоздем, скрепляющим полусферы, что сжимали его руку и стал нагревать. Джеймс встал перед напарником, когда из-за угла появился Юдерин.

Он, не дожидаясь очередных глупых маневров, направил в них воздушный импульс. Джеймс встречным потоком смог лишь едва минимизировать удар, но столь сильная атака, все равно сбила его с ног. Иден, стоящий позади, раскалил гвоздь и, перебарывая острую боль, начал бить наручник о стену.

Юдерин подбирался все ближе, Иден бил по стене, но крепление было повернуто так, что от удара не было прямого воздействия. Противник остановился, вытянул руку, готовясь атаковать, как его отвлек сильный взрыв, что раздался со стороны центральной площади.

— Джеймс! — крикнул Иден, кладя закованный кулак на землю, у ног Джеймса.

Парень, что есть сил ударил ногой по креплению, и оковы раскрылись. Иден снял их и в ту же секунду послал в сторону Юдерина оползень, который Джеймс сопровождал воздушной атакой. Общими усилиями им удалось повалить противника с ног и напарники незамедлительно бросились в сторону, с которой прозвучал взрыв. У них не было и капли сомнения — это была Айрис.

Она стояла возле поврежденной стеллы, вся покрытая пылью, и тяжело дыша, девушка не сводила глаз с противника, что стоял напротив. Иден и Джеймс подбежали к ней, и троица стала спиной к спине.

— Плохие новости, — сказал Джеймс.

— Куда уж хуже? — пробормотала девушка, мельком взглянув на напарников.

— Их двое, — произнес Иден, и в тот же миг из-за угла появился Юдерин. Азарт в его взгляде сменился злобой.

— Может на Землю перенестись? — предложил Джеймс.

— Не выйдет, там ландшафт другой, проход под землей откроется.

— Есть еще мысли?

Юдерин и Вейлин стали плечом к плечу, и начали переговариваться.

— Есть идея, — сказал Иден, наблюдая, как культисты о чем-то спорят, — нужно разделить их. Втроем на одного у нас может получиться.

— Как нам их разделить и не разойтись самим? — с подколкой спросил Джеймс.

Иден осмотрелся.

— Видите шпиль часовой башни позади культистов?

В нескольких кварталах от центральной площади находилась небольшая, по меркам крупных городов, часовая башня, шпиль которой был отличным ориентиром, так как был виден из любого района пригорода.

— Встретимся там. — уверенно сказал Иден. — А сейчас убегайте, посмотрим, кто из них за вами увяжется.

— Хорошо, — ответила Айрис. — План мне не нравится, но другого у нас нет.

Джеймс и Айрис ринулись в сторону от неприятеля. Увидев это, культисты прекратили жаркий спор и Вейлин отправился вслед за беглецами.

— Так и знал, что ты останешься со мной, — крикнул Иден Юдерину, и начал убежать в противоположном от напарников направлении. Тот злобно улыбнулся и бросился за ним.

— А говорила, что не будешь влезать в бой, — упрекнул Джеймс, бегущую рядом с ним Айрис.

— Неправда, — возразила девушка, — я сказала, что мне не нужно с ним сражаться... но он посчитал иначе.

Они бежали проулками, пытаясь двигаться максимально извилисто, но противник не отставал. Расстояние до часовой башни было невелико, и довольно быстро они оказались у центрального входа. На улице было довольнолюдно, что немало взволновало Айрис, она не хотела втягивать невинных в грядущее сражение. Остановившись, девушка приложила руки к земле, и со всех сторон улицы начали вырастать земляные валы, перекрывающие людям проход и образующие импровизированную арену. Испугавшись происходящего, люди начали настороженно отходить.

— Неужели надоело в кошки мышки играть? — крикнул Вейлин.

— Это мы тебе нужны, а не ты нам, не хочешь за нами бегать, так не бегай. — ответила Айрис.

— Все равно вам не скрыться, сколько бы вы не убежали, мы будем идти следом.

— Ну раз сражения не избежать, почему бы не покончить с этим прямо сейчас, — уверенно сказала Айрис.

— Лучше и не скажешь, — сказал Вейлин и побежал на девушку.

Джеймс и Айрис разбежались в противоположных направлениях, и с двух сторон

направили воздушный импульс навстречу врагу. Резко остановившись, культист перехватил воздушные потоки, закрутил их вокруг себя образуя вихрь. После чего развел руки в стороны и стена ветра стала расширяться, сметая все на своем пути. Джеймс бросился за земляной вал, а Айрис рассеяла ветер вокруг себя встречным импульсом.

Положив руку на рукоять кинжала, не доставая его из ножен, девушка бросилась на противника. Он отпрыгнул и коснулся земли, ноги Айрис стали вязнуть. Джеймс выпрыгнул из-за вала, и запустил в голову Вейлина булыжник. Культист отвел руки от земли и изящно увернулся, словно почувствовав опасность. Девушка тут же выдернула ноги из земли и совершила еще одну попытку сближения.

Вынужденно отступив на несколько шагов, Вейлин вновь наклонился и прижал руки к земле. На этот раз, земля стала вздуваться и окружать его. Понимая действия противника, Айрис попыталась его остановить, но не успела она сократить дистанцию, как противник был уже полностью окружен земляным коконом.

— Ложись, — крикнула девушка.

Джеймс, находившийся поодаль от противника, не сразу осознал, к чему было предостережение напарницы. Земляной кокон в миг разорвало изнутри, создавая эффект осколочной бомбы. Парень успел лишь пригнуться, но это не помогло, ударная волна отбросила его на несколько метров. Айрис же успела закрыть себя земляным щитом, который тут-же разлетелся, но защитил девушку.

Вейлин, невредимым стоял в образовавшемся под ним кратере. Айрис подбежала к Джеймсу, который через боль от падения, вставал на ноги.

— Заметил что-нибудь? — спросила девушка, помогая напарнику.

— На удивление, да. Что тогда в храме, что сейчас, он избегает ближнего боя.

— Значит, мне не показалось, нам нужно...

Серия воздушных взрывов раздалась рядом с напарниками, прерывая их диалог. Они сорвались с места и побежали в разные стороны. Порознь они имели тактическое преимущество над противником, но это лишало их возможности нормально коммуницировать. Однако Джеймс догадывался, что именно не смогла договорить Айрис.

— Давно ты на Кайдена работаешь? — спросил Джеймс снова запрыгнув за земляной вал, спасаясь от атаки.

— Разве это работа? — надменно спросил культист, легко парируя прилетающие от Айрис атаки, — Больше похоже на отпуск.

— А твоего лидера, Джодока, убили до или после того, как ты ушел «в отпуск»?

— Что за глупости! — на лице Вейлина появилась нервная усмешка.

— Так значит, ты не знаешь? — удивилась Айрис.

— Вы детишки не понимаете о чем говорите, — сказав это культист, перестал сражаться. — Джодок величайший мастер силы Истока, и сильнейший воин. Он знает то что вам и не снилось, а его научные работы способны перевернуть представление о мире, и вы думаете, я поверю, что кто-то смог его убить.

— Может он и был мастером, и кем то там еще, — небрежно бросил Джеймс, взбираясь на вал и осматривая обстановку, — но он мертв, мы лично видели его тело.

— И где же вы его видели? — недоверчиво спросил культист.

— В подвале, под темницей в юго-западном пригороде Терафона, — осторожно произнесла Айрис.

Выражение лица Вейлина резко изменилось. В его глазах блеснула ненависть.

— Как вы узнали расположение логова? — металлическим голосом спросил он.

— Это ты нам скажи, — резко сказал Джеймс, не давая Айрис ответить.

— Кайден вам сказал, не так ли!?

— Вот так подозрения, ты что, не доверяешь Кайдену?

Повисло молчание, Вейлин внимательно посмотрел на Джеймса.

— Ты сказал, вы видели тело. Что вы видели?

— Судя по всему его закололи в спину, — ответила Айрис незаметно сокращая дистанцию. — Есть подозрения, кто это сделал?

На мгновение культист застыл, девушка посмотрела на Джеймса, лицом к которому был повернут противник, и парень кивком дал понять, что Вейлин открылся для атаки. Айрис сорвалась с места и побежала на врага доставая кинжал. Целилась она в район сердца.

Подбежав на расстояние удара, девушка замахнулась, и в тот же миг, Вейлин развернулся и с нечеловеческой силой ударил Айрис в корпус. Кинжал выпал у нее из рук и девушка повалилась на землю. Увидев это, Джеймс спрыгнул с вала и побежал на противника. Зная что их силы не равны, парень, потоком воздуха, поднял перед собой пылевую завесу, и стал обходить Вейлина со спины. Но не успел он приблизиться, как взрыв энергии исходящей из рук врага не только рассеял завесу, но и откинул Джеймса.

— К черту, — тихо произнес Вейлин. — К черту Кайдена. Я все же убью вас.

Джеймс поднялся, и подбежал к Айрис. Девушка подобрала кинжал и они медленно стали отступать. Вдвоем справиться с противником в открытом столкновении оказалось очень непросто, и даже попытка отвлечь его не увенчалось успехом, а Иден все не появлялся. Пятившись назад, не спуская глаз с неторопливо приближающегося противника, который был погружен в свои мысли, пытаясь понять как Джодок мог позволить себя убить, Джеймс спросил:

— Ты говорила, что если здесь открыть проход на Землю, он откроется под землёй?

— Смотря где мы стоим, мало ли что может быть с той стороны.

— Попробуем?

На секунду девушка удивилась странному предложению, но вскоре до нее дошла мысль напарника. Идея была в том, чтобы засыпать противника толщей земли, застав его врасплох. Когда они уперлись спиной в стену часовой башни, парень крикнул:

— Сейчас!

Айрис сложила ладони вместе и резко развела их, открывая проход. Едва девушка успела отступить, как из прохода, что по видимому открылся внутри водоёма, хлынула вода под сильным давлением, и сбила культиста с ног. Территория окруженная земляным валом стала наполняться водой. Напарники, вновь побежали в разные стороны, и оказавшись с двух сторон от Вейлина, они окунули руки и стали замораживать воду вокруг противника.

Культист вырвался, из покрывшейся льдом воды, и наоборот стал ее выпаривать. Густой туман окружил всю улицу. Напарники остановились. Вода все продолжала прибывать, и затруднять передвижение. Видя лишь очертания Вейлина, Айрис направила в его сторону волну, такой силы на которую только была способна, и побежала к проходу, чтобы его закрыть, в противном случае весь пригород мог быть затоплен, а водоем, из которого шла вода, осушен.

Вейлин перехватил направленный в него поток, и стал закручивать из него вихрь. Джеймс уже видел подобное, когда они сражались с другим культистом возле таверны в Беидгаре. Вихрь разрастался втягивая в себя все больше воды. Противника нужно было

остановить.

Окунув руки по локоть, Джеймс коснулся земли и стал сотрясать почву под ногами Вейлина. Из-за потери равновесия, культист утратил контроль над вихрем, и вода бесконтрольно разлетелась по всему району, заливая ближние дома и людей, что несмотря на опасность, наблюдали за происходящим издали. Айрис и Джеймс как находящиеся ближе всего к эпицентру, получили сильный удар от водяного потока. Девушку откинуло на ближайший вал, а парень вновь оказался у стены башни.

Придя в чувство, Айрис увидела, что культист направляется к Джеймсу. Забыв про воду, что непрерывающимся потоком лилась из прохода, девушка побежала на помощь к напарнику, бросая в противника выточенные из воды, острые ледяные кинжалы. Вейлин не успел вовремя среагировать и, выстроив перед собой ледяной щит, он пропустил одно из лезвий, и оно вонзилось ему в плечо. Не успел он его вытащить, как девушка подбежала еще ближе и разорвала его щит так, что его осколки полетели прямо в ее противника.

Вейлин отступил на шаг и из под его ног, что были уже по колено в воде, по направлению к Айрис, стали вырастать ледяные колья. Девушка выставила перед собой земляной вал, который смог заблокировать ледяную угрозу. Она тут же побежала к Джеймсу, но стоило ей повернуться спиной к валу, как тот словно обретя жизнь начал двигаться и врезавшись в девушку, сильным толчком отбросил ее по направлению к напарнику.

Джеймс подхватил напарницу и они вновь попятились назад, не сводя глаз с противника. Вейлин непринужденно, отбивал ледяные кинжалы, которые Айрис направляла в него нескончаемым потоком, с целью не давать ему возможности атаковать самому. Вскоре силы Айрис стали иссякать.

— Достаточно игр, — сказал культист, отбивая последнюю атаку девушки.

Он вытянул руку и перед его ладонью стал раскаляться воздух. Джеймс предпринял попытку атаковать водяным хлыстом, но Вейлин испарил его на подлете, и сделал замах.

— погоди, — сказал Джеймс, любопытство культиста взяло верх и он на секунду остановился, чтобы выслушать. — Ты заметил, что вода больше не прибывает?

Вейлин прислушался, звук льющейся воды пропал. Он начал разворачиваться, чтобы посмотреть на проход, но увидел Идена, вонзающего кинжал ему в грудь.

Вейлин отпрянул, раскаленный до красна кинжал, пробил его грудную клетку, и пронзил как пропечатанное на нем, бесчеловечным ритуалом, сердце ему не принадлежавшее, так и то, что билось у него в груди. В глазах культиста возник страх, он сделал последний глоток воздуха, упал на колени, испустил дух...

Айрис подхватила его, и вместе с Джеймсом они оттащили его тело на земляной вал, дабы оно не упало под воду. Какое-то время царило молчание, пока девушка не заговорила.

— Ты в порядке? — спросила она Идена.

Парень был изрядно потрепан. К истощившемуся от дневного заточения лицу и ожогам на руках, добавилось изрядно подранная одежда, и покрытые пылью волосы, что больше напоминали тюк с соломой.

— Да, просто возникли, трудности. — он посмотрел себе за спину, проверяя обстановку, — и скоро эти трудности могут явиться и сюда.

Иден осмотрел поле битвы, и добавил:

— А вы подошли к делу с фантазией.

— Не спрашивай, — отмахнулась девушка.

— Может нам убраться отсюда, пока второй нас не нашел? — спросил Джеймс. — Есть

ли смысл снова вступать в бой?

— Боюсь что да, — сказал Иден, потирая руку выше ожога.

— Если мы отступим сейчас, то Юдерин вернется к Кайдену, и впоследствии нам придется снова с ним сражаться. Сейчас у нас есть преимущество, как перед ним, так и перед Кайденом, который будет думать, что эти двое нас схватили, — развернуто ответила Айрис.

— К слову о Кайдене, — добавил Иден, — он дал приказ нас не убивать.

Айрис и Джеймс переглянулись.

— Мне Юдерин сказал, пока мы бились, — продолжал парень. — Правда он сказал, что ему на это плевать, и он не собирается сдерживаться.

— Вот что имел в виду Вейлин, — задумчиво произнес Джеймс, — когда мы сказали ему о смерти Джодока, он сказал: «к черту Кайдена», и что убьет нас.

— Не забываем, что меня схватили и кинули в подвал, хотя могли убить меня сразу. Кайден не в первый раз упускает возможность с нами расправиться, похоже сентиментальность работает против него.

Айрис отвела взгляд от напарников, скрывая от них свои эмоции.

— Остановим его, — произнесла девушка.

Раздался громкий звук обрушившейся стены. Напарники повернулись на источник шума, и увидели летящие в них обломки. Они пригнулись за вал и стащили за собой тело Вейлина.

— А вы не промах! — крикнул Юдерин, стоя у дома, из которого вырвал стену. — Или просто Вейлин оказался слабее чем я думал?

Иден высунулся из-за укрытия и посмотрел на противника, от которого едва унес ноги, чтобы помочь напарникам.

— Теперь ты один, — сказал парень. — Все еще хочешь сражаться?

— Это меня только раззадорило, — с азартом произнес культист, — вы напрасно не сбежали пока был шанс.

Айрис попросила Джеймса оттянуть тело мертвого культиста подальше от поля боя, и вместе с Иденом перелезла через вал, став перед противником. Наконец — то, напарники могли сражаться бок о бок, не разделяясь и не убегая.

Айрис запустила в противника ледяные кинжалы и побежала в атаку. Отбив кинжалы потоком ветра, Юдерин прижал руки к земле, и девушка тут же почувствовала, как под ее ногами вздымается почва. Она резко отпрыгнула в сторону и выросшее из земли копьё ее не задело. В это время Иден, описав дугу вокруг культиста, атаковал его обломками обвалившейся стены.

Противник, отбросил летящую в него атаку так, что та врезалась в соседнее здание, разрушая его фасад. Он провел рукой близ земли, потоком ветра поднял пылевую завесу и с сильным давлением направил ее на Идена и Айрис. Потерявшие обзорность напарники, разбежались в противоположные стороны.

Джеймс отнес тело Вейлина на крыльцо соседнего здания, подбежал к валу, за которым была затопленная территория, и к нему тут же подбежала Айрис. Пока Иден пытался сблизиться с Юдеринном для прямой атаки, девушка сосредоточилась, и направила в культиста, поток ледяной воды. Напарник вовремя отпрыгнул, не давая атаке задеть себя. Противника снесло потоком и он упал.

Не вставая с земли, Юдерин развернулся, увидел, где стояли Айрис и Джеймс, и в то же

мгновение вал позади напарников сравнялся с землей, и вода хлынула наружу сбивая их с ног. Вода стала затоплять весь квартал. Культист поднялся и, отбиваясь от Идена, направился к ближайшему зданию. От одного его прикосновения стена дома раскололась на множество частей, которые тут же полетели в его противников.

Два дежурных стражника прибывшие по зову испуганных граждан, стояли поодаль, от места сражения, не зная к какой стороне примкнуть, так как одолеть всех нарушителей спокойствия, учитывая их мощь, возможным не представлялось. Пока они решали, вступать им в конфронтацию или нет, район стало затапливать, а количество разрушаемых зданий увеличиваться.

Айрис заслонила от обломков земляным щитом, и тут же повторила попытку сократить дистанцию с противником. Иден безостановочно атаковал Юдерина воздушными импульсами отвлекая культиста от девушки. Подобравшись близко, она достала кинжал и сделала замах. Ее откинуло воздушным импульсом, Айрис пошатнулась, и совершила новый рывок. Теперь Иден подобрался вплотную, и достал меч.

Культист стал пятиться назад, он был плох в ближнем бою и старался его избегать. Его попытки откинуть противников сразу пресекались. Айрис и Иден наступали все агрессивнее и Юдерин стал пропускать атаки. Понимая, что нужно отступить, он нырнул вниз, коснулся земли образовал стену, между собой и противниками, развернулся, и уткнулся в Джеймса, которого ранее упустил из виду.

Джеймс, что есть сил врезал культисту по лицу. Юдерин пошатнулся и попытался откинуть парня воздушным потоком, но Джеймс успел ударить его снова. Он отшатнулся назад и угодил прямо в руки Идена. Тот зажал шею противника предплечьем и приставил меч к его горлу.

— Двинешься, убью, — сказал парень, усиливая давление на шею культиста.

— Хорошо, — сдавленно произнес Юдерин, — ваша взяла.

Убедившись, что бой окончен, стражники подбежали к троице.

— Вы что здесь устроили? — спросили они, держа мечи наготове и соблюдая дистанцию.

— Есть ограничительные кандалы? — не церемонясь спросил их Иден.

— Что... — опешил молодой стражник, — есть.

— Не вам решать, кого ими заковывать. — уверенно сказал второй, что был постарше.

— Так что, нам его отпустить, чтобы вы сами его ловили? — съязвил раздраженный от усталости и боли Иден.

— Так диалог не строится, — спокойно сказал старший стражник, — начнем по порядку. Что здесь произошло, и кто этот человек?

— Он убийца, последователь Культа, — Иден разорвал рубашку на груди Юдерина, открывая стражникам символ напечатанный на его груди.

Стражи удивленно всмотрелись в ужасающего вида шрам, поверх которого был начертан рунический символ. Никаких сомнений в том, что им демонстрировали последователя культа силы, у них не оставалось.

— Вы подчиняетесь начальству из Тейрафона? — спросила Айрис. Потрясенный увиденным, молодой парень слегка кивнул. — Его нужно отвезти к Гейрту, он главный в развед-операции по поиску штаба Культа.

Стражники перекинулись парой слов и какое-то время стояли в раздумьях, пока Иден не повысил тон.

— Вы дадите кандалы или нет?

Старший стражник одобрительно кивнул, снял с пояса сферообразные кандалы, подошел к Юдерину, и заковал его кулаки, блокируя ему возможность использовать силу Истока.

— Почему вы не отведете его сами? — спросил молодой.

— Мы потеряли слишком много времени, — ответила Айрис. — нам нужно в храм.

— Не уверен, что мы можем вас отпустить, — сказал стражник, забирая закованного Юдерина, у Идена.

— Почему? — спросил Джеймс.

— Вы оглянитесь, улица затоплена, по меньшей мере пять домов повреждено, я уже не говорю о последствиях вашей битвы у центральной стеллы и в других районах. Свидетели нам все поведали, и это все нужно будет объяснить в городском управлении.

— У нас нет на это времени, — ответил Айрис. — передайте управлению, что мне жаль, но если в ближайшее время не остановить кое-кого, эти разрушения покажутся вам сущей мелочью, поэтому мы уйдем, хотите вы этого или нет..

Стражи переглянулись. С живым культистом в руках, они бы смогли смягчить гнев начальства за то, что не привели всех виновников погрома.

— Хорошо, — сказал старший, — надеюсь Гейрт за вас заступится, чтобы нам меньше влетело.

Он оглянулся. Со всех сторон стали возвращаться, ранее убежавшие горожане, с ужасом смотрели на разрушения. Страж приблизился к Айрис и тихо сказал ей:

— Убирались бы вы отсюда поскорее, пока вашу судьбу не начали вершить люди чьи дома вы разрушили.

Девушка посмотрела по сторонам, и решительно кивнула.

— Уходим! — заявила она, и они направились в сторону железнодорожной станции.

Напоследок, Джеймс сказал стражнику про тело Вейлина, что лежало на крыльце за углом.

Толпа горожан стала громко возмущаться, недовольная решением отпустить виновных в беспорядке, люди набросились на стражу с обвинениями.

На полпути к станции, у Идена стали подкашиваться ноги, он был измотан. Напарники подхватили его с двух сторон.

— Ему нужен сон. — сказал Джеймс.

Девушка посмотрела в сторону недовольной толпы, и ответила:

— Здесь нас вряд ли приютят. Поторопимся. Доберемся до станции а уже в Финхонелле сможешь отдохнуть.

Иден кивнул и попытался взбодриться. Добравшись до станции, Айрис проверила расписание поездов, и в ожидании рейса, они уселись на скамью возле перрона, где Иден благополучно заснул.

— Зря мы его отпустили, — сказал Айрис, глядя на спящего напарника.

— Мы же не могли знать, что на него нападут. Он хотел повидаться с отцом. — ответил Джеймс.

— Похоже, он с ним так и не увиделся.

— Еще успеет, после того, как мы остановим Кайдена, — подбодрил ее парень и взял Айрис за руку.

Она сжала руку парня и положила голову ему на плечо.

— Верно, — с нотками грусти произнесла девушка.

Когда напарники прибыли в Финхонелл, была уже ночь. В поисках ночлега, они обошли несколько гостиниц, но мест в них не было, так как крупнейшая таверна в городе лежала в руинах, все ее постояльцы были вынуждены перебраться в другие места.

Забрав лошадей с привокзальной конюшни, троица отправилась за город и разбила лагерь у ближайшей лесополосы.

— Простите, что из-за меня мы так влипли, и столько времени потеряли, — сказал Иден, пока Айрис промывала его ожоги у костра.

— О чем ты? Это нам не стоило тебя отпускать одного, — ответил Джеймс.

— Нет, — возразил парень, — о том, что мы разделились, я то как раз не жалею.

— В смысле? — спросила девушка.

— Я хотел, чтобы вы провели время наедине и, судя по вашим переглядкам, мой план сработал.

Джеймс и Айрис слегка смутились.

— Сработал, — напарница улыбнулась, переглянулась с Джеймсом, после чего надавила тряпкой на ожог Идена. Лицо парня скривилось от боли, и Айрис злобно добавила: — Вот только не обязательно было ради этого жизнью рисковать.

— Так я поэтому и извиняюсь, мне стоило быть осторожнее. Тюремная стража вела себя подозрительно, но я не сразу понял, что к чему. Видимо их подкупили. Пока они мне зубы заговаривали, Вейлин и Юдерин просто со спины подобрались, я толком сделать ничего не успел.

— Главное, что ты цел, — прокомментировала девушка, и улыбнулась.

Айрис стала бинтовать запястья напарника.

— Совсем забыл узнать, — тихо произнес Иден, — хотя и догадываюсь, каков будет ответ, нашли дракона?

— Нашли, — ответила Айрис.

— Что?! — прокричал парень, вскакивая на ноги. — Нашли и молчите? Где же он?

— Он отказался нам помочь, — сказал Джеймс.

— Что значит, отказался? Вы ему объяснили что на кону?

Айрис кивнула:

— Он не хочет влезать в конфликт людей.

— Глупость какая, это же не нелепая войнушка за территории, это...

— Ему все равно, он стар, пережил много войн, и больше не хочет.

Иден открыл рот, чтобы возразить, но понял, что смысла в этом нет. Он вернулся на свое место, и Айрис продолжила бинтовку.

— Ну что ж, нам не впервой рассчитывать только на свои силы, — провозгласил парень, с едва различимой нотой неуверенности.

Джеймс проснулся на рассвете, когда солнечный свет стал пробиваться сквозь веки. Он поднялся и огляделся. Иден спал уткнувшись лицом в сумку, а Айрис что-то читала сидя на пне неподалеку. Парень протер глаза и направился к напарнице.

— Что читаешь? — спросил он подходя ближе.

Девушка предприняла попытку спрятать книгу, но сумки рядом не оказалось.

— Это что, моя книга? — спросил Джеймс с нескрываемым удивлением.

— Прости, — виновато произнесла Айрис, — я взяла ее почитать, когда мы были в твоём доме, собиралась вернуть ее тебе, как закончу, но...

Она протянула парню книжку с помятыми, склеенными между собой страницами, и разбухшей обложкой.

— За это время она несколько раз насквозь промокла, — продолжила девушка, — надеюсь этот экземпляр не был каким-то особенно важным?

— Конечно нет, все в порядке. — Джеймс присел рядом, — почему ты не говорила, что читаешь ее?

— Поначалу ты очень неохотно говорил о ней, и я решила, что могу тебя смутить этим. А потом уже было не до чтения.

Парень молча улыбнулся.

— Могу понять, почему эта история помогла Имоджин побороть свои страхи в детстве.

— Правда? — удивился Джеймс.

— Героиня истории борется с кошмарами, несмотря на то, что сама их боится, но раз за разом она преодолевает страх, чтобы помочь другим. Умение смотреть страху в глаза и не отступать... — Айрис сделала паузу, — нам есть чему у нее поучиться.

— В реальности это сделать сложнее, чем на страницах детских сказок.

— Но необходимо, — сказала девушка, глядя на небо.

Воцарилось молчание. Легкий ветерок ласкал верхушки деревьев, вдалеке раздавалось щебетание птиц, а солнечный свет мягко расстилался по округе. Джеймс сделал глубокий вдох. Давно он не чувствовал такого умиротворения.

— Знаешь, — нарушил молчание парень, — если у нас все получится, я напишу об этом. Никто и не подумает, что это реальная история.

Айрис улыбнулась.

— Ну в таком случае, нужно обеспечить истории счастливый финал.

Напарники дали Идену поспать еще несколько часов, и разбудили ближе к полудню. Джеймс и Айрис сели на одну лошадь, Иден оседлал вторую, и они отправились к храму Истока.

Спустя несколько часов они стали приближаться к Огофору. До храма оставалось совсем немного. Знакомые виды навевали неприятные воспоминания о их поражении, после которого Кайден овладел необходимой ему информацией. Звуки течения реки усиливались, подобно тому как волнение усиливалось в груди Джеймса.

Они двигались вдоль реки по дороге, ведущей к храму, когда услышали звук похожий на взрыв. Троица ускорила и вскоре их глазам открылось поле боя, усеянное мертвыми и ранеными. Перед воротами храма было по меньшей мере пять десятков поверженных воинов. Те, кто пострадал меньше, помогали серьезно и смертельно раненым, пока несколько еще стоящих на ногах хранителей и воинов пытались сломать врата храма Истока, тараня их валунами.

Подъехав к вратам троичка спешила и подбежала к уцелевшим хранителям, среди которых был старейшина Лугус.

— Что здесь произошло? — спросила Айрис, боясь ответа.

— Вы опоздали, — сказал Лугус осматривая вмятину на металлических воротах, что образовалась от столкновения с валуном. — Кайден прибыл быстрее, чем мы могли ожидать.

Иден осмотрел поле боя и спросил:

— Сколько их было? Неужели ваши воины оказались бессильны?

— Дело не только в их количестве. — ответил Лугус.

— Этой ночью, к воротам подошел Олан, он был один, стража не подпускала его близко к воротам, но ему этого и не требовалось. Он предложил отступить. Говорил, что не хочет сражаться с теми, кого долго считал братьями. Мы с Арденом вышли к нему, предложили найти другое решение. Но отступать он не собирался. Затем подошел Кайден. Часть наших воинов окружило противников. Довольно скоро переговоры зашли в тупик, и мы попытались схватить их. Но они открыли проход на Землю.

В стенах храма было лишь шесть десятков воинов, которых мы созвали из ближайших городов, остальные пополнения ожидалось в течении недели. Олан знал, что созвать воинов в храм быстро не выйдет и они этим воспользовались.

Из прохода стали выбегать десятки вооруженных людей. Вскоре их численность перевалила за сотню. Мы дали им бой, но их было слишком много. Часть наших воинов держали оборону внутри стен храма. Но когда внешний сектор был повержен, враги стали штурмовать ворота. Вскоре защита храма пала. А врата изнутри были укреплены так, что теперь их не открыть.

— Значит они все еще в храме? — спросила Айрис.

— Боюсь, что часть из них уже на пути к побережью острова. Мы следили за открывающимся проходами на карте, похоже они переместились из храма на Землю, и оттуда снова попали на остров через заранее открытый проход.

Айрис ужаснулась.

— Мы опоздали, — тихо произнесла она, — они уже на пути к побережью, их не догнать.

— Нам это и не нужно, — возразил Иден, — достаточно будет одолеть тех, кто в храме.

— Туда сначала нужно попасть, — подчеркнул Лугус. — Петли ворот расплавили, они теперь неподвижны.

— Где Арден и Брайс? — спросил Джеймс.

Лугус опустил глаза и указал пальцем на скалу у реки, где лежало бездыханное тело Ардена, у которого сидел едва живой Брайс.

— Мне жаль, — сказал парень.

— Оплакивать павших будем, когда все закончится, — сказал Лугус полный решительности.

— Нужно проникнуть внутрь, — тихо пробубнила Айрис, прикладывая руку к металлическим воротам.

Джеймс оглядел конструкцию, высотой не менее трех метров, состоящую из металлических листов и переборок, скрепленных между собой заклепками. Отпирающий механизм вместе с петлями были уничтожены изнутри. Валуны, которыми Лугус пытался протаранить ворота, оставили лишь пару вмятин и сломали несколько заклепок. Парень осмотрел отверстия, после чего постучал по поверхности ворот, услышал пустой звук, и его осенило.

— Река, — произнес он невнятно, напарники посмотрели на него, — Если мы направим воду из реки на ворота под давлением, вода проникнет в щели между заклепками, и наполнит внутренние пустоты врат.

— И что это даст? — спросила Айрис.

— Если мы заморозив воду внутри врат, металл расширится и ворота можно будет сломать.

Напарники посмотрели на Лугуса, ожидая его мнения.

— Думаю, может сработать.

От ворот до реки было не меньше пятидесяти метров, один человек не смог бы направить поток воды на такое расстояние. Старейшина созвал всех дееспособных хранителей и воинов, чтобы они выстроили цепь, для перенаправления водяного потока на ворота. Айрис, Джеймс и Иден встали в назначенные им места и процесс начался.

Стоящий у реки Лугус направил поток следующему хранителю, тот перенаправил его следующему и так вплоть до крайнего, пока водяная струя диаметром в полметра не врезалась в ворота. Чтобы вода проникла внутрь, нужно было сильное давление, которое из всех сил старались поддерживать все звенья живой цепи.

Когда Джеймс увидел, что вода стала выливаться из отверстия где раньше была заклепка, он дал сигнал и поток прекратился. Хранители подбежали к вратам, протянули ладони к металлической поверхности, не прикасаясь и стали ее замораживать.

Металл покрылся коркой льда, а изнутри стал доноситься металлический стон. Но внешних изменений не было видно. Джеймс настоял на повторной заморозке. Ворота, а следовательно и воду в их пустотах, разморозили нагревом, и тут же подвергли повторной заморозке. В этот раз несколько заклепок вылетели под давлением. Убедившись, что способ сработал, металл подвергли заморозке и нагреву еще несколько раз, и с каждым разом металл раздувался все сильнее.

Когда, по мнению Лугуса, конструкция стала хрупкой, он, с помощью подопечных, снова направил несколько, с виду неподъемных валунов в ворота. Металлические ворота разваливались на глазах, но чтобы проникнуть внутрь, нужно было разломать их полностью.

Не меньше трех часов драгоценного времени было потрачено на преодоление этой преграды, но в итоге защита пала и путь внутрь был открыт. Ни медля не секунды, троица забежала внутрь храма, вместе с хранителями и воинами, которые были в состоянии сражаться.

Группа продвинулась вглубь, завешенного гобеленами, коридора. Вход в центральный зал где располагался Исток, перегородила группа вооруженных людей во главе с Эоганном. На стороне защитников храма было не более десяти человек, без учета Джеймса, Идена и Айрис, а на стороне противника не меньше двадцати, но отступать никто не намеревался.

— Культиста мы возьмем на себя, — уверенно сказала Айрис, Лугусу.

Старейшина кивнул и группа продолжила приближаться к противникам.

Внезапно раздался оглушающий звук, скрежета горной породы о металлические стены храма, после чего последовало сильнейшее землетрясение. Троица едва устояла на ногах, и посмотрела на Лугуса, в ожидании объяснения.

— Началось, — сказал он.

Ни проронив ни слова, Айрис развернулась и оценивающе осмотрела тех, кто стоял на пути к Истоку, она остановила свой взгляд на Эоганне, что стоял позади всех, и достала кинжал. Отринув все сомнения, девушка побежала в атаку. Напарники без промедления последовали за ней, а следом и воины храма ринулись в бой.

Айрис пытались остановить, но она мастерски парировала все атаки приспешников Кайдена. Их навыки боя были довольно базовыми, поэтому они старались брать

численностью, но Джеймс и Иден, прикрывали девушку с обеих сторон, не позволяя ее окружить.

В завязавшейся битве, Джеймс не мог рассчитывать на свои скудные навыки ближнего боя, поэтому он сосредоточил внимание на защите напарников, ветряными вихрями. Люди Лугуса, несмотря на ранения, сражались с полной отдачей. Вскоре стала проливаться кровь.

Прорвавшись через скопления противника, оставляя их Лугусу, троица остановилась перед Эоганном, который смиренно стоял, со сложенными на рукояти меча, руками, и ждал своих соперников. Он поднял меч и выставил его перед собой, словно призывая нападать.

— Будьте осторожны, — произнесла Айрис напарникам и бросилась в атаку.

Среди учеников Кайдена, Айрис в фехтовании не было равных. Порой в спарринге она могла одолеть даже своего учителя, хоть и было это обусловлено скорее заучиванием его техник. Эоганн же, был сильнее кого либо, с кем она сражалась, а его стиль владения мечом был ей незнаком. Культист действовал агрессивно, его замахи были резкими, но выверенными. На каждый отбитый им выпад, он отвечал ответным ударом.

Иден обошел противника, стараясь не давать ему сосредоточиться лишь на одной цели. Лезвия мечей врезались друг в друга с металлическим звоном, и отлетали в сторону, чтобы встретиться вновь. Культист легко уходил от атак с обеих сторон, отбивая их мечом и блокируя стальным наручем, после чего сам переходил в наступление.

Подгадав момент, он откинул Идена воздушным потоком, развернулся, и с удвоенной силой начал наступление на Айрис. Его выпады были столь сильны, что Айрис становилось все сложнее их отбивать. Джеймс атаковал Эоганна, мечом воинов храма, чтобы выиграть время Идену, и дать Айрис шанс перевести дух.

Противник переключился на Джеймса. Иден, зная что напарник долго не протянет, подбежал к культисту сзади и совершил попытку воткнуть меч ему в спину, но Эоганн резко увернулся и образовал вокруг себя воздушный вихрь, откинувший троицу на несколько метров в сторону.

Вновь храм Истока затрясся, землетрясение было сильнее предыдущего. Напарники понимали что затягивать бой нельзя, но пройти через Эоганна без боя, не выйдет. Они поднялись и одновременно побежали на культиста с трех разных сторон. На полпути до врага, Джеймс пустил в него воздушный импульс. Пока Эоганн его отбивал, Иден сменил направление, и побежал к Айрис. Вдвоём они атаковали культиста, не давая ему возможности для контратаки.

Он вновь предпринял попытку откинуть противников ветряным вихрем, но Джеймс вовремя схватил его руку. Культист откинул парня, но пропустил удар от Айрис, которая нанесла порез на его руке. Увидев возможность, Иден усилил напор и стал действовать агрессивнее. Джеймс вновь поднялся и побежал на противника.

Эоганн не мог уличить и мгновения на контратаку. Его мастерство владение мечом, превосходило уровень Айрис или Идена по отдельности, но не их обоих вместе взятых, а сила Истока в стенах храма, была сильно ограничена. Культист предпринял последнюю попытку откинуть противников воздушным импульсом, но стоило ему поднять руку, как Айрис вогнала кинжал ему в подмышку.

Мужчина издал крик боли, его левая рука бессильно повисла, а правую в это момент схватил Иден и скрутил за спину культуристу, заставляя его бросить меч. Он несколько раз дернулся в попытке вырваться, но довольно быстро осознал свое поражение и успокоился.

— Похоже Кайден был прав, говоря, что вас не стоит недооценивать, — спокойно

произнес Эоганн.

За спинами троицы все еще продолжались бои. Увидевшие поражение культиста, сторонники Кайдена закричали: «Не дайте им зайти!». Несколько противников побежали на троицу, но Лугус отбросил их мощным импульсом. Лицо старейшины было в крови, а руки тряслись.

— Бегите! — истошным крикнул Лугус.

Айрис бросилась открывать высокие двери. Храм вновь затрясло.

— Слишком поздно, — сказал Эоганн, — процесс вам не остановить.

— Это мы еще посмотрим, — ответил Иден, отталкивая культиста от себя.

Троица бросилась в главный зал храма Истока. Последним в двери забежал Джеймс, и что есть сил врезался в странно одетого парня, сбив его с ног.

— Осторожнее, — сказал парень одетый, как терминатор, — Это комикс конвенция, а не стадион.

Джеймс оглянулся, его окружали молодые люди в костюмах супергероев, персонажей игр, кино и литературы. На мгновение он решил, что это сон, бред или галлюцинация, но осмотрев помещение он понял, что был здесь ранее. Стеклопанные стены, на металлической конструкции, высокий потолок, ковровое покрытие и вид на реку. Это был конференц центр Дублина, через который Джеймс впервые проник в храм Истока. У окон висел огромный баннер с надписью, «Добро пожаловать на КомикКон»

Только парень стал понимать, что произошло, как кто-то схватил его за ворот и потянул назад. Джеймс снова был в храме, и вместо людей переодетых в фантастических персонажей, перед ним открылся вид на кристалл Истока, который окружало не менее десяти человек с руками, поднятыми в жесте, который используется при открытии прохода.

Иден закрыл проход, в который забрел Джеймс, и подошел к напарнику.

— Решил от нас сбежать?

— Там не так весело, — ответил Джеймс, приходя в себя.

— Ткань между мирами истончается, — произнес знакомый голос.

Кайдена отошел от Истока и встал лицом к троице.

— Проходы начали хаотично открываться. Скоро миры объединятся и тысячелетия изоляции останутся в прошлом.

Справа и слева от Кайдена встали Олан и Блейр.

— Значит, вот как все должно решиться, — крикнула Айрис, — Дракой?

— Нам не обязательно сражаться, — ответил ее наставник, — но если вы хотите остановить нас, то боюсь придется.

— Значит, решено, — подчеркнул Иден, и начал идти на бывших союзников.

Противники начали сближаться, Айрис нацелилась на сражение с Кайденом, Иден решил взять на себя Блейра, а Джеймсу предстояло сразиться с бывшим старейшиной, Оланом.

Никто не тянулся к своим клинкам, словно не желая прибегать к радикальным мерам, в сражении с людьми, которые совсем недавно были им близки, однако каждый знал, что для достижения своей цели, готов пересечь любую черту.

Оппоненты сближались все больше, после чего схлестнулись в сражении. Айрис обменивалась ударами с человеком, который обучал ее сражаться. Ранее она и предположить не могла, что когда-то будет биться со своим учителем, не в целях

тренировки.

Кайден прекрасно знал все приемы Айрис, и без труда их отбивал, но девушка не отступала и на ходу старалась менять тактику. Удар рукой, блок, захват, выход, отскок, воздушный импульс, разбег, удар локтем. Противники не уступали друг другу, и как бы не старались, перехватить инициативу, ни у кого не получалось.

Иден и Блейр, дрались менее технично, но в разы более агрессивно. В каждом ударе чувствовалась злоба от непонимания друг друга. Время от времени бой начинал походить на обычный мордобой, в котором прослеживалось превосходство Блейра, ведь Иден был истощен прошлыми боями. Раны, полученные за последние дни, давали знать о себе сильнее, чем когда либо, и все же, несмотря на боль, он не мог позволить бывшему другу одержать верх.

Битва Джеймса и Олана была больше не про честный бой, а про увиливания. Парень старался держать дистанцию и по максимуму применять голову, а не кулаки. Бывший старейшина посылал в противника импульсы, которые Джеймс отбивал, порой посылая такой же в ответ, и в момент замешательства Олана, парень сближался и наносил удар.

Довольно быстро, эта тактика стала раздражать, рассчитывающего на честный поединок, Олана. Он достал кинжал из ножен на поясе и побежал на Джеймса. Парень отступил назад и вновь очутился на «КомикКоне». Следом в холле конференц центра появился Олан, и набросился на Джеймса.

Люди вокруг приняли сражение за представление, устроенное организаторами конвенции, и не торопились разнимать противников. Джеймс отпрыгивал от выпадов кинжалом, и пользуясь образовавшимися вокруг декорациями, старался опрокинуть на Олана афишу, кинуть в него декоративные фигурки. Старейшина начал закипать яростью, он поднял руку и выпустил в Джеймса воздушный импульс необычайной силы.

Поток врезался в парня и откинул его назад. Приземлился Джеймс в храме Истока.

— Джеймс! — крикнула Айрис, продолжая изматывающий бой, — Что случилось?

— Похоже теперь, сила Истока работает и на Земле. — сказал он, поднимаясь с металлического пола.

В пылу сражения, Иден и Блейр тоже угодили в проход, и их сражение продолжилось на глазах посетителей конвенции, что секундой ранее стали свидетелями применения того, что не могли охарактеризовать иначе как «магией». Вид, избитых в кровь лиц сражающихся парней, окончательно разрушил иллюзию представления.

Оттолкнув Кайдена Айрис бросилась к Джеймсу.

— Так продолжаться не может, нужно остановить тех кто стоит у кристалла, именно они переносят остров.

Очередное землетрясение потрясло Храм.

— Вам до них не добраться, мы не позволим, — прокомментировал фразу Айрис, Кайден.

Из прохода, в который влетел Джеймс, появился Олан. Увидев его, Айрис помогла Джеймсу встать, и напарники встали спиной друг к другу.

— Что теперь? — прошептал Джеймс.

Не успела Айрис задуматься, как один из людей окружавших кристалл крикнул:

— Что-то не так!

Кайден обернулся.

— Я чувствую, что уже трое наших, с внешнего периметра перестали выполнять задачу.

Нет! Уже четверых не чувствую.

С наблюдательного пункта, запыхавшись прибежал паренёк. В его глаза были наполнены ужасом.

— Что там! — нетерпеливо крикнул Кайден.

— Дракон, — ответил парень, — Дракон летит вдоль побережья и уничтожает лодки, в которых наши люди.

— Аришем, — с надеждой в голосе сказала Айрис так, что услышал это только Джеймс. Напарники улыбнулись.

Кайден развернулся и посмотрел на Айрис.

— Значит, вам удалось заручиться поддержкой последнего дракона. Я впечатлен, но это не поможет. — он вновь посмотрел на паренька с наблюдательного пункта, — сколько уже на местах?

— Почти все, насколько могу судить, человек десять не добралось вовремя, теперь еще и дракон этот.

— Без них обойдемся. Продолжаем! — крикнул Кайден.

Вновь храм затрясло. На потолке металлические пластины разошлись, и на кристалл упал камень размером с человеческую голову, после чего землетрясение повторилось вновь.

Рядом с Кайденом, словно из неоткуда вылетели Иден и Блейр. Джеймс увидел возможность и крикнул Айрис:

— Я задержу его. Действуйте!

Парень сорвался с места и, что есть сил тараном, побежал на Кайдена. Врезавшись в противника, Джеймс схватил его и направил в проход, из которого появились Блейр с Иденом.

Оказавшись на ковровом покрытии последнего этажа конференц центра, Джеймс что есть сил ударил Кайдена по лицу.

Кайден ловко выкрутился из своего положения, оттолкнул Джеймса, встал и направился обратно к проходу. Путь преграждали зеваки, пытающиеся увидеть незримый портал, через который проникали сражающиеся люди. Кайден, нетерпеливо махнул рукой, отталкивая толпу воздушным потоком, но не успел он подойти ближе, как к нему вновь подбежал Джеймс.

В завязавшемся сражении, Джеймс не мог ничего противопоставить своему опоненту. Каждый его удар поворачивался против него самого. После удара, повалившего парня на пол, Кайден вновь направился к проходу.

Землетрясение сотрясло здание. Люди в панике побежали к аварийному выходу и сбили Кайдена с ног. Некоторые угождали в незримые порталы, что переносили их в храм острова Истока, где также содрогалась земля. Джеймс кинулся к Кайдену, но тот вовремя спохватился и отбросил Джеймса воздушным импульсом.

Перебарывая боль от очередного падения, парень рванул за противником, который уже пересекал границу прохода. Повсюду продолжали хаотично бегать испуганные люди, некоторые с криками выбегали из порталов, в которые случайно угождали. В самый ближайший из них вбежал Джеймс.

Храм трясло все сильнее, а кристалл Истока светился все ярче. Блейр и Иден лежали поодаль друг от друга, обессиленные, покрытые многочисленными ранами, но все равно пытающиеся подняться чтобы, продолжить бой. Олан, лежал без сознания, его клинок был у Айрис в руке, второй рукой она прижимала рану на бедре.

Джеймс побежал к напарнице, к которой медленно приближался Кайден. Айрис попыталась ударить наставника, но из-за ранения, она стала менее поворотливой, что позволило Кайдено легко ее обезоружить.

— Ты сражаешься до последнего, — сказал он, — я это уважаю, но вам уже не победить.

Она вновь предприняла попытку его атаковать. Кайден ушел от удара и откинул ученицу, воздушным импульсом. Айрис отлетела назад, ее успел подхватить, вовремя подбежавший Джеймс. Айрис незамедлительно попыталась подняться, но острая боль пронзила ее раненое бедро.

— Не вставай, — сказал парень.

— Нужно их остановить, — произнесла девушка, глядя на стоящих вокруг Истока людей. — мы не можем позволить им... после очередной попытки встать она скривилась от боли.

Джеймс аккуратно посадил Айрис на пол.

— Пора бы мне сделать что-то полезное. — сказал он и побежал на Кайдена.

Парень послал в противника воздушный импульс и резко сменил направление движения. Он подбежал к осколку горной породы, что упал с расколовшейся обшивки на потолке, и направил в одного из перемещающих Истоки. Кайден не успел понять маневр и у него не вышло остановить атаку. Камень врезался в спину парня, стоящего ближе всего к Джеймсу, и его сбilo с ног.

Кайден побежал на Джеймса, с целью предотвратить дальнейшие попытки, остановить перенос. Он тараном сбил парня, как пятью минутами ранее Джеймс сбил его самого. Они повалились на пол, упав в метре друг от друга. Кайден резко встал и, что есть сил ударил, поднимавшегося Джеймса, по лицу.

Парень вновь упал лицом в пол, а его рука при падении легла на сумку на поясе. Словно интуитивно он засунул руку в сумку, стараясь найти что-то полезное. Приподнявшись, Джеймс увидел, что Кайден направился к Истоку, чтобы заменить, выведенного из строя, парня. В это момент он нащупал зажигалку.

Джеймс не знал, сработает ли безумная идея, что у него возникла, но других — не было. Парень встал, вытянул перед собой зажигалку, поднес к ней ладонь, и нажал на кнопку. Прозвучал характерный щелчок, но искра не возникла, он нажал снова, и снова. Кайден обернулся на странный звук. После секундного замешательства, он понял, что намеривался сделать Джеймс.

— Не вздумай!

Он побежал на парня, который безуспешно нажимал на кнопку, пока наконец не возникла искра. Джеймс схватил ее и разжал кулак в направлении Истока. Из его ладони вылетела молния, она сверкнула возле Кайдена, и в мгновение долетела до кристалла. Заряд поразил часть стоящих вокруг него людей и пронзил Исток.

Сознание Джеймса провалилось в бездну пустоты. Это чувство он уже испытывал, когда коснулся Истока, чтобы погрузиться в воспоминания своего предка. Однако в этот раз перед ним не возникало привычных человеческому глазу образов. Парень ощущал себя глухим, но он слышал, слепым, но он видел, бесплотным, но он ощущал.

Он почувствовал себя огромным, а органы его чувств распластались на сотни километров вдаль и вглубь, и к нему пришло осознание, он стал наблюдателем жизни Древа

Истока.

Древо зародилось на Земле задолго до появления человека. Оно чувствовало течение времени, движение континентов, эволюцию видов, катаклизмы, вымирания и возрождения. С каждым новым тысячелетием, Древо все больше наполнялось энергией, ее ветви разрастались все сильнее, а листья становились все тяжелее.

Падающие листья, стали частью пищевой цепи. Поглотив листок, существо обрело часть силы Древа, а оно само могло чувствовать каждого носителя своего дара. Время шло, эволюция шла своим чередом, и однажды, к подножью огромных корней пришли представители рода людского.

Они научились пользоваться даром Древа так, как ни одно существо до них. Довольно быстро люди стали срывать листья, с корыстными целями. Кто-то надеялся на большее могущество, некоторыми двигала выгода от обмена, а у кого-то был научный интерес. В течении нескольких поколений, все листья были сорваны, а дар Древа распространился по всей Земле.

Без листьев, Древо стало черстветь и кристаллизоваться. Проходили столетия, время и войны стерли из памяти людей значимость того, что некогда дало им свой дар. Однако остались племена преданные тому, что они считали святым. Они чтили Древо и защищали его, пока сами не оказались под угрозой уничтожения.

Когда остров был под угрозой вторжения, люди называвшие себя старейшинами обратились к своей святыне с просьбой о помощи. Древу были не свойственны чувства присущие человеку, но оно испытало что-то сродни состраданию. В голове одного из старейшин зародилась мысль о возможности переноса острова в подпространство. Никто, включая его самого, не мог знать была ли эта мысль послана ему Древом, однако этот план был принят как единственный, способный их спасти.

Во время переноса, остров стал раскалываться на части. Корни, что простирались под землей и водой, далеко за пределы острова, были отделены. Ствол Древа, не выдержал сильных землетрясений и раскололся. Столь сильное потрясение повлекло всплеск энергии, сдвинувший остров относительно прежнего места.

Древо стало отрезанным от Земли. Оно перестало ощущать носителей своей силы за пределами пузыря, в который оно было заточено. Следующие два десятилетия, невзирая на локальные конфликты, проходили благополучно. Вплоть до этого момента.

Покидая сознание Древа Истока, у Джеймса возникла мысль, однако он не мог понять, была ли эта мысль его собственной.

Кайдэн врезался в Джеймса и, повалившись назад, они угодили в проход на Землю. Приземлившись на ковровый пол конференц центра, Кайдэн принялся раз за разом бить противника по лицу.

Раненые, выпущенной Джеймсом молнией, пытались вернуться на свои позиции, но их ослепляло усилившееся свечение Истока. За этим наблюдала, встающая с пола Айрис. Кристалл светился все сильнее и сильнее, полностью заливая светом все помещение, заставляя любого отвести взгляд от столь яркой вспышки. Айрис отвернулась.

Землетрясения стали утихать и вскоре прекратились. Девушка вновь посмотрела на Исток, его свечение затухло, а стоящие вокруг него люди, находились в полном недоумении. Потрепанный в бою Иден, с трудом поднялся на ноги и направился к напарнице.

— Что это может значить? — прихрамывая спросил парень.

— Не уверена, — произнесла Айрис.

— А где Джеймс? — спросил Иден, глядя по сторонам.

Девушка с ужасом вспомнила, что Джеймс остался с Кайденом один на один, тут же сложила ладони вместе и резко их развела. Проход на Землю не открылся. Айрис решила, что ранение помешало ей сосредоточиться. Она повторила попытку, но проход не открывался.

— Что — то не так, — произнес Иден, указывая пальцем на Исток, вокруг которого люди Кайдена, безуспешно пытались открыть проход.

— Неужели получилось? — робко спросила девушка.

— Похоже на то, — сказал, вошедший в зал, Лугус.

На старейшине не было живого места, его одеяния были в крови от многочисленных ран, а левая рука вовсе не могла двигаться. Едва перебирая ногами, он приблизился к Идену и Айрис, и протянул им бумажный сверток, что сжимал в правой руке.

— Взгляните на карту.

Айрис развернула, помятую и запачканную кровью, карту и внимательно, посмотрела на нее.

— Ни одного прохода. — сказал Лугус. — Такого никогда не было.

— Погодите, — вмешался Иден, — вы хотите сказать, что...

Парня прервал громкий звук, сопровождавшийся толчком, что донесся со стороны центральных ворот храма. После недолгой паузы, Айрис поняла природу этого звука и троица отправилась к выходу.

Они шли через коридор, усеянный телами сражавшихся хранителей и людей Кайдена. В основном там были раненые, но некоторым повезло меньше. У одной из стен сидел Эоганн и перевязывал себе руку куском гобелена сорванного со стены.

Едва переступив порог храма, Айрис увидела старого знакомого. Дракон Аришем сидел у ворот храма, впиваясь когтями в землю. Увидев дракона, Иден потерял дар речи.

— Ты все же пришел, — сказала девушка, одаривая ящера мягкой улыбкой.

— Землетрясения рушили мою пещеру, — прозвучал глубокий низкий голос, — и я решил вмешаться.

— Где мы сейчас? — спросил Лугус, нетерпеливо прерывая разговор Айрис и Аришема. — Ты же видел остров с высоты.

— Столкновения не произошло, — ответил дракон, — остров не переместился.

— Получилось! — выдохнул старейшина и без сил повалился на колени, — все кончено.

Айрис и Иден радостно переглянулись, но одна мысль не давала девушке насладиться победой.

— Не пойму, — сказала она, — почему тогда проход не открывается?

— Мы отрезаны, — ответил Джеймс, Кайдену, который безуспешно пытался открыть проход на остров. — твои попытки бессмысленны.

Джеймс сидел на полу пустого зала, в котором недавно толпились переодетые посетители комикс конвенции, его лицо было покрыто синяками от многочисленных ударов.

— Что значит отрезаны? — крикнул Кайден.

— Исток изолировал остров, для того, чтобы спасти его.

Гнев Кайдена стал проходить. Он подошел к Джеймсу и сел рядом.

— Откуда тебе это известно?

— Сложно объяснить, но можно сказать, что Исток сам мне это поведал.

После продолжительного молчания Кайден улыбнулся.

— Значит, вы победили.

— Ты как будто рад этому? — озадачился Джеймс.

— Нет, на самом деле я убежден, что вы ошибаетесь. И все же, я оставил себе простор для ошибки.

— В каком смысле?

— Я не посвящал Айрис в свой план, потому, что хотел, чтобы она сама решила как ей поступить. И когда она пошла против меня, я решил, что если мои ученики смогут меня остановить, то я признаю свой проигрыш.

— Поэтому ты просил своих людей нас не убивать?

Кайден кивнул.

— Этот бой должен был быть честным. К тому же, я не хотел чтобы Айрис и Иден погибли, они мне как дети, но и отказываться от задуманного я не собирался.

За окном зазвучали полицейские сирены. Джеймс встал и протянул Кайдену руку.

— Вставай, нужно уходить, чтобы избежать лишних вопросов.

— А есть ли смысл? После того, что я сделал, может тюрьма это то, что я заслужил?

— Не думаю, что тебя можно судить по местным законам за то, что ты сделал на волшебном острове, путь к которому заблокирован, — сыронизировал Джеймс. — К тому же, мне понадобится твоя помощь.

— Помощь? — удивился Кайден. — В чем же?

— Мы вернем остров на Землю. Но не твоим способом. Мы пойдем другим путем.

Кайден восхищенно посмотрел на Джеймса, улыбнулся и схватил поданную парнем руку.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net